

**МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ АВТОНОМНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ
УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«ЮЖНЫЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»**

На правах рукописи

Козлова

Козлова Диана Анатольевна

**ШОТЛАНДСКАЯ ДЕВОЛЮЦИЯ
ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ 1940-х – 1970-е гг.**

специальность 07.00.03 – Всеобщая история
(новая и новейшая история)

Диссертация
на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Научный руководитель:
доктор исторических наук,
профессор Апрыщенко В.Ю.

Ростов-на-Дону – 2018

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение	3
Глава 1. Основные тенденции политического и социально-экономического развития Шотландии во второй половине 1940-х – 1970-е гг.	29
§ 1. Положение Шотландии в Соединенном Королевстве к середине XX в.	29
§ 2. Особенности социально-экономического развития региона во второй половине 1940-х – 1970-е гг.	39
§ 3. Формулы Гошена и Барнетта в развитии шотландской деволюции.....	55
Глава 2. Деволюция в политической сфере во второй половине 1940-х – 1970-е гг.	61
§ 1. Партийная борьба в Шотландии во второй половине 1940-х – 1960-е гг. и формирование предпосылок политического юнионизма.....	61
§ 2. Особенности политического развития региона в 1960-х – 1970-х гг.	85
§ 3. Акт о Шотландии 1978 г. и референдум 1979 г.	105
Глава 3. Национальная идея в массовом сознании во второй половине 1940-х – 1970-е гг.	119
§1. Развитие институциональной национальной идентичности в контексте деволюционных процессов	119
§2. Традиционные символы, литература и акции как фактор развития национальной идентичности	140
Заключение.....	167
Список источников и литературы.....	171

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования. Рост сепаратистских настроений в Европе, связанный со стремлением ряда регионов к большей или меньшей независимости от национальных государств, делает актуальным обращение к проблеме того, как и в каких формах идея независимости воплощалась в европейских регионах в последние десятилетия. Шотландии в этих процессах принадлежит особое место. И не только в связи с тем, что на недавнем референдуме о выходе Великобритании из ЕС жители Туманного Альбиона проголосовали за членство страны в единой Европе, и не только из-за результатов шотландского референдума 2014 г., когда мечты националистов о полной независимости Шотландии едва ли не сбылись.

Шотландская деволюция второй половине 1940-х – 1970-х гг., как многофакторный процесс, протекающий не только в политической, но и в социальной, культурной, экономической сферах, связанный с обретением независимости от центральных институтов власти, практически не изучалась в историографии. Не находила достаточно полного отражения в исторических исследованиях и проблема политических, экономических и социальных взаимодействий как основополагающих факторов-катализаторов деволюционных процессов.

Возросшее стремление к деволюции можно объяснить негативной реакцией на гегемонию консервативной партии в Великобритании. В этой связи особого изучения требует вопрос об истоках шотландской борьбы за независимость, и в этой связи об особенностях национальной идентичности. При таком ракурсе исследовательского внимания, как считает ряд ученых, исторический и политический опыт Шотландии может быть использован другими обществами, перед которыми, так же, как и перед Шотландией, на протяжении последних столетий стоит проблема идентичности¹.

¹ Brown A., McCrone D., Paterson L. Politics and Society in Scotland. London, 1996. P. 10.

Исторический опыт борьбы Шотландии за независимость вряд ли может быть переоценен. В настоящее время, когда в мире наднациональных правительств и ограниченного суверенитета многие народы можно рассматривать в качестве «малых», шотландский опыт может быть весьма полезен². Также, несмотря на достаточно дискуссионные перспективы появления новых политических сил с национальными и националистическими движениями у своих истоков, из европейской повестки дня не уходит вопрос о создании и последующей институционализации новых государств³.

Высказанные соображения позволяют выдвинуть предположение, что период с конца 1940-х по конец 1970-х гг. был одним из важных этапов в развитии шотландского национализма. Его исследование позволит объяснить современные политические процессы с точки зрения воздействия на них идей национализма. На примере Шотландии также можно поставить вопрос и о том, могут ли и в какой мере, если могут, различные компоненты (историческая степень интеграции одного государства с другим, уровень их экономического и политического взаимодействия, ассимиляция двух соседних родственных народов, общность их культурного прошлого) гарантировать государственную целостность.

Актуальность данного исследования, таким образом, определяется как академической составляющей, связанной с недостаточной изученностью исторических основ шотландской деволюции, так и общественными процессами, где национализм и сопряженные с ним вопросы – это перманентно протекающее «заболевание», для которого на различных исторических этапах характерны фазы ремиссии и активного состояния⁴.

² Brown A., McCrone D., Paterson L. Politics and Society in Scotland. London, 1996. P. 13; Казаков С.О. Деволюция в современном королевстве Великобритании и Северной Ирландии. Саарбрюккен, 2013.

³ Liebich A. Must Nations Become States? // NP. 2003. Vol. 3. №. 4. P. 453–469.

⁴ Баньковская С.П., Галкин А.А., Грязнова О., Гутник В.П., Дробичева Л.М., Капустин Б.Г., Кинсбурски А.В., Красин Ю.А., Степанов Е.И., Топалов М.Н., Холодковский К.Г., Шаленко В., Эфиров С. Социальные конфликты в меняющемся обществе (детерминация, развитие, разрешение) // Полис. Политические исследования. 1994. № 2. С. 98; Степанов Е.И. Методологические ориентиры экспертизы и регулирования социальных конфликтов (вместо предисловия) // Социальные конфликты: экспертиза прогнозирование технологии разрешения. М., 1994. Вып. 6. С. 5–21.

Объектом диссертационного исследования выступает шотландское общество второй половины 1940-х – 1970-х гг., включая весь комплекс развивающихся в нем социально-экономических, политических и культурных процессов, связанных с борьбой за независимость региона. **Предметом** исследования являются идеи, институты и практики, в которых реализовалась борьба шотландцев за независимость, а также различные проявления деволюционного процесса.

Степень научной разработанности темы. Изучение особенностей шотландской деволюции является актуальным направлением в исследованиях современной шотландской и российской исторической науке, и социально-политических исследованиях. Вместе с тем, историками эта тема изучена в гораздо меньшей степени. В **отечественной историографии** относительно мало исследований, непосредственным предметом изучения которых выступали бы шотландские деволюционные процессы, рассмотренные сквозь призму социально-экономического, политического или культурного развития Шотландии. Как советскими, так и современными российскими историками затронуты лишь более общие вопросы взаимоотношений Англии и Шотландии, а также регионального развития Великобритании. Работы российских ученых можно классифицировать по хронологическому принципу, выделяя исследования советского и, в большей степени, постсоветского периодов.

При изучении исторического и политического опыта современной Великобритании советскими исследователями упор делался на проблемах возрождения либеральных ценностей в 1960-е гг., а также поочередной смены правящих партий вплоть до конца 1970-х гг. и наступления так называемой «эры консерваторов». Работам советских ученых в целом присуще стремление показать взаимосвязь явлений социального и экономического характера, рассмотреть различные аспекты развития

рабочего класса в разных регионах Британии, в том числе и в Шотландии, что объясняется господствовавшей в то время идеологией⁵.

Конец XX и начало XXI вв. ознаменованы появлением новых исследований, затрагивающих некоторые аспекты развития страны, причем центральное место в этих работах занимает история отдельных территорий, входящих в состав Великобритании. Эта тенденция прослеживается в работах, в которых констатируется наличие серьезных экономических проблем, характерных для отдельных регионов Соединенного Королевства. Подобные исследования направлены не только на изучение этих проблем, но и на поиск возможных вариантов по преодолению экономической отсталости определенных территорий, на необходимость государственной поддержки их населения.

Чаще других к изучению положения Шотландии в рамках Британии обращались ученые, занимающиеся междисциплинарными исследованиями, в центре которых стояли проблемы политического статуса региона. В целом ряде работ Н.В. Еремина изучает вопросы, связанные с проблемами региональной и этнорегиональной политики европейских государств, вопросами федерализации и регионализации в Европе. Особое внимание уделяется Великобритании, как государству, разнообразие территорий которого привело к деволюции и последующему предоставлению самоуправления периферийным областям⁶.

Крупнейшим ученым в области британских исследований, чья научная деятельность направлена на изучение национального сознания,

⁵ Егосин В.А. Рабочее движение Великобритании и западноевропейская интеграция. М., 1976. С. 214; Ерофеев Н.А., Рожков Б.А. Рабочее движение Великобритании в XIX–XX вв. М., 1979. С. 424; Алпатова Г.М. «Левый марш» Э. Бивена // Вестник Пермского университета. История. 2010. Вып. 2(14) <https://cyberleninka.ru/article/n/u-istokov-sotsialnogo-gosudarstva-u-beveridzh-1>; Сорокина В.Н. Региональная политика Великобритании // Мировая экономика и международные отношения. 1996. № 6. с. 136-139.

⁶ Еремина Н.В. Проблема статуса Шотландии в 90-е гг. XX века. СПб., 2005. С. 196; Еремина Н.В. Проблема статуса Шотландии в девяностые годы XX века: дис. ... канд. ист. наук. СПб., 2003. С. 234; Еремина Н.В. Идея шотландской независимости: экономический аспект // ИНИОН РАН. М., 2003. <http://inion.ru/resources/bazy-dannykh-inion-ran/>; Еремина Н.В. Деволюция в Шотландии и Европейский Союз. Россия в глобальном мире. Социально-теоретический альманах. СПб., 2004. С. 297; Еремина Н.В. Деволюция в кельтских регионах Соединенного Королевства как модель государственного развития. СПб., 2011. // URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=19735687>

европейских национальных идентичностей, этно-конфессиональных процессов в Европе в исторической и современной перспективе, является доктор исторических наук, директор Института истории и международных отношений Южного федерального университета В.Ю. Апрыщенко. В ряде своих работ, связанных с вопросами миграционных процессов, адаптации мигрантов в современном европейском обществе, европейского регионализма, куда по праву относятся не только разделы в коллективных монографиях, изданных в соавторстве с учеными Российской академии наук, но и личные монографии, профессор рассматривает вопросы национальной безопасности, необходимости управления национальными процессами и вызовы современности.⁷

Наряду с этим, В.Ю. Апрыщенко занимается изучением актуальных проблем трансформации европейской исторической памяти и ролью историков в процессе конструирования идеи нации. К этой группе относятся исследования, опубликованные на русском и английском языках.⁸ Исследования этих процессов носят междисциплинарный характер, так как в них используются различные современные направления гуманитарного знания, такие как интеллектуальная история и историческая антропология. Свою исследовательскую деятельность профессор Апрыщенко продолжает в редакционных коллегиях ряда научных изданий, таких как альманах

⁷ Апрыщенко В.Ю. Клановая система горной Шотландии: традиции и модернизация. Ростов-на-Дону: Издательство Ростовского университета, 2006. С. 307; Апрыщенко В.Ю. Уния и модернизация: становление шотландской национальной идентичности в XVIII – первой половине XIX в. Ростов-на-Дону: Издательство ЮФУ, 2008. С. 486; Апрыщенко В.Ю. От просвещения к романтизму: шотландская антикварная традиция и поиски национального прошлого. Диалоги со временем: Память о прошлом в контексте истории / под ред. Л.П. Репиной. Институт всеобщей истории РАН. Общество интеллектуальной истории. М.: Кругъ, 2008. С. 554-588; Апрыщенко В.Ю. Идеи и люди. Интеллектуальная история Европы в Новое время / под ред. Л.П. Репиной. Институт всеобщей истории РАН. Общество интеллектуальной истории. М.: Аквилон, 2014. С. 846.

⁸ Апрыщенко В.Ю. Проблема идентичности и культурный национализм XVIII-XIX вв. Политическая культура XIX в. Институт всеобщей истории РАН. М.: Государственный академический университет гуманитарных наук, 2005. С. 124-140; Апрыщенко В.Ю. Власть символов или символы власти Шотландии в первой половине XIX в. // Диалог со временем: альманах интеллектуальной истории. Вып. 25/1. М.: 2008. С. 181-204; Апрыщенко В.Ю. Дэвид Юм и британская юнионистская традиция эпохи Просвещения. Диалог со временем: альманах интеллектуальной истории. Вып. 37. М.: 2011. С. 5-23; Apryshchenko V.Y. Migrant's Identity in the Modernized Society: an Example of Southern Russia // World Applied Science Journal. 2013. Vol. 27 <http://www.idosi.org/wasj/wasj27%283%292013.htm>; Apryshchenko V.Y. Idea of a Nation in Eastern Europe in Modern Times // Былые годы. Российский исторический журнал. Сочи: Сочинский государственный университет, 2016. С. 83-89; Apryshchenko V.Y., Strukov V. Memory and Securitization in Contemporary Europe. London: Palgrave Macmillan, 2018. P. 284.

«Cogito», «Британские исследования», «Человек второго плана в истории», «Новое прошлое».

Работа В.Ю. Апрыщенко получила признание не только в пределах Российской Федерации, но также за рубежом. Он участвует в международных проектах в сфере изучения этничности и национальной идентичности совместно с учеными из Австрии, Великобритании, Голландии, является членом Российского общества интеллектуальной истории (Российская академия наук, Москва), Ассоциации исследований этничности и национализма (Лондонская школа экономики, Лондон), в рамках которой в 2014 году принял участие в теледебатах Лондонской школы экономики.⁹

Активная деятельность, направленная на широкое и глубокое освещение вопросов развития партийно-политической системы европейских государств, в частности Великобритании, их историческим перспективам, а также аспектам региональной интеграции в области британских исследований ведется Институтом Европы РАН во главе с А.А. Громыко. Большое внимание уделяется прошлому региона, его политической модернизации. Сюда можно отнести работы по проблеме статуса Шотландии, внутригосударственным противоречиям и их влиянию на международную обстановку в современной Европе и Европе недавнего прошлого¹⁰.

Отечественные исследователи лишь в общих чертах проанализировали проведенный центральным правительством, наряду с региональными властями, цикл экономических программ, так или иначе выделяя аспекты

⁹ Nationalist Wars in Europe. Debate comparing the current crisis over Ukraine in a comparative perspective of the Yugoslav crisis. Discussion of Russia's goals and Western possible responses. 18 March 2014 http://richmedia.lse.ac.uk/lseideas/20140318_nationalistWarsInEurope.mp4

¹⁰ Громыко А.А. Тони Блэр: десять лет во главе Британии // URL: <http://www.gromyko.ru/Russian/Brit/brit24.htm>; Громыко А.А. Труд и власть: Великобритания в сравнительном контексте // Современная Европа. 2002. № 4. // URL: <http://www.ieras-library.ru/rasvites.htm>; Громыко А.А. Политическая модернизация Великобритании: от вестминстерской к плюральной модели демократии. Доклады Института Европы РАН. М., 2005. № 158. URL: <http://www.instituteofeurope.ru/struktura/direktsiya/item/gromyko>; Громыко А.А. Великобритания: новая политическая ситуация. *Honoris causa*: сборник научных статей, посвященный 70-летию профессора Виктора Владимировича Сергеева. Сост. и отв. ред. И.О. Деметьев. БФУ им. И. Канта. СПб., 2016. С. 63-71.

развития Шотландии в рамках Великобритании¹¹. Региональная экономика, по признанию российских исследователей, являлась одним из основных факторов, влияющих на отношения Англии и Шотландии. При этом даже географические особенности Северной Британии, оказывая влияние на экономические процессы, рассматривался как фактор развития идентичности. На конкретных примерах в исследовании А. Маркосян и М. Петросян показано влияние географического положения и природных особенностей региона на его экономическое и политическое развитие¹². Национализм как политико-географический феномен был достаточно детально рассмотрен в диссертационном исследовании географа А.В. Кротова¹³. Ученый предполагает не только наличие существенной взаимосвязи между двумя этими понятиями, но и изучает определенную цепь причинно-следственных связей в происхождении рассматриваемых им явлений.

Исследователи рассматривают вопросы шотландской деволюции второй половины 1940–1970-х гг. как неотъемлемую составляющую более глубоких и общих процессов современной Шотландии. Полагают, что движение за независимость Шотландии повлияло не только на развитие одного этого региона, но оказало более широкое воздействие на другие части Европы. Как считают ученые, шотландские деволюционные процессы, которые протекали в несколько нестандартных условиях функционирования государства (например, при наличии различных уровней власти – европейской, британской и шотландской), могут и должны рассматриваться

¹¹ Вишленкова Е.А. Внутренние периферии в Европе XX века // Вопросы истории. 1998. № 9. С. 163–165; Гасратян К. В Великобритании подъем продолжается // Мировая экономика и международные отношения. 1996. № 3. С. 73–77; Кочетков А. Экономические концепции британских лейбористов // Вопросы экономики. 1994. № 3. С. 113–118; Байкова А.Н., Крамаров М.Э., Михайлов С.В. и др. Рабочее движение в Великобритании: национальные и расовая проблемы / отв. ред. М.А. Заборов. М., 1983. С. 327; Сорокина В.Н. Региональная политика в Великобритании // Мировая экономика и международные отношения. 1996. № 6. С. 136–139; Ландбасо А. К вопросу о теории регионального развития // Мировая экономика и международные отношения. 1998. № 3. С. 133–135; Фадеева Л.А. Идентичность на пересечении интеграции и деволюции: шотландский кейс // Современная Европа. 2005. № 5. С. 91–99.

¹² Маркосян А., Петросян М. Влияние экономических факторов на географическое развитие стран // Центральная Азия и Кавказ. Региональная экономика. 2011. Т. 14. Вып. 3. С. 208.

¹³ Кротов А.В. География национального сепаратизма: причины, происхождение и пути урегулирования: дис. ... канд. геогр. наук. Барнаул, 2002. С. 192.

вне зависимости от времени в качестве некоего образца политических механизмов¹⁴.

Указанные исследования, хотя и затрагивают проблему положения Шотландии в рамках Великобритании, лишь отчасти касаются изучаемого периода, и полностью оставляют вне пределов внимания вопрос об исторических истоках деволюции. Эта тенденция характерна для всех без исключения работ российских исследователей, в которых лишь изредка и бегло при анализе политических процессов второй половины XX века говорится об исторических основах деволюционного процесса.

Зарубежная историография проблемы может быть разделена на три группы: во-первых, исследования по политической истории Шотландии второй половины XX в., во-вторых, общие работы по новейшей истории Шотландии, в-третьих, исследования, связанные с изучением национализма, всплеск интереса к анализу которого приходится на вторую половину XX в.

На протяжении четверти века после окончания Второй мировой войны политическая история Шотландии изучалась лишь поверхностно. По выражению современного исследователя Ю. Камерона, сложившаяся тогда ситуация «казалась весьма тусклой и, если можно так выразиться, приземленной, по сравнению с тем, что было до того и после»¹⁵. Присутствие элемента «британского национализма» казалось весьма очевидным.

В политической сфере, которая, по мнению Ю. Камерона, обуславливала историописание, этот этап можно разделить на два периода. Во-первых, 1945–1959-е гг., когда результаты выборов в Шотландии более или менее соответствовали общебританским тенденциям, и, во-вторых, 1960-е и 1970-е гг., когда все заметнее стало расхождение во взглядах разных политических сил Шотландии. Лейбористы получали все большую поддержку именно в

¹⁴ Фадеева Л.А. Идентичность на пересечении интеграции и деволюции: шотландский кейс // Современная Европа. 2005. № 5. С. 91–99.

¹⁵ Cameron E. Impaled upon a thistle: Scotland since 1880. Edinburgh, 2010. P. 263.

Шотландии, а не собственно в Англии, где в свою очередь появилась тенденция к юнионизму¹⁶.

Внимание ученых к политическим процессам тесно связано со второй группой работ, выделенных в рамках историографического анализа – исследованиями европейского национализма. Интерес к вопросам политической деволюции Шотландии во второй половине XX в. совпал с новым этапом изучения национализма, который стал рассматриваться не только как политический феномен, но и как культурное явление. В соответствии с этим, этнологические интерпретации Лоуленда Шотландии как «второй Англии» постепенно все более критически воспринимались и даже отвергались профессиональным сообществом шотландских историков. Другие особенности прежнего исторического анализа также перестали удовлетворять ученых, что особенно отмечается в межвоенный период и сразу после Второй мировой войны. Начиная с 1960-х г. в шотландской историографии все более влиятельными становятся националистические интерпретации, основанные на новых подходах к изучению феномена европейского национализма.

Исходя из теории Б. Андерсона, утверждавшего, что все сообщества, члены которых не имеют возможности регулярно общаться друг с другом, являются воображаемыми, Шотландия рассматривалась типичным примером «аутентичного общества»¹⁷. В рамках этой исследовательской парадигмы вопросы, связанные с борьбой шотландцев за независимость, рассматривались как гражданская война в рамках единого англо-саксонского государства.

Согласно Б. Андерсону, идеологическая природа понятия «нации» определяется не чем иным, как воображаемым политическим сообществом,

¹⁶ Kellas J.G. The Party in Scotland // Seldon A., Ball S. Conservative Century: The Conservative Party since 1900. Oxford, 1994. P. 677–678; Kendrick S., McGrone D. Politics in a cold climate: The Conservative Decline in Scotland // Political studies. 1989. Vol. 37. Issue 4. P. 595–596; Finlay R.J. Scottish Conservatism and Unionism since 1918 // M. Francis & I. Zweiniger-Bargielowska (eds). The Conservatives and British society. Cardiff, 1996. P. 122; Cameron E. Impaled upon a thistle: Scotland since 1880. P. 263.

¹⁷ Anderson B. Imagined Communities. London, 1991. P. 192.

которое, хотя и представляется как неизбежно ограниченное, в то же время является суверенным¹⁸. Применяя термин «воображаемое», исследователь имел в виду (он сам это непосредственно поясняет), что в течение жизни члены даже самой малочисленной нации никогда не узнают и половины своих собратьев. Вероятнее всего, их жизненные пути не будут пересекаться, в то время как каждому индивиду будет присуща одинаковая самоидентификация с одной и той же группой людей – образ их общности неотъемлемо будет жить в каждом из членов определенной нации¹⁹. Однако нация нетождественна мифу, и более вероятным является рассмотрение существования нации сквозь призму ее воображения в умах рационально мыслящих индивидов, которые таким образом идентифицируют себя с другими членами данного общества.

Представляется достаточно сложным выделить одну сферу, которая оказывает наибольшее влияние на формирование нации. Скорее всего, оно происходит при непосредственном участии и взаимодействии целого ряда факторов. Например, важной «составляющей» является роль представителей культуры, куда относятся литераторы, поэты и писатели, журналисты и публицисты, профессиональные историки, художники и другие деятели искусства. Шотландский национализм связан своими корнями с «воображениями» на основе национальных литературных фантазий. Покоящиеся на национальных символах, они манифестируют свою приверженность независимости Шотландии.

Современные исследователи шотландского национализма обращают внимание на значимую роль, которую в популяризации шотландской национальной литературы сыграли Р. Бернс и В. Скотт²⁰. Рассмотрение истоков национальной культуры для современных исследователей важно еще

¹⁸Андерсон Б. Воображаемые сообщества. Размышления об истоках и распространении национализма. М., 2001. С. 9.

¹⁹Там же.

²⁰Burns R. Poems and Songs. Ed. by Kinsley J. 2 vols. Oxford: Clarendon Press, 1968. URL: <http://www.oxfordscholarlyeditions.com/view/10.1093/actrade/9780198701118.book.1/actrade-9780198701118-book-1>; Scott W. Ivanhoe. Intro. By Grierson H.J.C. London, 1970. P. 302; Scott W. Selected Poems. Ed. by Crawford T. Oxford, 1972. P. 256.

и потому, что в ней находят свое отражение ценности и настроения современного общества, а литература, публицистика, да и в целом искусство – это одно из фундаментальных направлений, без которых немислимо дальнейшее развитие национальной идентичности. Для исследователя национализма, полагают современные ученые, культура имеет значение, которое невозможно переоценить. Она составляет духовное наследие нации, именно в ней сосредоточена сила убеждения, которая позволяет воспитывать необходимые каждому обществу ценности в человеке.

В исследовательской литературе, авторы которой стояли на националистических позициях, вплоть до 1970-х гг. дискуссии сводились к экономическим и социальным выгодам, получаемым Шотландией от Союза и Союзом от Шотландии. Это приводило к тому, что за пределами анализа оставалась природа государства, созданного в 1707 г. Это отражало общие особенности изучения места Шотландии в составе Великобритании – вплоть до сегодняшнего дня бросается в глаза отсутствие теоретических подходов к изучению природы союза 1707 г. Англо-шотландские отношения попросту игнорировались учеными (или теми, кто занимался исследованием разного рода вопросов), за исключением обсуждения отдельных внутренних последствий объединения для шотландцев. Шотландские ученые, стоящие на националистских позициях, не рассматривали Шотландию в качестве провинции, а ее население – в роли национального меньшинства. Как следствие – проблема не нашла своего отражения в исторических и политологических сочинениях.

Ситуация кардинально меняется в 70-е гг. XX в. Политолог и депутат парламента от Восточного Лотиана Джон П. Макинтош (1929–1978), автор ряда книг и статей по конституции, в том числе «Деволуция силы» (1968), исследовал нарастающую значимость регионализма в экономике Великобритании и рассуждал, каким образом надо модернизировать Британию, чтобы она могла более чутко реагировать на требования

региональной независимости²¹. С другой стороны, убежденный сторонник лейбористских юнионистов Т. Далиэлл в своей работе «Деволуция: конец Британии» (1977)²², достаточно профессионально подчеркивая все «за» и «против» с обеих сторон, пришел к выводу о недопустимости реконструкции Союза.

В течение изучаемого периода особенной важностью характеризуются взаимоотношения политических партий с профсоюзами, так как, например, для лейбористов основной частью электората являлись именно рабочие. В этом ключе немаловажную роль в освещении социально-экономической обстановки в регионе сыграли материалы об их взаимодействии с трудовыми объединениями (трейд-юнионистами)²³.

Во многом, поэтому в этот период особым вниманием ученых пользовалась проблема экономических основ деволуции. Исследования, изданные под редакцией Р. Сэвилла²⁴, концентрируются на ряде основных проблем, включая процессы, способствовавшие изменениям в экономической сфере, в том числе модернизацию и совершенствование политических инструментов для повышения общей функциональности экономики. В частности, объясняется, почему регион, находившийся в XIX веке в авангарде современной индустриальной экономики, не сумел адаптироваться к реалиям международной конкуренции XX века.

С конца XX столетия начинается новый этап в изучении положения Шотландии в рамках Британии. В этих работах при очевидном

²¹ Mackintosh J.P. The devolution of power: local democracy, regionalism and nationalism. Chatto & Windus, 1968. P. 207; NLS: Mackintosh J.P. MSS, Dep. 323/147. John Smith to Mackintosh. 5 April 1978; NLS: Mackintosh J.P. MSS, Dep. 323/147. JPM to Lord Home. 16 March 1978; NLS: Mackintosh J.P. MSS, Dep. 323/149. Correspondence with Donald MacKay, Lord Kilbrandon and Roderick MacFarquhar. January-June 1978. P. 30.

²² Dalyell T. Devolution: the end of Britain? Jonathan Cape Ltd., 1977. P. 320.

²³ Grant W., Marsh D. Confederation of British Industries // Britain and Europe – Volume I: An Industrial Reappraisal. London, 1966. December 8. P. 352; National Farmers Union Information Service. British Agriculture and the Common Market. London, November 1966. P. 367; Reports of the 82nd (Brighton), 95th (Brighton), 109th (Blackpool), 110th (Brighton) Annual Trades Union Congresses. London: Trades Union Congress, 1950–1978. URL: <http://rocketrating.info/london-trades-union-congress.html>; The university of Luxemburg press. British Agriculture and the Common Market. London: The National Farmers' Union. November 1966. URL: https://www.cvce.eu/en/obj/conclusions_of_the_british_national_farmers_union_on_joining_the_common_market_london_november_1966-en-fb9857e7-f7c0-47a4-ad38-ce40f473dec0.html

²⁴ Saville R. The Economic Development of Modern Scotland 1950–1980. Edinburgh, 1985. P. 316.

доминировании политической истории бросаются в глаза попытки исторического подхода. В частности, К. Кидд утверждает, что исторически Союз был неотъемлемой частью шотландской политической жизни. Но до подъема шотландского национализма в конце 60–70-х гг. XX в. англо-шотландский союз 1707 г. играл очень незначительную роль в шотландском политическом дискурсе. Поскольку со времен англо-ирландского союза 1800 г. ирландский вопрос неизменно был на переднем крае британской политики, англо-шотландский же союз, напротив, не приводил к формулировке шотландского вопроса. Кидд отрицает существование в период между серединой XVIII в. и появлением шотландского вопроса в 1970-е гг. заслуживающей внимания или получившей широкое распространение и поддержку шотландской критики Унии²⁵.

Исследования К. Кидда, а также таких историков как Дж. Митчелл, Г. Мортон, Т. Смит,²⁶ составляют основу третьей историографической группы, представители которой, изучая Новую и новейшую историю Шотландии, отыскивают в прошлом корни современных деволюционных процессов. Эти ученые обращают внимание на исторические предпосылки деволюции второй половины XX в. и изучают не только политический и исторический контекст процесса, но и анализируют отдельные факты, события и процессы прошлого, приведшие к дискуссиям 1940–1970-х гг.

По мнению К. Кидда, идеи национализма оставались в кулуарах шотландской политики на протяжении длительного времени. В межвоенный

²⁵ Kidd C. *Union and Unionisms. Political Thought in Scotland, 1500–2000*. Cambridge, 2008. P. 24.

²⁶ Mitchell J. *Conservatives and the Union: A Study of Conservative Party Attitudes to Scotland*. Edinburgh, 1990. P. 176; Mitchell J. *Governing Scotland: The Invention of Administrative devolution*. Basingstoke, 2003. P. 259; Mitchell J. *Scotland in the Union (1945–1995): The Changing Nature of The Union state* // Devine M., Finlay R.J. *Scotland in the twentieth century*. Edinburgh, 1996. P. 312; Mitchell J. *Strategies for Self-government: The Campaigns for a Scottish Parliament*. Edinburgh, 1996. P. 350; Mitchell J. *The Scottish Question*. Oxford, 2014. P. 350; Morton G. *Unionist Nationalism: Governing Modern Scotland (1830–1860)*. East Linton, 1999. P. 228; Morton G. *What if? The Significance of Scotland's "Missing Nationalism" in The Nineteenth Century* // Broun D., Finlay R., Lynch M. *Image and Identity: The Making and Remaking of Scotland through The Ages*. Edinburgh, 1998; Morton G. *William Wallace. Man and Myth*. Sutton Publishing, 2004; Smith A.D. *Ethnic Origin of Nations*. Wiley-Blackwell, 1991. P. 312; Smith A.D. *National Identity*. University of Nevada Press, 1991. P. 227; Smith A.D. *State and Nation in the Third World*. Harvester Wheatsheaf, 1983. P. 192; Smith A.D. *The theory of moral sentiments in Macfie A.L., Raphael D.D. Indianapolis, 1982*. URL: https://direitasja.files.wordpress.com/2012/02/theory_of_moral_sentiments.pdf; Smith A.D. *Theories of Nationalism*. Gerald Duckworth & Company Limited, 1971. P. 352.

период они были еще более «завуалированными», чем даже идеи Коммунистической партии Великобритании.

Исследования современных шотландских историков, политологов и социологов, таких как Э. Браун, Д. Маккрон, Л. Патерсон²⁷ являют собой синтез исследований по теории европейского национализма, шотландской политики и исторических предпосылок деволюции. Эти ученые утверждают, что приблизительно к концу первого послевоенного десятилетия способы проведения и характер политического курса в Шотландии отличались от того, как подобные же проблемы регулировались Лондоном. В первую очередь это выразилось в результатах выборов, отражавших заметное снижение популярности консерваторов у шотландского населения. С точки зрения исследователей, это объясняется ростом деволюционных настроений, которые в различное время находили поддержку не только Шотландской национальной партии, но и лейбористов, и либерал-демократов. Исследователи придерживаются той точки зрения, что Шотландия исторически обладала высокой степенью гражданской автономии. Это во многом определило достаточно «мягкий» и мирный характер деволюционного движения в 1940–1970-х гг.

Анализ историографии демонстрирует, что проблемы, поставленные в диссертационном исследовании, изучались лишь фрагментарно, что было обусловлено общественной значимостью деволюции для британского общества. Несмотря на то, что отдельные вопросы затрагивались в трудах представителей разных научных дисциплин, комплексный анализ до сих пор отсутствует, что делает необходимым обращение к заявленной теме.

Целью работы является комплексное изучение шотландской деволюции во второй половине 1940-х – 1970-х гг. как идеи и как практики.

Для достижения поставленной цели необходимо решить следующие **задачи:**

²⁷ Brown A., McCrone D., Paterson L. Politics and Society in Scotland. London, 1996. P. 239.

1. Изучить исторические предпосылки деволюционного процесса с точки зрения их влияния на дискуссии о статусе Шотландии в рамках Соединенного Королевства в послевоенный период.

2. Выявить характерные черты положения Шотландии в системе Соединенного Королевства, а также исследовать социально-экономические процессы, обусловившие развитие деволюции в конце 1940-х – 1970-е гг.

3. Рассмотреть особенности политического развития региона в 1960-х – 1970-х гг. и деятельность конституционных комиссий, рассматривавших вопрос о статусе Шотландии.

4. Проанализировать партийную борьбу в Шотландии по вопросу об отношениях с Англией во второй половине 1940-х – 1960-х гг. и возникновение предпосылок политического юнионизма.

5. Выявить значение Акта о Шотландии 1978 года и референдума 1979 г. для деволюционного движения.

6. Проанализировать процесс становления институциональной национальной идентичности с точки зрения его предпосылок, содержания и форм.

7. Исследовать особенности шотландской культурной идентичности, включая значение национальных символов.

Хронологические рамки исследования. Нижней хронологической границей является вторая половина 1940-х гг., когда Джон Маккормик подготовил и собрал подписи двух миллионов шотландцев под петицией о независимости, положившей начало новому этапу борьбы за независимость региона.

Верхней хронологической границей исследования является 1979 год – год провала референдума об установлении Шотландской Ассамблеи, после чего националистическое движение в регионе идет на спад, а власть на длительный промежуток времени переходит к консерваторам.

Территориальные рамки исследования определены границами Шотландии в рамках государства Великобритании.

Источниковая база исследования. Любая классификация отчасти носит условный характер, так как строится на основе поставленных перед исследователем задач. Однако их успешное разрешение возможно лишь при привлечении всех имеющихся материалов и данных, их анализе и обобщении полученных сведений. Источники, используемые в данной работе, были получены из фондов ряда библиотек Шотландии, таких как Национальная библиотека Шотландии, библиотека Эдинбургского университета, собрание Национального архива Шотландии и Национальных архивов Великобритании. Их можно разделить на несколько групп: документы государственных органов, документы политических партий, источники, содержащие статистические данные, материалы прессы и источники личного происхождения.

Первую группу использованных источников составляют **документы государственных органов** – правительственные и парламентские документы изучаемого периода, документы, содержащие информацию о законотворческой деятельности, выделяющие проблемные стороны жизни шотландского общества, отчеты королевских, конституциональных, экономических комиссий, службы здравоохранения и т.д. Анализ документов этой группы помогает глубже осознать масштаб недовольств населения региона в период роста деволюционных настроений. Самым значимым среди них по праву считается Акт о Шотландии 1978 года, состоящий из семи частей²⁸. Внимание и интерес к этому документу и сопровождающим его материалам обусловлено тем, что их появление характеризует собой пиковый момент в развитии шотландского деволюционного движения изучаемого периода, а процесс их формирования позволяет глубже изучить характер изменений, происходивших в шотландском и британском обществе в 1970-х годах, когда в регионе отмечается очевидный всплеск национализма. Таким образом, история и положения Акта о Шотландии имеют важное значение для исследования.

²⁸ The Scotland Act 1978. https://www.legislation.gov.uk/ukpga/1978/51/pdfs/ukpga_19780051_en.pdf

Помимо национальных архивов и библиотек в качестве электронной площадки-хранилища материалов выступают протоколы заседаний британских палат лордов и общин, так называемые «Хэнсард»²⁹. Не только дебаты, проходившие в парламенте, но и сами законопроекты, а также правительственные документы дают представление о противоречиях и механизмах их преодоления, которые существовали в среде правящей элиты Великобритании. Очевидно, что британское законодательство было направлено на стабилизацию положения Шотландии в системе королевства: был предпринят ряд мероприятий по реформированию шотландского общества, куда относится не только экономическая политика по диверсификации производственной сферы и регуляции рабочих мест, но и попытки перестроить быт шотландцев. Принятие тех или иных законов, касающихся статуса Шотландии, проходило далеко не всегда гладко не только потому, что межпартийные противоречия в Великобритании были довольно сильны, но и потому, что британские политики по-разному относились к ситуации на Севере и предлагали разные способы взаимодействия с элитами в Эдинбурге. Документы центрального правительства в Лондоне характеризуются наличием различных планов и проектов для нормализации обстановки в регионе, уменьшения недовольств в сторону центра, а также попытки преодоления деволюционного кризиса. Кроме того, парламентские документы и правительственные бумаги дают представление об электоральных предпочтениях британцев, на которые правящие элиты должны были реагировать. Хотя и будучи довольно информативными, парламентские и правительственные документы демонстрируют лишь официальный взгляд на проблему, отражающий

²⁹ The report of the Hansard Society. Commission on Election campaigns. London, 1991. URL: <https://trove.nla.gov.au/work/34737377?q&versionId=43034533>; UK Parliament database: HC: Distribution of Industry Act (1945). URL: <http://hansard.millbanksystems.com/acts/distribution-of-industry-act-1945>; UK Parliament database: HC: Distribution of Industry Act (1958). URL: <http://hansard.millbanksystems.com/acts/distribution-of-industry-act-1958>; UK Parliament database: HC: House of Commons Debates 15 December 1976 URL: <http://hansard.millbanksystems.com/commons/1976/dec/15/economic-prospects>; UK Parliament database: HC: Kilbrandon report. 29 July 1974. Vol. 878. P. 261–310. URL: <http://hansard.millbanksystems.com/commons/1974/jul/29/kilbrandon-report-1>; UK Parliament database: HC: Queen's Speech. 12 March 1974. URL: <http://hansard.millbanksystems.com/commons/1974/mar/12/queens-speech>

мнение государственных институтов. Для того, чтобы составить более комплексное представление об исследуемой проблеме необходимо привлечение других групп источников³⁰.

Вторую группу источников образуют *документы политических партий* Великобритании. Анализ партийных документов позволяет проследить становление как внутренней, так и внешней политической линии той или иной партии, динамику ее развития, «корректировку» курса и как следствие – результат. Такое же значение имеют материалы партийных конференций, предвыборные партийные манифесты, памфлеты и брошюры. В особенности это касается шотландской национальной партии – они детально, хотя, иногда в чрезмерно экспрессивной манере, освещали, какие именно шаги партия собирается предпринимать на пути к власти³¹.

³⁰ Cmd. 6890: HM Stationery Office: Devolution: Financing the Devolved Services. London, July 1977. P. 66; Cmd. 7615: Report of the Royal Commission on the National Health Service. London. 1979. Table 3.2. URL: <https://www.sochealth.co.uk/national-health-service/royal-commission-on-the-national-health-service-contents/royal-commission-on-the-national-health-service-1979/>; HMSO: Great Britain. Royal Commission on the Constitution (1969–1973). London, 1973. // URL: <https://web-archives.univ-pau.fr/english/kilbrandonchap10.pdf> HMSO: Cmnd 5732. PP 1974 XXI. Democracy and Devolution: proposals for Scotland and Wales; HMSO: Cmnd. 6348: Our Changing Democracy: Devolution to Scotland and Wales (1975). P. 73; HMSO: Office of the Lord President of the Council. Devolution: The English Dimension. A Consultative Document. London, 1976. P. 22; National Health Service (Scotland) Act 1978. Accounts 1979–80. Summarised Accounts of Health Boards and the Account of the Common Services Agency, for Scotland, for the Year Ended 31st March 1980. Together with the Report of the Comptroller and Auditor General Thereon. (In Continuation of House of Commons Paper No. 630 of 1979–80). URL: <https://www.legislation.gov.uk/ukpga/1978/29/contents>; NLS: 'Scotland's Government: 1970' the report of Scottish Constitutional Committee by Alec Douglas-Home. 1970. URL: <https://archiveshub.jisc.ac.uk/search/archives/82d2b645-37fb-35ae-90ce-92baadb5f66>; NLS: SCUA. Acc.11368/79. Notes on discussion of Scottish Assembly proposals. 7 June 1968. At the Central Council of the SCUA. P. 95; NLS: The Scottish Parliament Information Centre: The Barnett formula. Research Paper 00/31. 4 May 2000; Scottish Government Yearbook (1978). Risk C.J. Devolution: The Commercial Community's Fears. URL: http://www.scottishgovernmentyearbooks.ed.ac.uk/search/*:*/Subject:%22devolution%7C%7C%7CDevolution%22; The McMahon Bill (1946) // Cantelon P.L., Hewlett R.G., Williams R.C. The American Atom. A Documentary History of Nuclear Policies from the Discovery of the Fission to the Present. Second edition. University of Pennsylvania Press, 1991. P. 392; TNA: Cmnd 537. The Agreement for the Co-operation on the Uses of Atomic Energy for Mutual Defense Purposes (1958). October 1958. URL: <http://treaties.fco.gov.uk/docs/pdf/1958/TS0041.pdf>; TNA: Crofters (Scotland) Act (1955). URL: <http://www.legislation.gov.uk/ukpga/Eliz2/3-4/21/contents>; NA: Industrial Development Act. URL: <http://www.legislation.gov.uk/ukpga/1966/34/contents>; TNA: Local Employment Act (1960). URL: <http://www.legislation.gov.uk/ukpga/Eliz2/8-9/18/enacted>; TNA: Scottish Development Agency Act (1975). URL: <http://www.legislation.gov.uk/ukpga/1975/69/section/24>; TNA: The Church of Scotland Act (1921). URL: <http://www.legislation.gov.uk/ukpga/Geo5/11-12/29>; UK Parliament database: HC: House of Commons Debates. Series 6. P. 302, 510–513. 9 December 1997.

³¹ Bod. Lib.: CPA: CRD 3/28/7. The Rt Hon. Edward Heath Speaking at the Scottish Conservative and Unionist Conference in Perth. 18 May 1968; NLS: 'The English: are they human?'. National Party of Scotland pamphlet. 1955; NLS: Acc. 9079/3. Central Ayrshire Conservative and Unionist Association. Executive Committee minutes. 29 October 1959; NLS: Acc.9079/3. Central Ayrshire Conservative and Unionist Association. Executive Committee minutes. 8 November 1960; NLS: Britain isn't working. SNP manifesto. 1983; NLS: Labour Party Manifesto (1974) // URL: <http://www.labour-party.org.uk/manifestos/1974/feb/1974-feb-labour-manifesto.shtml>; NLS: P.med.3505 (1928–1966): SNP. Miscellaneous pamphlets and leaflets; NLS: SCUA: MSS, Acc. 11368/12. Minutes of the General Committee of the Glasgow Unionist Association. 26 October 1964; NLS: Tweddsmuir MSS. Acc.1184/1/6.

Значимость этой группы источников характеризуется тем, что они разрабатывались узкой группой политической элиты, но должны были отражать мнения сторонников партий. В соответствие с этим содержание материалов определялось особой важностью, насущностью возникавших проблем, а оформление – четким лаконичным языком, понятным всем слоям общества.

Ряд интересной для изучения информации можно найти на официальных сайтах политических партий, таких как, например, лейбористская – www.labour.org.uk. Электронные архивы содержат ряд материалов о политической стратегии партии в прошлом, ее лидерах и происходивших процессах в целом

Третья группа – это *источники, содержащие статистические данные*, которые помогают сформировать конкретное представление о различных сферах жизни шотландского и британского обществ – настроениях электората, финансовых и экономических показателях, геополитической обстановке. К этой же группе можно отнести результаты исследований, проводимых правительством, чтобы просчитать возможности и последствия деволюционных процессов для региона и страны в целом. Опросы общественного мнения призваны выделить средние показатели и их динамику относительно времени, чтобы уже в дальнейшем исследователь опросов мог выделить причины изменения определенных показателей, а также тенденции различного масштаба (локального, регионального, национального). Для исследования поставленной проблемы статистические материалы использовались для изучения общественного мнения и отношения к проблемам деволюции разных слоев населения, а также динамики этого отношения на протяжении 1940–1970-х гг. Несмотря на значительную ценность данного вида источников, статистика демонстрирует, скорее, усредненные показатели, в то время как объяснение того или иного

отношения к таким актуальным вопросам как национальная независимость требует привлечения персональных документов³².

Четвертую группу источников формируют *материалы прессы*, важность которых неоспорима при изучении того, как именно и с помощью каких средств шотландское общество впитывало интеллектуальные идеи. Периодика отражает мнение издателей, а также демонстрирует связь того или иного издания с определенными политическими силами. Вместе с тем, в условиях возрастающей значимости общественного мнения и роста публикаций, отражающих общественные настроения, газеты и журналы становятся средством влияния на изменение отношений к той или иной проблеме: в прессе демонстрируются признаки юнионизма, деволюционизма, национализма. В рамках этой группы источников были изучены статьи, опубликованные в ведущих британских газетах и журналах консервативной, либеральной, националистической, а в некоторых случаях – социалистической – направленности: «Глазго Хэральд», «Скотсман» (оба издания традиционно поддерживали идеи шотландских юнионистов, противопоставляя Эдинбург и Глазго), «Данди Курьер», «Пресс энд Джорнал Абердин», «Инвернесс Курьер» (издания также юнионистского толка). Некоторые издания характеризуются сменой политических взглядов: «Дэйли рекорд» изменил свою направленность от консерваторов к лейбористам, в то время как «Дэйли Хэральд» и «Индепендент» напротив, в разное время выражали свою поддержку различным политическим силам – либералам, либерал-демократам, консерваторам. Консерваторов традиционно поддерживали «Дэйли Телеграф», «Дэйли Мэйл», «Дэйли Миррор», «Дэйли

³² HMSO: Census for Scotland (1951). Preliminary Report on the Fifteenth Census of Scotland. 1951. URL: <http://www.visionofbritain.org.uk/census/S1951PRE/1>; NAS: OGL: National records of Scotland: Scottish population (1900–2000) // URL: <http://www.gro-scotland.gov.uk/statistics/publications-and-data/population-estimates/population-estimates-time-series-data.html>; NLS: Annual Abstract of Statistics. URL: https://data.gov.uk/dataset/annual_abstract_of_statistics; NLS: Digest of Scottish Statistics. URL: <https://gov.scot/Topics/Statistics>; NLS: Scotland in short. Scottish Executive. February, 17, 2003. URL: <http://www.gov.scot/Publications/2005/08/16154406/44096>; NLS: Scottish Economic Bulletin. URL: <https://www.ifs.org.uk/publications/1390>; UK Parliament database: HC: Richard Dewdney Social and General Statistics Section. Results of Devolution referendums (1979 & 1997). P. 11. Table 1. Research paper #97/113. 10 November 1997. 18 p.

«Экспресс» и «Таймс», а лейбористов – «Гардиан», «Дэйли Воркер». Заметное значение освещению вопросов, связанных с независимостью Шотландии, придавала Британская вещательная корпорация – ВВС³³.

Данная категория источников имеет большое значение, так как для публикуемых материалов характерно созвучие своему времени, отражающее отношение издания к политическим и общественным процессам изучаемого периода. Ссылаясь на речи политических деятелей и партийных идеологов, цитируя их высказывания, периодические издания, с одной стороны, вносят существенный вклад в формирование представления об общественных настроениях относительно поднимаемых вопросов, а с другой – имеют своей целью получение практического знания, формируя отношение своих читателей к различным нововведениям.

Наконец, исследование деволюции и отношения к проблеме независимости невозможно без привлечения **источников личного происхождения**. Представляется целесообразным отнести в эту группу статьи, публицистические материалы, тексты речей, переписку, автобиографии политических деятелей, партийных лидеров и прочих сторонников той или иной политической силы – Д. Кроссмана, Г. Вильсона, Э. Хита, Д. Янга, Д. Макинтоша, Дж. Маккормика, У. Юинг, П. Твидсморо – так как именно они отражают личное восприятие происходивших процессов³⁴. Их мемуары помогают увидеть деволюционные процессы

³³ BBC: UK Politics: Talking Politics. The history of Scottish devolution. Monday, June 1, 1998. URL: http://news.bbc.co.uk/2/hi/uk_news/politics/81901.stm; BBC: Devolution's swings and roundabouts. 7 April 1999. URL: http://news.bbc.co.uk/2/hi/events/scotland_99/the_scottish_parliament/306850.stm; BBC: Controversial legacy of Mad Mitch. 26 November 2007. URL: <http://news.bbc.co.uk/1/hi/scotland/7111303.stm>; BBC. The 1979 Referendums. URL: <http://www.bbc.co.uk/news/special/politics97/devolution/scotland/briefing/79referendums.shtml>; BBC: Politics 97. 3 May 1979. URL: <http://www.bbc.co.uk/news/special/politics97/background/pastelec/ge79.shtml>

³⁴ Heath E. The course of my life: My Autobiography. London, 1998. P. 782; NLS: Mackintosh, J.P. MSS, Dep. 323/147. John Smith to Mackintosh. 5 April 1978; NLS: Mackintosh J.P. MSS, Dep. 323/147. JPM to Lord Home. 16 March 1978; NLS: Mackintosh J.P. MSS, Dep. 323/149. Correspondence with Donald MacKay, Lord Kilbrandon and Roderick MacFarquhar. January-June 1978. P. 30; NLS: SCUA: Acc. 11368/170. Prof. Mitchell J.D.B. to Alec Douglas-Home. August 1968; NLS: Tweedsmuir MSS. Acc.1184/6/13; NLS: Tweedsmuir MSS. Acc. 1184/1/4/29. Aberdeen South by-election (1946). Political notes: home rule; NLS: Tweedsmuir MSS. Acc.11884/1/3/56. Aberdeen South by-election (1946). Political notes: nationalization; OBL: CPA: CCO500/50/1/. Patten C. [confidential paper]. Opinion Research Centre. A survey on the motivations behind Scottish nationalism, carried out for Conservative Central Office. July, 1966. P. 66; TNA: PRO, T 330/185/23. Dick Crossman to Harold Wilson. 25 Jun. 1968.

«изнутри», выделить особенности взаимоотношений между значимыми политическими и общественными фигурами времени, что называется, «от первого лица». Также эта группа источников позволяет анализировать ход политического соперничества внутри различных сил, отследить интеллектуальный дискурс, который впоследствии распространился на широкий круг населения.

Одним из ключевых источников для данного исследования является автобиография одного из активистов шотландского деволюционного движения – У. Юинг. Данная работа помимо того, что содержит достаточно развернутые рассуждения и красочные фотографии изучаемого периода, богата яркими оценками и характеристиками событий шотландской общественной и политической жизни. Также особую значимость имеют мемуары основателя шотландской национальной партии Дж. Маккормика. По своей сути – это уникальный источник, который отражает глубокие и детальные сведения о процессах (как очевидных, так и скрытых для обывателей), происходивших внутри шотландской политической элиты³⁵.

Понимая относительную условность представленной классификации, тем не менее, можно отметить, что использование указанных пяти групп источников позволяет достичь эффекта комплиментарности. В то время как каждая из групп обладает своей спецификой и не позволяет создать общую объективную картину процесса, их совместное использование дает возможность проанализировать разные стороны деволюционного процесса – его политические и культурные, коллективные и индивидуальные, видимые и подспудные аспекты. При этом и само понятие деволюции претерпевает изменения.

Методологическая и теоретическая основа исследования. В процессе работы над темой диссертации использовались базовые принципы

³⁵ Ewing, W. Stop the world: The Autobiography of Winnie Ewing. Edinburgh, 2004. P. 452; MacCormick, J. Scottish Convention: an experiment in Scottish democracy. Glasgow, 1943. P. 53; MacCormick, J., MacCormick N., Hamilton I. Flag in the Wind: The Story of the National Movement in Scotland. Edinburgh: Birlinn Ltd., 2008. P. 226; MacCormick, N. Does the United Kingdom have a constitution? Reflections on MacCormick vs. Lord Advocate. 1978. URL: <http://www.law.qmul.ac.uk/maccormick/>

исторической науки: принцип **объективности** и принцип **историзма**, позволившие рассмотреть деволюцию как комплексный процесс стремления к независимости. В процессе работы над темой использовались методы исторической науки, позволяющие достичь намеченной в исследовании цели и решить его задачи. **Историко-генетический метод** дал возможность рассмотреть экономическую систему Шотландии как динамичную структуру, подверженную различным изменениям под воздействием внутренних и внешних факторов, а также трансформирующуюся во времени. **Историко-системный метод** позволил понять механизм конструирования идеи шотландской независимости как определенной системы с внутренней логикой развития, находящейся в тесном взаимодействии с политической и социальной системами региона конца 1940–1970-х гг. **Историко-сравнительный метод** ориентирован на проведение сравнительных исследований развития различных отраслей шотландской политической, экономической, избирательной, правовой, образовательной и прочих систем с соответствующей эволюцией отдельных регионов Великобритании и других государств Европы.

Исследование носит междисциплинарный характер, так как в нем нашли применение методологические принципы и приемы не только истории, но истории экономики, политической истории, отчасти – социологии. В работе использованы методы различных академических дисциплин в связи с необходимостью выйти за рамки анализа исключительно политических институтов, с учетом их происхождения в обществе и взаимодействия с другими социальными факторами. В этом случае, деволюция понимается нами не как исключительно стремление к политической независимости, но как более сложное явление, корни которого находятся в истории, а нынешнее состояние обусловлено широким социокультурным контекстом.

Таким образом, исследование, в котором используются различные академические подходы, есть попытка объяснить, как шотландское общество

второй половины XX века пришло к пониманию необходимости децентрализации власти, что способствовало возрождению и росту шотландской идентичности, и какое развитие данные процессы получили в ходе изучаемого периода.

Научная новизна диссертационного исследования. Работа является попыткой комплексного исследования вопросов шотландской деволюции конца 1940–1970-х гг. Шотландская деволюция впервые представлена как процесс, в рамках которого воплотилось стремление к независимости не только, и даже не столько политических институтов, сколько комплекса общественных процессов, включающих социальные, культурные, религиозные и правовые, а также внешнеполитические аспекты. В диссертации предложено объяснение влияния политических, социальных и экономических процессов на создание Шотландского Акта 1978 года, ставшего новой попыткой обретения политической независимости, а также неудачу последующего референдума об учреждении Шотландской Ассамблеи 1979 г. В работе комплексно изучены факторы, способствовавшие и затруднявшие дальнейшее развитие региона по деволюционному пути, а также доказано, что в изучаемый период, особенно после открытия североморских нефтяных запасов, по экономическим показателям Шотландия в своем развитии приблизилась к ведущим государствам Европы, и это обострило проблему независимости в регионе. Наконец, аргументировано продемонстрировано, что распространение деволюционных идей и рост уровня поддержки Шотландской национальной партии отчетливо проявились в двух политических событиях – дополнительных выборах в 1967 г. в Гамильтоне, имевших серьезные последствия в результатах всеобщих выборов 1974 г., и с начала 1970-х гг., когда деволюция стала рассматриваться уже как реальный и неотъемлемый факт шотландской жизни.

Шотландский вопрос нередко ставился в различных плоскостях – от крайностей англизированного юнионизма до англофобии шотландского

национализма. На первый взгляд, между ними значительный разрыв, однако в результате проведенного исследования становится, очевидно, что одни из наиболее влиятельных форм юнионизма имели оттенок националистических концепций, в то время как некоторые сторонники идеи деволюции склонялись в пользу той или иной формы объединения с Англией: будь то ослабление союза, установление федерации или же в качестве партнера в рамках Европейского союза.

Выводы и положения, выносимые на защиту:

1. Шотландское деволюционное движение 1940–1970-х гг. имеет глубокие исторические корни, и в нем можно выделить четыре предшествующих ему этапа: 1707–1746 гг.; середина XVIII в. – начало XIX в.; XIX век (до 1880-х гг.); 1880-е – 1940-е гг.

2. Развитие деволюционных процессов в Шотландии конца 1940-х – 1970-х гг. было спровоцировано экономическими факторами, в частности – открытием и эксплуатацией нефтяных запасов Северного моря. Существенное влияние на деволюционные процессы оказало становление наднациональных и экономических институтов.

3. Послевоенная политическая ситуация в Шотландии свидетельствует о преобладающем влиянии лейбористов и юнионистов. Но постепенно из-за нерешенности многих социальных проблем усиливается роль националистов, что вынуждает британских политиков с конца 1960-х гг. более детально обсуждать деволюционные вопросы.

4. Дальнейшее развитие деволюционных процессов было осложнено вступлением Соединенного Королевства в Европейское Экономическое Сообщество в январе 1973 г. К этому времени изменилось влияние различных политических направлений на общественное мнение шотландского населения. Популярность юнионистов в 1950-х гг. в значительной мере определялась их политическим имиджем как представителей истинных защитников шотландских национальных идей и

носителей традиций шотландской национальной идентичности в гораздо большей степени, чем остальные политические партии.

5. Успех Шотландской национальной партии на всеобщих выборах в феврале и октябре 1974 г. был неожиданным и обеспокоил две главные политические партии – консерваторов и лейбористов, заставил их скорректировать свои дальнейшие действия.

6. Широкое распространение и популярность в обществе получила деятельность разного рода комиссий по конституции, которые формировались представителями различных политических партий – консерваторами и лейбористами. Деятельность этих комиссий была направлена на урегулирование конституционного положения Шотландии в рамках Великобритании.

7. Важное значение имел процесс проникновения национальных идей в массовое сознание шотландцев. В 1970-е гг. население региона не было готово перейти на новый этап гражданского национализма, оставив в прошлом воспоминания о прежней этнической идентичности. Немалую роль в доминировании национальных идей сыграло культурное наследие Шотландии. В этом контексте следует рассматривать интеллектуальный, или культурный национализм.

8. Вплоть до конца 60-х годов все шотландские национальные группировки видели своей целью не независимость, а автономию региона в составе Соединённого Королевства. Традиционные символы, литература и материальные аспекты исторической памяти стимулировали становление национальной идентичности.

Практическая значимость работы. Содержащийся в диссертации фактологический материал, основные положения и выводы настоящей работы могут быть востребованы в учебном процессе, в обобщающих трудах по зарубежной истории новейшего периода, в британских исследованиях, а также при изучении проблем национализма. Основные положения диссертации могут использоваться государственными структурами,

отвечающими как за формирование внутренней национальной политики, так и за развитие культурных и прочих связей с регионами Великобритании.

Соответствие паспорту научных специальностей: Соответствие паспорту научных специальностей: Представленная диссертационная работа соответствует шифру специальности 07.00. 03 – Всеобщая история. Она соответствует областям исследования: 6.Новейшая история (XX – XXI вв.);9.Исторические традиции и инновационные преобразования; 12. Социальная история. История социальных процессов, институтов, структур. Динамика исторической социальности. Социум и человек; 14. Реформы и революции в истории.

Апробация результатов исследования. Основные положения диссертации обсуждались на заседаниях кафедры зарубежной истории и международных отношений Института истории и международных отношений Южного федерального университета. Отдельные положения работы излагались на научных конференциях. По теме исследования опубликовано пять статей, в том числе четыре – в рецензируемых научных изданиях, рекомендованных ВАК при Министерстве науки и высшего образования РФ.

Структура работы определяется ее целью, поставленными задачами и логикой исследования. Диссертация состоит из введения, трех глав, заключения, списка использованных источников и литературы.

ГЛАВА 1. ОСНОВНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ ПОЛИТИЧЕСКОГО И СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ ШОТЛАНДИИ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ 1940-Х – 1970-Е ГГ.

§ 1. Положение Шотландии в Соединенном Королевстве к середине XX в.

С момента подписания Унии 1707 года Шотландии была отведена особая позиция в рамках нового государственного образования, характеризующаяся рядом отличительных особенностей. Сюда по праву можно отнести сохранение собственной правовой (судебной) и административной, образовательной и религиозной систем при существовании единого британского парламента. Однако Великобритания являлась европейским государством и потому исторически развивалась в соответствии с присущей государствам этого типа политической традицией, суть которой заключается в консолидации общества на основе определенной национальной общности. В ее руках и были сосредоточены управленческие полномочия. Поэтому Великобритания неизбежно оказывала как позитивное, так и негативное влияние на развитие своих национальных сообществ.

Большинство исследователей деволюционных проблем в целом и шотландского национализма в частности если и делают акцент на поиске первопричин, то в основном рассматривают их как вытекающие из каждого измерения: политического, экономического, культурного. Небывалый рост шотландского национализма в 70-е гг. XX в. олицетворял колоссальный сдвиг в нескольких областях жизни шотландского общества.

Проблемы шотландской деволюции второй половины 40–70-х гг. XX в. были определены ростом шотландского национализма с конца 1960-х до конца 1970-х гг. Формат англо-шотландских отношений, а также особенности национального развития в значительной степени были предопределены развитием политических, экономических отношений, интеллектуальной мысли начиная с Союза 1707 года.

Единое Британское государство после 1707 года включило в себя разные административно-политические части, которые, пока им была предоставлена относительно высокая степень независимости, вполне удовлетворительно сосуществовали в рамках своих официальных границ. Заключение союза между двумя государствами изначально не рассматривалось как увеличение лишь английских территорий (как это, возможно, зачастую воспринимается с позиции XXI в.). Уния 1707 года являла собой новое государственное образование. Также представляется важным подчеркнуть значение термина «уния» как союза между независимыми государствами под властью одного монарха. Но к середине XX в. отношения между государством и его национальными обществами (английским и шотландским) изменились, и прежнее сосуществование оказалось невозможным. Немаловажную роль в этом сыграл сдвиг между границами государства и гражданского общества, он же создал особые трудности в отношениях между британским государством и его составными территориями³⁶.

Не в пример Шотландии, парламент которой наряду с парламентом Англии образовал единое государство путем унии, история присоединения других составных частей Великобритании характеризуется рядом успешных английских завоеваний. Достаточно показательными являются примеры Уэльса и Ирландии. К 1282 г. в результате последовательных военных кампаний против отдельных уэльских княжеств англичанам удалось успешно ликвидировать их государственность. Таким образом, несмотря на периодические восстания, поднимаемые борцами за независимость, к XVIII в. (к моменту англо-шотландской унии) Уэльс в целом имел уже достаточно длительную историю ассимиляции со своим старшим соседом.

Ирландия, напротив, вошла в состав Соединенного Королевства столетием позже Шотландии. Хотя формально Ирландию и Англию окончательно связал Акт об Унии 1800 г. и упразднение ирландского

³⁶ Brown A., McCrone D., Paterson L. Politics and Society in Scotland. London, 1996. P. 36.

парламента в 1801 г., положение в регионе до и после его принятия оставалось крайне нестабильным. На протяжении всей истории ирландцы пытались противостоять гегемонии англичан, что во многом и подтолкнуло Лондон на насильственное принятие Акта. Тем самым англичане планировали положить конец кровавым бойням и политически закрепить за собой право на управление регионом.

Вполне логичным, таким образом, является то, что отношение к политическому центру у национальных сообществ было разным. Начиная с момента подписания унии отношения между государственным образованием и его шотландским сообществом всегда имели ряд особенностей (таких, например, как разное финансирование южных районов Шотландии и северных – Англии, имеющих одинаковые природно-климатические условия) и характеризовались постоянно возникающей напряженностью.

Историю шотландского деволюционного движения до середины 40-х гг. XX в. в целом можно разделить на следующие периоды, обусловленные ростом национального самосознания.

1. 1707–1746 гг. – национализм был присущ шотландскому обществу даже в период заключения Унии. Проявлением национального недовольства шотландцев можно считать два якобитских восстания (1715 и 1745 гг.). Уже в это время наметилось разделение населения Шотландии по территориальному принципу: на якобитов, которых традиционно поддерживали горные, преимущественно католические, кланы Хайленда, и сторонников сохранения союза с южным соседом, занимавших в основном приграничные территории Лоуленда. Позже в британской историографии это послужило основанием к появлению идеи о «двух Англиях»³⁷.

2. Середина XVIII – начало XIX в. – возрастает интерес к изучению интеллектуального наследия страны: растёт популярность литературных произведений, основанных на шотландском фольклоре и направленных на возрождение исторической памяти народа – гэлльские «Поэмы Оссиана»

³⁷ Kidd C. Union and Unionisms. Political Thought in Scotland, 1500–2000. Cambridge, 2008. P. 151–169.

(сер. XVIII в.) Д. Макферсона; «Стихотворения, преимущественно на Шотландском диалекте» (1786) Р. Бернса, а также его совместный с Д. Джонсоном сборник «Шотландский музыкальный музей» (80-е гг. XVIII в.); «Песни шотландской границы» (1802–1803), «История Шотландии» (1829–1830) Вальтера Скотта. В этот период, «Золотой век» шотландской интеллектуальной мысли, становятся известными имена Адама Смита, Дэвида Юма и других выдающихся шотландцев, ставших национальным достоянием.

3. XIX в. (до 1880-х гг.) характеризуется рядом особенностей, определивших ход дальнейшего развития деволюционного движения. Во-первых, британское правительство, обеспокоенное событиями Французской революции, было вынуждено искать новые пути единения национальных сообществ. Шотландской политической элите прививались чувства «британскости» (по аналогии с «шотландскостью» националистов). Во-вторых, не все слои шотландского общества были одинаково оппозиционно настроены идеям юнионизма. Средний класс преимущественно не выражал негативных настроений относительно союза двух государств, так как Вестминстер старался держаться подчеркнуто дистанционно от жизни гражданского общества³⁸. Не стоит забывать и о психологическом факторе: к концу XIX в. то, что Шотландия есть часть Великобритании, стало неоспоримым и общепринятым. Однако параллельно с юнионистскими процессами набирали оборот процессы деволюционные. На протяжении всего XIX в. на территории Шотландии стала заметна роль таких организаций, как Национальная ассоциация защиты шотландских прав и Шотландская патриотическая ассоциация. Начиная с середины XIX в. их деятельность в значительной степени затрагивала вопросы деволюции³⁹.

³⁸ Ichijo A. Scottish Nationalism and the Idea of Europe: Concepts of Europe and the Nation. London, 2004. P. 35–36.

³⁹ Mitchell J. Strategies for Self-government: The Campaigns for a Scottish Parliament. Edinburgh, 1996. P. 350; Finlay R.J. A partnership for good?: Scottish Politics and the Union Since 1880. Edinburgh, 1997. P. 169.

4. 1880 – 1940-е гг. – отказ от повсеместного употребления унижительного для шотландцев названия «Северная Британия» в пользу термина «Шотландия»; восстановление Министерства по делам Шотландии (1885), учреждение обществ по изучению и популяризации национального достояния – Шотландского Географического (1884) и Исторического (1886) Обществ.

Деятельность Ассоциации шотландского гомруля была направлена на возрождение шотландского парламента. Выступая единым фронтом с правящими в это время либералами, активистам Ассоциации и представителям Общества молодых шотландцев удалось провести за два чтения в Вестминстере Билль по шотландскому самоуправлению 1913 года.⁴⁰ Первая мировая война и послевоенное урегулирование внесли свои коррективы и в шотландские деволюционные процессы. Проекты одного из защитников принципа права наций на самоопределение Вудро Вильсона получили широкую поддержку в Шотландии. Шотландские активисты, наравне с прочими борцами за независимость своих регионов, направили петицию американскому президенту, в которой говорилось о требованиях права на самоопределение шотландской нации в соответствии с программой Вильсона. В это же время Ассоциация шотландского гомруля была дополнена Шотландским национальным движением и Шотландской национальной лигой (1921).

Сообщество шотландских интеллектуалов также не могло остаться в стороне от политических процессов: с ноября 1921 года начинает издаваться газета «Независимые шотландцы», а в 1922 году в свет выходят памфлеты, направленные на пробуждение шотландского национального самосознания. Здесь очевидна аналогия с брошюрами времен эпохи Просвещения, с той разницей, что, если раньше они были символами деревни и бедноты, теперь

⁴⁰ Government of Scotland Bill, HC Deb 30 May 1913, vol 53 cc471-551, P. 480 <http://hansard.millbanksystems.com/commons/1913/may/30/government-of-scotland-bill>

заинтересованной в содержании подобных буклетов оказалась более широкая прослойка общества⁴¹.

На этом же этапе вновь актуальным становится пример Ирландии, получившей после вооруженного конфликта в 1922 году статус доминиона. Аргумент был использован участниками Шотландских конвенций 1924 и 1926 гг.⁴², требовавших предоставления таких же прав Шотландии.

В условиях существования большого количества организаций схожей направленности логичным является тот факт, что позитивная деятельность вне кооперации друг с другом была невозможна. В 1928 году их слияние послужило основой для создания Национальной партии Шотландии. Для улучшения финансового положения при участии Джона Маккормика в коалиции с Шотландской партией (1932) в 1934 году в Шотландии была официально учреждена Шотландская национальная партия. Она стала политической платформой для развития дальнейших деволюционных процессов. И хотя изначально Национальная партия Шотландии поддерживала полную независимость, а Шотландская партия – именно деволюционное развитие, им удалось достичь необходимого компромисса в видении конституционного статуса региона. Наибольшая заслуга принадлежит «отцу-основателю» Джону Маккормику, осознававшему не только необходимость подобной интеграции и ее положительное значение для обеих сторон, но и неотвратимость определенных уступок, без которых была невозможна дальнейшая прогрессивная деятельность. Для националистов оставалось очевидным, что Шотландия как суверенная единица прекратила свое существование в 1707 году. Согласно их планам, Шотландия должна была возродиться и вновь

⁴¹ NLS: The Scottish Chapbook. Christoper Murray Grieve. Montrose. Vol. I. № 1. August, 1922. Vol. II. № 3. November-December, 1923. URL: <https://archiveshub.jisc.ac.uk/search/archives/a9bd1cae-0791-38a0-8f06-d51f80f46425>.

⁴² UK Politics: Talking Politics. The history of Scottish devolution. Monday, June 1, 1998. URL: http://news.bbc.co.uk/2/hi/uk_news/politics/81901.stm

ощутить себя отдельной нацией, народом. Под этим, разумеется, подразумевалось восстановление ее государственности⁴³.

Закономерно, что с началом Второй Мировой войны активность деволюционистов заметно сокращается, так как основное внимание и силы были брошены на борьбу с общим внешним врагом. Во многом, поэтому о следующем витке в истории шотландского деволюционного движения можно говорить лишь в контексте середины – конца 40-х гг. XX в. Однако, необходимо уточнить, что именно в военный период Шотландская национальная партия пережила один из ключевых моментов в своей истории. Ввиду сохранения и нарастания разногласий относительно будущего Шотландии, а также осознавая неспособность самому изменить партийную идеологию и направленность, основатель партии Джон Маккормик и сторонники национализма умеренного толка в 1942 году вынуждены были покинуть ряды Шотландской национальной партии. Лидером партии на короткий промежуток 1942–1945 гг. стал оппонент Маккормика профессор Дуглас Янг. Его радикальную позицию характеризуют призывы шотландцев к отказу от службы в войсках Великобритании, что в дальнейшем послужило основаниями к прекращению его политической карьеры и аресту.

Перед исследователями часто встает достаточно сложный вопрос, как и кто же в действительности управляет Шотландией? Проблема в том, что включение Шотландии в систему Соединенного Королевства не было схематически точно определенным законодательно, а потому союз двух государств рассматривался шотландской политической элитой не как непреложно свершившийся факт, а скорее как нечто требующее постоянных переговоров и договоренностей⁴⁴. Например, Британское правительство, оставив в сфере своей компетенции вопросы обороны, иностранных дел, общей экономической и бюджетно-налоговой политики, в 1885 году учредило Шотландский офис, в обязанности которого входило частичное

⁴³ Brown A., McCrone D., Paterson L. Politics and Society in Scotland. London, 1996. P. 38.

⁴⁴ Ibid. P. 95.

решение шотландских проблем в сферах образования, здравоохранения, социальной направленности, жилищного вопроса, что таким образом подчеркнуло децентрализацию власти и сохранение определенной автономности региона. Однако, назначив государственного министра по делам Шотландии, центр подчеркнул свое желание находиться в плотном взаимодействии с шотландскими властями и осуществлять контроль над ними. Данное предположение исходит из принципов назначения министра, которое определялось правящей партией и, соответственно, отражало сугубо партийные предпочтения, а не волеизъявление региона. Как справедливо отметила Н.В. Еремина, не всегда выигравшая выборы, партия получала широкую поддержку большинства шотландского населения ⁴⁵. Таким образом, хотя сфера деятельности министра по делам Шотландии была достаточно разнообразной и включала в себя различные экономические аспекты, она оставалась жестко регламентированной со стороны центральных властей в Лондоне. Работа министра во многом сводилась к поиску и достижению постоянных компромиссов, проведению консультаций между шотландским сообществом и центральным правительством в Лондоне⁴⁶.

Отношения между центром и шотландским гражданским обществом, относительно мирные в предыдущие периоды, именно после всплеска национализма конца 1960-х-1970-х гг. стали характеризоваться возрастающим уровнем напряженности. Консерваторы в Вестминстере «закручивали гайки»: в частности, это становилось, очевидно, в случаях с модернизацией, например, в области налогообложения, когда Шотландия нередко выступала в качестве подопытного региона для Великобритании в целом. Население воспринимало подобные меры в качестве эксперимента

⁴⁵ Еремина Н.В. Проблема статуса Шотландии в девяностые годы XX века: дис. ... канд. ист. наук. СПб., 2003. С. 54.

⁴⁶ NLS: Statutory Instrument 1997. (S. 80). № 938. The local government finance (Scotland) Order 1997. London, 1997. URL: <http://www.legislation.gov.uk/ukxi/1997/728/made>.

над собой крайне негативно, что неизбежно способствовало более глубокой оппозиции к правящей партии и премьер-министру.

Положение Шотландии всегда было обусловлено рядом особенностей. Определенный уровень автономии, присущий Шотландии в вопросах внутренней политики, считался неотъемлемым правом шотландского народа, подпитывая тем самым его деволюционные устремления, а также наделяя шотландскую политическую элиту особым статусом в рамках шотландского общества⁴⁷. Представляется целесообразным рассмотреть понятие «шотландской политической элиты». Со второй половины XX в. в ее составе произошли знаковые изменения: обозначилась тенденция к снижению роли местных собственников капитала ввиду увеличения случаев слияния и поглощения компаний. Шотландская политическая элита, как активисты в Эдинбурге, так и ее парламентарии в Лондоне, представляла собой относительно узкий круг политиков, бизнесменов, государственных служащих, юристов, церковников, ученых. Значительную роль шотландские политики играли в парламенте Соединенного Королевства. Их консолидированная деятельность была направлена не только на обсуждение общебританской повестки дня, но и на решение вопросов, касающихся непосредственно Шотландии⁴⁸.

Таким образом, после подписания Унии 1707 года положение региона в рамках Великобритании нельзя охарактеризовать строго определенно. Напротив, налицо была постоянная изменчивость в сторону обретения Шотландией большей автономии. Катализаторами деволюционных процессов в разное время выступали различные как внутренние (Ирландский вопрос), так и внешние (Французская революция, программа В. Вильсона) факторы, находящие поддержку у широких социальных слоев общества.

⁴⁷ Еремина Н.В. Проблема статуса Шотландии в девяностые годы XX века. С. 53.

⁴⁸ The report of the Hansard Society. Commission on Election campaigns. London, 1991. P. 24; Brown A., McCrone D., Paterson L. Politics and Society in Scotland. London, 1996. P. 95–96.

§2. Особенности социально-экономического развития региона во второй половине 1940-х-1970-е гг.

Развитие деволюционных процессов направлено на отстаивание интересов национальной группы, включая вопросы экономического характера. Например, В. Загашвили считает, что это препятствует разрушению суверенитета государства, так как демонстрирует национальные интересы отдельной группы по отношению к более сильному «соседу» и защищает от чрезмерного внешнего влияния⁴⁹. Таким образом, изучение социально-экономического положения региона позволяет понять его культуру, особенности развития населения, что позволяет судить о роли данного региона в системе государства. Рост деволюционных процессов в границах государства, состоящего из нескольких национальных групп, оказывает влияние на формирование не только его внутренней (региональной) экономической политики, но и внешней. Наличие регионов, стремящихся к частичной обособленности или полной независимости, неизбежно влечет за собой корректировку ее геополитического курса⁵⁰.

Говоря об экономике Шотландии изучаемого периода, нужно сначала обратить внимание на географические и геополитические факторы ее развития. Например, страны, обладающие относительно благоприятными природно-климатическими условиями или богатыми природными ресурсами, имеют лучшую возможность проводить интенсификацию хозяйства, в том числе и сельского, что в свою очередь обеспечивает поступление определенной доли излишков, которыми можно воспользоваться для расширения других сфер жизнедеятельности, и, следовательно, привлечь новые средства в экономику. Большинство экономических показателей характеризуется простой регрессионной зависимостью плотности объема производства (ВВП на 1 кв. км) от таких географических переменных, как

⁴⁹ Загашвили В. Экономический национализм и национальные экономические интересы // Мировая экономика и международные отношения. 1995. № 1. С. 16-27.

⁵⁰ Кротов А.В. География национального сепаратизма: причины, происхождение и пути урегулирования: дис. ... канд. геогр. наук. Барнаул, 2002. С. 4.

данные по среднегодовой температуре и количеству осадков, высота над уровнем моря, особенности почв, выходы к морю⁵¹.

Береговая линия сильно изрезана (особенно это характерно для западного побережья), в соответствии с чем, а также в значительной степени из-за большого количества разнообразных островных побережий и различной топографии шотландских островов прибрежная зона крайне изменчива, но наличие выходов к морю вместе с близостью к континентальной Европе наделяет Шотландию преимущественным правом извлечения выгоды от взаимодействия с поставщиками и рынками различных стран. Такое положение, с одной стороны, помогает Шотландии сократить транспортные расходы при экспорте и импорте, затраты на обслуживание текущих потребностей и прочие издержки⁵². С другой – ландшафт региона вносит свои коррективы: основная хозяйственная деятельность ведется преимущественно в центральной части страны – в районах Среднешотландской низменности.

Единственная сухопутная граница Шотландии, где исторически произошло немало сражений в рамках борьбы за независимость, проходит на юге – по реке Твид. Однако некоторые ученые полагают, что какой бы ни была граница, она не является барьером между отдельными экономическими системами, а представляет собой лишь линию между двумя сегментами одной экономики⁵³.

В своих политических взглядах население региона традиционно разделяется по географическому признаку. Территорию Шотландии принято делить на следующие области: Северо-Шотландское нагорье на севере (Хайленд), Грампианские горы, Среднешотландская низменность в центре и

⁵¹ Маркосян А., Петросян М. Влияние экономических факторов на географическое развитие стран // Центральная Азия и Кавказ. Региональная экономика. 2011. Т. 14. Вып. 3. С. 207; Scotland: The Official Gateway to Scotland. Scotland's geography. URL: <http://www.scotland.org/about-scotland/scotlands-geography>

⁵² Маркосян А., Петросян М. Влияние экономических факторов на географическое развитие стран. С. 208.

⁵³ Cairncross A.K. The Scottish Economy: a statistical account of Scottish life. University of Glasgow, 1954. Chapter 1. P. 1.

Южно-Шотландская возвышенность (Лоуленд). Острова вместе с нагорьями составляют более половины общей площади региона⁵⁴.

На центральной низменности находятся долины рек Клайд и Форт, где сложились благоприятные условия для выходов к морю: Ферт-оф-Клайд на Западе и Ферт-оф-Форт на Востоке, имеющие стратегическое значение. Залив Ферт-оф-Клайд с 1960-х гг. стал военной базой американских военных сил, а позже был трансформирован в «ядерную цитадель» Великобритании.

На экономическое развитие региона определенное влияние оказало наличие на территории Шотландии стратегического запаса водных ресурсов: рек, озер, в особенности пресноводных. В количественном эквиваленте около 90 % запасов пресной воды Соединенного Королевства сосредоточено в Шотландии⁵⁵. Стоит отметить, что в одном только крупнейшем по объему озере Лох-Несс воды содержится больше, чем во всех озерах Англии и Уэльса вместе взятых.

Регион также обладает богатыми энергетическими ресурсами: в программных документах националисты отмечали, что шотландцам не придётся развивать ядерную энергетику, что потребует значительных государственных расходов. Достаточно поддерживать существующие ресурсы, параллельно с этим развивая гидроэлектрические схемы обеспечения дешевым долгосрочным источником энергии⁵⁶.

Особую значимость для деволюционных процессов приобрело обнаружение в конце 1960-х гг. залежей нефти у восточных берегов Шотландии. У националистов появился новый весомый аргумент в борьбе за

⁵⁴ NLS: Scotland in short. Scottish Executive. 17 February 2003. P. 2 <http://www.gov.scot/Publications/2005/08/16154406/44096>; Johnston T.B., Robertson J.A. F.R.G.S. The Geography of Scotland: Historical Geography of the Clans of Scotland // URL: <http://www.heritage-of-scotland.com/geog.htm>

⁵⁵ NLS: Scotland in short. Scottish Executive. 17 February 2003. P. 2 <http://www.gov.scot/Publications/2005/08/16154406/44096>; NCMS: Land cover change in Scotland. Scottish natural heritage // URL: <http://www.snh.org.uk/publications/on-line/education/advances5/4-land-cover.asp>; Carter E.S., Stansfield J.M. British Farming: Changing Policies & Production Systems. Farming Press Books. Ipswich, 1994; Doar N., McCall A. The State of Scottish Greenspace // Scottish Natural Heritage Review. Scottish Natural Heritage. Battleby. 1997. № 88.; NCMS: Freshwater Lochs. Scottish natural heritage. 26 November 2015. URL: <http://www.snh.gov.uk/about-scotlands-nature/habitats-and-ecosystems/lochs-rivers-and-wetlands/freshwater-lochs>

⁵⁶ NLS: Britain isn't working. SNP manifesto. 1983. P. 6.

независимость: развитие нефтяного сектора оказало стимулирующее влияние на уровень занятости населения и получаемые доходы. Добыча нефти в шотландском секторе Северного моря к концу 1970-х гг. составляла более чем 100 млн. тонн в год, доходы продолжали расти даже при временном падении цен на нефть, что сделало регион пятым по величине производителем нефти в мире. Однако в то время как государственные доходы составляли 1 миллион фунтов стерлингов в час, финансирование Шотландии продолжало сокращаться⁵⁷.

Разработка нефтяных месторождений позволила создать около 60 тыс. новых рабочих мест, где, однако, доля шотландской рабочей силы составила лишь около 3 %⁵⁸.

Открытие и разработка североморских нефтяных месторождений, а также проведенная после 1960 года реструктуризация стали залогом увеличения уровня ВВП Шотландии на душу населения до уровня, практически эквивалентного Великобритании. Особенно в 1970-х гг., когда впервые ВВП региона стал увеличиваться значительно быстрее, чем в остальной части государства: в 1971 году показатель на душу населения в Шотландии был восьмым среди регионов экономического планирования Великобритании; к концу десятилетия – третьим, пропустив вперед только процветающие юго-восток Англии и Восточный Мидленд⁵⁹.

Трудно оценить степень влияния на Шотландию стимулирования региональной политики. Государство стремилось увеличить политическое представительство региона и государственные расходы на душу населения (в сравнении с другими регионами Великобритании). Однако, большинство новых предприятий, запущенных в 1960-х гг., оказались нерентабельными: шотландские фирмы не смогли в полной мере воспользоваться возможностями от экспорта нефти и развития ресурсов Северного моря.

⁵⁷ Ibid.

⁵⁸ The Scotsman, 21 February 1980; Saville R. The Economic Development of Modern Scotland 1950–1980. Edinburgh, 1985. P. 59.

⁵⁹ NLS: Scottish Economic Bulletin. 1982. № 25. // URL: <https://catalogue.nla.gov.au/Record/1045890>; Saville R. The Economic Development of Modern Scotland 1950–1980. Edinburgh, 1985. P. 53, 64.

Сторонники деволюции связывали эти неудачи с пренебрежительным отношением со стороны Вестминстера⁶⁰.

Рост экономического развития Шотландии с 1965 года нельзя связывать только с открытием и эксплуатацией нефтяных ресурсов. Повышению уровня шотландского ВВП на душу населения (243 фунта стерлинга в 1951 году и 377 – в 1960) способствовали разные факторы. Так, население Шотландии сокращалось в пропорциональном соотношении с общей численностью населения Великобритании (5 186 тыс. человек в 1950 году и 5 167 тыс. человек в 1979). Данные по Англии и Уэльсу этого же периода говорят о следующем: 44 020 тыс. человек и 49 508 тыс. человек соответственно⁶¹.

В рамках исследования необходимо учитывать динамику изменения численности и состава населения, его территориальное размещение. По данным Управления записи актов гражданского состояния Великобритании по Шотландии, изменение численности населения характеризуется относительной положительной динамикой (5 млн. 187 тыс. в 1945 году, 5 млн. 214 тыс. в 1979 году, что составляет приблизительно 0,5 %). Для сравнения можно привести данные по Англии и Уэльсу того же периода: 42 млн. 636 тыс. в 1945 году, 49 млн. 603 тыс. в 1979 году, что равняется 16,4 %⁶².

Если до 1970-х гг. эти процессы носили сугубо демографический характер, то после изменения метода распределения бюджетных средств (замены «формулы Гошена» на «формулу Барнетта») появились

⁶⁰ Saville R. The Economic Development of Modern Scotland 1950–1980. Edinburgh: John Donald Publishers LTD, 1985. P. 50, 52–53.

⁶¹ Ibid. P. 52; McCrone G. Scotland's economic progress, 1951–1960: A study in regional accounting // University of Glasgow Department of Social & Economic Research. Social & economic studies. New series. 1965. № 4. P. 31–32; Mitchell B.R. Population and vital statistics 3. Estimated Mid-year home population (by Sex)-British Isles. 1801–1980. British Historical Statistics. Cambridge, 1988. P. 11–14.

⁶² NAS: OGL: National records of Scotland: Scottish population (1900–2000). URL: <http://www.gro-scotland.gov.uk/statistics/publications-and-data/population-estimates/population-estimates-time-series-data.html>; Mitchell B.R. Population and vital statistics 3. Estimated Mid-year home population (by Sex)-British Isles. 1801–1980. British Historical Statistics. Cambridge, 1988. P. 11–14; NAS: OGL: National records of Scotland: Scottish population (1900–2000). URL: <http://www.gro-scotland.gov.uk/statistics/publications-and-data/population-estimates/population-estimates-time-series-data.html>

экономические причины, выразившиеся в сокращении финансовых бюджетных поступлений в регион. В Шотландии традиционно на социальную сферу выделяется больше средств, чем в других регионах, что в свою очередь неоднократно служило камнем преткновения во внутригосударственных отношениях⁶³.

Причиной подобного финансового неравенства, наравне с нерешенным вопросом о системе здравоохранения в первые послевоенные годы, могла быть неоднородность распределения шотландского населения. Основная масса традиционно сосредоточена в благоприятной, хотя и небольшой центральной зоне: более 1/3 населения проживает в пределах Глазго и более миллиона – в Эдинбурге, Абердине и Данди. 3/4 населения заселили сравнительно небольшой четырехугольник – сельскохозяйственные графства от Эра и Гринока на Западе до Эдинбурга и Данди на Востоке (в общей сложности около 90 % населения сосредоточено в низменности). Напротив, нагорье и острова имеют наибольшую площадь, но малонаселённые: в семи северных графствах, образующих почти половину от площади Шотландии, проживало менее 300 000 человек⁶⁴. Отсюда, хотя Хайленд исторически и рассматривался в качестве оппозиционного региона, его населения было недостаточно для осуществления коренных преобразований.

Опираясь на статистические данные, можно сделать вывод о том, что популяция отдельных городов достигла своего пика именно в 1950-1960-е годы. Например, в 1961 году Глазго стал городом-миллионником, а население второго по величине города – Эдинбурга – приближалось к полумиллионной отметке. Примечательно, что в пиковое время для

⁶³ UK Parliament database: HL: The Barnett Formula – Select Committee on the Barnett Formula. Chapter 3: The Development of Formula from 1978–1997. The original purpose of the Formula. URL: <https://publications.parliament.uk/pa/ld200809/ldselect/ldbarnett/139/13907.htm#n22>; Bell D. The Barnett formula. Stirling University Press, 2001. P. 1; UK Parliament database: HC: House of Commons Debates 15 December 1976. URL: <http://hansard.millbanksystems.com/commons/1976/dec/15/economic-prospects>; Mitchell J. Governing Scotland: The Invention of Administrative devolution. Basingstoke: Palgrave, 2003. P. 149–181.

⁶⁴ NLS: Scotland in short. Scottish Executive. February, 17, 2003. P. 3 <http://www.gov.scot/Publications/2005/08/16154406/44096>; Cairncross A.K. The Scottish Economy: a statistical account of Scottish life. University of Glasgow, 1954. Chapter 1. P. 2; Johnston T.B., Robertson J.A. F.R.G.S. The Geography of Scotland: Historical Geography of the Clans of Scotland. URL: <http://www.heritage-of-scotland.com/geog.htm>

шотландского деволюционного движения (1970-е годы) налицо стало очевидное сокращение численности горожан. Данные по тем же городам говорят о следующем: к концу десятилетия количество жителей Глазго снизилось до 766 тысяч человек, Эдинбурга – до 437 тысяч человек. Менее крупным городам Шотландии характерна аналогичная тенденция⁶⁵.

Эти процессы нельзя объяснить только миграцией из города в сельскую местность. Сельские районы в целом, особенно это характерно для нагорья и Гебридских островов, также становились менее густонаселенными, хотя в этом направлении стоит отметить несколько позитивных мер.

Во-первых, для создания позитивного имиджа и чтобы нивелировать взрыв деволюционных настроений, центральное правительство проводило политику регенерации городской среды, основным направлением которой стала зачистка трущоб и, как следствие, депопуляция определенных слоев населения.

Во-вторых, для этих же целей проводилась политика, направленная на регуляцию численности населения. Результатом стало переселение некоторых семей в пригороды, новые, отдаленные или меньше по численности населения города.

Кроме того, говоря о северных и восточных островах, необходимо отметить весьма интересный факт: именно открытие североморской нефти помогло нивелировать отрицательный показатель в динамике численности населения⁶⁶.

Сокращение численности шотландских городов, поддерживаемое центральным правительством, в период подъема деволюционного движения, когда именно прослойка молодых социально активных горожан могла оказать влияние на ход политических процессов, может быть связано и со следующими факторами.

⁶⁵ Mitchell B.R. Population and vital statistics 3. Estimated Mid-year home population (by Sex)-British Isles. 1801–1980. British Historical Statistics. Cambridge, 1988. P. 26-29.

⁶⁶ Brown C.G. Charting everyday experience. A history of everyday life in twentieth-century Scotland. Edinburgh, 2010. Chapter 1. P. 19.

С одной стороны, это отсутствие значительного прироста населения. Так, в первое послевоенное десятилетие впервые после 1920-х годов (и до настоящего времени) отмечался очевидный всплеск рождаемости. В последующие годы вплоть до конца 1970-х годов рождаемость снижалась (с максимального показателя 102 642 человека в 1946-1950-е годы до 65 544 в 1976-1980-е годы)⁶⁷. На такое стремительное сокращение коэффициента рождаемости не смог повлиять даже относительно стабильный в экономическом плане период 1952-1964 годов, когда повышение рождаемости, хотя и не было значительным, все же имело определенную положительную динамику.

С другой стороны, роль сыграли и показатели уровня смертности. В рамках изучаемого хронологического периода этим данным не была присуща позитивная динамика, они скорее оставались на одинаковом уровне – 62 700 человек в 1945 году и 63 300 человек – в конце 1970-х годов. Однако, разница между рождаемостью и смертностью неуклонно сокращалась и к концу 1970-х годов практически нивелировалось.⁶⁸ Это во многом объясняет сокращение общего числа жителей, как крупных городов, так и малых населенных пунктов.

Тем не менее, до начала 1970-х годов в балансе между рождаемостью и смертностью существовала определенная стабильность, экономические и социальные последствия данных процессов неотъемлемо стали на повестку дня: например, в среднем увеличился коэффициент полезной трудовой жизни у мужчин. Здесь уже можно говорить и о женском труде, так как с постоянным устранением гендерного неравенства, изменением женского политического, социального статуса, наряду с переменами домашнего хозяйства, женщины также заняли одну из ведущих ролей не только на трудовом рынке, но и принимали активное участие в развитии

⁶⁷ NLS: Annual Report: Registrar general for Scotland. 1996. <http://www.gro-scotland.gov.uk/statistics/theme/vital-events/general/ref-tables/archive/1996/refscot3.html>; Mitchell B.R. British historical statistics. Cambridge, 1988. P. 46-47.

⁶⁸ Ibid. P. 56.

деволюционного движения, примером чему может послужить фигура Уинифред Юинг.

Падение уровня рождаемости, начавшееся с конца 1960-х годов, можно объяснить политикой центрального правительства, целью которой стало регулирование роста шотландского населения в условиях подъема деволюционного движения. Сюда относится качественное изменение в области повседневной жизни людей и развитие культуры личной гигиены: популяризация контрацептивных препаратов получила свое распространение именно в этот период, а в 1967 были легализованы аборты. Отсутствие препятствий со стороны государства послужило увеличению показателей разводов, и все большее количество людей стало отдавать предпочтение сожителю⁶⁹.

Показатели занятости населения являются одними из наиболее важных, так как соотношение между уровнем ВВП Шотландии и Великобритании во многом зависит от соответствующих тенденций в уровнях занятости и средней заработной платы⁷⁰. Меры центрального правительства помогали сдерживать уровень безработицы вплоть до начала 1970-х годов, однако вопреки его стараниям, а, может быть, благодаря ним после 1970-го года в больших масштабах стали появляться проблемы безработицы и переизбытка производственной мощности, присущие межвоенному периоду.

Пытаясь остановить развитие деволюционных процессов, правительство в Лондоне пыталось увеличить количество рабочих мест и диверсифицировать производственную базу региона с акцентом на сокращение тяжелой промышленности и ее объемов в пользу новых специализаций. Во многом, поэтому был дан импульс развитию региональной экономической политики, в результате чего после 1960 года Шотландии предполагалось обеспечить наиболее комфортные финансовые

⁶⁹ Cook H. The long sexual revolution: English women, sex and contraception 1800-1975. Oxford, 2005; Brown C.G. Charting everyday experience. A history of everyday life in twentieth-century Scotland. Edinburgh university press, 2010. Chapter 1. P. 21-22.

⁷⁰ NLS: Scottish Economic Bulletin. 1982. №. 25. // URL: <https://catalogue.nla.gov.au/Record/1045890>.

условия со стороны центра. Проведенные в Шотландии в течение двух десятилетий структурные изменения позволили ее экономике прийти в большее соответствие с общенациональной британской системой. В перспективе именно эти два десятилетия положили конец эпохе, когда богатство и процветание региона в значительной степени зависели от судьбы относительно узкого диапазона нескольких отраслей промышленности⁷¹.

Так, уже к началу 1970-х годов (особенно в период пиковых для деволюционного движения 1972-1976-х годов) количество работников в сфере занятости в Шотландии росло гораздо быстрее, чем по Великобритании в целом⁷². Структурные изменения и последующий рост промышленного производства, проводимые в соответствии с политикой центрального правительства, имели серьезные последствия для шотландского сектора занятости.

Во-первых, существующая потребность в рационализации старых базовых отраслей промышленности, добычи полезных ископаемых, судостроения, текстильной отрасли означала перекалфикацию рабочей силы. Кроме того, многие особенности новых профессий позволили повысить уровень женской занятости: за период 1954-1964 годов количество работников мужчин сократилось с 1 379 000 до 1 345 000, в то время как число женщин увеличилось с 728 000 до 780 000⁷³.

Во-вторых, потенциальные перспективы сферы занятости были омрачены очевидной неспособностью местного шотландского предпринимательства воспользоваться широким спектром предлагаемых льгот, ставших доступными в результате развития региональной политики⁷⁴.

В целом относительно изучаемого периода можно отметить, что показатели занятости рабочей силы в Шотландии соответствовали общенациональной тенденции на сокращение: в 1970-е годы число

⁷¹ Saville R. The Economic Development of Modern Scotland 1950–1980. Edinburgh, 1985. P. 52, 61.

⁷² Ibid. P. 53.

⁷³ HMSO: Cmnd.: 2864: The Scottish economy 1965-1970. A plan for expansion. Scottish office. Edinburgh, 1966. P. 160.

⁷⁴ Saville R. The Economic Development of Modern Scotland 1950–1980. Edinburgh, 1985. P. 56.

работников обрабатывающей промышленности региона сократилось с 708 тысяч человек до 596 тысяч, в это же время по Великобритании в целом отмечалось сокращение с 8,3 миллиона до 7,2 миллионов человек. Опасность здесь заключалась в следующем: если снижение уровня занятости в промышленности не компенсировалось расширением в других секторах или достаточным снижением количества общей численности рабочей силы, то неизбежно появлялась серьезная перспектива безработицы и, как следствие, распространению недовольств среди населения. В условиях роста деволюционных настроений значительная часть жителей Шотландии в таких обстоятельствах легко могла перейти на сторону, оппозиционную центральному лондонскому правительству. В соответствии с этим было понятно, что относительная стабильность совокупной системы принятых мер возможна только при условии взаимного обмена сотрудниками в сфере занятости как внутри определенной отрасли экономики, так и между ее секторами. Однако, в двадцатилетний период между началом 1960-х годов и концом 1970-х связи между промышленной и другими сферами экономической деятельности оставались достаточно слабыми⁷⁵.

К концу 1970-х годов доля общей занятости населения Шотландии по отраслям продолжала быть схожей с общими показателями по Великобритании. В экономиках обоих регионов сектор услуг неуклонно увеличивал свою долю за счет снижения уровня занятости в традиционных отраслях (сельском хозяйстве, лесоводстве, рыболовстве, горнодобывающей промышленности, добыче полезных ископаемых и так далее). Так количество работающих в первичном секторе Шотландии сократилось с 213 тысяч человек в 1954 году до 86 тысяч в 1979; в производстве это составило 748 тысяч (1954 год) и 596 тысяч (1979 год). В целом по стране показатели следующие: 1 миллион 573 тысячи человек в 1954 году и 7 миллионов 155 тысяч в 1979 году. Именно в Шотландии наиболее заметной стала тенденция к переквалификации рабочей силы из первичного сектора, хотя в абсолютном

⁷⁵ Saville R. The Economic Development of Modern Scotland 1950–1980. Edinburgh, 1985. P. 56–57.

выражении, как сельское хозяйство, так и угольная промышленность в хронологических рамках исследования оставались более значимыми именно в данном регионе⁷⁶.

Выступая в составе Соединенного Королевства, Шотландия являлась частью одной из сильнейших экономик мира, что позволяло ей участвовать в макроэкономических процессах. Еще одним фактором, оказавшим определенное влияние на деволюционные процессы, стало появление, а затем и увеличение значимости надгосударственных, наднациональных, транснациональных политических и экономических институтов и корпораций. Начиная с 1970-х гг. в связи с подъемом деволюционного движения Шотландия стала активнее заявлять о своей особой позиции в рамках Содружества и на мировой арене. К концу десятилетия все чаще стали слышны голоса не только о диалоге ЕС – Великобритания, но и ЕС – Шотландия⁷⁷.

В первые послевоенные годы шотландской экономике удалось сохранить позицию одного из ведущих промышленных и финансовых центров Европы. Следует отметить стремление государства сохранить и приумножить отрасли промышленности в Шотландии. Сюда можно отнести разнообразные программы государственного планирования развития индустрии, регионов, целого спектра направлений социального сектора, что подтверждается рядом документов: «Белая Книга по политике в области безработицы» (1944), закон о распределении промышленности (1945), «Белая Книга по промышленности и сфере занятости в Шотландии» (1946) и др.⁷⁸

Однако бесконтрольная рента, предоставившая дешевые дома большому количеству шотландцев, стала причиной проблем конца 1950-х гг. Возникла угроза, что традиционные отрасли промышленности в будущем не

⁷⁶ Saville R. The Economic Development of Modern Scotland 1950–1980. Edinburgh, 1985. P. 61-62.

⁷⁷ Cameron E. Impaled upon a thistle: Scotland since 1880. Edinburgh, 2010. P. 339.

⁷⁸ UK Parliament database: HC: Distribution of industry Act (1945). URL: <http://hansard.millbanksystems.com/acts/distribution-of-industry-act-1945>; Thatcher MSS: 1/5/1. Economy: 1944 Employment White Paper. 1 May 1944.

смогут обеспечить необходимые условия в сфере занятости или производства. ВВП Шотландии, с ослабленной угольной промышленностью и кораблестроением, начал отставать от среднего британского показателя. Уровень безработицы в свою очередь начал повышаться⁷⁹.

В целях развития экономики и устранения безработицы юнионистами был предпринят ряд мер по сотрудничеству с отдельными компаниями. Примером может быть помощь в строительстве нового завода для производства тонкой листовой стали в Рейвенскрейге, оказанная фирме Colvilles Ltd в 1958 – 1959 гг. Эта продукция была необходима для выпуска автомобилей и товаров народного потребления, поэтому спрос на нее неуклонно возрастал. Когда начались дебаты о месте строительства завода, компания, представляющая интересы промышленников и профсоюзов, настояла на его строительстве именно на территории Шотландии. Мощная поддержка исходила и от кабинета министров, включая министра по делам Шотландии Д. Маклэя. Юнионисты утверждали, что новый завод сможет способствовать развитию обрабатывающей промышленности региона. Председатель Collvilles Ltd. сэр Э. Маккейнс не мог позволить другой компании взяться за проект, поскольку подобного рода инициативы помогли самой Colvilles сохранить рабочие места. Результатом этого стала ссуда от министерства на 50 млн. фунтов и строительство современного завода на территории Рейвенскрейга. Маккейнс отмечал, что из-за нехватки угля и местных рынков сбыта предприятие может оказаться нерентабельным, а строительство второго завода в Уэльсе затруднит его перспективы⁸⁰.

Следующей инициативой правительства стала помощь автомобильной промышленности в строительстве новых фабрик в Батгейте, где British Motor Corporation производила грузовики и тракторы, и в Линвуде, где Rootes выпускала знаменитые машины Hillman Imp. Инициативы такого рода не ограничивались только центром Шотландии. В Форт-Уильяме, например,

⁷⁹ Cameron E. *Impaled upon a thistle: Scotland since 1880*. Edinburgh, 2010. P. 276.

⁸⁰ Payne P.L. *Colvilles and the Scottish Steel Industry*. Oxford, 1979. P. 368–405.

правительство помогло изготовителям бумаги Wiggins Teare построить пульповый завод. Это позволило правительству рассчитывать на то, что для решения чрезвычайных политических и социальных проблем и в дальнейшем можно будет вмешиваться в управление экономикой⁸¹.

Однако результаты были невысокими: возникли проблемы в отношениях между местными предпринимателями и рабочими. Таким образом, все предпринятые меры выглядели неструктурированной попыткой изменить экономику, переориентировать ее с крупной и тяжелой централизованной промышленности на более легкую, частную, распространенную по территории всего Соединенного Королевства.

Законодательная база региональной экономической политики во многом диктовалась законами о распределении промышленности 1945 и 1958 гг. В 1960 году им на смену пришел Акт о занятости на местах. В 1965 году Актом по развитию Хайленда и островов через систему грантов и кредитов был создан Совет по развитию Хайленда и островов. В Акте дается характеристика географическим и экономическим условиям региона, что определяет его дальнейшее развитие как с негативной стороны (большие малозаселенные площади, непригодные для сельскохозяйственного использования), так и с позитивной (сохранение природного ландшафта, развитие зимних видов спорта, наличие бухт и возможностей для развития гидроэлектростанций и пр.). В Совет входило 7 членов с различными полномочиями, которых назначал Министр по делам Шотландии. Отчет о своей деятельности Совет должен был представлять в Парламент через Департамент шотландского экономического планирования⁸².

Дальнейшие преобразования региональной политики, затронувшие Шотландию, были проведены в течение следующего десятилетия, когда

⁸¹ Cameron E. Impaled upon a thistle: Scotland since 1880. P. 276–277.

⁸² HMSO: U.K. Government: Statutes in force: Highlands and Islands Development (Scotland) Act 1965 (repealed 20.07.1992). London, 1965. Chapter 46. URL: <http://www.legislation.gov.uk/ukpga>; An outline of the powers and work of the Highland and Islands Development Board. Highlands and Islands Enterprise. URL: <http://www.hie.co.uk>; Womersley M. Sustainable development in Scotland. Thirty years of experience in the Highlands and Islands. Globally and locally. Seeking a middle path sustainable development. Ed. by McQuillan A.G., Preston A.L. University press of America, 1998. P. 253–326.

налицо стала несогласованность в законодательной базе, при которой финансирование ряда вопросов было расширено Актом о государственном бюджете 1972 года, в то время как предыдущий закон о промышленности предусматривал лишь избирательное финансирование⁸³.

К этой же череде реформ относится учреждение в 1975 году государственного Агентства по экономическому развитию Шотландии. Состав Агентства утверждался непосредственно министром по делам Шотландии, находился на балансе у департамента шотландского экономического планирования и состоял из 11 членов. Основными задачами Агентства являлись следующие: обеспечение экономического развития региона, содействие его промышленному развитию и международной конкурентоспособности, забота о занятости населения. В течение пяти лет на финансовое обеспечение вышеперечисленных мер было выделено 200 млн. фунтов стерлингов. Глава Агентства Л. Робертсон отметил, что деятельность организации нашла позитивный отклик и поддержку как местного населения, так и со стороны государственных учреждений⁸⁴.

Однако первая половина 1970-х гг. охарактеризовалась значимыми проблемами в промышленности. Большинство отраслей тяжелой промышленности были национализированными, и в этом секторе правительство задерживало выплаты. Шотландские профсоюзы (в частности NUM) воспринимались Вестминстером как оппозиционные: между властями и пикетчиками постоянно возникала конфронтация, как, например, на угольной электростанции в Лонганнете на северном побережье⁸⁵. Шахтерские забастовки 1972 и 1974 гг. показали слабость правительства

⁸³ TNA: Local Employment Act (1960). URL: <http://www.legislation.gov.uk/ukpga/Eliz2/8-9/18/enacted>; TNA: Industrial Development Act. URL: <http://www.legislation.gov.uk/ukpga/1966/34/contents>; UK Parliament database: HC: Distribution of Industry Act (1945). URL: <http://hansard.millbanksystems.com/acts/distribution-of-industry-act-1945>; UK Parliament database: HC: Distribution of Industry Act (1958). URL: <http://hansard.millbanksystems.com/acts/distribution-of-industry-act-1958>; Saville R. The Economic Development of Modern Scotland 1950–1980. Edinburgh, 1985. P. 69–70.

⁸⁴ TNA: Scottish Development Agency Act (1975). URL: <http://www.legislation.gov.uk/ukpga/1975/69/section/24>; NLS: The Scottish development agency. Report by Deputy Chairman and Chief Executive, SDA Dr Robertson L. Scottish government yearbook. 1978. P. 21–31.

⁸⁵ Phillips J. The 1972 Miners' Strike: Popular Agency and Industrial Politics in Britain // Contemporary British History. 2009. №20 (2). P. 187–202.

консерватора Э. Хита. Складывалось ощущение, что профсоюзы набрали такую силу, что могли угрожать самой законности правительства⁸⁶. Общество широко поддерживало профсоюзы: разношерстность рабочих способствовала разрастанию общественной поддержки во время протестов⁸⁷. Правительство было этим обеспокоено – около 70 млн. фунтов из общественных средств было выделено особо проблемным предприятиям для урегулирования разногласий⁸⁸.

Таким образом, нации (в частности, шотландцы) при формировании национальной политики руководствуются факторами, среди которых географическое, геополитическое положение не в меньшей степени, чем исторический путь развития, выступают в качестве определяющих. Складывающаяся картина дает представление о промышленном характере шотландской экономики, которую в связи с развитием деволуционного движения в конце 1960-х – начале 1970-х гг. оказалось невозможным оставить в стороне. Способность Шотландии вести самостоятельную экономическую деятельность во многом подкрепляла аргументы сторонников ее суверенитета. Ее устойчивость во многом базировалась на следующих составляющих: выработке электроэнергии, запасах пресной воды, наличии военных баз и факторе, ставшем определяющим для националистов с конца 1960-х – начала 1970-х гг., – наличии нефтяных и газовых месторождений у шотландских берегов Северного моря.

⁸⁶ Darlington R., Lyddon D. *Glorious summer: Class Struggle in Britain*. London, 1972. P. 326–52; Reid A.J. *United We Stand: A History of Britain's Trade Unions*. 2004. P. 326–329; Taylor R. *Heath government and industrial relations* // Ball S., Seldon A. *The Heath Government 1970–1974*. Routledge, 1997. P. 161–190.

⁸⁷ Foster J., Woolfson C. *How workers on the Clyde gained the capacity for class struggle: the Upper Clyde Shipbuilders. Work-In. 1971–1972* // McIlroy J., Fishman N., Campbell A.B. *The High Tide of British Trade Unionism: Trade Unions and Industrial Politics 1964–1979*. Aldershot, 1999. Vol. 2. P. 305.

⁸⁸ Johnman L., Murphy H. *British Shipbuilding and the State since 1918: A Political Economy of Decline*. Exeter. 2002. P. 189; Cameron E. *Impaled upon a thistle: Scotland since 1880*. Edinburgh, 2010. P. 295.

§3. Формулы Гошена и Барнетта в развитии шотландской деволюции

В деволюционных процессах 1970-х гг. в Шотландии финансовые вопросы оказались актуальными. Функционирование экономики независимого государства возможно только при условии органической связи каждой отрасли и ее структурных подразделений с другими. Таким образом, достигается пропорциональность структуры общественного производства, которая обеспечивает сбалансированное развитие государства как единого целого⁸⁹. Залогом развития в Шотландии деволюционных процессов должно было стать самофинансирование. Это требовало времени и урегулирования финансовой и налоговой систем. Например, деволюция финансовой сферы, вследствие чего Шотландия смогла бы напрямую получать доходы от налогообложения и как следствие улучшить свое экономическое состояние и бюджет, что, несомненно, привело бы к большей не только экономической, но и политической независимости региона. Финансирование же шотландского сектора должно было осуществляться преимущественно путем единовременной субсидии⁹⁰.

Транснациональные корпорации, ведущие бизнес на территории Шотландии (нефтедобыча, сотрудничество в военной сфере), также опасались возникновения территориальных разногласий между субъектами Соединенного Королевства, потому что они могли повлечь за собой появление негативно влияющих на хозяйственную деятельность факторов. Это могли быть международные транзакционные издержки из-за несогласованности действий, незащищенности прав собственности,

⁸⁹ Глушенко В.В., Чехунов В.Н. Финансы. Харьков, 2000. С. 17.

⁹⁰ HMSO: Cmnd. 6348: Our Changing Democracy: Devolution to Scotland and Wales (1975). P. 19; Dunford M., Kafkalas G. The global-local interplay, corporate geographies and spatial development strategies in Europe. Cities and regions in the new Europe. London, 1992. P. 5; Swyngedouw E.A. The Mammon quest. "Glocalisation", interspatial competition and the monetary order: the construction of new scales. Cities and regions in the new Europe. London, 1992. P. 41; Morgan K. Innovating by networking: new models of corporate and regional development. Cities and regions in the new Europe. London, 1992. P. 166; Perrons D. the regions and the single market. Cities and regions in the new Europe. London, 1992. P. 185.

юридической и политической неопределенности, а также непрозрачности финансовых процедур⁹¹.

Появление Акта о Шотландии 1978 года стало существенным моментом в истории деволюционного движения и системы шотландского финансирования. До этого финансирование осуществлялось по так называемой «формуле Гошена», когда финансирование регионов осуществлялось на основе их вкладов в фонды казны. Так, доля Шотландии составила 13,75 % (или 11/80 от доли Англии и Уэльса). Формула не могла считаться универсальной и не применялась в социальной сфере, в отличие от сферы образования⁹².

Чиновники казначейства полагали, что все министерства, за исключением Министерства по делам Шотландии, и члены парламента, за исключением шотландских представителей, финансируются меньше, а расходы на социальные нужды на душу населения в Шотландии слишком завышены. Английские политики придерживались мнения, что шотландцы «просят слишком часто и слишком о многом»⁹³. Итогом противоречий стала временная формула для прекращения «сверхвыплат» региону.

Решение о применении новой формулы было принято именно в то время, когда правительством рассматривалось делегирование полномочий выборным органам власти Шотландии и Уэльса. Автономные администрации планировалось финансировать на основе их относительных расходов, детально же этот вопрос в дальнейшем предполагалось обсудить с самими децентрализованными органами, когда они приступят к прямому выполнению своих обязанностей⁹⁴.

⁹¹ Маркосян А., Петросян М. Влияние экономических факторов на географическое развитие стран // Центральная Азия и Кавказ. Региональная экономика. 2011. Т. 14. Вып. 3. С. 209.

⁹² Mitchell J. Governing Scotland: The Invention of Administrative devolution. Basingstoke: Palgrave, 2003. P. 149–181.

⁹³ SHHD: Reorganization of the Scottish Health Services. Edinburgh. 1971. P. 5; SHHD: Doctors in an Integrated Health Service. Edinburgh, 1971. P. 10; Cmd. 7615: Report of the Royal Commission on the National Health Service. London. 1979. Table 3.2. URL: <https://www.sochealth.co.uk/national-health-service/royal-commission-on-the-national-health-service-contents/royal-commission-on-the-national-health-service-1979/>; NLS: Stewart: National Health Service in Scotland. Edinburgh, 1978. P. 404.

⁹⁴ Cmd. 6890: HM Stationery Office: Devolution: Financing the Devolved Services. London. July 1977. P. 66.

Согласно новой формуле доля шотландских расходов на социальные нужды составляла 10/85⁹⁵. Предполагалось также выделение некоторых средств для финансирования внутригосударственных расходов цельным блоком, а не программно. Это увеличило бы финансирование по всем статьям, кроме базовых, на душу населения в пропорции к относительной численности населения Шотландии и остальной части Великобритании.

Математическое свойство формулы заключалось в том, что в течение долгого времени при прочих равных условиях расходы Шотландии, Уэльса и Северной Ирландии приближались к английскому показателю на душу населения⁹⁶. Формула была введена главным секретарем министерства финансов Дж. Барнеттом.

Применение «формулы Барнетта» в дальнейшем было расширено и включило блок грантов для Уэльса и Северной Ирландии. Как справедливо заметил один из современников, это сделало Дж. Барнетта таким же знаменитым, как в свое время Дж. Гошена⁹⁷.

Сложившаяся система стала результатом ряда политических решений правительств консерваторов и лейбористов. Например, Билль о Шотландии и Уэльсе (1976) рассматривал вопросы деволюции с целью обеспечения лейбористского правительства поддержкой сторонников деволюционного движения, что помогло бы ему сохранить большинство в правительстве. Согласно ему, места для Шотландии и Уэльса в Палате Общин равнялись 71 и 36 соответственно, тогда как пропорционально к количеству населения составляло приблизительно 57 и 31 место. В финансовой сфере Билль не предполагал каких-либо существенных изменений и в области

⁹⁵ McCrone G. Scotland's public finances from Goshen to Barnett // Fraser of Allander Quarterly Economic Commentary. 1999. Vol. 24. №. 2. P. 34–7.

⁹⁶ UK Parliament database: HL: The Barnett Formula – Select Committee on the Barnett Formula. Chapter 3: The Development of Formula from 1978–1997. The original purpose of the Formula // URL: <https://publications.parliament.uk/pa/ld200809/ldselect/ldbarnett/139/13907.htm#n22>

⁹⁷ Mclean J. Public Finance in a Union State: Goshen, Barnett, and beyond // Paper for British Academy/RSE Symposium “Anglo-Scottish relations since 1914”. Edinburgh. November, 2003. P. 5.

урегулирования денежных отношений продолжал ссылаться на «формулу Гошена»⁹⁸.

Британское правительство продолжало прорабатывать финансовые вопросы, прежде чем передать их под ответственность Ассамблей (здравоохранение, социальные службы, образование, за исключением высшего, библиотеки, транспорт, органы местного самоуправления).

В 1979 году казначейство провело так называемую оценку потребностей населения на основе данных 1976–1977 гг., пытаясь соотнести потребности и фактические расходы на душу населения в каждой из четырех территорий Великобритании в тех сферах, которые, согласно Биллю, были бы делегированы местным органам власти⁹⁹.

Так, если бы результаты исследования были использованы, это существенно изменило бы уровень государственных расходов по всей Великобритании. Это означало бы сокращение расходов в Северной Ирландии и в Шотландии относительно Англии и увеличение расходов в Уэльсе. По оценке правительства, затраты Шотландии составили 116 фунтов стерлингов на душу населения (по сравнению со 100 фунтами в Англии), однако фактические расходы в Шотландии оказались несколько выше: 122 фунта (в сравнении со 100 фунтами в Англии). Объем потребностей и расходов во всех областях Великобритании в целом оказался выше, чем в самой Англии, с той лишь разницей, что в Уэльсе, в отличие от Шотландии и Северной Ирландии, расходы на душу населения не превышали потребности, однако и в этом случае валлийские показатели были выше, чем английские¹⁰⁰.

Результаты исследования были обнародованы только после падения лейбористского правительства, а так как по итогам референдума 1979 года

⁹⁸ Ibid. P. 4

⁹⁹ UK Parliament database: HL: HM Treasury Needs Assessment Study-Report. London. The Treasury. December 1979 // — URL: <https://www.gov.uk/government/publications?departments%5B%5D=hm-treasury>.

¹⁰⁰ Ibid. P. 6.

деволюционное движение было приостановлено, исследования по оценке потребностей никогда не пересматривались¹⁰¹.

Подобные исследования способствовали появлению негативной реакции со стороны англичан по отношению к деволюции. Например, в Ньюкасле, где пролегает протяженная граница с Шотландией. Эта область при схожих с Шотландией социальных и экономических проблемах получает меньшее государственное финансирование на душу населения¹⁰².

В соответствии с разработанной «формулой Барнетта» многие сочли, что государственные расходы в Шотландии по-прежнему остались высокими. Недовольство жителей северных областей Англии привело к тому, что Билль по Шотландии и Уэльсу в 1977 году принят не был. В ответ в этом же году правительство представило два отдельных Билля, которые были приняты в 1978 году. Так, определяющим после принятия Акта 1978 года стало внедрение «формулы Барнетта»¹⁰³. Ее широкое применение в Шотландии и Северной Ирландии началось в 1979 году, а год спустя метод Барнетта был апробирован и в Уэльсе.

Внедрение «формулы Барнетта» не способствовало устранению разногласий между чиновниками казначейства и представителями территориальных департаментов. Государственные министры по делам Шотландии по-прежнему в свободном порядке выделяли средства на считавшиеся приоритетными расходы в регионе, и вопросы финансирования продолжали быть актуальной темой политических дебатов. В целях противодействия их попыткам увеличить расходы, казначейство периодически пыталось пересматривать относительные потребности Шотландии¹⁰⁴.

¹⁰¹ Ibid.

¹⁰² Mclean J. Public Finance in a Union State: Goshen, Barnett, and beyond. Paper for British Academy/RSE Symposium "Anglo-Scottish relations since 1914". Edinburgh. November, 2003. P. 5.

¹⁰³ Ibid.

¹⁰⁴ UK Parliament database: HL: The Barnett Formula – Select Committee on the Barnett Formula. Chapter 3: The Development of Formula from 1978–1997. The original purpose of the Formula. URL: <https://publications.parliament.uk/pa/ld200809/ldselect/ldbarnett/139/13907.htm#n22>

По мысли Барнетта, его формула являлась временной: он не ожидал, что «срок службы» формулы продлится «год или даже двадцать минут»¹⁰⁵. Однако она оказалась исключительно долговечной, сохранив свое преимущество в условиях недостаточного финансирования и сокращения штатов в 1970-х и последующих годах, и при значительном росте государственных расходов в более поздние времена.

¹⁰⁵ UK Parliament database: HL: The Barnett Formula – Select Committee on the Barnett Formula. Chapter 3: The Development of Formula from 1978–1997. The original purpose of the Formula URL: <https://publications.parliament.uk/pa/ld200809/ldselect/ldbarnett/139/13907.htm#n22>; UK Parliament database: HL: HM Treasury Needs Assessment Study-Report. London. The Treasury. 1997 — URL: <https://www.gov.uk/government/publications?departments%5B%5D=hm-treasury>; Mclean J. Public Finance in a Union State: Goshen, Barnett, and beyond // Paper for British Academy/RSE Symposium “Anglo-Scottish relations since 1914”. Edinburgh. November 2003. P. 5.

ГЛАВА 2. ДЕВОЛЮЦИЯ В ПОЛИТИЧЕСКОЙ СФЕРЕ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ 1940-Х – 1970-Е ГГ.

§1. Партийная борьба в Шотландии во второй половине 1940-х – 1960-е гг. и формирование предпосылок политического юнионизма

Особенностью выборов 1945 года, обозначивших контуры шотландской политики для целого поколения, стало превосходство лейбористов и юнионистов над другими партиями. За исключением начала 1950-х гг. они регулярно получали более 95 % голосов во всех избирательных округах. Ни либералы, ни шотландские националисты не могли бросить вызов лейбористам: в их силах было собрать лишь малую группу кандидатов, чтобы создать иллюзию партийной борьбы¹⁰⁶.

Избегая внутренних расколов в 1950-х гг., лейбористы, тем не менее, не могли быть уверены в надежности своего «левого» крыла. Это отразилось на составе избирателей – из почти 75 тысяч голосов от коммунистов и Независимой лейбористской партии в 1945 году удалось сохранить к 1959 только 12 тысяч¹⁰⁷. Одним из наиболее видных лейбористов этого периода можно считать А. Вудберна. Он занял жесткую позицию по отношению к шотландским деволюционным процессам¹⁰⁸. Своими первичными обязанностями Вудберн посчитал осуществление политики «здесь и

¹⁰⁶ NA: UK general election results (1945). URL: <http://www.election.demon.co.uk/geresults.html>, <http://www.politicsresources.net/area/uk/ge45/ge45index.htm>; NA: UK general election results (1950); <http://www.election.demon.co.uk/geresults.html>; <http://www.historylearningsite.co.uk>; <http://www.politicsresources.net/area/uk/ge50/ge50index.htm>

¹⁰⁷ NA: UK general election results (1945). URL: <http://www.election.demon.co.uk/geresults.html>, <http://www.politicsresources.net/area/uk/ge45/ge45index.htm>; NA: UK general election results (1959). <http://www.election.demon.co.uk/geresults.html>; <http://www.politicsresources.net/area/uk/ge59/ge59index.htm>

¹⁰⁸ Knox W. Scottish Labour Leaders. A Biographical Dictionary. Edinburgh, 1984. P. 288; NAS: Woodburn A. Military Service Appeal Tribunal Records (Lothians and Peebles). 1916. Reference HH30/2/1/14. URL: <http://www.nas.gov.uk/about/081103.asp>

сейчас»¹⁰⁹: акцент на экономическом планировании и национализации вполне соответствовал политике центрального лейбористского правительства 1945 – 1951-х гг. Однако именно этим можно было объяснить неудачи партии в Шотландии¹¹⁰: несмотря на достижения в области здравоохранения и в реализации политики «благоденствия», мер, принимаемых лейбористами, было недостаточно, чтобы выиграть выборы 1951 года. Итогом стала замена Вудберна более мягким лидером – Г. Макнейлом¹¹¹.

Активное ядро лейбористов было представлено «новичками», у которых не было опыта партийной работы. Ветераны партии (советники, представители профсоюзов) предпочитали отсиживаться на задних рядах, получив в английской историографии название *backbenches* (буквально – «заднескамеечники»). Они вели вялую политическую деятельность, и не были участниками «бивенитских» выступлений 1950-х гг., знаменитой кампании сторонников левого крыла лейбористов под предводительством министра труда и одного из основателей британской национальной системы здравоохранения Э. Бивена. В 1951 году он вышел в отставку в знак протеста против сокращения правительством ассигнований на социальные нужды¹¹². В свою очередь подобная «покорность» заднескамеечников одобрялась руководством партии.

В конце 1940-х гг. актуальной стала проблема шотландского самоуправления, но лейбористы, неэффективно действуя в сфере политического сотрудничества, продолжали оказывать предпочтение вопросам общенационального характера. Деволюционные вопросы расценивались в обществе как «антилейбористские»¹¹³.

Достижения правительства лейбористов в период с 1945 по 1951 гг. постоянно нивелировались проблемами в связи со сложной внутренней

¹⁰⁹ NLS: Woodburn A. MSS. Acc. 7656/4/1/145.

¹¹⁰ Cameron E. *Impaled upon a thistle: Scotland since 1880*. Edinburgh, 2010. P.268.

¹¹¹ Levitt I. *Britain, The Scottish Covenant Movement and Devolution (1946–1950)* // *Scottish Affairs*. 1998. Vol. 22 (First Series). Issue 1. P. 33–57.

¹¹² Алпатов Г.М. «Левый марш» Э. Бивена. Вестник Пермского университета // *История*. 2010. № 2(14). С. 101. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/u-istokov-sotsialnogo-gosudarstva-u-beveridzh-1>

¹¹³ Bleiman D., Keating M. *Labour and Scottish Nationalism*. Basingstoke, 1979. P. 137.

обстановкой. Например, непопулярные в Шотландии вынужденные меры (система нормирования продуктов, топливный кризис февраля – марта 1947 года, относительный провал государственной программы строительства) и неблагоприятные климатические условия (суровые зимы, сделавшие ежедневную работу населения рутинной и чрезвычайно тяжелой)¹¹⁴.

Этого оказалось достаточно, чтобы создать базис для будущего партии в регионе. Национализация не изменила отношений между рабочими и управляющими: предложений по демократизации промышленности не поступало, и профсоюзы в целом были довольны таким централизованным контролем¹¹⁵. Успехом лейбористов в Шотландии можно считать последующее увеличение числа рабочих мест в общественном секторе и создание многочисленной группы рабочих.

Другой инициативой лейбористов стало строительство социально ориентированного государства, которое в историографии принято называть государством «всеобщего благосостояния», «всеобщего благоденствия»¹¹⁶. Приоритетным стало выстраивание национальной системы здравоохранения: создавалась единая система управления отраслью, был принят курс на улучшение качества жизни, актуальными остались принципы бесплатной медицинской помощи¹¹⁷. Это вызвало положительный общественный резонанс. Э. Бивен настаивал на полной национализации отрасли, но лейбористы столкнулись с сопротивлением врачей, выступавших против превращения их в государственных служащих, работающих за заработную плату, и отмены частной медицинской помощи. В итоге Бивену пришлось пойти на компромисс и разрешить врачам вести частную практику. При этом британская система здравоохранения стала одной из лучших в Европе¹¹⁸.

¹¹⁴ Hutchinson I.G.C. *Scottish politics in the Twentieth Century*. Basingstoke, 2000. P. 76.

¹¹⁵ Morgan K.O. *The People's Peace. British History 1945–1989*. Oxford, 2001. P. 33–34.

¹¹⁶ Остапенко Г.С., Прокопов А.Ю. *Новейшая история Великобритании XX – начала XXI века*. М., 2012. С. 214.

¹¹⁷ Там же.

¹¹⁸ Там же. С. 213.

Система здравоохранения Шотландии должна была обрести комплексную структуру: было решено создать пять региональных комитетов во главе с Департаментом здравоохранения Шотландии. Это позволило сохранить контроль со стороны администрации: хотя медицинские службы в Шотландии стали относительно автономными от Вестминстера, в пределах самого региона они остались централизованными¹¹⁹.

Инициативы правительства в области социальных преобразований вызывают вопросы у сторонников деволюции: насколько искренними в своих намерениях были лейбористы или они только «заигрывали» с шотландскими избирателями¹²⁰?

В 1950-е гг. лейбористы в большей степени опирались на местную политику шотландских городов. Это помогло партии вернуться к власти в Глазго в 1952 году, в Абердине и Данди, стать доминирующей на западе Шотландии. Острота проблем (и в особенности жилищный вопрос в Глазго) была в некоторой степени уникальной в масштабах Великобритании¹²¹. Несмотря на значимые положительные показатели (увеличение рабочих мест и создание новой национальной системы здравоохранения), стало очевидно, что общие итоги деятельности партии вели прямо к восстановлению политического влияния их оппонентов – консерваторов. Когда тори пришли к власти в 1951 году, увеличив свой электорат в Шотландии, и повторно выиграли следующие выборы в 1955 (с более чем 50 % голосов от шотландских избирателей), лейбористы оказались в трудном положении. С их стороны большой ошибкой было полагать, что урегулирование внутренней послевоенной обстановки незамедлительно послужит усилению партии в Шотландии¹²².

¹¹⁹ McCrae M.W. National Health Service in Scotland: Origins and Ideals. Edinburgh, 2004. P. 30–128, 199–240; NLS: Stewart: National Health Service in Scotland. Edinburgh, 1978. P. 389–410.

¹²⁰ Brown A., McCrone D., Paterson L. Politics and Society in Scotland. London, 1996. P. 15.

¹²¹ Hutchinson I.G.C. Scottish politics in the Twentieth Century. Basingstoke, 2000. P. 87–96; Keating M. The Labour Party in Scotland (1951–1964) // Donnachie I., Harvie C., Wood I.S. Edinburgh: Edinburgh, 1989. P. 84–94.

¹²² Hutchinson I.G.C. Scottish politics in the Twentieth Century. P. 72.

Стоит отметить, что избирательные потрясения конца 1960-х гг. казались современникам обнадеживающими и прогрессивными¹²³, так как символизировали конец двухпартийной системы. Это отразилось в росте голосов, отданных за националистов, и скромному успеху либералов: на выборах 1964 и 1966 гг. ими было получено около 7 % голосов.

К концу 1960-х гг. возросла значимость деволюционных процессов, и лейбористы столкнулись с новыми трудностями – на этот раз со стороны националистов. Официальная позиция партии не содержала прямых призывов к передаче полномочий, но в ее рядах действовало крыло деволюционистов. Некоторые молодые члены парламента рассматривали вопросы деволюции как средство для обретения партией более прогрессивного облика: историк и политолог Дж. Макинтош, предложил новое направление для шотландской лейбористской политики, но его независимость и несогласие с курсом лейбористского премьер-министра Г. Вильсона не способствовали успеху его политической карьеры¹²⁴. Противоположным примером политика, поддержавшего идею самоуправления, являлся Д. Дьюар¹²⁵.

Принципиально отличался от политики А. Вудберна конца 1940-х гг. курс его однопартийца, представителя крыла юнионистов, министра по делам Шотландии У. Росса. Он был обеспокоен предшествующим «антишотландским уклоном» правительства. Не идя вразрез с политикой руководства партии, ему удалось оказать давление на премьер-министра перед дополнительными выборами в Гамильтоне¹²⁶.

Политикой лейбористов стало осуществление жилищного строительства для пользы всего сообщества, а не только для рабочего класса. Консерваторы в свою очередь в большей степени хотели вовлечь в

¹²³ Cameron E. Impaled upon a thistle: Scotland since 1880. Edinburgh, 2010. P. 281.

¹²⁴ ODNB: Glasgow Herald. 31 July 1978; Scotsman. 31 July 1978; The Times. 31 July 1978.

¹²⁵ Cameron E. Impaled upon a thistle: Scotland since 1880. Edinburgh, 2010. P. 287.

¹²⁶ TNA: PRO, CAB 164/393. Ross to PM. 23 February 1967.

строительство частный сектор¹²⁷. Такая политика имела успех в Англии и Уэльсе, где доля частного строительства увеличивалась. Но в Шотландии даже во время «пикового» для частного сектора строительства 1962 года 2/3 всех зданий были построены в общественном секторе¹²⁸.

Другим ключевым моментом стала ядерная программа консерваторов, область, в которой шотландские интересы традиционно тесно пересекаются с как с британскими, так и с международными. В 1950-е – 1960-е годы базирование ядерного оружия происходило на территории Шотландии, что способствовало превращению региона в «ядерную цитадель»¹²⁹. Этому послужили два фактора: международный и внутренний. Международный был связан с потребностью США иметь плацдарм для размещения своих ракет в пределах досягаемости СССР. Основанием англо-американского партнерства сначала был атомно-энергетический Акт 1946 года, предусматривающий разработку атомно-энергетической отрасли и ее контроль не только со стороны военных министерств, но и гражданского общества. Впоследствии, в 1958 году, он был расширен до «Совместного соглашения по обороне» с привлечением Канады и стал основополагающим документом британо-американского взаимодействия в области развития ядерного оружия¹³⁰. Великобритания по просьбе США провела исследование мест его локализации – большинство оказалось на территории Шотландии. В конечном счете предпочтение было Холи-Лох (Данун на Ферт-оф-Клайде).

¹²⁷ Jones H. «This is magnificent!»: 300,000 houses a year and the Tory revival after 1945 // Contemporary British History. 2000. № 14. P. 99–121; Weiler P. The Rise and Fall of the Conservatives. «Grand Design for Housing» (1951–1964) // Contemporary British History. 2000. № 14. P. 122–50.

¹²⁸ Cameron E. Impaled upon a thistle: Scotland since 1880. Edinburgh, 2010. P. 275.

¹²⁹ Erickson J. Scotland's defense commitment: Some Problems of Cost, Capability and Effectiveness // Wolfe J.N. Government and Nationalism in Scotland. Edinburgh, 1969. P. 73.

¹³⁰ The McMahon Bill (1946) // Cantelon P.L., Hewlett R.G., Williams R.C. The American Atom. A Documentary History of Nuclear Policies from the Discovery of the Fission to the Present. Second edition. University of Pennsylvania Press, 1991. P. 83–85; TNA: Cmnd 537. The Agreement for the Co-operation on the Uses of Atomic Energy for Mutual Defense Purposes (1958). October 1958. URL: <http://treaties.fco.gov.uk/docs/pdf/1958/TS0041.pdf>; UK Parliament database: HC: UK-USA Mutual Defense Agreement. 20 October 2014. URL: <http://researchbriefings.parliament.uk/ResearchBriefing/Summary/SN03147#fullreport>; TNA: Ministry of Defense. Foreign and Commonwealth Office: The History of the UK's Weapons Programme. The Future of the United Kingdom's Nuclear Deterrent. Fact Sheet 5. URL: https://www.gov.uk/government/uploads/system/uploads/attachment_data/file/27383/Cm6994_Factsheet5.pdf

Вскоре база стала местом локализации более чем 2 тысяч американских служащих.

Внутренним фактором, определившим стратегическое значение региона, стало развитие собственно британских ракетно-ядерных средств устрашения. В 1962 году было решено приобрести у США систему Polaris, широко используемую в Холи-Лох. Субмарины должны были строиться в Великобритании, а база была необходима как склад для ракет. Позже было принято решение о базировании субмарин в Фэслеине (залив Гар-Лох), а ракет – в Коулпорте (Лох-Лонг)¹³¹. Таким образом, весь ядерный потенциал Великобритании сосредоточился на территории Шотландии.

Милитаризация оказала влияние на развитие деволюционных процессов: ядерная проблематика являлась предметом научных, общественных и политических споров. Шотландская национальная партия, в отличие от консерваторов, долго и последовательно выступала против ядерного оружия. Именно значительной ангажированностью политических кругов определяется подъем антиядерного движения в Шотландии.

Консерваторы были обеспокоены пошатнувшимся политическим положением, что нашло подтверждение в отчете научно-исследовательского отдела партии в 1966 году «Национализм и регионализм». В документе отражены основные проблемы, над решением которых консерваторы работали в течение последующего сложного десятилетия: причины снижения популярности, роста национализма и возможная реакция на него, поиск путей реализации актуальной региональной политики¹³².

Рост шотландского и валлийского деволюционизма предопределил то, что в правительстве уже полным ходом шла дискуссия о деволюции, которую возглавил член кабинета министров Р. Кроссман. Первоочередным

¹³¹ Cameron E. Impaled upon a thistle: Scotland since 1880. Edinburgh, 2010. P. 280–281.

¹³² Bod. Lib.: CPA: SUMC (66)8. Nationalism and Regionalism. 26 July 1966. URL: https://www.research.ed.ac.uk/portal/files/17740642/Edward_Heath_the_Declaration_of_Perth_and_the_Scottish_Conservative_and_Unionist_Party_post_print.pdf; Bod. Lib.: CPA: CRD 3/28/7. The Rt Hon. Edward Heath Speaking at the Scottish Conservative and Unionist Conference in Perth. 18 May 1968.

Кроссман считал вопрос о создании регионального правительства¹³³: его предложения, ссылающиеся на историческую традицию, оказались весьма содержательными¹³⁴. Однако увлеченный деволюционными процессами, Кроссман не вызывал большого доверия у своих однопартийцев.

Кратковременную заинтересованность лейбористов в деволюционных процессах можно связать с неудовлетворенностью в области экономической и финансовой политики, что губительно для репутации любого правительства. В период с 1958 по 1974 гг. лейбористы не были активны в решении вопросов шотландского самоуправления¹³⁵: к 1970 году, когда идеи шотландской деволюции стали получать широкое распространение в шотландском обществе, голоса юнионистов и лейбористов составляли уже 83 % электората, что довольно значимо, но не в сравнении с подавляющими 97 % в 1955 году¹³⁶. В конце 1960-х гг. даже Кроссман, сторонник деволюции, признавал, что ничто, кроме экономического возрождения, не поможет лейбористам вернуть голоса¹³⁷.

Характерной является позиция юнионистов. Происхождение термина «юнионизм» относится ко временам англо-ирландского союза 1886–1922 гг. Распространившись в пределах Великобритании, юнионизм принял на себя роль «защитника» общегосударственных ценностей: его электоратом были сторонники целостности единого британского государства. Усилившееся в 1950-е гг. движение юнионистов можно охарактеризовать как «британский национализм», отстаивающий интересы населения Великобритании в целом, независимо от конкретной национальной принадлежности.

¹³³ Evans M. Constitution-making and the Labour Party. Basingstoke, 2003; Bogdanor V. Devolution in the United Kingdom. Oxford, 2001; Tanner. Richard Crossman, Harold Wilson and devolution, 1960–1970: The Making of Government History // Twentieth Century British History. 2015. 17/4. P. 545–578.

¹³⁴ TNA: PRO, CAB 130/390. Pp. 145–151, 164–658, 298–299.

¹³⁵ Bleiman D., Keating M. Labour and Scottish Nationalism. Basingstoke: Palgrave. 1979. P.16–17, 146–168.

¹³⁶ NA: UK general election results (1964). URL: http://www.historylearningsite.co.uk/1964_general_election.htm; NA: UK general election results (1966). http://www.historylearningsite.co.uk/1966_general_election.htm; NA: UK general election results (1970). http://www.historylearningsite.co.uk/1970_general_election.htm; Cook C., Stevenson J. A history of British election results since 1689. Routledge, 2014. P. 309.

¹³⁷ TNA: PRO, T 330/185/23. Dick Crossman to Harold Wilson. 25 Jun. 1968; NLS: Woodburn MSS, Acc. 7656/1/1. Crossman to Woodburn. 10 November 1967.

Юнионисты делали ставку на «религиозный аспект»: они рассчитывали на протестантские голоса, так как их электорат в основном состоял из приверженцев шотландской церкви. Наряду с этим, нельзя однозначно утверждать, что свои голоса им отдавали только ярые протестанты¹³⁸: с началом второй половины XX в. связи между шотландской церковью и юнионистами ослабли. Обеспокоенность выражали сами представители партии: ставка на разделение населения по религиозному принципу могла оттолкнуть голоса католиков¹³⁹. В Шотландии оставались области (Глазговские Гован и Бриджтон) с глубоко укоренившейся протестантской культурой, где связь населения именно с лейбористской партией оставалась довольно прочной, что регулярно отражалось на результатах выборов¹⁴⁰. Изменения, произошедшие в шотландской церкви в конце 1940–1950-х гг., привели к тому, что юнионисты потеряли свое представительство и среди ведущего духовенства¹⁴¹.

Популярность юнионистов в 1950-х гг. во многом может быть связана с формированием их политического имиджа защитников шотландских идей в большей степени, чем остальные партии, например, лейбористы, которые хотели сосредоточить власть в Лондоне.

Юнионисты не упускали возможности вступить в дискуссию со своими оппонентами на различных площадках. Поэтому их нередко обвиняли в отсутствии четко выстроенной идеологической программы и выверенной стратегии действий. Нельзя оставить без внимания и языковой аспект. Например, лейбористов они называли не иначе, как «социалистами», понимая, что, выставляя правящую партию в невыгодном для западных европейцев свете, они уменьшают популярность оппонентов. Основанием для такого рода «оскорблений» было отстаивание лейбористами интересов

¹³⁸ Seawright D., Curtice J. The Decline of the Scottish Conservative and Unionist Party (1950–1992). *Contemporary Record: The journal of the Institute of Contemporary British History*. 1995. 9.2. P. 325–331.

¹³⁹ Walker G.B., Gallagher T. Sermons and battle hymns: protestant popular culture in modern Scotland. Edinburgh, 1990. P. 92.

¹⁴⁰ Cook C., Stevenson J. A history of British election results since 1689. Routledge, 2014. P. 310.

¹⁴¹ Ferguson R. George MacLeod. Founder of the Iona Community. Wild Goose Publications Glasgow, 2001; MacDonald M.E. Padre Mac. Authobiography. Edinburgh, 2014. P. 103.

рабочего класса¹⁴². Однако парламентские выборы (1945, 1950, 1959 гг.) показали, что избирателей не так просто «запугать» социализмом¹⁴³.

«Шотландская карта» стала стратегией юнионистов в ходе трех предвыборных кампаний – 1945, 1950 и 1951 гг. В ходе последней они преуспели в Шотландии: количество голосов по Шотландии было практически равно количеству по Англии. Как отмечала кандидат от юнионистов П. Грант, во время национализации в регионе были созданы местные советы, но, пока им не дали исполнительную власть, важные государственные решения продолжали приниматься в Лондоне. К тому же они не обязательно соответствовали шотландским потребностям¹⁴⁴. Ее аргументы были впоследствии использованы консерваторами для объяснения необходимости шотландского самоуправления. Они выступали против подобного рода инициатив, но, играя на чувствах избирателей, утверждали, что можно было бы усилить администрацию министерства по делам Шотландии¹⁴⁵.

Юнионисты рассматривали шотландское самоуправление как противовес угрозе социализма, исходящей из центра. Это настораживало Вестминстер, и сам Черчилль вынужден был заявить на встрече в Эдинбурге в 1950 году, что даже при условии, что Англия стала бы социалистическим государством, Шотландия была бы не обязана принимать такое положение вещей. Он выразил свое несогласие с тем, что рост власти социалистов послужил катализатором в вопросах шотландского самоуправления и движения шотландского национализма¹⁴⁶.

Популяризация юнионизма в прессе помогла партии увеличить долю голосов в Шотландии (с 41 до 50 %) в первое послевоенное десятилетие. «Скотсман» и «Glasgow Herald» освещали условную идеологию шотландской

¹⁴² Cameron E. Impaled upon a thistle: Scotland since 1880. Edinburgh, 2010. P. 271.

¹⁴³ OBL: CPA: CCO: 1/8/566. Ensor Walters P. to Watson T.F. 16 May 1951; Hutchinson I.G.C. Scottish politics in the Twentieth Century. Basingstoke, 2000. P. 76–78.

¹⁴⁴ NLS: Tweedsmuir MSS. Acc.11884/1/3/56. Aberdeen South by-election (1946). Political notes: nationalization.

¹⁴⁵ NLS: Tweedsmuir MSS. Acc. 1184/1/4/29. Aberdeen South by-election (1946). Political notes: home rule.

¹⁴⁶ The Scotsman. 15 February 1950. P. 6; Glasgow Herald. 15 February. 1950. P. 7.

юнионистской партии, основываясь на противопоставлениях Эдинбурга и Глазго. Массовая пресса была также благоприятно настроена в отношении юнионистов. К примеру, Бивербукская газета «Скоттиш Дэйли Экспресс», во многом выражавшая социально-консервативные и юнионистские взгляды своего владельца, в 1957 году предложила свое видение изменений в шотландской церкви и восстановления отношений с церковью Англии «Bishops in the Kirk». Такие местные издания, как «Данди Курьер», «Пресс энд Джорнал» (Абердин) и «Инвернесс Курьер», также с симпатией относились к юнионистам. Например, «Дэйли Рекорд» (до того, как в 1956 году его приобрела «Mirror group») выступал в качестве своего рода «рупора» консерваторов. И хотя с перезапуском и расширением «Дэйли Рекорд» в течение последующего десятилетия произошли некоторые изменения (в пользу лейбористов), юнионистам удалось сохранить за собой преимущество¹⁴⁷.

Ситуация начала кардинально меняться в конце 1950-х гг. Данные выборов 1959 года отражают снижение рейтинга популярности: было потеряно пять мест и приблизительно 3 % голосов.

К началу 1960-х гг. положение юнионистов характеризовалось широко распространенной апатией, отсутствием сильного лидера, недостаточной агитацией на ключевых позициях, нехваткой предложений для молодежи, не слишком удачным использованием телевидения¹⁴⁸. Меры, предпринимаемые ими в экономике, носили скорее случайный характер: процветание и экономический рост могли быть достигнуты за счет «точечного» развития промышленного производства, ориентированного на потребителя. На это

¹⁴⁷ TNA: UK general election results (1950). URL: <http://www.election.demon.co.uk/geresults.html>, <http://www.politicsresources.net/area/uk/ge50/ge50index.htm>, http://www.historylearningsite.co.uk/1950_general_election.htm; T NA: UK general election results (1959). <http://www.election.demon.co.uk/geresults.html>, <http://www.politicsresources.net/area/uk/ge59/ge59index.htm>; UOP: A vision of Britain through time. http://www.visionofbritain.org.uk/elections/election_page.jsp?election=1959-10-08

¹⁴⁸ NLS: SCUA: MSS, Acc. 11368/12. Minutes of the General Committee of the Glasgow Unionist Association. 26 October 1964; Hutchison I.G.C. Scottish Young Conservatives: A Local Case Study – Central Ayrshire Constituency (1950–1979) // Murdoch A. The Scottish Nation, Identity and History: Essays in Honour of William Ferguson. Edinburgh, 2007. P. 120–135.

наложился еще и общебританский скачок безработицы, особенно высокой в Шотландии¹⁴⁹. Как следствие юнионистам пришлось столкнуться с критикой со стороны населения за потраченное у власти время, что фактически отразилось на результатах выборов: к 1964 году была потеряна 1/5 голосов и двенадцать мест¹⁵⁰. По словам П. Дж. Блэра, партия не соответствовала требованиям времени. Вероятно, свою роль сыграло и отсутствие ярких лидеров во главе партии¹⁵¹.

В основе неудачи политики юнионистов целый комплекс взаимосвязанных проблем. В период нахождения у власти лейбористов нерешенными оставались вопросы, связанные с жилищным строительством и развитием новых городов. Лишь в последующее десятилетие вместе со Специальной ассоциацией по жилищному вопросу Шотландии были отстроены новые города (Ист-Килбрайд, Гленротс). К этому времени кабинет сменился, и юнионисты отнесли процветание 1950-х гг. к своим достижениям. Этому способствовало и новое законодательство 1952 года, увеличивавшее субсидирование. Юнионисты пожинали плоды, посеянные в предыдущий период лейбористами, что стало своего рода «вторжением» на территорию и сферу приоритетов лейбористской партии.

Обусловленный экономически, но не продуманный с точки зрения политики Акт 1957 года уменьшил субсидирование строительства наряду с падением уровня выполненных работ, чем представил партию в негативном свете перед избирателями на выборах 1959 года – было потеряно 5 мест¹⁵².

¹⁴⁹ NLS: Digest of Scottish Statistics <https://gov.scot/Topics/Statistics>; NLS: Scottish Economic Bulletin <https://www.ifs.org.uk/publications/1390>; NLS: Annual Abstract of Statistics https://data.gov.uk/dataset/annual_abstract_of_statistics; Saville R. The Economic Development of Modern Scotland (1950–1980). Edinburgh: John Donald Publishers LTD, 1985. P. 58.

¹⁵⁰ TNA: UK general election results (1964) URL: http://www.historylearningsite.co.uk/1964_general_election.htm; <http://www.politicsresources.net/area/uk/ge64/ge64index.htm>; TNA: UK general election (1959) http://www.historylearningsite.co.uk/1959_general_election.htm; <http://www.politicsresources.net/area/uk/ge59/ge59index.htm>; UOP: A vision of Britain through time. http://www.visionofbritain.org.uk/elections/election_page.jsp?election=1959-10-08.

¹⁵¹ NAS: Gilmour Papers: GD383/62/7. PJ Blair to Sir John Gilmour. 14 July 1935. P. 2; Jackson A.I. The Two Unions: Ireland, Scotland and the Survival of the United Kingdom (1707–2007). Oxford, 2011. P. 249.

¹⁵² TNA: UK general election results (1959) URL: http://www.historylearningsite.co.uk/1959_general_election.htm; <http://www.politicsresources.net/area/uk/ge59/ge59index.htm>

В 1960-е годы былые достижения юнионистов утратили прежнее значение, и вновь актуальной для шотландского общества стала их проанглийская направленность. Юнионисты были в оппозиции деволюционным процессам, но для сохранения шотландского электората им пришлось принять расширение административных полномочий¹⁵³. Но, тем не менее, с начала XX в. именно юнионистам удалось наилучшим образом проявить себя в решении шотландских вопросов¹⁵⁴. Именно юнионистам, а не лейбористам удалось умело «разыграть шотландскую карту» как в политическом, так и в экономическом аспектах и извлечь выгоду даже из самых острых проблем – такой, как вопросы национализации, которые рассматривались обществом как антишотландские. Другой важнейшей проблемой оставался жилищный вопрос: несмотря на старания лейбористов, далеко не каждый арендатор муниципального жилища автоматически становился их потенциальным избирателем. Юнионисты извлекли из этого пользу: в 1950-е годы они создали этот мощный общественный сектор¹⁵⁵.

С конца 1950-х годов юнионисты начали терять избирателей, и к середине 1960-х годов первенство вновь перешло к лейбористам. В 1966 году представительство юнионистов в парламенте было на самом низком уровне с межвоенного периода¹⁵⁶, что логически привело партию к переоценке своей политики. Стремительному падению популярности юнионистов послужило следующее:

1) представители рабочего класса из среды протестантов постепенно отходили от религиозного принципа голосования: их голоса

¹⁵³ Seldon A. Churchill's Indian Summer // History today. February 1982. Vol. 32. Issue 2. P. 131.

¹⁵⁴ Mitchell J. Governing Scotland: The Invention of Administrative devolution. Basingstoke, 2003. Chapters 2, 6–7.

¹⁵⁵ Bell E., Gunn L. The Scottish Sixties: Reading, Rebellion, Revolution. Amsterdam, 2013. P. 33; Hutchinson I.G.C. Scottish politics in the Twentieth Century. Basingstoke: Palgrave, 2000. P. 114–15; Paterson L. Scottish Education in the Twentieth Century. Edinburgh, 2003. P. 140–142.

¹⁵⁶ TNA: UK general election results (1966). URL: http://www.historylearningsite.co.uk/1966_general_election.htm, <http://www.politicsresources.net/area/uk/ge66/ge66index.htm>; UOP: A vision of Britain through time. URL: http://www.visionofbritain.org.uk/elections/election_page.jsp?election=1966-03-3

сначала перешли к лейбористам, а затем – к Шотландской национальной партии;

2) шотландский средний класс поддерживал политику всеобщего благоденствия и не желал следовать за консерваторами в их стремлении к свободному рынку: его голоса были распределены между оппонентами консервативной партии¹⁵⁷.

Выборы в 1967 году в Гамильтоне были неудачными для юнионистов: они продолжили терять голоса и места. Это негативно отразилось на внутрипартийном, межпартийном уровнях и в отношениях с избирателями. Население по-прежнему было обеспокоено жилищным вопросом и региональным развитием в целом. Стало очевидно, что нельзя впустую «заигрывать» с вопросами деволюции, не принимая конкретных мер.

У юнионистов опять наметилось обострение политического противостояния: если в 1950-е годы это были лейбористы, то теперь, по мнению юнионистов, уже консерваторы находились «вне досягаемости простых шотландцев». Они не слышали голос электората, а к критике относились с презрением. Будучи «оплотом чуждых» (английских) привилегий, консерваторы ориентировалась исключительно на Вестминстер, управлялись состоятельными лордами и деловым сообществом. Заявлялось также, что члены парламента от консервативной партии при наличии шотландских имен не являлись «истинными» шотландцами¹⁵⁸.

По-прежнему актуальными оставались и такие внутренние вопросы, как отсутствие четкой стратегии и идеологической базы, недостаток конструктивного диалога с потенциальным электоратом, направленного скорее на разъяснение политики своей партии, нежели на критику оппонентов. Для того чтобы вновь занять былые позиции, члены партии и кандидаты должны были стать более активными и политически

¹⁵⁷ Brown A., McCrone D., Paterson L. Politics and Society in Scotland. London, 1996. P. 19.

¹⁵⁸ OBL: CPA: CCO500/50/1/. Patten C. [confidential paper]. Opinion Research Centre. A survey on the motivations behind Scottish nationalism, carried out for Conservative Central Office. July, 1966. P. 4.

грамотными¹⁵⁹. Некоторые шотландские активисты были против поспешных внутрипартийных реформ, обусловленных недавними неудачными выборами¹⁶⁰.

Однако самыми близкими юнионистам по политическим взглядам все же являлись консерваторы. Правящие на протяжении 1950-х и начала 1960-х годов, они практически ничего не предпринимали, чтобы вывести экономику из-под контроля центра. Напротив, централизация пронизывала даже партийную структуру: неудачная избирательная кампания в Шотландии 1964 года (когда партия потеряла семь мест) стимулировала ее сторонников к переосмыслению своих позиций. В 1965 году реорганизация партии была направлена на повышение профессионализма ее членов и кандидатов¹⁶¹ и централизованной координации предвыборных мероприятий¹⁶², но это не привело к ожидаемым результатам, и на выборах 1966 года было потеряно еще четыре места.

Основой внутренней политики консерваторов стала национализация и жилищный вопрос. Решение последнего было обусловлено базисом, заложенным еще лейбористами, а единственным отступлением от проводившейся политики национализации стала приватизация сталелитейной промышленности¹⁶³.

Прочной основой для консерваторов Шотландии мог бы стать Акт об арендаторах 1955 года, согласно которому были построены автодорожные мосты через реки Форт и Тей. Акт также предусматривал инвестиции в строительство дорог, горное дело, однако эти вопросы не были должным образом проработаны и реализованы¹⁶⁴.

¹⁵⁹ NLS: Acc.9079/3. Central Ayrshire Conservative and Unionist Association. Executive Committee minutes. 8 November 1960; NLS: Tweddsmuir MSS. Acc.1184/1/6. The Unionist party in Scotland, proposals for reorganization. 8 January 1965.

¹⁶⁰ Seawright D. Scottish Unionist party: What's in a Name? // Scottish Affairs. 1996. №. 14. P. 90–102.

¹⁶¹ Butler D., Pinto-Duschinsky M. The British General Election of 1970. Basingstoke, 1971. P. 100.

¹⁶² Bale T. The Conservatives since 1945: Drivers of Party Change. Oxford, 2012. Chapter 4; Butler D., Pinto-Duschinsky M. The British General Election of 1970. P. 94–110.

¹⁶³ Seldon A. Churchill's Indian Summer // History today. February 1982. Vol. 32. Issue 2. P. 130–40; Stuart J.G. Within the Fringe: An Autobiography. Bodley Head, 1967. P. 161–70; Young K. Sir Alec Douglas-Home. Vancouver, 1972. P. 81–83.

¹⁶⁴ TNA: Crofters (Scotland) Act (1955). URL: <http://www.legislation.gov.uk/ukpga/Eliz2/3-4/21/contents>

Вопреки успешным кампаниям 1951 и 1955 годов, уровень доверия населения, который держался за счет относительного процветания Шотландии в 1950-е гг., начал падать к концу десятилетия. Этому способствовало непопулярное законодательство 1957 года, снижающее уровень субсидиарности. Исполнительный Комитет в Центральном Эршире в 1959 году отметил, что лозунг консерваторов «Еще никогда не было лучше!» не соответствовал действительности: в западной Шотландии по-прежнему высоким оставался уровень безработицы¹⁶⁵.

В отличие от юнионистов, консерваторы имели четкую идеологическую позицию и компетентных кандидатов, но методы их партийной борьбы оказались неэффективными в 1959 году: партия начала терять места, а вместе с тем и контроль над политической и экономической сферами и окончательно потерпела неудачу в 1964. Новыми политическими оппонентами консерваторов стали не только их извечные противники за лидерство – лейбористы, но и набиравшие силу националисты.

Главным политическим оппонентом лейбористов, юнионистов и консерваторов всегда выступала Шотландская национальная партия. Однако в новых политических реалиях партии обратились, к примеру, межвоенного времени, когда был взят курс на межпартийное сотрудничество. Примером может послужить беспартийная группа «Шотландская конвенция», которая впоследствии превратилась в непартийную Ассоциацию по шотландскому соглашению, инициированную на тот момент уже бывшим членом Шотландской национальной партии Дж. Маккормиком и его сторонниками. Ассоциация продолжила начатую им ранее работу по популяризации идеи деволюции. По своему характеру это была беспартийная организация, члены которой были убеждены в том, что только шотландский парламент мог бы способствовать проведению реальной политики, отражающей потребности и приоритеты региона.

¹⁶⁵ NLS: Acc. 9079/3. Central Ayrshire Conservative and Unionist Association. Executive Committee minutes. 29 October 1959.

В этих условиях Маккормик и его союзники начали новую агитационную кампанию за учреждение шотландского парламента, которая в историографии получила название Национальное движение по соглашению, и итогом которой стало Шотландское соглашение (петиция 1949 года). Активисты Соглашения выступали за наделение региона законодательными полномочиями в сфере социальных и экономических проблем. В соответствии с планом Маккормика, Шотландия должна была получить некоторую независимость в составе Великобритании. В 1949 году под Петицией за первую неделю удалось собрать до 50 тысяч подписей, а в течение нескольких месяцев число подписавшихся достигло полумиллиона. Всего же Петицию подписало около двух миллионов человек. Подписавшиеся гарантировали лояльность монархии, но оставляли за собой право отстаивать учреждение собственного парламента в рамках единого Соединенного Королевства¹⁶⁶.

Политическая деятельность Маккормика обусловила тот факт, что на политической арене он отодвинул своих бывших однопартийцев на второй план. Маккормик изложил собственное видение договора об Унии и место британского парламента в ней, отметив различие конституционной традиции Шотландии и Англии. Маккормик подверг детальному рассмотрению парламентские системы обоих государств, пытаясь обосновать нелегитимность передачи полномочий шотландского парламента британскому после заключения Союза¹⁶⁷.

Маккормик использовал свои политические навыки в проведении рекламной кампании, чтобы заинтересовать общество в необходимости шотландского самоуправления. Конвенция была задумана для создания лобби в поддержку идеи деволюции¹⁶⁸. Широкая общественная поддержка (население Шотландии по данным переписи 1951 года составило около

¹⁶⁶ Grey A.M. A History of Scotland. Modern Times. Oxford, 1999. P. 104.

¹⁶⁷ MacCormick J. Scottish Convention: an experiment in Scottish democracy. Glasgow, 1943. P. 11.

¹⁶⁸ Brand J. National Movement in Scotland. Routledge, 1978. P. 243–249; Mitchell J. Strategies for Self-government: The Campaigns for a Scottish Parliament. Edinburgh, 1996. P. 87–99, 144–153.

5 млн. человек)¹⁶⁹ выглядела весьма впечатляюще. Однако при детальном рассмотрении можно отметить, что петиция содержала множество разного рода недоработок. В частности, отмечалось, что подписавшие ее выражают уверенность в необходимости конституционных реформ. Но также петиция содержала и декларацию лояльности Соединенному Королевству¹⁷⁰.

Таким образом, в петиции были зафиксированы лишь довольно общие пространственные предложения, которые не вступали в противоречие даже с самыми проанглийски настроенными политическими силами. По итогам проведенных мероприятий националистам не удалось извлечь значительного политического успеха. Петиция была проигнорирована госсекретарем Шотландии А. Вудберном и премьер-министром К. Эттли (оба – представители партии лейбористов). Очевидно, подписание петиции способствовало лишь относительной популяризации Шотландской национальной партии в преддверии парламентских выборов¹⁷¹.

Причиной неудачи Соглашения стала политическая, экономическая и социальная атмосфера этого периода. Сложившиеся обстоятельства не соответствовали уровню развития деволюционизма, достигнутого в 1950-е – начале 1960-х гг. Многие политики были удовлетворены достигнутыми компромиссами: осуществлялись поставки товаров, улучшалось материальное благополучие населения.

Некоторая озабоченность шотландской общественности вопросами деволюции отражается, например, на страницах «Скостмана». Об общественной поддержке деволюции в Шотландии говорят следующие данные: по всей стране было запущено в работу около 400 комитетов по Соглашению. Представители движения посетили США и Канаду с целью убедить общественность и прежде всего своих соотечественников за рубежом в целесообразности самоуправления. Маккормик утверждал, что

¹⁶⁹ HMSO: Census for Scotland (1951). Preliminary Report on the Fifteenth Census of Scotland. 1951.

¹⁷⁰ MacCormick J., MacCormick N., Hamilton I. Flag in the Wind: The Story of the National Movement in Scotland. Edinburgh, 2008. P. 128, 133.

¹⁷¹ BBC: Devolution's swings and roundabouts. 7 April 1999. URL: http://news.bbc.co.uk/2/hi/events/scotland_99/the_scottish_parliament/306850.stm

дискомфорт в национальной жизни шотландцев напрямую зависит от реставрации идеи национальной идентичности, которая в свою очередь может быть достигнута только путем восстановления местного Парламента¹⁷². Он хотел донести до общественности свое мнение о том, что повторение ирландского сценария в современной Шотландии невозможно, так как она прочными узами – как экономическими, так и политическими – связана с Англией и не собирается их разрывать.

Политическая стратегия Шотландской национальной партии, подорванная внутренними разногласиями, не способствовала ее успеху на протяжении ряда избирательных кампаний. Первое послевоенное десятилетие характеризовалось низким уровнем ее поддержки, что существенно осложняло положение партии. Околопартийные круги («Шотландские патриоты» В. Вуд) посчитали, что можно извлечь выгоду из сиюминутных действий. Это снизило уровень доверия ко всем националистам, что свидетельствует о недостаточной информированности населения о внутривнутриполитических событиях, а может быть, и об отсутствии должной заинтересованности. Открытой провокацией стало знаменитое похищение Камня Судьбы из Вестминстерского аббатства на Рождество 1950 года – реликвии, одинаково священной как для высших кругов Лондона, так и для просвещенных шотландских националистов. Эта акция, спланированная и осуществленная без участия Шотландской национальной партии, придала огласку движению националистов в целом.

Однако партию националистов продолжали разрывать внутренние противоречия даже спустя десятилетие после выхода Маккормика из ее состава. Одной из причин были невысокие показатели выборов этого периода. Наивысшего результата, хотя и не в масштабах 1942 года, они достигли в 1955, когда внутри партии сформировалась «группа 55». Она состояла в основном из молодых членов партии националистов, недовольных отсутствием прогресса в формировании четкой политики партии, и

¹⁷² The Scotsman: The Scottish Covenant. Total of 5 signature withdrawals. 30 June 1950. P. 7.

отличалась крайне радикальной позицией, что подтверждается антианглийскими взглядами ее участников. О своих принципах они заявили в листовке под громким названием «Являются ли они людьми?»¹⁷³ Несмотря на решительный настрой, раскол 1955 года не распространился за пределы шотландской столицы. Выйдя из состава шотландской национальной партии, оппозиционеры попытались создать новую национальную партию Шотландии по аналогии с прежней партией, носящей схожее название и прекратившей свое существование вследствие слияния с другими организациями при создании шотландской национальной партии. Парадоксально, однако, не то, что новая сила не могла рассчитывать на длительную политическую жизнь, а то, что шотландская национальная партия даже после обострения внутрипартийного кризиса не сумела обозначить никакой долгосрочной политической перспективы. Нескоординированная деятельность националистов способствовала определенному общественному резонансу, но не оказала серьезного воздействия на экономические или политические структуры Шотландии.

В ходе политических трансформаций 1960-х гг. большее значение стало придаваться росту шотландской национальной партии. Националистам оказали поддержку новые сторонники на дополнительных выборах в одном из округов Глазго (Бриджтоне) и Западном Лотиане в начале 1960-х, а после – в других – Поллоке и Гамильтоне в 1966 и 1967 гг. Они «оттянули» голоса консерваторов и лейбористов и одержали выдающуюся победу с 46 % голосов, что помогло У. Юинг вернуться в парламент в качестве первого депутата от националистов с 1945 года. Наиболее впечатляющим здесь было то, что лейбористы понесли потерю там, где они меньше всего этого ожидали¹⁷⁴.

Отсутствие постоянства повлекло за собой то, что Шотландской национальной партии пришлось сделать упор на грядущие выборы в местные

¹⁷³ NLS: 'The English: are they human?'. National Party of Scotland pamphlet. 1955.

¹⁷⁴ Allison J., Conroy H. Guilty by Suspicion: A Life & Labour. Glendaruel, Argyll, Scotland: Argyll Pub., 1995. P. 157.

органы власти в 1968 году. В Глазго результаты превысили предшествующие опросы. Успех явился результатом долгой и кропотливой работы националистов, сделавших ставку не на коренные преобразования в законодательстве, а на детали: на реализацию элементов государственной политики на местных уровнях власти. Внимание уделялось системе образования, отличавшейся сроками обучения, отдельно выстроенной структурой учебных программ, методами преподавания и формой оценки знаний. Система здравоохранения также поддерживала собственные модели обучения с большей интеграцией между больницами и общей практикой и выражала озабоченность социальным происхождением заболеваний¹⁷⁵. Сторонники шотландской национальной партии использовали эти различия в агитации за сохранение национальной самобытности. Так предыдущие дополнительные выборы позволили шотландской национальной партии увеличить число своих кандидатов: 18,7 % в Бриджтоне (ноябрь 1961-го)¹⁷⁶ и 23,3 % в Западном Лотиане (июнь 1962-го)¹⁷⁷.

Главные политические партии были также обеспокоены прогрессом валлийских националистов на дополнительных выборах Кармартена в 1966 году¹⁷⁸. Однако считалось, что успех Партии Уэльса и шотландской национальной партии – это доказательство недовольства местным управлением, а вовсе не центральным правительством¹⁷⁹.

Другим объяснением подъема деволюционизма являлось то, что практически все политические партии разделяли мнение о том, что Шотландия состоит в Союзе в качестве партнера, что позволит региону максимально реализовать себя в качестве нации и обеспечить свой партнерский статус. Юнионистская партия протестовала против предложений лейбористов о национализации промышленности на том основании, что в таком случае контроль за этой сферой был бы перенесен из

¹⁷⁵ Brown A., McCrone D., Paterson L. *Politics and Society in Scotland*. London, 1996. P. 18.

¹⁷⁶ Brand J. *National Movement in Scotland*. Routledge, 1978. P. 258.

¹⁷⁷ Kellas J.G. *The Scottish political system*. University of Glasgow, 1989. P. 132.

¹⁷⁸ NLW: 1966 by-election in Carmarthen. URL: <http://www.llgc.org.uk/ymgyrchu/Pleidleisio/Is/1966/index-e.htm>

¹⁷⁹ OBL: CPA: CCO500/50/1. Patten C. [confidential paper]. *Nationalism and Regionalism*. July 1966.

Шотландии в Лондон. Политики и сотрудники министерства по делам Шотландии использовали деволюционизм для оказания давления на Лондон с целью получения больших ресурсов. Национализм такого рода можно считать умеренным, и именно поэтому его стали принимать как основу для последующих шотландских политических дебатов¹⁸⁰.

Наследие подобной системы управления регионом послужило фоном политики 1960-х гг.:

- 1) проводимый лейбористами курс на вмешательство государства должен был содействовать социальному обеспечению;
- 2) действия министерства по делам Шотландии должны были способствовать защите национальных интересов, регулируя уровень государственного вмешательства¹⁸¹.

По мнению некоторых ученых, независимость шотландцев на выборах стала очевидной не сразу. Этому послужила набирающие силы в Англии консерваторы. Именно на фоне их политики были достаточно отчетливо продемонстрированы национальные различия между субъектами Соединенного Королевства. Отличительной чертой поведения шотландцев стал рост народной поддержки шотландской национальной партии в конце 1960-х годов¹⁸². Укреплением ее позиций стало выдвижение 22 кандидатов в 1966 году. Даже У. Юинг победа была расценена как реакция на временную непопулярность правительства наряду с традиционной удовлетворенностью лейбористов своей политикой, несмотря на экономические проблемы и нежелание национального управления угольной промышленности решать вопросы профессионального здравоохранения¹⁸³.

В разгар деволюционного подъема одним из серьезных вопросов в сфере определения «шотландскости»/«британскости» стала реорганизация армии. Переустройство 1957 года затронуло старые шотландские полки –

¹⁸⁰ Brown A., McCrone D., Paterson L. Politics and Society in Scotland. London, 1996. P. 16.

¹⁸¹ Ibid.

¹⁸² Ibid. P. 19.

¹⁸³ Ewing W. Stop the world: The Autobiography of Winnie Ewing. Edinburgh, 2004. P. 92.

Горскую легкую пехоту и камеронских «Шотландских стрелков», но не вызвало общественного внимания. Спустя десять лет по инициативе правительства решено было продолжить курс на слияние и объединить Аргайлских и Сазерлендских горцев с Собственным Ее Величества полком Камеронских горцев. Оба полка сохраняли историческое значение для шотландского народа, связанное с памятью о «тонкой красной линии». Кампания по их сохранению получила название «Сохраним Аргайл».

Позиция националистов была довольно парадоксальной. С одной стороны, их отличала радикальная политика в области обороны, с другой – они выступали за поддержание шотландского присутствия в британской армии. Вместо того чтобы отстаивать независимость полка, партия всячески ратовала за его усиление в рядах британской армии.

В Йемене под командованием Колина К. Митчелла, аргайлцы ощущали враждебность со стороны местного населения: кроме всего прочего их обвиняли в жестоком обращении¹⁸⁴. При выходе из Адена в конце 1967 года батальон понес существенные потери. В связи с этим целесообразность дальнейшего существования полка вызвала сомнения¹⁸⁵. Реорганизация полков затронула и гораздо более глубокий аспект – ослабление Шотландии как военной единицы.

Очевидно, что характер и формы партийной борьбы, напрямую, зависят от политического развития партий в данный период времени. Они выражаются в отсутствии у каждой политической силы четкой стратегии развития и определенного политического курса. Обвиняя своих оппонентов в несогласованности действий, партии вынуждены были прибегать к сотрудничеству и взаимодействию, в рамках которого и были заложены основы для развития политического юнионизма.

¹⁸⁴ BBC: Controversial legacy of Mad Mitch. 26 November 2007. URL: <http://news.bbc.co.uk/1/hi/scotland/7111303.stm>; Daily Record: Bravery of Mad Mitch goes unrewarded despite success of Middle East mission. 23 August 2008. URL: <http://www.dailyrecord.co.uk/news/uk-world-news/bravery-of-mad-mitch-goes-unrewarded-988069>

¹⁸⁵ Brown I. From Tartan to Tartanry: Scottish culture, history and myth. Edinburgh, 2010. P. 50.

Первый послевоенный удар на себя приняла лейбористская партия, на нее же легла ответственность за экономические преобразования. Ей пытались противостоять консерваторы и юнионисты. В 1950-е гг. это удавалось легко, но с распространением деволюционных настроений и усилением шотландской национальной партии ситуация изменилась. Подобная политика негативно сказалась и на юнионистах, так как наряду с лейбористской партией именно на них была возложена ответственность за нормализацию жизни шотландского общества.

С конца 1940-х гг. политический расклад сил в Шотландии был таким, что лейбористы и юнионисты получали большее количество голосов. Это можно объяснить стремлением общества к единению и сохранению границ в рамках существующих государств.

Консерваторы же пытались лишь создать видимость заинтересованности шотландскими проблемами. Это следует из того, что даже мелкие, но существенные для местного уровня предложения получали решительный отказ из Лондона (например, модернизация диспетчеров в шотландском Министерстве торговли). Предложения о расширении административных полномочий Министерства по делам Шотландии наталкивались на отрицательную реакцию, и в итоге правительство вынесло единственное решение о создании комитета по исследованию англо-шотландских финансовых отношений ¹⁸⁶. Консерваторам было важно подчеркнуть и продемонстрировать общую степень зависимости Шотландии от Великобритании, целью чего было предотвращение распространения националистических настроений и деволюционных тенденций.

Политическая борьба продемонстрировала наличие различных течений внутри самих партий. Это был уже не единый монолит, а несколько составляющих, идеалы и ориентиры которых иногда так сильно напоминали

¹⁸⁶ TNA: PRO: T222/1048. Woods J.H. (Board of Trade) to Milne D. 24 November 1948; Levitt I. Britain, The Scottish Covenant Movement and Devolution (1946–1950) // Scottish Affairs. 1998. Vol. 22 (First Series). Issue 1. P. 33–57.

оппонентов, что возникшие предпосылки к формированию политического юнионизма выглядят вполне закономерными на этом фоне.

Немаловажным фактором подъема деволюционизма в последующее десятилетие послужили вопросы стратегического характера. Таким образом, из-за роста национализма в Шотландии и Уэльсе деволюция стала темой, затронувшей высокопоставленных столичных политиков в конце 1960-х гг.

§ 2. Особенности политического развития региона в 1960-х – 1970-е гг.

События конца 1960-х – 1970-х годов выделяются в особое десятилетие, отмеченное очевидным ростом деволюционизма и шотландского национализма: при очевидных тенденциях к юнионизму, присущих всем партиям в конце 1940-х – 1960-е гг., в дальнейшем изменилась природа их политических расхождений. Важнейшим фактором послужило усиление шотландской национальной партии. В новых реалиях именно лейбористы сумели более выигрышно использовать «шотландскую карту», что позволило им заручиться поддержкой шотландских и валлийских членов парламента.

В конце 1960-х гг. шотландский вопрос начал оказывать все большее влияние на курс политики Лондона¹⁸⁷. Когда государство оказалось не в состоянии быть гарантом материального благосостояния, вновь возникли требования о шотландском парламенте, а позже – и вовсе о суверенитете. До тех пор пока всеобщее процветание казалось возможным в рамках общебританской политики, не было необходимости стремиться к чему-то большему, чем сфера административного управления Шотландией¹⁸⁸.

¹⁸⁷ Drucker H.M., Brown G. Politics of Nationalism and Devolution (Politics today). Prentice Hall Press, 1980. P. 121; Mercer J. Scotland: The Devolution of Power. Calder Publications Ltd., 1968. P. 207; Webb K. The growth of nationalism in Scotland. Glasgow, 1977. P. 192.

¹⁸⁸ Brown A., McCrone D., Paterson L. Politics and Society in Scotland. London, 1996. P. 18.

В 1970-е гг. деволюция стала рассматриваться как реальный и неотъемлемый факт шотландской жизни. Это следует из высказываний парламентария-лейбориста Н. Бакена о том, что деволюция стала самой опасной проблемой, что деволюционная сила весьма разрушительна для британского общества¹⁸⁹. Очевидно, что такая позиция бывшего сторонника деволюции не могла не вызвать резких откликов: Д. Силларс, бывший член юнионистского крыла лейбористской партии, называл поведение такого рода политической трусостью¹⁹⁰.

Одним из основных требований деволюционного движения было увеличение времени парламентского рассмотрения шотландских вопросов. Для осуществления деволюции было необходимо создать законодательную базу. В противоречие вступили все политические силы. Согласно сложившейся тенденции, дебаты нередко возникали как на межпартийном, так и на внутривнутрипартийном уровнях, когда основной упор делался не на скорейшем решении проблемы, а на полемике с политическими конкурентами. В таких условиях вряд ли была бы возможной перспектива рационального решения вопроса.

Правительство, нуждаясь в поддержке, признавало потенциальную важность шотландской прессы: в 1974 году газетам было предоставлено содержание листовки «Наша Изменяющаяся Демократия» за 48 часов до ее официального опубликования¹⁹¹. В это время центральные шотландские газеты («Скотсман» и «Глазго Херальд») поддерживали деволюцию, хотя и были разочарованы скромными планами лейбористов, а давний сторонник идеи самоуправления, шотландский «Дэйли Экспресс», из-за смены руководства принял другую сторону¹⁹².

«Скотсман» долго выступал в поддержку деволюции: газета возродилась под редакторством А. Даннетта в 1956–1973 гг., его преемник

¹⁸⁹ Cameron E. Impaled upon a thistle: Scotland since 1880. Edinburgh, 2010. P. 289.

¹⁹⁰ NLS: PD. Series 5. 22 February 1977. P. 926, 1291–1295; Sillars J. Scotland: The Case for Optimism. Edinburgh, 1986. P. 66.

¹⁹¹ Drucker H.M. Breakaway: The Scottish Labour Party. Edinburgh, 1978. P. 47.

¹⁹² Harvie C. No Gods and Precious Few Heroes: Twentieth-century Scotland. Edinburgh, 1998. P. 164.

Э. Маккей также был фанатическим сторонником самоуправления¹⁹³. Считалось, что деволюционные дебаты являлись плодами деятельности Даннетта и Маккея, в ходе которых отстаивались проекты дезинтеграции, и редакторы старались таким образом убедить политический класс в существовании важной общественной проблемы¹⁹⁴. На данном этапе развития деволюционного движения журналисты и политики были активнее электората.

Местные газеты («Данди Курьер» и абердинский «Пресс энд Жорнал») выступили в достаточно враждебном тоне. Ареал их распространения есть область с отличительной шотландской культурой: лондонская пресса имела здесь довольно слабое влияние перед лицом конкуренции со стороны таких монстров, как «Скотсман», «Глазго Хэральд» или той же «Дэйли Рекорд»¹⁹⁵.

Существует другая точка зрения. Представитель кампании «Лейбористы Голосуют Против» Б. Уилсон (редактор и владелец левоцентристской газеты «Вэст Хайленд Фри Пресс») был резок в своей позиции, утверждая, что горные районы могут пострадать от Эдинбургского правительства так же, как они сейчас страдают, будучи под руководством Лондона¹⁹⁶.

В конце 1960-х гг. отправной точкой, давшей новый старт деволюционным процессам, стал прорыв шотландской национальной партии и появление альтернативных политических сил. Во время дополнительных выборов в Поллаке в марте 1967 года 28 % националистов позволили консерваторам победить лишь с 37% голосов, после того как поддержка лейбористов упала с 52 до 31 %¹⁹⁷. За этим последовала победа на дополнительных выборах в Гамильтоне в 1967 году и вскоре после этого

¹⁹³ Goldenberg S. The Thomson Empire. Toronto, 1984. P. 34, 38; MacTavish-Dunnett A. Among Friends: An Autobiography. Century, 1984. P. 129–149.

¹⁹⁴ Reid H. Deadline: The Story of the Scottish Press. Saint Andrew Press, 2006. P. 8–16, 22–3, 155.

¹⁹⁵ Brand J. National Movement in Scotland. Routledge, 1978. P. 139–143; Dalyell T. Devolution: The End of Britain? Jonathan Cape Ltd. 1977. P. 196–203.

¹⁹⁶ West Highland Free Press. 23 February 1979.

¹⁹⁷ Hassan G., Lynch P. The Almanac of Scottish Politics. Politico's, 2001. P. 338–340.

широкий электоральный успех на местных выборах¹⁹⁸. Они с некоторой иронией отнеслись к успехам националистов: после дополнительных выборов в Гамильтоне 1967 года и выборов в местные органы власти 1968 года ранее возросший уровень поддержки шотландской национальной партии начал снижаться¹⁹⁹. Для самих же националистов Гамильтон стал новым стартом, заложившим основы роста при правительстве консерваторов в 1970–1974 гг.

Это привело к сенсационному прорыву Шотландской национальной партии на всеобщих выборах в феврале и позволило закрепить результат в октябре 1974 года, когда националисты достигли сначала 7, а затем 11 мест с 22 % и 30 % голосов соответственно. В более выгодном положении оказались лейбористы, так как свои места националисты получили за счет сокращения мест консерваторов, в то время как электорат лейбористов оставался относительно устойчивым²⁰⁰.

Изучение итогов выборов 1974 года показывает, что шотландская национальная партия имела неплохие шансы среди избирателей, занятых не в сфере ручного труда: она конкурировала с консерваторами, получив приблизительно 30 % голосов от этой группы населения. Далее партия преуспела в новых городах, которые были основаны в послевоенный период Актом о развитии города и деревни 1947 года для развития территорий, а также для упорядочения областей сельского землепользования²⁰¹.

Обращает на себя внимание тот факт, что уровень поддержки шотландской независимости был меньше уровня поддержки националистов²⁰². Смена поколений поколебала основы сложившейся партийной системы: электорат стал моложе, поскольку родившиеся во время демографического скачка первого послевоенного десятилетия достигли к

¹⁹⁸ Brown A., McCrone D., Paterson L. *Politics and Society in Scotland*. London, 1996. P. 19.

¹⁹⁹ Bochel J.M., Denver D.T. Decline of the SNP – An Alternative view // *Political Studies*. 1972. Vol. 20. Issue 3. P. 311–316.

²⁰⁰ Jaensch D. The Scottish vote 1974 // *Political Studies*. 1976. Vol. 24. Issue 3. P. 313–315.

²⁰¹ Brown A., McCrone D., Paterson L. *Politics and Society in Scotland*. London, 1996. P. 158–159.

²⁰² Cameron E. *Impaled upon a thistle: Scotland since 1880*. Edinburgh, 2010. P. 266.

тому времени восемнадцати лет. Спад в обрабатывающей промышленности, рост общественного сектора и сектора обслуживания, популяризация высшего образования и снижение религиозной приверженности (особенно среди протестантов) создало новый класс избирателей, скептически относящихся к традиционным партиям и движимых новыми силами – такими, как деволюционизм²⁰³.

В 1970-х гг. националистам удалось извлечь выгоду из распространения среднего и высшего образования: они получили поддержку молодых избирателей, которые еще были плохо знакомы с профессиональной деятельностью. Однако партия столкнулась с проблемой следующего характера: полученные голоса не были основаны на глубоком доверии и приверженности ее идеям²⁰⁴. Также очевидным является факт, что в данное время националисты не имели харизматичного лидера и четкой согласованной программы, что помогло бы им удержать имеющиеся и получить новые голоса.

Во многом усиление позиций шотландской национальной партии обусловлено голосованием по принципу протеста, когда избиратели отдавали свои голоса в меньшей степени «за» националистов, в большей – «против» консерваторов и лейбористов. Сосредоточение националистов на современных и актуальных вопросах Шотландии – нефть, деволюция – помогло им извлечь выгоду из того, что главные партии провалились в своей экономической политике, а по мнению некоторых избирателей, вообще пренебрегали вопросами Шотландии. Сложность для националистов представляло отсутствие концентрации электората: очаги избирателей партии были разбросаны по всей стране, а их сосредоточенность в новых городах была относительной. Выступая в качестве сторонников возрождения

²⁰³ Dickson T., McCrone D., Kendrick S., Straw P. Scotland is different, OK? // *The Making of Scotland: Nation, Culture and Social Change*. Edinburgh, 1989. P. 53–70; Kendrick S., McCrone D., Kendrick S., Straw P. Scotland, social change and politics // *The Making of Scotland: Nation, Culture and Social Change*. Edinburgh, 1989. P. 71–90; Knox W. *Industrial Nation: work, culture and society in Scotland (1980-present)*. Edinburgh, 1999. P. 296–307; McCrone D. *Understanding Scotland: The Sociology of a Nation*. Routledge, 2001. P. 121–122.

²⁰⁴ Cameron E. *Impaled upon a thistle: Scotland since 1880*. Edinburgh, 2010. P. 292.

идей шотландской национальной идентичности, избиратели партии вряд ли готовы были поддержать далеко идущие деволюционные планы.

Лейбористы внешне не придавали значения росту национализма, но все же были обеспокоены поиском причин этих событий. Чтобы сохранить свое влияние на политической арене, партии надлежало исправить ошибки прошлого: найти новый подход, пользующийся популярностью у населения и не востребованный консерваторами. Таким фактором могли стать вопросы передачи власти: в сложившихся обстоятельствах, когда часть населения явно поддерживала деволюционные изменения, лейбористы были правы, считая деволюцию способом политического самосохранения.

Деволюция также обнажила проблемы перед шотландскими местными органами власти. Стихийная система городского и окружного самоуправления с крупными корпорациями для главных городов была просто нелогичной. Многие города были слишком малы, чтобы обеспечить, к примеру, охрану правопорядка. Зачастую они были напрасно разделены, а их границы практически не имели смысла: всего насчитывалось 234 учреждения местных органов власти. Например, на Гебридах Льюис был частью Россшира, но Гаррис, часть того же самого континентального массива, относился к графству Инвернесса. Поскольку вопросы регионального экономического развития стали приоритетными, такая структура местных органов власти оказалась плохо приспособленной, чтобы финансировать инфраструктуру, необходимую для привлечения промышленных инвестиций. Пытаясь решить этот вопрос, лейбористское правительство основало Королевскую комиссию под председательством судьи лорда Уитли. В 1969 году комиссия выпустила отчет, в котором рекомендовала двухъярусную систему с 7 большими областями и 37 меньшими округами. Подразделения вычленялись по функциональным, а не по географическим признакам, однако функции местных органов власти оставались прежними. Когда в 1975 году новая система была реализована, выделялось 9 областей (Хайленд, Грампиан, Тэйсайд, Центр, Файф, Лотин, Стратклайд, Дамфрис и Галлоуэй,

и Бодерс) и три унитарных островных совета (Вестерн Айлс, Оркней и Шетланд). Система завершалась 53 округами. Их часто обозначали как «второрядные», но они были отдельными, независимыми от областей. Полномочия разделялись между областями и округами спорным образом: жилищный вопрос был отдан маленьким округам, которые препятствовали, чтобы области, где доминировали лейбористы, использовали доход из преуспевающих окрестностей для выплат арендных плат за муниципальное жилище. Правительству нужны были такие органы местного самоуправления, которые не обязательно были бы более автономными, но имели основу для доходов и инфраструктуры, что способствовало бы осуществлению государственной политики без значительной поддержки со стороны центрального правительства²⁰⁵.

Консерваторы также не оставались в стороне. Наиболее значимым для них стал 1968 год, когда в Перте состоялась конференция партии, где в ответ на результаты дополнительных выборов в Гамильтоне лидер партии Э. Хит не только выразил приверженность консерваторов основам Союза, но и подчеркнул ее стремления на деволюционном пути²⁰⁶. Изменение курса (или, скорее, видимость его изменения) было направлено на достижение нескольких целей. Во-первых, это была тактическая попытка разыграть «шотландскую карту» для снижения уровня угрозы, исходившей от шотландской национальной партии. Во-вторых, необходимо было поставить точку в вопросе децентрализации, обозначив позицию партии. Смелые и неожиданные заявления консерваторов сопровождались конструктивными обсуждениями, за что вошли в историографию под общим названием «Декларация Перта». Однако их популистская направленность и тот факт, что традиционно вопросы деволюции в меньшей степени могли

²⁰⁵ Midwinter A.F., Keating M., Mitchell J. *Politics and Public Policy in Scotland*. Macmillan, 1991. P. 119–22; Keating M. *The Government of Scotland: Policy-making after Devolution*. Edinburgh, 2010. P. 304; Kellas J.G. *The Scottish political system*. University of Glasgow, 1989. P. 164–73.

²⁰⁶ Bod. Lib.: CPA: CRD 3/28/7. The Rt Hon. Edward Heath Speaking at the Scottish Conservative and Unionist Conference in Perth. 18 May 1968; Pentland G. *Edward Heath, the Declaration of Perth and the Scottish Conservative and Unionist Party (1966–1970)* // *Twentieth Century British History*. 2015. P. 1–21.

характеризовать консервативную партию, неизбежно заставили отнестись к ним как к попытке заигрывания с чувствами потенциальных шотландских избирателей²⁰⁷.

Для детального рассмотрения вопроса, согласно предложениям Хита, было решено учредить конституционный комитет под председательством бывшего премьер-министра и шотландского депутата А. Дуглас-Хьюма²⁰⁸. Его основной задачей было обсуждение и поиск возможностей для последующего учреждения деволюционных Ассамблей Эдинбурга. Это выглядело перспективной идеей, но жесткий тон, которым было сделано заявление оттолкнул от партии потенциальный электорат²⁰⁹. Значимую роль сыграла и неопределенность не только среди членов партии, но и среди активистов самоуправления. Господствовало недопонимание относительно инициатив Хита и полномочий конституционной комиссии – носят ли они обязательный характер, или их стоит рассматривать только как предложения²¹⁰. Несомненно, декларация была крайне необходима, и ее появление напрямую соответствовало требованиям времени, однако недостаточность инициатив и полномочий стала отрицательным фактором на пути к ее успеху.

Как отмечал сам Хит, политика партии, унаследованная им от предшественников, была направлена решительно против создания Шотландской Ассамблеи, но в свете изменявшейся конъюнктуры было бы политическим самоубийством придерживаться прежних ориентиров²¹¹. Однако попытка консерваторов в определенный исторический момент сделать разворот в своей политике и наиболее чутко, по сравнению со

²⁰⁷ Bod. Lib.: CPA: CRD 3/28/7. The Rt Hon. Edward Heath Speaking at the Scottish Conservative and Unionist Conference in Perth. 18 May 1968; The Times. 8 July 1968; Pentland G. Edward Heath, the Declaration of Perth and the Scottish Conservative and Unionist Party (1966–1970) // Twentieth Century British History. 2015. P. 1–21.

²⁰⁸ Paterson L. A Diverse Assembly: The Debate on a Scottish Parliament. Edinburgh, 1998. P. 26–30.

²⁰⁹ Hutchinson I.G.C. Scottish politics in the Twentieth Century. Basingstoke, 2000. P. 107; Mitchell J. Conservatives and the Union: A Study of Conservative Party Attitudes to Scotland. Edinburgh, 1990. P. 55–57.

²¹⁰ NLS: SCUA: Acc.11368/79. Notes on discussion of Scottish Assembly proposals. 7 June 1968. At the Central Council of the SCUA. P. 95; NLS: Acc.11368/17. Minute of adjourned meeting of Glasgow Regional Council. 11 July 1968. URL: <https://www.glasgow.gov.uk/index.aspx?articleid=15884>.

²¹¹ Heath E. The course of my life: My Autobiography. London, 1998. P. 294–295.

своими оппонентами, отреагировать на менявшуюся внутреннюю обстановку обернулась упущенной возможностью изменить облик партии в глазах шотландского электората. Их громкие заявления наряду с отсутствием конкретных действий способствовали появлению оппортунистического взгляда на курс партии²¹².

Подобной участи удостоилась и комиссия Дуглас-Хьюма, которая произвела много написанных на бумаге, но абсолютно ничего не значащих предложений по рассмотрению, обсуждению и внесению поправок в шотландское законодательство. В 1970 году был представлен ее отчет под названием «Правительство для Шотландии»²¹³, в котором рекомендовалось учреждение шотландской Ассамблеи, но с некоторыми оговорками: ограниченная в полномочиях, она непременно должна была носить избирательный характер. В ее функции предполагалось включить такие вопросы, как инициирование и обсуждение законопроектов (шотландских биллей), принятие которых решено было оставить за парламентом Великобритании. Ассамблея должна была стать своего рода второй палатой шотландского законодательства. Но стоит учесть тот факт, что к 1970 году – ко времени публикации отчета – консерваторы вновь вернулись в правительство, и былая угроза со стороны шотландской национальной партии миновала²¹⁴.

В этот же промежуток времени дискуссия впервые приобрела серьезную экономическую окраску. Тяжелая промышленность Шотландии пребывала в упадке, что являлось наследием предыдущего десятилетия, и, несмотря на региональную политику, иностранные инвестиции и другие инициативы, это приобрело постоянный характер. В конце 1960-х гг. такой

²¹² Dyer M. The Evolution of the Centre-right and the State of Scottish Conservatism // Political Studies. 2001. Vol. 49. Issue 1. P. 30–50; Seawright D., Curtice J. The Decline of the Scottish Conservative and Unionist Party (1950–1992) // Contemporary Record: The journal of the Institute of Contemporary British History. 1995. 9.2. P. 319–342.

²¹³ NLS: SCUA: Acc. 11368/170. Prof. Mitchell J.D.B. to Alec Douglas-Home. August 1968; NLS: 'Scotland's Government: 1970' the report of Scottish Constitutional Committee by Alec Douglas-Home. 1970. URL: <https://archiveshub.jisc.ac.uk/search/archives/82d2b645-37fb-35ae-90ce-92baadbb5f66>.

²¹⁴ NLS: SCUA: MSS, Acc. 11368/79(ii),/166,177; NLS: Tweddsmuir MSS. Acc.1184/6/13; Paterson L. A Diverse Assembly: The Debate on a Scottish Parliament. Edinburgh, 1998. P. 51–57.

показатель, как уровень безработицы, делал шотландскую экономику политической проблемой для правительств обеих партий. Разногласия возникали как в новых отраслях промышленности (автомобильные заводы в Басгейте и Линвуде), так и в традиционных – угольная промышленность и судостроение. Усиление антиконсервативных настроений в шотландской политике вдохновляло националистов на новые идеи. Это началось, когда консерваторы находились у власти в первой половине 1970-х гг., и получило распространение в северных частях страны. Примером могут послужить разногласия о целесообразности закрытия судостроительной компании Upper Clyde Shipbuilders в 1971–1972 гг., а также забастовки шахтеров в 1972-м, когда реакция в Шотландии последовала как от националистов, так и от социалистов. Такого рода события позволили сторонникам деволюции утверждать, что центральное правительство не способно проводить политику, отражающую нужды и интересы шотландцев. Но, с другой стороны, это вызвало доверие и к аргументам юнионистов, согласно которым Шотландия была еще слишком бедна для независимости. Они утверждали, что высоко интегрированное сообщество, коим на тот момент уже являлась Великобритания, будет иметь катастрофические последствия, если государство будет разделено на более слабые составные части²¹⁵.

С конца 1960-х годов одной из главных задач центрального правительства была популяризация в Шотландии идеи, что независимое шотландское государство экономически некомпетентно. Но вскоре экономическая способность самой Великобритании была поставлена под вопрос. Прекращение продолжительных экспансий первых послевоенных десятилетий пролило свет на то, каким анахронизмом были многие части британской экономики. Например, главную роль в хозяйстве Шотландии по-прежнему играли сферы, типичные для экономической жизни второй половины XIX в.²¹⁶

²¹⁵ Brown A., McCrone D., Paterson L. *Politics and Society in Scotland*. London, 1996. P. 38.

²¹⁶ Ibid. P. 19, 21.

Летом 1969 года произошло событие, изменившее шотландскую политику на все последующее десятилетие, когда буровая установка The Sea Quest обнаружила месторождение нефти в 100 милях к востоку от Абердина – в г. Монтрозе. Это был первый небольшой участок, но именно он продемонстрировал, что ниже морского дна у восточного побережья Шотландии лежит нефть. Удивителен тот факт, что, несмотря на всю очевидную экономическую и политическую важность североморской нефти, данные о ней едва ли фигурируют в публикуемых отчетах, которые, собственно, и формируют представление о политике данного периода²¹⁷. Примечательно, что в самом начале «нефтяной истории» ее наличие удивило бы любого политически осведомленного шотландца. Этот фактор националисты стали использовать для защиты интересов Шотландии: они связали кампанию за независимость с открытием нефти у шотландского побережья²¹⁸.

В сложившейся обстановке не представлялось возможным долго скрывать новый сегмент экономики: в соответствии с прогнозами националистов ежегодный валовый доход должен был составить около 4 000 миллионов фунтов, обеспечить независимость к 1980 году и преобразовать Шотландию в «Калифорнию Европы»²¹⁹. Нефть выступала в качестве недостающего звена, которое должно было устранить все сомнения в экономической жизнеспособности независимого шотландского государства. В этих обстоятельствах шотландская национальная партия стала первой политической партией, использовавшей этот аргумент для повышения своего рейтинга. Кампания «Это шотландская нефть» началась в 1972 году. Росту политического воздействия «нефтяного вопроса» способствовал тот факт, что никто тогда доподлинно не представлял потенциальную значимость нефти Северного моря для экономики государства. У националистов впервые появился достаточно весомый ответ на обвинения, которые ранее им

²¹⁷ Harvie C. Fool's Gold: The Story of The North Sea oil. Hamilton, 1994. P. 1.

²¹⁸ Brown A., McCrone D., Paterson L. Politics and Society in Scotland. P. 19, 21.

²¹⁹ Fulton I. Scottish oil. The Political Quarterly. July-September 1974. P. 310–322.

неоднократно предъявляли все политические оппоненты: Шотландия слишком бедна, чтобы полностью быть экономически и финансово независимой. Националисты утверждали, что теперь нефть обеспечивала безграничные перспективы для трудоустройства, дешевого бензина и достойных пенсий в суверенной Шотландии²²⁰. У. Волф, лидер партии националистов в 1969–1979 гг., ясно дал это понять в 1973-м, говоря о том, что залежи нефти разрушат миф о финансовой несостоятельности Шотландии. Это должно было вселить в шотландцев веру в то, что они сами способны успешно управлять своим государством²²¹.

Вопреки стараниям националистов поднять дух электората, период конца 1960-х – первой половины 1970-х гг. был обозначен существенными проблемами в промышленности, которые отвлекали внимание населения. Это уменьшило оптимизм националистов, наглядно демонстрируя, что не все идет так гладко и хорошо, как они представляли.

В это время основным достижением консервативного правительства под руководством Э. Хита по праву можно считать вступление Соединенного Королевства в Европейское Экономическое Сообщество в январе 1973 года. Важные изменения имели место лишь в замкнутой политической прослойке общества, но вне политических кругов это не вызвало интереса. Причины двух предыдущих неудавшихся попыток Великобритании вступить в ЕЭС в 1960-х гг. нужно искать в Министерстве по делам Шотландии. Самое большое беспокойство вызывала единая сельскохозяйственная политика, разработанная для защиты интересов мелких фермеров в Европе. Другим поводом к беспокойству были отношения между Шотландией и ЕЭС. Хотя Министерство по делам Шотландии стремилось развивать свои автономные связи с ЕЭС, политикам сложно было представить, как это смогло бы сработать на практике. Будучи территориальным, а не функциональным отделом, Министерство находилось не в самом выгодном положении, чтобы

²²⁰ Levy R. *Scottish Nationalism and the Crossroads*. Scottish Academic Press, 1990. P. 37–40; Lynch P. *SNP: The History of the Scottish National Party*. Welsh Academic Press, 2002. P. 123–127.

²²¹ Wolfe B. *Scotland Lives*. Reprographia, 1973. P. 160.

участвовать в Совете министров, где Великобритания была главным образом представлена министрами Лондона²²². Референдум 1975 года по поводу членства Британии в ЕЭС показал, что шотландцы не сильно озабочены общеевропейскими идеями: по Великобритании «за» продолжение членства проголосовали 67 % избирателей, в то время как в Шотландии это составило только 58 %. Некоторые части Шотландии – такие, как Уэстерн Айлс и Шетланд, где население было в особенной степени обеспокоено своим периферийным положением, проголосовали «против»²²³.

Другим фактором, оказавшим влияние на развитие деволюции в 1970-е гг., стал Конгресс трейд-юнионистов Шотландии, который на всеобщих выборах в феврале 1974 года стал рупором лейбористов в поддержку передачи власти. Профсоюзы не всегда придерживались этого курса, но в 1974–1979 гг. им характерна положительная динамика в этом вопросе. Во время пребывания у власти Г. Вильсона профсоюзы имели свободный доступ к высшим кругам правительства: в марте 1975 года во время визита в Шотландию ряд министров во главе с Г. Вильсоном провели два дня консультаций с профсоюзными деятелями. В этом же году лейбористы представили новую программу «Наша изменяющаяся демократия», которая, однако, не соответствовала представлениям профсоюзов, ратовавших за контроль доходов, получаемых от добычи нефти, и усиление экономической мощи²²⁴. В июне 1976 года они еще несколько раз встречались с М. Футом и Д. Смитом, но после избрания Д. Каллагана премьер-министром в 1976 году подобная модель переговоров перестала быть актуальной. В 1979 году генеральным секретарем профсоюзов был коммунист Д. Милн, партия которого уже достаточно давно и традиционно поддерживала деволюционный курс. Во многом благодаря этому, Конгресс профсоюзов в очередной раз выступил в защиту деволюционных ценностей.

²²² Wright A. Who Governs Scotland? Routledge, 2005. P. 10–31, 51.

²²³ Cameron E. Impaled upon a thistle: Scotland since 1880. Edinburgh, 2010. P. 296.

²²⁴ HMSO: Cmnd. 6348: Our Changing Democracy: Devolution to Scotland and Wales (1975). P. 73; Paterson L. A Diverse Assembly: The Debate on a Scottish Parliament. Edinburgh, 1998. P. 92–95.

Однако негативным фактором в этих условиях были антinationалистические настроения самого Милна, не позволившие профсоюзам в должной мере выступить в качестве форпоста дезинтеграции. Таким образом, лейбористское движение несло в себе целый спектр представлений о самоуправлении, порой противоположных политически, что во многом замедляло их сотрудничество в достижении общей цели или вовсе делало его невозможным²²⁵.

В противовес им действовали другие силы. Большинство промышленников не разделяли деволюционного настроения и поддерживали кампанию «Шотландия говорит нет». Наглядным примером того, как деловые круги относились к делегированию полномочий, стало заявление президента торговой палаты Глазго К. Дж. Риска. Он отмечал, что учреждение Ассамблеи неизбежно повлечет рост налогов, увеличение числа политиков и государственных служащих, вызовет постоянные дискуссии в правительстве и уменьшит влияние Шотландии в Лондоне. Кроме того, за этим последуют требования о дальнейшем разделении государства. Это означало бы охлаждение англо-шотландских отношений, упадок экономики, сокращение инвестиций и потерю рабочих мест²²⁶.

Такие вопросы, как детальное обсуждение последствий деволюции и ее возможностей для формирования новых условий жизни шотландского народа, оказались «за бортом» дебатов 1970-х гг. Это было вызвано тем, что во главу угла ставились лишь некоторые сферы общественной и экономической жизни: основное внимание в ходе обсуждений обращали на нефть. Националисты использовали этот аргумент для формирования убеждения, основанного на оптимистических предположениях о потенциальной выгоде североморской нефти. Партия утверждала, что именно нефть сделает Шотландию богатой и экономически независимой²²⁷.

²²⁵ Aitken K. Bairsns o' Adam: The Story of The STUC. Edinburgh, 1997. P. 242–58.

²²⁶ Risk C.J. Devolution: The Commercial Community's Fears. Scottish Government Yearbook (1978). P. 120–128.

²²⁷ Fulton I. Scottish oil. 45 Political Quarterly. July–September 1974. P. 310–322; Lee G.W. North Sea oil and Scottish Nationalism. The Political Quarterly. Vol. 47. Issue 3. July 1976. P. 307–317.

Примечательно, что к концу 1970-х гг. разговоры о нефтяном факторе приутихли. Большую роль здесь сыграли две причины: внешняя, когда в связи с международным кризисом 1973 года и последовавшим ростом цен экономика находилась в сложном положении, когда по отношению к электорату крайне нецелесообразно, оказалось, проводить кампании «Это шотландская нефть» и «Богатые Шотландцы – бедные Британцы»; внутренняя, когда дальнейший рост шотландской национальной партии требовал привлечения большего числа избирателей, а иная стратегия просто не могла сработать в политических обстоятельствах, сложившихся после 1974 года²²⁸. К этому прибавлялись сложности в самой нефтяной сфере, обусловленные не вполне продуманными отношениями с нефтяными корпорациями.

В начале 1970-х гг. взгляды шотландской национальной партии на политическую и экономическую ситуацию в Шотландии несколько отличались от социально-демократической позиции, которую будет формировать новое поколение националистов в последующее десятилетие. Альтернативную точку зрения проиллюстрировала работа «Красная Книга по Шотландии», редактором которой выступил Г. Браун. Ее задачей было приспособить социалистические представления к шотландской национальной структуре. Имелись две существенные особенности: во-первых, автор стремился проанализировать термины «деволюция» или «статус-кво», рассмотреть результаты передачи власти как механизм в решении местных социальных проблем (низкая заработная плата, жилищный вопрос, здравоохранение, бедность и др.). Во-вторых, многие политики (особенно редактор Р. Барнетт и Д. Макграт) были недоброжелательно настроены к националистам. Они считали их крайне правой силой, которая в предполагаемой независимой Шотландии обеспечила бы неблагоприятные условия для социалистов²²⁹. Значимость Красной Книги заключается в том,

²²⁸ Harvie C. Fool's Gold: The Story of The North Sea oil. Hamilton, 1994. P. 248.

²²⁹ Brown G. Red Paper on Scotland. EUSPB. 1975.

что она представила точку зрения, которая ранее не была озвучена в дебатах: всесторонние, комплексные обсуждения шотландской политики и жизни общества после деволюции, несмотря на парламентские дебаты, прежде не проводились²³⁰.

Деволюцию рассматривали как ответ на возрастающий уровень национализма, однако тот факт, что она открыла бы новые перспективы для реформ, едва ли принимался во внимание. В большинстве своем дебаты отличались эмоциональным обсуждением юнионизма и национализма с выражением определенных надежд и опасений²³¹. Юнионизм – одна из особенностей шотландской политики начала второй половины XX в. – отсюда закономерным выглядит юнионизм политического класса, сталкивающегося с оппортунистическими планами деволюции. Электорат желал изменений в конституции, но политики не могли осуществить и части преобразований, которые были нужны избирателям. Они не могли выстроить и достаточно убедительных аргументов в защиту своего бездействия. Это наряду с уменьшающейся популярностью правительства способствовало тому, что из палаты для дебатов в старом здании Королевской средней школы, где должна была базироваться Ассамблея, не исходило четких, конкретных заявлений.

В итоге деволюционные планы лейбористов привели к падению их правительства в 1979 году. На этом фоне обнаруживается политика двойных стандартов консерваторов: речь лорда Хьюма в университете Эдинбурга в феврале 1979 года поощряла голосование против деволюции по причине слабости плана лейбористской партии²³². Но Хьюм отмечал, что в случае

²³⁰ Keating M. The Government of Scotland: Policy-making after Devolution. Edinburgh, 2010; Harvie C. Fool's Gold: The Story of The North Sea oil. Hamilton, 1994. P. 246–247; Hassan G. Labour's journey from socialism to social democracy: A Case Study of Gordon Brown's Political Thought. 24 March 2004. P. 197–199; McGarvey N. Devolution in Scotland: Change and Continuity // McGarvey N., Bradbury J. Devolution, Regionalism and Regional Development: the UK Experience. London, 2008. P. 25–44.

²³¹ Drucker H.M., Brown G. Politics of Nationalism and Devolution (Politics today). Prentice Hall Press, 1980. P. 124, 128.

²³² NLS: Alec Douglas-Home. Speech. 13 February 1979. URL: <https://api.parliament.uk/historic-hansard/people/sir-alec-douglas-home/index.html>; Paterson L. A Diverse Assembly: The Debate on a Scottish Parliament. Edinburgh, 1998. P. 130.

прихода к власти консерваторов ситуация может измениться в лучшую сторону²³³. Именно в связи с этим он прослыл сторонником деволюции, а Э. Хит считал его наиболее подходящей кандидатурой, для того чтобы привести партию к переосмыслению принципов деволюции. Позиция Хьюма – это поддержка деволюции, но критика Акта о Шотландии была подобна тому, о чем ранее говорил давний сторонник деволюции Д.П. Макинтош. По его мнению, доводы Хьюма выражали надежду, что в случае победы консерваторов на следующих выборах будет внесена поправка в Билль в указанных Хьюмом местах перед представлением документа референдуму²³⁴. После выборов консерваторы аннулировали Акт и начали проводить достаточно жесткую юнионистскую политику. В адрес Хьюма зазвучали нелестные отзывы в связи с его участием в Мюнхенском сговоре 1938 года, в которых говорилось, что «карьера, начавшаяся с предательства Чехословакии, закончилась предательством Шотландии»²³⁵.

Выборы 1979 года отличались от предыдущих выборных кампаний: шотландские вопросы (нефть, деволюция) были отодвинуты на второй план, а шотландская национальная партия больше не могла извлечь никакой пользы от непопулярности лейбористов и консерваторов. Теперь избирателей больше волновали вопросы экономики: сказалось влияние явления, получившего в историографии название «зима недовольств» 1978–1979 гг. и обострившего отношения между предпринимателями и рабочими. Это также стало предметом споров между главными политическими силами, в подтверждение линии консерваторов относительно негативной роли общественного сектора в отношении британской эффективности и конкурентоспособности²³⁶.

²³³ Mitchell J. *Conservatives and the Union: A Study of Conservative Party Attitudes to Scotland*. Edinburgh, 1990. P. 91–94.

²³⁴ NLS: Mackintosh J.P. MSS, Dep. 323/147. JPM to Lord Home. 16 March 1978; NLS: PD, (Lords), 389, 1215–19. 14 March 1978; Scotsman. 15 February 1979.

²³⁵ Harvie C. *Scotland and Nationalism: Scottish Society and Politics (1707 – to the present)*. Psychology Press, 2004. P. 197.

²³⁶ Hetherington P., Drucker N., Drucker H.M. The 1979 general election campaign in Scotland // the Scottish Government Yearbook (1980). P. 93.

Это означало, что в основном исход выборов был предопределен вниманием к общебританским проблемам, и националистам было трудно диктовать свои условия. Результатом стало возвращение к юнионистским идеям конца 1950-х – 1960-х гг.: националисты потеряли 9 мест (7 отошло консерваторам, 2 – лейбористам), оставив за собой Уэстерн-Айлс и Восточный Данди. Это подтвердило точку зрения премьер-министра Дж. Каллагана, что падение лейбористского правительства повлечет за собой провал Акта о Шотландии и падение авторитета шотландской национальной партии в глазах избирателей²³⁷.

Лейбористы не могли проигнорировать выборы в Гамильтоне, последствия которых оказали наибольшее влияние именно на их правительство. В качестве ответа на все возрастающие требования о самоуправлении лейбористским правительством Г. Вильсона было решено учредить Королевскую комиссию по конституции Великобритании²³⁸. Интересы и сфера деятельности комиссии неизбежно пересекались с конституционной комиссией А. Дуглас-Хьюма и собственными действиями оппонентов-консерваторов по реформе местного самоуправления. По мнению шотландских лейбористов, учреждение подобной рабочей группы должно было способствовать снижению уровня национализма в регионе²³⁹.

С апреля 1969 года комиссию лейбористов (комиссию Кроутера) возглавлял лорд Кроутер, но после его смерти в 1972-м обязанности по руководству комиссией взял на себя лорд Килбрэндон, вследствие чего свое название комиссия получила уже по фамилии нового председателя – в историографии она упоминается как «комиссия Килбрэндона». Ее целью было рассмотрение возможных изменений в политической структуре

²³⁷ TNA: UK general election results (1979). URL:

http://www.historylearningsite.co.uk/1979_general_election.htm%22; BBC: Politics 97. 3 May 1979.

<http://www.bbc.co.uk/news/special/politics97/background/pastelec/ge79.shtml>; The Guardian. 1979 election.

<http://www.theguardian.com/politics/electionspast/page/0,,1450588,00.html>.

²³⁸ HMSO: Great Britain. Royal Commission on the Constitution (1969–1973). London, 1973. // URL: <https://web-archives.univ-pau.fr/english/kilbrandonchap10.pdf>

²³⁹ Mitchell J. The Scottish Question. Oxford, 2014. P. 156.

Шотландии. В 1973 году под руководством Килбрэндона вышел доклад о необходимости деволюции²⁴⁰.

Комиссия рекомендовала учреждение шотландской Ассамблеи, избранной путем прямого голосования. Ассамблея должна была быть наделена законодательными полномочиями, охватывающими основные сферы социальной политики, которыми уже занималось министерство по делам Шотландии. Ответственным перед Вестминстером за значительную часть этих вопросов по-прежнему должен был быть министр по делам Шотландии. В сферу ответственности Ассамблеи предполагалось отнести экономическое развитие, университеты, закон и правопорядок²⁴¹. По мнению комиссии, положительным результатом деятельности лейбористской партии стали бы отдельные парламенты для Шотландии и, возможно, для Уэльса²⁴².

В 1975 году лорд Килбрэндон отмечал, что отсутствие конституционного механизма работы с фундаментальными вопросами права не означает отсутствия этих вопросов вообще. По мнению Килбрэндона, во избежание возникновения юридических недоразумений законодательный документ, закрепляющий союз Англии и Шотландии, должен был называться договором о Союзе, а не Актом об Унии. В противном случае Акт воспринимался как закон, исходящий именно от английского парламента²⁴³.

Таким образом, политическое развитие региона в конце 1960-х – 1970-х гг. отличалось рядом особенностей, нехарактерных для предшествующего периода. Подъем националистического движения, повлиявший на результаты выборов 1974 года, послужил толчком для дальнейшего развития деволюционных идей. Историческая и политическая

²⁴⁰ Bogdanor V. *Devolution in the United Kingdom*. Oxford, 2001. P. 170–177; Hutchinson I.G.C. *Scottish politics in the Twentieth Century*. Basingstoke, 2000. P. 130.

²⁴¹ Brown A., McCrone D., Paterson L. *Politics and Society in Scotland*. London, 1996. P. 20.

²⁴² HMSO: Cmnd 5460. *Royal Commission on the Constitution Report (1969–1973)*. London, 1973. Vol. 1. URL: <https://web-archives.univ-pau.fr/english/kilbrandonchap10.pdf>; UK Parliament database: HC: Kilbrandon report. 29 July 1974. Vol. 878. P. 261–310. URL: <http://hansard.millbanksystems.com/commons/1974/jul/29/kilbrandon-report-1>; The Times. Kilbrandon Report. 1 November 1973.

²⁴³ Keating M. *The Government of Scotland: Policy-making after Devolution*. Edinburgh, 2010. P. 304; Kidd C. *Union and Unionisms. Political Thought in Scotland, 1500–2000*. Cambridge, 2008. P. 129; McGarvey N., Bradbury J. *Devolution in Scotland: Change and Continuity // Devolution, Regionalism and Regional Development: the UK Experience*. London, 2008. P. 25–44.

значимость этих событий заключается в том, что именно благодаря этим процессам идеи целесообразности передачи власти получили широкое распространение в шотландском обществе и с 1970-х гг. играли существенную роль при определении политического курса партий²⁴⁴.

Необходимость реформирования административной системы совпала с обострением деволюционного вопроса. В сравнении с предыдущим десятилетием стало очевидным, что дальнейшее «заигрывание» с шотландскими вопросами невозможно без их обсуждения и активных действий на пути их решения. Идеи деволюции получили распространение не только среди правящей элиты, но и в печати: пресса проявила озабоченность данной проблемой, развив полемику вокруг нее.

Сложившаяся политическая ситуация свидетельствовала об окончании двухпартийной системы и переходе, хотя и временном, к новой модели, когда на политической арене появились альтернативные силы.

Распространение и популярность в обществе получила деятельность комиссий по конституции, которые формировались представителями различных политических течений – консерваторами и лейбористами. Деятельность этих комиссий с переменным успехом была направлена на урегулирование конституционного положения Шотландии в соответствии с требованиями времени.

Традиционной оставалась проблема отсутствия единения внутри политических партий, что во многом замедляло и даже делало невозможной их продуктивную работу. Неудачной оказалась и деятельность конгресса тред-юнионистов, который на начальном этапе, следуя за лейбористами, начал активно вносить предложения по реформированию существовавшего строя, но, не сумев договориться с промышленниками и не сформулировав

²⁴⁴ Brand J. National Movement in Scotland. London, 1978. P. 156–165; Keating M. The Government of Scotland: Policy-making after Devolution. Edinburgh, 2010. P. 304; McGarvey N., Bradbury J. Devolution in Scotland: Change and Continuity // Devolution, Regionalism and Regional Development: the UK Experience. London, 2008. P. 25–44; Miller W.L. End of British Politics?: Scots and English Political Behavior in the Seventies. Clarendon Press, 1981. P. 98–103.

единой четкой программы, потерял свое влияние и уважение у партии и среди населения.

Решающую роль для электората в этот период сыграло открытие североморской нефти, что позволяло в дальнейшем надеяться на экономическую самодостаточность региона. Вопросам же внешнего характера отводилось не так много внимания: проблемы европейской интеграции гораздо больше заботили непосредственно министерство по делам Шотландии, чем само население, в соответствии, с чем не представлялось возможным достичь своих политических целей.

§ 3. Акт о Шотландии 1978 г. и референдум 1979 г.

События в экономической и политической жизни начала 1970-х гг., а также незначительное представительство лейбористов в Палате общин в середине 1970-х гг. послужило причиной их вступления в неформальную коалицию с шотландскими и валлийскими националистами. Но проблемы лейбористской партии были связаны не только и не столько с Палатой общин, сколько с электоратом. Партия пыталась «заигрывать» с вопросами деволюции, осознавая их значимость, однако в манифесте от февраля 1974 года не было никакой конкретизации по этому поводу²⁴⁵. Тронная же речь королевы от 12 марта указывала на то, что правительство рассмотрит этот вопрос, инициируя обсуждения в Шотландии и Уэльсе по итогам доклада Королевской конституционной комиссии²⁴⁶.

Разногласия по деволюционному вопросу были характерны для всех партий и часто шли вразрез с самой их идеологией. Некоторые из них даже разделяли английских и шотландских членов парламента одной и той же

²⁴⁵ NLS: Labour Party Manifesto (1974). URL: <http://www.labour-party.org.uk/manifestos/1974/feb/1974-feb-labour-manifesto.shtml>

²⁴⁶ UK Parliament database: HC: Queen's Speech. 12 March 1974. URL: <http://hansard.millbanksystems.com/commons/1974/mar/12/queens-speech>

партии. Партиям необходимо было устранить разногласия в выработке общей позицию по вопросам деволюции. Понимание этих разногласий объясняет провал референдума в марте 1979 года и неудачу предложений правительства по вопросам дезинтеграции власти. Деволюция была общим знаменателем для всех политических сил этого периода: для одних это была тактика, чтобы продвинуть идею независимости, для других – чтобы предотвратить ее, для третьих – являлась путем к политическому самосохранению²⁴⁷.

Решение деволюционных вопросов было противодействием растущему национализму. В правительственном документе «Демократия и деволюция» (1974), основанном на рекомендациях комиссии Килбрэндона, было указано, что правительство считает основным принципом поддержание экономического и политического единства Соединенного Королевства²⁴⁸.

В качестве реакции на представленный Килбрэндоном проект лейбористское правительство Дж. Каллагана выдвинуло предложения об учреждении Ассамблеи – шотландского представительского органа²⁴⁹.

В результате продолжительных дебатов в ноябре 1976 года был представлен совместный Билль для Шотландии и Уэльса. Он предусматривал учреждение выборных органов, причем шотландской Ассамблее были предоставлены законодательные полномочия, в то время как Уэльсу предоставлялись только исполнительные функции в рамках Вестминстерского законодательства²⁵⁰. Законопроект подвергся резкой критике: противоположные позиции заняли премьер-министр от лейбористской партии Дж. Каллаган и такие министры, как М. Фут, Д. Смит. Последний занял особенно непримиримую позицию, объявив в феврале 1977

²⁴⁷ Drucker H.M., Brown G. Politics of Nationalism and Devolution (Politics today). Prentice Hall Press, 1980. P. 128.

²⁴⁸ HMSO: Cmnd 5732. PP 1974 XXI. Democracy and Devolution: proposals for Scotland and Wales. P. 1, 5, 9; HMSO: Cmnd 6348. PP 1975-6 XIV. Our Changing Democracy: Devolution to Scotland and Wales (1975). P. 4; Bogdanor V. Devolution in the United Kingdom. Oxford, 2001. P. 170–177; Hutchinson I.G.C. Scottish politics in the Twentieth Century. Basingstoke, 2000. P. 130.

²⁴⁹ Clarke P.F. Hope and Glory: Britain 1900–2000. London, 1996. P. 356–357; Morgan K.O. The People's Peace. British History 1945–1989. Oxford, 2001. P. 367–371.

²⁵⁰ Tomkins A., Turpin C. British Government and the Constitution: Text and Materials. Cambridge, 2007. P. 188.

года об угрозе единству Соединенного Королевства²⁵¹. В ходе длительных дебатов было рассмотрено только три с половиной положения законопроекта, и в результате Билль был снят с повестки дня²⁵².

В ноябре 1977 года при поддержке лейбористов были представлены два отдельных Билля по Шотландии и Уэльсу, так как сторонников деволюции в Уэльсе было гораздо меньше, чем в Шотландии²⁵³. Шотландский Билль был представлен М. Футом и, получив королевскую санкцию 31 июля 1978 года, в официальной историографии стал носить название «Шотландский Акт 1978 года».

В его преамбуле говорится об обеспечении изменений в управлении Шотландией (в конституции, в функциях парламента и других государственных органах)²⁵⁴. Акт состоит из шести частей, каждая из которых охватывает определенный сегмент: функции шотландской Ассамблеи, взаимодействие с должностными лицами Соединенного Королевства, финансовое обеспечение, определение областей, переданных самоуправлению и другие вопросы²⁵⁵.

Предложения по учреждению Ассамблеи и определению ее полномочий характеризуются определенной сдержанностью: как и раньше, Вестминстер сохранял за собой полномочия в сфере вооруженных сил и внешней политики, Ассамблее было передано социальное обеспечение, высшее образование, часть промышленной политики и выплат в общественном секторе²⁵⁶. Шотландская Ассамблея состояла из 142 членов (по 2 из каждого округа, которых на тот момент насчитывалось 71), избираемых на основе мажоритарной избирательной системы. При этом были ограничены ее полномочия в экономической и социальной политике. Это не могло способствовать популярности Ассамблеи, так как ее

²⁵¹ NLS: PD. Series 5. 13 December 1976. P. 922, 977; NLS: PD. Series 5. 22 February. 1977. P. 926, 1360–1361.

²⁵² BBC. The 1979 Referendums. URL: <http://www.bbc.co.uk/news/special/politics97/devolution/scotland/briefing/79referendums.shtml>

²⁵³ Ibid.

²⁵⁴ The Scotland Act 1978. https://www.legislation.gov.uk/ukpga/1978/51/pdfs/ukpga_19780051_en.pdf

²⁵⁵ Ibid.

²⁵⁶ Ibid.; Bogdanor V. Devolution in the United Kingdom. Oxford, 2001. P. 179.

деятельность была бы далека от повседневных проблем населения. Сфера высшего образования оставалась под контролем Лондона, хотя четырехлетнее обучение на степень бакалавра, учебные планы и структура внутреннего управления были исконно шотландскими. Студенчество по своему составу не было исключительно шотландским, преподаватели университетов привлекались из международной академической среды, а сами учебные заведения оставались частью британской образовательной системы. Лондон предполагал их частичное финансирование вместе с Комитетом по грантам²⁵⁷.

Стоит отметить, что существовали и другие проблемы, когда правительства лейбористов и консерваторов допустили существенные ошибки, что в дальнейшем осложнило отношения по обе стороны от границ и негативно повлияло на принятие Акта. Речь идет о расходах на жилищное строительство, транспорт, что имело чисто шотландские особенности и способствовало созданию большого государственного сектора в Шотландии²⁵⁸.

Отдельные субъекты государства требовали разного уровня расходов на социальные нужды. Шотландия представляла собой регион, состоящий из достаточно больших (в рамках Соединенного Королевства), но малонаселенных областей, что делало ее затратным регионом в плане финансирования. Именно перспектива деволюции в Соединенном Королевстве способствовала реализации идеи о новом финансовом расчете, итогом чего стало введение формулы Гошена. И хотя в конце 70-х гг. XX в. Д. Барнетт утверждал, что его формула не имела никакого отношения к деволюции, а должна была быть применена к общим принципам

²⁵⁷ The Scotland Act 1978. https://www.legislation.gov.uk/ukpga/1978/51/pdfs/ukpga_19780051_en.pdf; HMSO: Cmnd. 6348: Our Changing Democracy: Devolution to Scotland and Wales (1975). P. 26; Фадеева Л.А. Университеты в процессе деволюции (реформы управления) в Шотландии. NRS Administrandi. Пермский государственный национальный исследовательский университет, 2005. С. 137–146.

²⁵⁸ Finlay R. Unionism and the Dependency Culture // McDonald. Unionist Scotland, 1998. P. 100–116.

финансирования в различных частях Великобритании²⁵⁹, все же ее внедрение было следствием актуальных политических и социальных процессов. Хотя новая формула прямо не могла повлиять на учреждение шотландского парламента, правительство получило перспективный метод расчетов для работы по расходам на социальные нужды. Поскольку Акт о Шотландии был отклонен консерваторами в 1979 году, основные принципы формулы остались неясными для населения вплоть до их опубликования в декабре 1997-го, когда вопросы деволюции вновь стали актуальными²⁶⁰.

Можно также провести параллель с ирландским вопросом: по замыслу правительства, при его урегулировании в Лондоне не должно было остаться никакого ирландского представительства, так как в Дублине был бы учрежден собственный Парламент. Подобная ситуация сложилась и в Шотландии: предполагалось, что шотландские члены парламента смогут голосовать, например, по английской политике в области здравоохранения, но английские члены парламента не смогут действовать так же. Решить эту проблему, покончив с шотландским представительством или предположив, что шотландские депутаты могут голосовать только по строго оговоренным вопросам, казалось равносильным создать лишь новые трудности. Проигнорировать и поддержать статус-кво стало бы для противников деволюции дорогой к англо-шотландскому конфликту²⁶¹. Т. Далиэлл постоянно поднимал этот вопрос и назвал его «Вопросом Западного Лотиана» в честь своего избирательного округа²⁶². Как в 1911 году отметил У. Черчилль, а в 1976-ом его идеи повторило правительство в заявлении «"Английское измерение" деволюции»: единственным логическим решением здесь могла бы выступить полная федерализация Соединенного Королевства или самоуправление всех территорий, но проблема состояла в том, как

²⁵⁹ NLS: The Scottish Parliament Information Centre: The Barnett formula. Research Paper 00/31. 4 May 2000. P.31.

²⁶⁰ UK Parliament database: HC: House of Commons Debates. Series 6. P. 302, 510–513. 9 December 1997.

²⁶¹ Dalyell T. Devolution: the end of Britain? Jonathan Cape Ltd. 1977. P. 245–251.

²⁶² NLS: PD. Series 5. 19 January 1977. P. 371–375, 924.

приспособить к этому саму Англию. В итоге в 1970-х гг. никаких требований относительно английского самоуправления выдвинуто не было²⁶³.

Существенной проблемой оказалась реформа местного самоуправления, которая привела к созданию заведомо нелогичной структуры. Так, если бы на референдуме было принято решение о реализации Шотландского Акта 1978 года, возникла бы значительная напряженность между Ассамблеей и региональными советами, особенно в том случае, если бы большинство было представлено различными политическими партиями. На этом фоне неудивителен тот факт, что, учитывая целый ряд социальных, экономических, политических и конституционных проблем, а также разногласия не только в правящей, но и в других политических партиях страны, Шотландский Акт не был принят. Это произошло по следующим причинам:

1. Во-первых, провал предшествующего совместного Билля по Шотландии и Уэльсу 1977 года в Палате общин. Обсуждения были настолько накалены, что к концу февраля 1977 года 29-ю голосами «за» против 22-х, проголосовавших «против», и еще 23-х воздержавшихся было решено прекратить прения²⁶⁴. Ответом правительства стали отдельные Билли для Шотландии и Уэльса в ноябре 1977 года, но это не упростило само принятие Билля о Шотландии.

2. Во-вторых, еще во время дебатов о совместном Билле по Шотландии и Уэльсу (февраль 1977-го) была представлена идея референдума, на практике реализованная во время процедуры принятия Шотландского Акта. Это дало повод для дальнейших споров противникам лейбористских «заднескамеечников»²⁶⁵, которые, по мнению Дж. Каллагана, были уверены в своей компетентности и полномочиях в сфере конституционных вопросов²⁶⁶.

²⁶³ HMSO: Office of the Lord President of the Council. Devolution: The English Dimension. A Consultative Document. London, 1976. P. 22.

²⁶⁴ NLS: PD. Series 5. 22 Feb. 1977. P. 926, 1234–1366; NLS: PD. Series 5. 24 February 1977. P. 1640–1652.

²⁶⁵ NLS: PD. Series 5. 15 February 1977. P. 926, 266–455.

²⁶⁶ Callaghan J. Time and Chance. Politico's. 2006. P. 502–510.

Примером может служить «Правило 40 %», выдвинутое Д. Каннингемом, шотландцем, представляющим северный Лондон, согласно которой в случае если менее 40 % шотландцев поддержит Акт на референдуме, правительство может его не аннулировать, но это может сделать парламент. Сторонники Каннингема утверждали, что деволюция является фундаментальным шагом, для принятия которого простого большинства голосов недостаточно, а всеобщие выборы не могут досконально просканировать общественное мнение и отразить его в полной мере, так как даже политические партии слишком разобщены в этом вопросе. Каннингем полагал, что если население Шотландии всецело жаждет децентрализации власти, то «за» проголосует гораздо больше чем 40 %²⁶⁷.

Сторонники деволюции утверждали, что «условие 40 %» заставит их работать еще упорнее, чтобы гарантировать высокую явку, и что результат референдума не вызывает сомнений²⁶⁸. В итоге явка составила приблизительно 63 %. «За» проголосовали 52 % участвовавших в голосовании, что, однако, составило приблизительно лишь 33 % от общего количества избирателей. Это дало право консерваторам отклонить Акт в июне 1979 года²⁶⁹.

«Правило 40 %» повлекло за собой сложности в организации референдума и, особенно – в оценке точного количества избирателей. Чтобы учесть изменения и погрешности, была сделана надбавка, но противники Каннингема утверждали, что этого было недостаточно, а 40 %-й барьер в действительности был преодолен²⁷⁰.

3. Третьей причиной стала сама проведенная кампания. Разногласия внутри лейбористской партии стали очевидными к концу 1978 – началу 1979 гг., первые признаки которых проявились еще на референдуме по членству в ЕЭС в 1975 году. Проблема не сводилась к противостоянию «за»

²⁶⁷ NLS: PD. Series 5. 25 January 1978. P. 942, 1468.

²⁶⁸ NLS: Mackintosh J.P. MSS, Dep. 323/147. John Smith to Mackintosh. 5 April 1978. P. 1-2.

²⁶⁹ NLS: PD. Series 5. 20 June 1979. P. 967, 1327–1462.

²⁷⁰ Bogdanor V. Devolution in the United Kingdom. Oxford, 2001. P. 189.

и «против» деволюции. Лишь немногие участники кампании «Да для Шотландии» были хорошо известными политическими фигурами, а существенный урон она понесла со смертью своего создателя – Д. П. Макинтоша в июне 1978 года. Другие члены парламента от лейбористов воздерживались от участия в кампании во многом из-за присутствия в ней Макинтоша из-за присущей ему эксцентричности.

Подобная ситуация сложилась и с Д. Силларсом, который, как считалось, «предал» лейбористов, основав шотландскую лейбористскую партию в 1976 году²⁷¹. Партия стремилась обойти лейбористов в своих социалистических убеждениях и препятствовать тому, чтобы только шотландская национальная партия обладала монополией в сфере традиционных шотландских ценностей. В итоге она стала лишь площадкой для интеллектуальных споров, а не реальной силой для проведения кампании²⁷².

Националистическая и довольно левоцентристская перспектива кампании сделали ее непривлекательной для консервативных сторонников деволюции – таких, как А. Бьюкенен Смит и М. Рифкинд. Если бы «Да для Шотландии» удалось произвести лучшее впечатление на массы и получить широкую поддержку общества, то она могла бы стать чем-то похожим на движение по Соглашению конца 1940-х – начала 1950-х гг. Однако это не было осуществлено, и кампанию прозвали «неуправляемым беспорядком»²⁷³: в конце 1970-х годов дебаты о деволюции оказались столь невыразительными, что ни одной из партий не удалось вызвать прежний энтузиазм в избирателях²⁷⁴.

²⁷¹ NLS: Mackintosh J.P. MSS, Dep. 323/149. Correspondence with Donald MacKay, Lord Kilbrandon and Roderick MacFarquhar. January-June 1978. P. 30; Sillars J. Scotland: Case for Optimism. Edinburgh, 1986. P. 64–65.

²⁷² Drucker H.M. Breakaway: The Scottish Labour Party. Edinburgh, 1978; Balsom D., McAllister I. The Scottish and Welsh devolution referenda of 1979: Constitutional Change and Popular Choice // Social Science. 1979. Vol. 32. Issue 4. P. 403, 405, 408.

²⁷³ Drucker H.M., Brown G. Politics of Nationalism and Devolution (Politics today). Prentice Hall Press, 1980. P. 121.

²⁷⁴ Macartney A., Bochel J., Denver D. The protagonists // The Referendum Experience: Scotland 1979. Aberdeen, 1981. P. 14–15; McCrorie J.N. The Highland Cause: The Life and Times of Roderick. Regina. James Napier Publisher, 2001. P. 218–219.

Существовала еще кампания «Лейбористское движение “ЗА”», особенностью которой стало следующее: Генеральный секретарь лейбористской партии Шотландии Х. Лидделл запретила любое сотрудничество по вопросам деволюции, так как считала, что это растрчивает кредит доверия партии. Она полагала, что националистам не стоит доверять, так как их отношение к вопросу делегирования полномочий как к одному из этапов на пути к полной независимости явно противоречило взглядам лейбористских юнионистов. В одном из заявлений Лидделл выразила политическую неприязнь к националистам, говоря, что лейбористы «не будут пачкать руки, присоединяясь к какой-либо группе»²⁷⁵.

Разобщенность в лагере противников деволюции стала заметной во время кампании «Лейбористы голосуют против». Ее организаторами выступили Т. Далиэлл и Р. Кук, а также журналист и будущий член парламента Б. Уилсон. Эта группа способствовала проведению кампании против предложений правительства, «не пачкая руки» в сотрудничестве с консерваторами²⁷⁶. Единственным результатом стали обсуждения в шотландском Верховном гражданском суде по вопросам управления независимого телевидения, и в частности о распределении времени для трансляций. В рамках кампании утверждалось, что, если каждой политической партии предоставят время на телевидении, это даст незаслуженное преимущество кампаниям «за». Более справедливым было бы распределение трансляций для обеих сторон («за» и «против»), что предоставило бы альтернативу выбора²⁷⁷.

Несогласованность отмечалась и в рядах консервативной партии, где конкурировали обе кампании. «За» традиционно возглавляли А. Бьюкенен Смит и М. Рифкинд, кампанию «Шотландия говорит нет» поддерживало

²⁷⁵ The Daily Record. 14 November 1978; Macartney A., Bochel J., Denver D. The protagonists // The Referendum Experience: Scotland 1979. Aberdeen, 1981. P. 16–18.

²⁷⁶ Balsom D., McAllister I. The Scottish and Welsh devolution referenda of 1979: Constitutional Change and Popular Choice // Social Science. 1979. Vol. 32. Issue 4. P. 405.

²⁷⁷ Green C.E. Scots Law Times News. 1979. P. 282.

большинство консервативной партии²⁷⁸. Кампания хорошо финансировалась, подчеркивала негативные стороны деволюции, отмечая, что это – «дорогостоящее мероприятие», которое неизбежно повлечет за собой рост налогов, концентрацию власти в Глазго и как следствие – противоречия с Англией. Также отмечалось, что шотландское присутствие в Лондоне будет уменьшено и что у шотландцев еще недостаточно политического опыта, чтобы заставить Ассамблею работать должным образом²⁷⁹.

Д. Каллаган собирался назначить референдум на конец 1978 года, но решил подождать до 1979, полагая, что к весне у правительства будут лучшие данные по экономике и государственному финансированию. Однако это стало серьезным политическим просчетом. В эту «зиму недовольств» было много забастовок в общественном секторе, которые отодвинули проблемы деволюции на второй план²⁸⁰, а, как позже признавал Каллаган, деволюция стала ассоциироваться с непопулярным правительством²⁸¹.

4. Голосование в Шотландии также было определено экономико-географическим фактором. Преуспевающие области региона выразили неготовность осуществлять передачу власти, так как это могло негативно сказаться на их процветании и развитии: северо-восток, по берегам которого текла «нефть Шотландии» (Скоттиш Бодерс, Дамфрис и Галлоуэй, Оркни и Шетланд), в основной массе проголосовал «против». При этом для юга Шотландии (Скоттиш Бодерс, Дамфрис и Галлоуэй) дополнительную роль сыграл исторический фактор, благодаря которому эти провинции имели тесную связь с северной Англией²⁸².

Шотландская пресса (в особенности «Скотсман») достаточно ярко освещала вопросы передачи власти. Это особенно заметно во время

²⁷⁸ Mitchell J. *Conservatives and the Union: A Study of Conservative Party Attitudes to Scotland*. Edinburgh, 1990. P. 92–93.

²⁷⁹ Bochel J., Denver D., Macartney A. *The Referendum Experience: Scotland 1979*. Aberdeen, 1981. P. 180–187; Harvie C. *No Gods and Precious Few Heroes: Twentieth-century Scotland*. Edinburgh, 1998. P. 163–164.

²⁸⁰ Drucker H.M., Brown G. *Politics of Nationalism and Devolution (Politics today)*. Prentice Hall Press, 1980. P. 121.

²⁸¹ Callaghan J. *Time and Chance*. Politico's. 2006. P. 558.

²⁸² UK Parliament database: HC: Richard Dewdney Social and General Statistics Section. *Results of Devolution referendums (1979 & 1997)*. P. 11. Table 1. Research paper #97/113. 10 November 1997.

кампании по референдуму: «Скотсман» опубликовал несколько писем по поводу деволюции. Большинство из них поддерживало идею референдума²⁸³. Также невозможно игнорировать и коммерческий интерес: дебаты привели к возрастанию интереса к «Скотсман» и «Глазго Хэральд». Издательства обеих газет ожидали, что учреждение ассамблеи продолжит данную тенденцию. Но все же влияние прессы было недостаточным, чтобы предотвратить снижение уровня заинтересованности в вопросах деволюции, что в итоге отразилось на явке и результатах референдума²⁸⁴.

Карикатурист «Глазго Хэральд» Дж. Тернбулл получил известность именно в связи с референдумом 1979 года. Его рисунок был символом Шотландии во время всей кампании. Для иллюстрации происходящих событий после обнародования итогов он выбрал изображение льва (под которым подразумевался народ Шотландии), находящегося в клетке с открытой дверью²⁸⁵.

Перед исследователями нередко встает вопрос о том, почему столь очевидный народный энтузиазм, связанный с шотландской национальной партией в начале и середине 1970-х гг., вылился в вялую поддержку довольно мягкой модели самоуправления в 1979 году. Не исключено, что существовала более важная причина успеха националистов, чем просто конституционная политика. Шотландская национальная партия была и является социал-демократической по своей направленности, как лейбористы и либералы. Голосуя за националистов, население голосовало за продолжение социально-демократических изменений в Шотландии. Но, проводя модернизацию шотландской жизни, лейбористы загнали себя в тупик: внедряя новые проекты, благодаря чему мог оставаться существующий конституционный строй, вряд ли стоило рассчитывать на значительную поддержку самоуправления, так как многие свободы уже были

²⁸³ Brown M. The Scottish morning press and the devolution Referendum of 1979 // Scottish Government Yearbook. 1980. P. 64–84.

²⁸⁴ Smith M. Paper Lions: History of the Scottish Press. Polygon, 1994. P. 30–35.

²⁸⁵ Glasgow Herald. Jim Turnbull, the Herald cartoonist, dies at 74. Dinwoodie R. 15 January 2005. P. 6.

получены. Во многом, поэтому не удалось сочетание национализма и социализма в 1971 году: если рабочие места обеспечивались новыми программами лейбористов, то зачем дальше нужен национализм? Это же стало и причиной незначительной поддержки Ассамблеи – ее посчитали ненужной, так как уже существующие структуры могли быть модернизированы и нацелены на рациональную работу. Поэтому рост, а затем ослабление шотландской национальной партии можно уподобить устойчивому снижению рейтинга шотландских консерваторов. Это доказывает то, что шотландские избиратели предпочитали идеи государства всеобщего благосостояния, которые исходили от различных шотландских проектов лейбористов²⁸⁶.

Интересно сравнить результаты референдума 1979 года с результатами 1975-го, когда нужно было проголосовать по вопросу о членстве Британии в ЕЭС. Электорат оказался в большей степени заинтересованным проблемами Европы (58,4 % избирателей при общей явке 61,4 % проголосовали «за»), чем деволюции, и только две области – Шетланд и Уэстерн-Айлс – проголосовали «против». Хотя во время последнего референдума население скептически отнеслось к делегированию полномочий, во время первого области, сказавшие «нет» деволюции (Бодерс, Грампиан, Дамфрис и Галлоуэй), поддержали членство в ЕЭС²⁸⁷. Это позволяет предположить, что шотландские избиратели, которые выступали за передачу власти в 1975 году, не видели противоречий между увеличением контроля над шотландскими делами и некоторой уступкой в пользу Брюсселя. Дальнейшая поддержка националистами «независимости в Европе» была отдаленной перспективой, и партия заняла антиевропейскую позицию, в чем она, как, оказалось, шла не в ногу с шотландским мнением. Их попытка продемонстрировать, что Шотландия настроена против европейской интеграции, предпочитая

²⁸⁶ Brown A., McCrone D., Paterson L. *Politics and Society in Scotland*. London, 1996. P. 21.

²⁸⁷ Hassan G., Lynch P. *The Almanac of Scottish Politics*. Politico's, 2001. P. 371.

«альтернативу» (шотландскую независимость), не была подтверждена результатами²⁸⁸.

Таким образом, лейбористское правительство 1974–1979 гг. действовало в соответствии с рекомендациями комиссии Килбрэндона. Оно пыталось сохранить верность ранее предложенным инициативам и сумело провести законодательство через Вестминстер, несмотря на оппозицию скептиков. Проведение в 1979 году референдума в Шотландии с 40-процентным барьером не способствовало принятию решения об Ассамблее²⁸⁹.

С конца 1940-х гг., когда в Эдинбурге начали собираться первые Ассамблеи и была подписана петиция в поддержку учреждения шотландского парламента, движение за шотландскую автономию прошло несколько значительных этапов, кульминацией которых стал референдум 1979 года. Его итоги не привели к учреждению независимого шотландского высшего представительного и законодательного органа власти, но возможность прямого волеизъявления народа внесла значительный вклад в развитие деволюционного движения.

Результаты референдума были интерпретированы как «непопулярность одобрения Шотландского Акта»²⁹⁰. За его принятие проголосовало недостаточное количество людей, чтобы считать эту меру актуальной. С учетом происхождения документа популярность идеи шотландской деволюции в 1979 году была выше, чем ожидалось²⁹¹.

В шотландской политике с конца 1960-х гг. преобладающим стало движение за шотландскую автономию. Оно выражалось в требованиях

²⁸⁸ Lynch P. *Minority Nationalism and European Integration*. University of Wales Press, 1996. P. 32–37; Miller W.L. *End of British Politics?: Scots and English Political Behavior in the Seventies*. Clarendon Press, 1981. P. 235, 247; Stewart D. *A Scot at Westminster*.- Sydney: Nova Scotia, 1994. P. 49–56; Wolfe B. *Scotland Lives*. Reprographia, 1973. P. 138–139, 165.

²⁸⁹ Brown A., McCrone D., Paterson L. *Politics and Society in Scotland*. P. 21.

²⁹⁰ Dardanelli P. *Between Two Unions. Europeanization and Scottish Devolution*. Edinburgh, 2005; Devine T.M. *The Scottish Nation: A Modern History (1700–2007)*. London, 2012. P. 588; Morgan K.O. *The People's Peace. British History 1945–1989*. Oxford, 2001. P. 41.

²⁹¹ Harvie C. *Scotland and Nationalism: Scottish Society and Politics (1707–1994)*. London. P. 255; Cameron E. *Impaled upon a thistle: Scotland since 1880*. Edinburgh, 2010. P. 309.

учреждения Ассамблеи или частичного расширения административных полномочий. Этому благоприятствовали следующие факторы:

- 1) убеждение, что в своей политической направленности Шотландия более левоцентристски настроена, чем Англия;
- 2) благосклонное отношение Шотландии к идеям «государства всеобщего благосостояния»;
- 3) ожидание, что Европейский Союз будет в большей степени способствовать достижению шотландских целей в области социальной политики, чем Великобритания²⁹².

Таким образом, говоря о политической сфере, можно отметить, что, несмотря на то, что функции Министерства иностранных дел полностью принадлежали Лондону, где и формировался основной внешнеполитический курс, начиная с конца 1960-х гг. во многом в связи с подъемом деволюционного движения Шотландия стала активнее заявлять о своей особой позиции в Соединенном Королевстве, а также на мировой арене. Это послужило основой того, что к началу следующего десятилетия все чаще стали слышны голоса о диалоге не только ЕС-Великобритания, но и ЕС-Шотландия. Для националистов ЕС представлял собой новую структуру, способную обеспечить внешнюю безопасность и новые торговые возможности, которые бы заменили правила, установленные Великобританией. Они утверждали, что обвинения в сепаратизме имеют значение, только если целью является независимость в рамках ЕС. Ключевым же моментом для лейбористов и либералов стало то, что ЕС поддерживал основной из своих принципов и механизмов – субсидиарность. Согласно ему, решения по политическим вопросам должны приниматься на самом низком, малом или удаленном от центра уровне. Эти аргументы были поддержаны сторонниками шотландского парламента в поддержку децентрализации в пределах Великобритании.

²⁹² Brown A., McCrone D., Paterson L. Politics and Society in Scotland. London, 1996. P. 23-24.

ГЛАВА 3. НАЦИОНАЛЬНАЯ ИДЕЯ В МАССОВОМ СОЗНАНИИ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ 1940-Х – 1970-Е ГГ.

§1. Развитие институциональной национальной идентичности в контексте деволюционных процессов

Теоретик национализма Б. Андерсон утверждал, что все сообщества, взаимодействие между участниками, которых основано не на повседневном общении лицом к лицу, являются воображаемыми. То есть применительно к предмету исследования британское общество в целом и шотландское в частности оба воображаемы²⁹³. При всей очевидной справедливости подобного подхода, его использование требует большой осторожности. Так можно рассматривать вопросы, связанные с борьбой шотландцев за независимость (будь то освободительное движение У. Уоллеса и Р. Брюса или деволюционное движение), как гражданскую войну в рамках единого англо-саксонского государства.

Теоретики национализма, выступавшие в роли двигателя шотландской деволюции, настаивали на детальном изучении вопроса. В частности, А. Уэндт утверждает, что каждое общество самостоятельно формирует свою идентичность²⁹⁴. При этом идеи национализма проникают во многие сферы жизни общества, как в массовом масштабе, так и на повседневном, бытовом уровне. Также это может быть биологическое родство или общность идейных установок. В.А. Тишков предполагает наличие еще более глубоких

²⁹³ Anderson B. *Imagined Communities*. London, 1991. P. 192.

²⁹⁴ Wendt A. *Anarchy is What State Make of It: The Social Construction of Power Politics* // *International Organization*. 1992. Vol. 46. № 2. P. 391–425; Wendt A. *Collective Identity Formation and The International State* // *American political Science Review*. 1994. Vol. 88. № 2. P. 384–396.

расхождений, заключающихся в различиях терминов «этнический» и «гражданский» национализм²⁹⁵.

Первый – национализм на основе общего этнического происхождения, когда принадлежность к той или иной национальной группе определяется наличием предков. Одним из сторонников мнения о том, что огромную роль при формировании нации играет именно этнический фактор является английский социолог и философ Э. Смит, опубликовавший ряд исследований по данной проблематике в последние десятилетия XX в. Он обозначил две так называемые «доктрины национализма», выделив в них некоторые особенные черты: существование сходных представлений о мироустройстве среди всех этнических обществ и определенных различий в проявлении национализма в зависимости от исторических и геополитических условий их формирования²⁹⁶.

Второй, напротив, не имеет общего этнического знаменателя, а определяется общим набором институтов. В этом случае сама нация выступает в качестве многокультурного образования, а ее индивидуумы объединяются территориально²⁹⁷.

Подобное разделение имеет под собой определенную обоснованность, и по мере изучения проблемы стало ясно, что перед исследователями такое категоричное разделение предстает больше как некая идеальная модель, а не как реально существующие деления в обществе, которые находятся в постоянном взаимодействии.

На наш взгляд, не существует чисто этнического или гражданского национализма: первый тип почти всегда содержит некоторые гражданские,

²⁹⁵ Тишков В.А. Идентичность и культурные границы. Идентичность и конфликт в постсоветских государствах / под ред. М. Брилл-Олкотт, В.А. Тишкова. М., 1997. С. 15–43; Тишков В.А. Этнология и политика. Научная публицистика. М., 2001. С. 240; Тишков В.А. Реквием по этносу: Исследования по социально-культурной антропологии. М., 2003. С. 544.

²⁹⁶ Smith A.D. Theories of Nationalism. Gerald Duckworth & Company Limited, 1971. P. 352; Smith A.D. The theory of moral sentiments in Raphael D.D. Macfie A.L. Indianapolis, 1982; Smith A.D. State and Nation in the Third World. Harvester Wheatsheaf, 1983. P. 192; Smith A.D. National Identity. University of Nevada Press, 1991. P. 255.

²⁹⁷ Тишков В.А. Идентичность и культурные границы. Идентичность и конфликт в постсоветских государствах. С. 15–43; Тишков В.А. Этнология и политика. Научная публицистика. С. 240; Тишков В.А. Реквием по этносу: Исследования по социально-культурной антропологии. С. 544.

институциональные признаки или аспекты полиэтничности. Второй также почти никогда не встречается в чистом виде. Скорее, гражданский национализм подчеркивает значение коллективной этнической принадлежности вне зависимости от степени ее выражения. В соответствии с этим после 1707 года Великобритания должна была пойти по пути гражданского национализма, не умаляя значения этнической составляющей²⁹⁸.

Осознание данного фактора весьма существенно, так как признанию Великобритании многонациональным государством предшествовало мнение, что Соединенное Королевство – пример успешной интеграции единого национального государства. Оппоненты сторонников шотландского национализма придерживались мнения, что существенных этнических или культурных различий между англичанами и шотландцами не было, равно как не было этнически чуждой доминирующей группы населения внутри единого государства (точнее – речь шла преимущественно о жителях Лоуленда). Утверждалось, что большинство населения Шотландии не ассоциировало себя с этническим меньшинством в рамках Союза, а потому у них не было необходимости требовать для себя особых прав. Определенные культурные и языковые различия сохранялись только с гэльскими кельтами. Основное внимание уделялось классовым различиям внутри относительно неконфликтной нации. Под определением «неконфликтная» здесь подразумевается сравнение с яростно отстаивающими свои национальные права народностями полиэтнических государств²⁹⁹. Британский народ подводился к некому общему знаменателю, и практически не предпринимались попытки пересмотреть данное предположение

В противовес этой точке зрения можно возразить следующее. В 1970-е гг. XX в., несмотря на мощное экономическое и политическое развитие британской модели общественного устройства, население

²⁹⁸ Kidd C. *Union and Unionisms. Political Thought in Scotland (1500–2000)*. Cambridge, 2008. P. 135–136.

²⁹⁹ Ibid. P. 138.

Шотландии не было готово перейти на новый этап гражданского национализма, оставив в прошлом представления о прежней этнической идентичности³⁰⁰. В этих условиях одной из доминирующих стала национальная идея, когда немаловажную роль сыграло культурное наследие Шотландии, а также желание защитить свои идеологически значимые исторические ценности. Внимания заслуживает интеллектуальный, или культурный национализм, свойственный шотландскому массовому сознанию, что обусловлено реакцией на усиливавшееся проанглийское, а значит – централизованное развитие Великобритании как государства.

В контексте нашего исследования обращает на себя внимание содержание терминов «национализм», «патриотизм» и их употребление. Такие российские и западные ученые, как Е. Вебер, Ж. Мартине, Л. Кочиева, А. Крылов и другие, четко не разграничивают эти два понятия³⁰¹, особенно в случае, когда «крайний патриотизм» переходит в «легкий национализм». Это свойственно всем социальным уровням – повседневному, говоря языком М. Билинга, «банальному», а также политическому, «элитарному».

В контексте деволюционных процессов шотландский национализм можно рассматривать сквозь призму выражения народом любви к своим традициям и культуре, готовность защищать свои неотъемлемые национальные права на самоопределение и самоуправление при отсутствии агрессии по отношению к южному соседу. Таким образом, деволюционное движение изучаемого периода диктовалось не враждебными экстремистскими националистическими группировками, а патриотически настроенными активистами.

Деволюционная идея, выраженная в стремлении защитить и сохранить национальную культуру, с даты основания Союза вынашивалась как интеллектуальными кругами Шотландии, так и государственными

³⁰⁰ Smith A.D. *Ethnic Origin of Nations*. Wiley-Blackwell, 1991. P. 312; Greenfeld L. *Nationalism: Five Roads to Modernity*. Harvard University Press, 1992. P. 596.

³⁰¹ Weber E. *Peasants into Frenchman: The Modernization of Rural France (1870–1914)*. Stanford University Press, 1976. P. 632; Кочиева Л.Г. Патриотизм, национализм, экстремизм: сравнительный анализ // Молодой ученый. 2014. № 20. С. 483–485; Крылов А.Б. Сепаратизм в странах Востока. М., 1992. С. 176.

институтами (партиями, организациями), где активную патриотическую позицию занимали представители интеллектуальных (политических и литературных) кругов. «Колыбелью» идеи шотландской национальной идентичности стало само шотландское гражданское общество. Все его составляющие находились во взаимодействии, оказывая влияние друг на друга³⁰². При этом отличительной чертой шотландского интеллектуального и культурного национализма является то, что его активисты не преследовали цели радикального, тем более – кровопролитного, разрешения вопроса, а, напротив, всецело выступали сторонниками мирного демократического выбора и референдумов.

Процессы, протекавшие как внутри шотландского общества в предшествующий период (отказ Шотландской Ассоциации Гомруля в праве нации на самоопределение после Первой Мировой войны, учреждение Шотландской национальной партии), так и в масштабе всей Великобритании (Ирландский вопрос), отошли на задний план вследствие Второй мировой войны. Но вскоре после окончания военных действий они же, наряду с событиями в политической и экономической сферах, выступили катализатором к дальнейшему развитию, на первый взгляд, отдаленной от внешней и внутренней политики шотландской национальной мысли.

И так, национальная шотландская идея, скрытая под стремлениями защитить и сохранить свою культуру, с самой даты основания Союза, вынашивалась как интеллектуальными кругами Шотландии, так и различными институтами (партиями, организациями, собраниями), где активную патриотическую позицию также занимали представители интеллектуальных, политических и литературных сообществ. При этом указанные сообщества вряд ли представляется возможным рассматривать по отдельности и вне взаимодействия друг с другом, так как наиболее «эффективных» результатов национализм достигает, будучи основанным на

³⁰² Bryant C.G.A. Social self-organisation, civility and sociology: a comment on Kumar's "Civil Society" // British Journal of Sociology. 1993. Vol. 44. № 3. P. 399.

патриотических чувствах большинства слоев населения и пронизывая многие сферы их жизнедеятельности. Взаимодействие различных социальных сил столь тесно переплетено, что интеллектуальная атмосфера и развитие одной стороны непременно оказывает влияние на другую³⁰³.

Деволуционные процессы неразрывно связаны с целым рядом вопросов в области права и религии. Юриспруденция является одной из ветвей шотландской интеллектуальной мысли, подкрепленной особенным положением шотландского права в рамках союзного государства. Шотландский правовой деволуционизм берет начало только во второй половине XX в. Его вдохновителем стала новая идея, получившая распространение примерно в конце XIX в., о существовании традиции смешанной правовой системы, которая и легла в основу становления обеих правовых традиций: гражданского и общего права.

Кроме того, юридический национализм имеет различные формы, не всегда сопряженные с понятием национализма политического. Поэтому во многом основоположниками традиции шотландского юридического деволуционизма принято считать тех, кто в основе своих политических взглядов не всегда сохранял националистическую направленность. Например, лорд Купер, юнионист по своим убеждениям служил Национальному правительству в качестве заместителя министра юстиции по Шотландии, а в 1974–1979 гг. в качестве Лорда-Адвоката. Другими сторонниками шотландского юридического деволуционизма также можно считать королевского профессора права университета Глазго Э. Дьюара Гибба, профессора права в Абердине и Эдинбурге сэра Т. Смита и королевского профессора шотландского права в Глазго Д. Уокера. Некоторые ученые склонны обозначать процессы формирования юридического национализма в Шотландии как идеологию «Купера-Смита»³⁰⁴.

³⁰³ Ibid.

³⁰⁴ Kidd C. Union and Unionisms. Political Thought in Scotland, 1500–2000. P. 201–202.

Согласно Куперу, «золотой век» шотландской юриспруденции состоялся в основном в рамках Союза. Он предложил разделять шотландскую юридическую историю на несколько этапов:

1. Шотландско-норманский период.
2. «Темные века» (1350–1650 гг.).
3. «Золотой век» шотландской юриспруденции (1681–1800 гг.).
4. Начало «искажающей англоизации» (с 1820 г.)³⁰⁵.

В свою очередь Смит утверждал, что обе правовые системы брали начало в противоположных подходах к правовым проблемам. Так, английская правовая система является продуктом прецедентного права и индукции, в то время как шотландский подход дедуктивен и основывается на философских принципах. По его мнению, было бы справедливее, чтобы английское право не преобладало в решении конституционных вопросов и чтобы при заключении Унии было создано новое общенациональное законодательство³⁰⁶.

Лорд Купер, будучи историком права средневековой Шотландии и сторонником принципов шотландского законодательства и конституционной традиции, неоднократно отмечавший негативные последствия от влияния английской юриспруденции, выразил критическое отношение к английским принципам парламентского суверенитета по отношению к союзным договорам между Англией и Шотландией. Он выражал глубокое непонимание относительно того, почему в британском государстве именно английские нормы должны превалировать над шотландскими. Здесь символичным является то, что именно рассуждения Купера в 1953 г. имели большие сходства с доводами националиста Дугласа Янга образца 1944 г.

Взгляды лорда Купера (шотландца по происхождению) послужили толчком к новому этапу изучения шотландского права и вопросов о

³⁰⁵ TNA: Selected Papers (1922–1954). The Scottish legal tradition (1949). Edinburgh and London, 1957. P. 172–200; Cooper T.M. The Common and The Civil Law – A Scot's View (1949–1950). Harvard Law Review. P. 468; Cooper T.M. The Dark Age of Scottish legal history (1350–1650). Jackson, 1951. P. 1–30.

³⁰⁶ Smith T.B. British justice: the Scottish contribution. London, 1961. P. 203; Smith T.B. Severalty of admission of justice in the United Kingdom // Juridical Review. 1949. №. 56. P. 151–171.

конституционном статусе региона, которые были направлены на рассмотрение альтернативного каноническому верховенству права, выведенного А. Дайси. Идея незыблемости парламентского суверенитета впервые подверглась критике в Шотландии. Юристы обратились к основам создания Союза, попытались в новых реалиях переосмыслить условия, на которых был заключен договор. Была предпринята попытка обратиться к вопросам терминологии: уместен ли вообще термин «договор» и если да, то какие нормы права соблюдались при его заключении. Подобную полемику довольно проблематично представить до середины 1950-х годов: благодаря развитию деволюционного движения с этого времени стало понятно, что существующая доктрина парламентского суверенитета неудовлетворительна для шотландского общества.

Оппонент Купера, шериф Лотиана и Пиблса К. Мидлтон, упрекал его в неправильном понимании принципов, на которых создавался Союз. По его мнению, это было не вновь образованное государство с новым парламентом, а реформация двух уже существующих парламентов, и предпочтительнее было бы сохранение парламентов Англии и Шотландии при условии формирования наднационального института власти. Однако он не отрицал, что Союз есть образование на договорной основе³⁰⁷.

Дело своего учителя продолжил Т. Смит. Он сомневался в том, что Уния 1707 года представляет собой договор двух равноправных партнеров. Свою точку зрения он обосновывал тем, что статьи Унии содержат в себе запись переговоров, а не характеристику договора. Также Смит выражал искреннюю озабоченность тем, что некоторые шотландцы склонны рассматривать Унию как договор международного права, что не соответствует настоящему положению вещей³⁰⁸.

³⁰⁷ Middleton K.W.B. New thoughts on the Union between England and Scotland // Juridical Review. 1954. P. 37–60.

³⁰⁸ Smith T.B. British justice: the Scottish contribution. London, 1961. P. 203–213; UK Parliament database: Public Law. Smith T.B. The Union of 1707 as fundamental law. 1957. P. 100–101.

Стоит отметить, что среди юридических деволюционистов, как и в политических кругах, не было единого взгляда на проблему. Ценившие систему обычаев, судебных решений и правовых принципов больше, чем непосредственно само законодательство, некоторые из них видели определенные преимущества в Унии двух государств. Отсутствие шотландского парламента в Эдинбурге не только обеспечивало высокий потенциал шотландскому правовому наследию, но также защищало неприкосновенность шотландских законов. Активная позиция шотландского парламента, будь он сохранен, была бы направлена на искажение правового наследию нации, так как в изучаемый период можно говорить о сохранении дистанции между шотландским законодательством и Вестминстером. Оппоненты возражали, призывая посмотреть на проблемы под другим углом: наличие парламента в Шотландии, напротив, послужило бы надзору над шотландской правовой системой³⁰⁹.

Внимание уделялось и апелляционной системе: утверждалось, что Палата лордов в своей судебной функции выступала в качестве высшей апелляционной инстанции в Великобритании, являясь гарантом сохранения шотландского законодательства. По утверждениям Гиббса, если бы шотландские законы легли в основу законодательства Великобритании, апелляционные решения Палаты лордов быстрее реагировали бы на проблемы шотландского народа³¹⁰.

Более тщательный анализ показывает, что правовая культура в период между 1707 и 1950 гг. носила преимущественно юнионистский характер, который начал претерпевать изменения вовремя деволюционного подъема второй половины XX в. Национализм подобного рода не представлял собой угрозы системе политического юнионизма: деволюционное движение в правовой сфере можно считать частью интеллектуального и культурного

³⁰⁹ Kidd C. Union and Unionisms. Political Thought in Scotland, 1500–2000. P. 202–203.

³¹⁰ Gibb A.D. Law from over the border: A Short Account of a Strange Jurisdiction. Edinburgh, 1950. P. 129.

национализма, особенностью которого зачастую являлось сосуществование в пределах единого британского государства.

Закономерно встает вопрос: действительно ли правовые системы Англии и Шотландии так сильно отличались друг от друга? Предполагается, что акцент на различиях гражданской юридической традиции Шотландии и Англии – это один из основных составляющих деволюционного движения. К этому выводу можно прийти на том основании, что до второй половины XX в. в шотландской правовой истории, превалирующей была ориентация на общие истоки обеих правовых систем вместо поиска национальных различий.

В области шотландского права, как и в политических кругах, разгорались дебаты. По словам Маккормика, ему, еще в бытность студентом юридического факультета университета Глазго, было непонятно, почему именно принцип парламентского суверенитета должен приниматься как единственно возможная форма высшей власти в Соединенном Королевстве³¹¹. Его занимали вопросы превосходства одной правовой системы над другой. Именно вера в истинные принципы Союза и его несогласие с конституционными противоречиями, которые игнорировались сторонниками А. Дайси, и вдохновила Дж. Маккормика вмешаться в 1953 году в наделавший много шума, хотя и не имевший успеха, процесс «Маккормик против Лорда-Адвоката».

Сторонники деволюции рассматривали титул королевы Елизаветы II как проявление неуважения к шотландской традиции, учитывая, что титул королевы Елизаветы I (будь то в Англии или Шотландии) существовал еще до Союза, но не после 1707 года. После Унии Великобритания, как хотел напомнить британцам Дж. Маккормик, не является прямым продолжением лишь английского государства. Вместе с Я. Гамильтоном он инициировал процесс: они подали иск, в котором оспаривали использование королевского

³¹¹ MacCormick J., MacCormick N., Hamilton I. *Flag in the Wind: The Story of the National Movement in Scotland*. Edinburgh, 2008. P. 188.

титула «Елизавета II» по отношению к Шотландии и доказывали его некорректность, поскольку в истории Шотландии не было королевы «Елизаветы I». Суть процесса заключалась в том, чтобы подчеркнуть если не превосходство, то равенство английских и шотландских юридических принципов. Маккормик считал превосходство английского права над шотландским в этом случае оскорбительным не только для всех шотландцев, но и для самих принципов Союза. Сессионный суд не поддержал жалобу Маккормика, объясняя это в том числе и тем, что Уния не имела положения о нумерации монархов, а выбор титула есть прерогатива самого монарха³¹². Значимость процесса заключалась еще и в том, что он послужил толчком к развитию шотландской юридической культуры в борьбе за свои права перед незыблемым до того каноном британского правосудия и заставил юристов по-новому взглянуть на конституционные неточности Союза.

Достаточно значимый вклад в изучение англо-шотландской правовой культуры внес Р. Мюррей (Лорд-Адвокат в 1974–1979 гг., лектор университета Эдинбурга и деволюционист по своим убеждениям), пытавшийся разобраться в азах Унии 1707 года и подвергший серьезному анализу ее принципы в таких работах, как «Англо-шотландский союз» или «Деволюция в Соединенном Королевстве». Мюррей проводил параллели между Англо-Шотландской Унией 1707 года и Шведско-Норвежской Унией 1814-го, полагая, что целью объединения государств было создание нового субъекта международного права, однако осуществилось это без надлежащей полной интеграции правовых особенностей, входящих в него народов. Таким образом, хотя Шотландия и Англия были объединены под короной одного монарха, они оставались отдельными юридическими субъектами внутри государства. Мюррей также считал, что Союз не предусматривал включения государственных институтов Шотландии в соответствующую структуру

³¹² TNA: Sessions Cases. 1953. P. 396–418.

Англии или наоборот: речь шла о закладке необходимого базиса для построения новой совместной системы³¹³.

Это, как представляется, только часть умозаключений специалистов в области шотландского права, стремившихся показать тот уровень интереса к законодательным аспектам англо-шотландских отношений, который неизменно возрастал, начиная с середины XX в. Очевиден тот факт, что еще до подъема деволюционного движения 1970-х гг. в шотландском обществе зародилась тенденция к пересмотру конституционного статуса своей страны, но в ограниченных сферах. Население Шотландии открыто отстаивало свои интересы: жалобы о том, что Уния нарушает права отдельных граждан, направлялись в суды, которые выносили отрицательный вердикт³¹⁴. Более того, рост интереса к юридическим вопросам и особая осмотрительность, с какой относились к этим делам суды, привлекали внимание остальной части Соединенного Королевства. Несмотря на то, что изменить статус Союза не удалось, нерушимость принципа парламентского суверенитета, и превосходства английского права была поставлена под сомнение и вынесена на широкое обсуждение.

Сначала империалистическая, затем надгосударственная надстройки подтолкнули шотландский правовой национализм к более тесному сотрудничеству с политическим юнионизмом. Хотя, несомненно, его особенности не были похожи на предыдущую эпоху ассимиляции юриспруденции, они также были далеки от националистических теорий шотландской независимости. Последующая правовая ассоциация с Англией в контексте все расширяющихся европейских рамок оказывала довольно сильное давление на развитие юридического национализма Шотландии. Действительно, шотландская юриспруденция в рамках Союза не

³¹³ Murray R.K. Devolution in the UK – a Scottish perspective // Law Quarterly Review. 1980. № 96. P. 336; Murray R.K. The Anglo-Scottish Union. Scots Law Times News, 1961 // URL: <https://home.heionline.org/titles/Scottish-Legal-History-Featuring-Publications-of-the-Stair-Society/Scots-Law-Times/?letter=S>

³¹⁴ TNA: Session Cases 1975: Gibson v. Lord Advocate. P. 136–145; NLS: Scots Law Times. Robbie the Pict v. Hingston. 1998. № 2. P. 1201–1203; NLS: Scots Law Times. Sillars v. Smith. 1982. P. 539–541.

претерпевала насильственных изменений. Ей также был чужд оборонительный характер. Гражданские перспективы призвали ее ориентироваться на внешний мир, искать сравнительные подходы к закону. Эти тенденции характерны даже для, казалось бы, оппозиционного шотландского правового национализма.

Так актуальные проблемы современности призвали сторонников юридического деволюционизма искать компромиссные пути. Это можно рассматривать как новое направление деятельности активистов интеллектуальной мысли изучаемого периода³¹⁵. Корректный конституционализм по-прежнему был свойственен кампаниям националистов. Как подчеркнула член шотландского парламента У. Юинг на открытии нового парламента в 1999 году, по итогам соглашения 1707 года шотландский парламента не был упразднен – его деятельность была скорее временно приостановлена. Подобные утверждения получили распространение именно в момент популяризации правового национализма в изучаемый период³¹⁶.

Взаимодействие сторонников деволюции с юнионистами по вопросам британской конституции продолжалось на протяжении всего изучаемого периода. Сэр Н. Маккормик, сын Дж. Маккормика, королевский профессор публичного права в Эдинбурге, в серии своих работ анализировал традиционное понимание парламентского суверенитета и исследовал спорные аспекты британского конституционного устройства. Он утверждал, что истоки британской конституции можно найти в союзном договоре 1707 года³¹⁷.

Другой составляющей деволюционного движения в интеллектуальных кругах был и религиозный национализм. Последний аспект проблематики заслуживает особого рассмотрения. Хотя в рамках изучаемого периода

³¹⁵ Kidd C. Union and Unionisms. Political Thought in Scotland, 1500–2000. P. 210.

³¹⁶ Ewing W. Stop the world: The Autobiography of Winnie Ewing. Edinburgh, 2004. P. 291.

³¹⁷ MacCormick N. Does the United Kingdom have a constitution? Reflections on MacCormick vs. Lord Advocate. 1978. P. 11.

различия между приверженцами англиканской церкви и шотландскими пресвитерианами не были настолько существенными, чтобы представлять серьезную угрозу основам Союза, вряд ли будет уместным расценить их как незначительные и пренебречь ими при анализе интересующей нас проблемы.

Общее британское протестантское наследие играло позитивную роль в интеграции двух государств, но раскол в шотландской Церкви 1843 года и последующие эkkлезиологические дебаты повлияли на развитие шотландской социальной мысли. Несмотря на то что после принятия Акта о Церкви Шотландии 1921 года проблема казалась разрешенной, она не утратила своей значимости. Полемисты были далеки от единодушия по вопросу, можно ли считать Кирк правопреемницей традиционной шотландской церкви, объединяющей в себе прежде разобщенные образования после 1843 года, или статус его изменился в пользу новой Шотландской Церкви? Если верно было последнее утверждение, то не просматривается ли в этом нарушение союзного договора?

Одним из злободневных оказался вопрос о конституционном статусе Шотландской Церкви в рамках Союза. Прогрессивное шотландское общество задалось вопросом о природе происхождения современной Церкви Шотландии: следуя строгой логике парламентского суверенитета, является ли учреждение Кирка созданием государственного института Церкви, находящейся в подчинении у государства, или же теперь это национальная Церковь, которой присуще автономное от государства положение на основе законодательства 1921 г.? Более того, конституционные эксперты и юристы не могли сделать окончательных выводов относительно того, имеются ли парламентские права осуществлять законодательную власть по вопросам, относящимся к Кирку. Очевидно, эксперты в данной области все так же продолжали видеть в новом положении Шотландской Церкви несколько неопределенностей. Еще более примечательным для эkkлезиологических споров данного периода, несмотря на всю значимость событий 1920-х гг., было то, что не они, а именно Уния продолжала рассматриваться

полемистами в качестве определяющего этапа в становлении церковно-государственных отношений. Религиозное сообщество по обе стороны от границ имело противоположные взгляды на систему церковно-государственных отношений, что привело к дебатам между приверженцами обеих церквей.

Юрист и выборный старшина в Кирке Т. Тейлор полагал, что в соответствии с новым законодательством Шотландской Церкви обеспечивалось то редкое положение, при котором она учреждалась официально и при этом оставалась свободной и независимой³¹⁸.

Р. Мюррей разделял мнение о том, что Шотландская Церковь была официально учреждена государством (по аналогии с Английской Церковью, по поводу чего с ним неоднократно спорили английские оппоненты) и в связи с Актом 1921 года еще более упрочила свои позиции в обществе и государстве. Мюррей опирался на законодательство, из которого очевидно, что Церковь Шотландии была учреждена в сжатые сроки, по сравнению с ее английским соседом. Согласно Акту 1921 года, британский парламент уступал Генеральной Ассамблее Шотландской Церкви часть законодательного суверенитета (пусть и в одной определенной области – в духовной сфере), лишая себя абсолютного обладания правом парламентского суверенитета³¹⁹. Мюррей пошел дальше, утверждая, что с момента образования Союза обе Церкви были заново восстановлены и усматривал в настоящем положении Шотландской Церкви действительную степень свободы от государства, по сравнению с Английской Церковью, хотя это не было эквивалентно ее полной независимости. Английская Церковь находилась в условиях прямого контроля исполнительной и законодательной власти, так как во главе ее находился сам монарх. К тому же совершенно очевидно также и то, что в то время как Английская Церковь была

³¹⁸ Taylor T.M. Church and state in Scotland // Juridical Review. 1957. P. 121–137.

³¹⁹ TNA: The Church of Scotland Act (1921) // URL: <http://www.legislation.gov.uk/ukpga/Geo5/11-12/29>

представлена в парламенте епископами, заседающими в Палате лордов, Шотландская Церковь не имела прямого представительства в парламенте³²⁰.

Профессор церковной истории Эдинбургского университета Дж. Берли, напротив, считал, что подобные споры неперспективны, так как сама идея учреждения Церкви со стороны государства была устаревшей концепцией³²¹.

Профессор публичного права в Абердине Фр. Лиолл, служивший комиссаром в Генеральной Ассамблее Кирка, считал, что декларативные статьи, составленные в начале XX в., уже выступали в качестве компромисса. Их главную цель Лиолл видел в консолидации непримиримых эkkлезиологических споров о природе происхождения современной Шотландской Церкви³²². Примечательно, что не только Лиолл, но и, например, Т. Смит не могли отрицать очевидной двусмысленности, лежавшей в основе Акта 1921 года, отношения между которым и союзным договором становились еще более запутанными. По мнению Смита, Акт был несовершенен и содержал лишь общие положения³²³. Однозначно можно констатировать следующее: в изучаемый период положение Шотландской Церкви характеризовалось неоднозначным конституционным статусом в рамках Союза, что использовалось сторонниками деволюции для возобновления дебатов.

В сфере интеллектуального деволюционизма примечательны события, развивавшиеся вокруг лагеря шотландских националистов: именно их сторонники внесли самый большой вклад в развитие политического и правового деволюционизма. Например, некоторые из них ссылались на Унию как на своего рода конституционный договор и основу конституции Соединенного Королевства, что позволило им выдвигать претензии от имени шотландского народа на основе прав Шотландии, гарантируемых статьями союзного договора. Параллельно с этим в лагере националистов не было

³²⁰ Murray R.K. The Constitutional Position of the Church of Scotland // Public Law. 1958. P. 155–162.

³²¹ Burleigh J.H.S. A Church History of Scotland. Oxford, 1960. P. 404–405.

³²² Lyall F. Of Presbyters and Kings: Church and State in the Law of Scotland. Aberdeen, 1980. P. 66.

³²³ Kidd C. Union and Unionisms. Political Thought in Scotland, 1500–2000. Cambridge, 2008. P. 251.

единства: когда одни уходили в оппозицию юнионистским идеям, отстаивая право Шотландии на самоопределение, другие прибегали к конструктивному подходу, используя сдержанные аргументы для создания политического противовеса.

С развитием деволюционного движения шотландцы вновь обратились к своему славному прошлому, например, к опыту Ассоциации шотландского гомруля, которая еще в конце XIX в. проводила митинги у общественно значимых мест. По аналогии с митингами у места рождения У. Уоллеса (Элдерсли) с 1950 года националисты заложили традицию ежегодных митингов у Бэннокберна. Торжественным символом праздничного шествия в Элдерсли 22 августа 1953 года была точная копия меча У. Уоллеса, который впоследствии был представлен на Кельтском Конгрессе 1953 года. В процессии у Элдерсли принимали участие, как официальные члены партии националистов, так и сторонники таких движений, как Национальная организация молодых шотландцев и близкая к ней «Фиана на Альба»³²⁴. Выбранные локации вполне заслуженно удостоились внимания шотландской национальной партии, но парадокс заключается в следующем: другие политические силы также не обходили их своим вниманием для достижения собственных политических целей.

Для подъема национального самосознания шотландская национальная партия выстраивала новый подход к идеям деволюции. В его основу легла глубокая вера в незыблемость традиций славного прошлого, которые теперь вступали в взаимодействие с новыми ориентирами, пронесенными сквозь призму героического прошлого.

Националисты были не единственными из политического истеблишмента, кто прибегал к образам национальных героев. То, что Уоллес боролся против английской оккупации, было признанным историческим фактом. Но важно было то, как в современных условиях его

³²⁴ NLS: Scottish newsletter. № 20. September 1953. P. 35; Morton G. William Wallace. Man and Myth. Sutton Publishing, 2004. P. 103.

образ можно было использовать: лояльность и «заигрывание» ненационалистических политических элементов с традиционными символами Шотландии выражала их обеспокоенность проблемами региона³²⁵. Консерваторы и юнионисты представлялись как силы, оппозиционные деволюционному движению: их обвиняли в централизации власти. Стремления лейбористов к шотландскому самоуправлению, которыми они бравировали, пытаясь заручиться поддержкой населения, не имели принципиального значения для руководства партии. Например, Я. Гамильтон акцентировал внимание на практических, а не на эмоциональных вопросах³²⁶. К образам шотландских героев как к источнику вдохновения для местного населения, ненационалистические политические силы обращались для того, чтобы в лучшем виде представить свое положение в глазах потенциального электората³²⁷. Основанный на этом фундамент новой партийной идеологии должен был помочь партии националистов заручиться поддержкой населения и закрепить свое положение на политической арене.

Большая работа, направленная на возрождение и популяризацию шотландских национальных ценностей, проводилась и мелкими, зачастую разрозненными, организациями. Например, национальная лига молодых шотландцев широко отмечала очередную годовщину со дня рождения бывшего главы Ассоциации шотландского гомруля, председателя национальной партии Шотландии и первого президента шотландской национальной партии (1934) Р. Каннингема-Грэхема. Была выпущена информационная листовка, где подчеркивалась роль Каннингема-Грэхема в формировании шотландского национального движения³²⁸. Собрание проводилось на символическом для шотландцев месте – озере Ментейт – в

³²⁵ Morton G. Unionist Nationalism: Governing Modern Scotland (1830–1860). East Linton, 1999. P. 198–199.

³²⁶ Mitchell J. Strategies for Self-government: The Campaigns for a Scottish Parliament. Polygon, 1996. P. 272.

³²⁷ NLS: William Wallace: National Hero of Scotland. Special commemorative publication to mark the 650th anniversary of his martyrdom. Glasgow, 1955. P. 1–2.

³²⁸ The University of Stirling Archives: The Scottish political archive. Robert Bontine Cunninghame-Graham. The young scots national league. URL: <https://www.flickr.com/photos/scottishpoliticalarchive/5083676494>

мае 1952 года и закончилось исполнением неофициального шотландского гимна 'Scots Wha Hae', написанного около двух веков назад Р. Бернсом³²⁹.

Определенная роль отводилась и такому институту, как Шотландский Секретариат, основанному и финансируемому шотландским бизнесменом и националистом Р. Мьюирхедом. Он был ответственен за пропаганду националистического толка в местной прессе. Многие материалы были написаны Х. Макдиармидом анонимно или под различными псевдонимами. Изначально работа Секретариата была направлена в интересах Ассоциации шотландского гомруля, затем национальной партии Шотландии и шотландской национальной партии³³⁰.

1955 год ознаменовал собой 650-летие с момента казни Уоллеса. Это был повод в очередной раз привлечь внимание общественности к вопросам национализма, патриотизма, подчеркнуть значимость сплоченности нации. Шотландский Секретариат выпустил памятную публикацию, в которой был дан отпор современным критикам славного шотландского прошлого: был подчеркнут выдающийся полководческий талант Уоллеса и в ярких красках разъяснены причины его поражения, среди которых немаловажное значение имело и предательство. А то, с какими чувствами упоминается в брошюре о казни У. Уоллеса с высоты двадцатого века, отображает ее явную прошотландскую направленность в попытках заинтересовать население региона героическим прошлым³³¹.

Как и в предыдущие годы, материалы Шотландского Секретариата содержали националистическую пропаганду. В одной из своих брошюр «Как шотландцы противостояли призыву в мирное время» разъяснялись мотивы шотландцев, оправдывалось отсутствие общebritанского

³²⁹ NLS: PD. Med. 3505 (1928-66). URL: [https://nls.summon.serialssolutions.com/search?s.q=PD.+Med.+3505+%281928-66%29.+%E2%80%93+Edinburgh%2C+1966#!/search?ho=t&l=ru-RU&q=PD.%20Med.%203505%20\(1928-66\).%20%E2%80%93+Edinburgh,%201966](https://nls.summon.serialssolutions.com/search?s.q=PD.+Med.+3505+%281928-66%29.+%E2%80%93+Edinburgh%2C+1966#!/search?ho=t&l=ru-RU&q=PD.%20Med.%203505%20(1928-66).%20%E2%80%93+Edinburgh,%201966)

³³⁰ Barberis P., McHugh J., Tyldesley M. Encyclopedia of British and Irish Political Organizations: Parties, Groups and Movements of the 20th century. 2005. P. 407.

³³¹ NLS: William Wallace: National Hero of Scotland. Special commemorative publication to mark the 650th anniversary of his martyrdom. Glasgow, 1955. P. 15.

патриотизма.³³² Брошюра оканчивалась кампанией «Покупай шотландское»,³³³ направленной на популяризацию продукции местного производства, что было явно иронично по отношению к знаменитой кампании «Покупай британское», символом которой выступал бульдог Джона Булля³³⁴. Выпущенная в год 650-летия со дня казни У. Уоллеса брошюра пришлась кстати, чтобы нивелировать усилия проанглийских политических партий в вопросе шотландского самоуправления.

Внимание к возрождению национальных ценностей было свойственно и Шотландскому печатному обществу – крупному издательству, специализировавшемуся на печатании и переиздании текстов по истории и литературе Шотландии. Именно ему отводится значительная роль в возрождении интереса к литературе и языку региона³³⁵. В изучаемый период были переизданы такие работы, как сборник стихотворений одного из крупнейших представителей шотландской литературной традиции Р. Фергюссона, избранное Г. Дугласа – шотландского поэта, одним из первых осуществившего перевод «Энеиды» Вергилия, а также публикацию важнейшего памятника по изучению языка шотландского Лоуленда – «The Complaynt for Scotland», который, согласно исторической традиции, носил антианглийский характер³³⁶.

В 1960-е гг. весомый вклад в культурное развитие гэльского языка сделало гэльское сообщество Кэп-Бретона (Канада). Его деятельность сводилась к популяризации языка на бытовом уровне, чтобы предотвратить «языковой сдвиг»³³⁷. Примечательно, что работа шотландских экспатриантов

³³² Lamont A. How Scots opposed the peace time call-up. Penicuik: Scots secretariat. 1976. P. 1–32.

³³³ NLS: P. la. 7030 (1967–1993). URL: [https://nls.summon.serialssolutions.com/search?s.q=P.la.7030+%281967%E2%80%931993%29#!/search?ho=t&l=r-u-RU&q=P.la.7030%20\(1967%E2%80%931993\)](https://nls.summon.serialssolutions.com/search?s.q=P.la.7030+%281967%E2%80%931993%29#!/search?ho=t&l=r-u-RU&q=P.la.7030%20(1967%E2%80%931993))

³³⁴ Taylor M. John Bull and the Iconography of public opinion in England // Past and Present. 1992. Vol. 134. P. 1712–1929.

³³⁵ Scottish Text Society. General information. URL: <http://www.scottishtextsociety.org>

³³⁶ Bawcutt P. The Shorter Poems of Gavin Douglas. Revised edition. Edinburgh: Scottish Text Society, 1968 // URL: <https://www.scottishtextsociety.org/publications/>; McDiarmid M.P. The Poems of Robert Fergusson. Edinburgh, 1954–1956. P. 224; Stewart A.M. The Complaynt of Scotland. Edinburgh, 1979. P. 216; Wood H.H. James Watson's Choice Collection of Comic and Serious Scots Poems. Edinburgh, 1977. P. 99.

³³⁷ MacPherson J.A., Fladmark J.M. Beyond the Memories: Drawing Strength from the Diaspora // Sharing the Earth: Local Identity in Global Culture. London, 1972. P. 279–288.

и эмигрантов в Новом Свете оказалась продуктивной: благодаря их усилиям по сохранению национальной идентичности, заложенным в середине XX в., оказалось возможным установить новую знаковую дату для шотландцев всего мира. День Тартана, впервые проведенный в Нью-Йорке, получил распространение в шотландских общинах Канады, Австралии, Франции и других стран. Популяризация шотландской идеи и этого праздника в Соединенных Штатах может сравниться только с ирландскими празднованиями Дня Святого Патрика. Один из активистов движения за развитие шотландских традиционных ценностей – Шон Коннери – получил нарицательное прозвище Нового Уильяма Уоллеса³³⁸.

В 1977 году интеллектуальные дебаты по вопросам шотландской независимости состоялись в парламентском зале университета Сент-Эндрюс. Это место стало символическим в истории Шотландии дважды: еще до создания Союза здесь заседал шотландский парламент, а в XX в. именно университет Сент-Эндрюса выступил в качестве оплота шотландских националистов. Участники дебатов, которые были частью конференции «Шотландия на перекрестке» в Сент-Эндрюсе, полагали, что независимость в интересах народа Шотландии. Примечательно здесь то, что в роли одного из организаторов выступил А. Салмонд³³⁹.

Очевидно, что шотландские националистические группировки, организации и партии вплоть до конца 1960-х гг., когда уже серьезно можно было говорить о деволюции, своей целью видели, прежде всего, автономию региона в Соединенном Королевстве, а не полную независимость. Широкая общественная заинтересованность в вопросах деволюции, наряду с различными взглядами на их решение, дает основание предположить, что первоочередным было достижение и повышение уровня самоуважения Шотландии как нации в рамках Союза. Это позволило бы в будущем

³³⁸ Morton G. William Wallace. Man and Myth. Sutton Publishing, 2004. P. 92.

³³⁹ Torrance D. Salmond: Against the Odds. Edinburgh, 2010. P. 38–39; Фадеева Л.А. Университеты в процессе деволюции (реформы управления) в Шотландии. NRS Administrandi. ФГБОУ ВПО Пермский государственный национальный исследовательский университет, 2005. С. 137–146.

поставить вопрос о полной независимости региона, однако же на начальном этапе главной задачей выступал пересмотр англо-шотландских договоренностей. Это бы также позволило Шотландии приостановить продолжающуюся англоизацию и получить большую меру автономии в рамках государства³⁴⁰.

Не было единства и по поводу конституционного статуса Шотландии: должно ли это быть самоуправление во внутренней политике в составе Великобритании, которая по-прежнему несла ответственность в вопросах внешней политики, или же Шотландия должна получить статус державы в рамках Содружества и т.д.

Автономию по-разному понимали местные органы власти и региональные. На определенном этапе считалось, что независимость городских советов имеет большое значение для шотландской деволюции в целом, так как справедливое законодательство возможно только при инициативе «снизу»: на уровне локальной и местной власти³⁴¹. Позднее вопрос уже стал включать в себя проблемы передачи власти и полной независимости. Также в разное время понятие автономии включало в себя вопросы избирательного права: расширение ценза для неимущественных граждан и гендерный, возрастной аспекты. Появилась новая концепция права, классового и политического устройства, однако шотландское общество по-прежнему вдохновлялось своим славным, героическим прошлым, популяризация которого была возможна благодаря националистам.

³⁴⁰ Kidd C. *Union and Unionisms. Political Thought in Scotland (1500–2000)*. Cambridge, 2008. P. 260–261.

³⁴¹ NLS: *Scottish Rights and Grievances. Reasons for declining to join the National Association for the Vindication of Scottish Rights*. 1854. P. 12–13.

§2. Традиционные символы, литература и акции как фактор развития национальной идентичности

На протяжении XX столетия политические процессы, протекавшие в шотландском обществе, и в частности кампании в поддержку деволюции, затрагивали вопросы культурного наследия региона, так как подъем национального самосознания неизбежно начинается с возрождения традиционных для шотландской истории символов – таких, как герои освободительного движения У. Уоллес и король Брюс, Камень Сконы, творчество Р. Бернса и В. Скотта, а также элементы современной культуры, ставшие традиционными национальными символами (например, футбол).

Шотландии, нации без собственного государства, выступавшей под «покровительством» старшего соседа, на протяжении веков были присущи элементы национализма. Отсюда постоянный акцент на символичности Унии с Англией как на первопричине современных национальных проблем. Именно шотландские националисты в течение последних столетий основное внимание уделяли Союзу 1707 года. Они подвергали его критике и расценивали как угнетающее и нелегитимное объединение. Уния рассматривалась крайними националистами как одностороннее соглашение, навязанное шотландцам английской стороной, которая воспользовалась нахождением у власти в Шотландии слабовольной и ищущей только собственной выгоды политической элиты. Исторически сложившаяся традиция в шотландском политическом дискурсе была сосредоточена на происхождении Шотландии как суверенного, независимого государства (в древности – королевства). Истоки подобной политической мысли отражаются в аргументах священнослужителей и интеллектуалов прошлого,

которыми они отвечали на английские притязания на господство над Шотландией³⁴².

Историческое право на суверенитет даже в союзе было неотъемлемым. Понимание этого помогает осознать, на каких условиях и с какими чувствами со стороны шотландцев заключалась Уния. Отсюда представления шотландцев о положении своей страны в рамках Соединенного Королевства в качестве партнера Англии, а не ее колонии. У шотландского народа была исторически сложившаяся традиция восприятия родины как независимого государства, которая подкреплялась рядом исторических и литературных источников, пользующихся признанием со стороны населения (вне зависимости от степени их научной верификации).

После заключения с Англией полноправного соглашения в период с XVIII в. и вплоть до 1970-х гг. идея подобной Унии занимала доминирующую позицию в шотландской жизни, так что не было необходимости искать ей замену. В это время деволюционизм был фоном шотландской политики. Здесь показателен тот факт, что во время политических дебатов в первое десятилетие XVIII в. двумя противоборствующими сторонами являлись скорее не юнионисты и националисты, а два ответвления юнионистов, так называемые «конфедераты», предлагающие сохранение обоих парламентов, и юнионисты, борющиеся за полное объединение и установление единого законодательного органа власти. И хотя многие, должно быть, понимали, что подобная уния с Англией в будущем может отрицательно сказаться на шотландской независимости, никаких решительных действий ни от активистов шотландской политической мысли, ни, тем более, от населения не последовало. Можно отметить следующее: шотландский суверенитет, пусть и под покровительством более сильного соседа, на тот момент

³⁴² Iohannis de Fordun, *Chronica gentis Scotorum*. Edited by William F. Skene. Edinburgh, Edmonston and Douglas, 1871. <https://archive.org/details/johannisdefordun01ford>; *Scotichronicon* by Walter Bower, in Latin and English. Vols. 1 (books I-II) and 2 (books III-IV). Edited by John and Winifred MacQueen; general editor D. E. R. Watt. Pp. xlii, 426; xxix, 527. Edinburgh, 1993; Buchanan, G. *Rerum Scotticarum Historia*, 1528. <https://archive.org/details/rerumscoticarum00buchgoog>

представлялся неотъемлемым и, возможно, даже выгодным. Здесь можно выделить наиболее примечательные работы популяризуемого националистами Э. Флетчера (1653-1716)³⁴³ и рассуждения о судьбе ряда европейских монархий после подобного объединения, однако они носили сугубо декларативный характер. Следующий подъем интереса к изучению значимости англо-шотландской Унии отмечался в преддверии объединения с Ирландией в конце XVIII - начале XIX вв.³⁴⁴

Растущее осознание функциональности Союза сопровождалось трансформацией понятийной составляющей британской политической науки. Один из основателей новой политической науки современности П. Пальцер в 1967 году утверждал, что на протяжении длительного времени именно «классы» были определяющей темой британской политики. Все остальные аспекты, по мнению исследователя, служили дополнением при определении контуров внутрибританской политики. Именно через классы британское государство стремилось достичь национального единства³⁴⁵. Другой ученый – Р. Роуз – выделил в качестве основополагающего территориальный фактор³⁴⁶.

В 1970-е годы в связи с подъемом деволюционного движения осознание «британской нации» как разделенной на классы утратило свою актуальность – на повестку дня пришло мультинациональное государство, состоящее из серии союзов³⁴⁷.

Идея воображаемого сообщества, выдвинутая Б. Андерсоном, подчеркивает наличие общих воспоминаний и врожденного понимания среди

³⁴³ Robertson, J. Andrew Fletcher's vision of union / J. Robertson // Mason. Scotland and England. – Cambridge: Cambridge university press, 1987. P. 203-225.

³⁴⁴ Robertson J. Andrew Fletcher's vision of union // Mason. Scotland and England. 1987. P. 203–225; Smyth J. Arguments for and against union: Scotland and Ireland (1700–2000) // McIlvanney L., Ryan R. Ireland and Scotland: culture and society (1700–2000). Dublin, 2005. P. 29–31. J. Smyth, 'Arguments for and against union: Scotland and Ireland, 1700–2000', in L. McIlvanney and R. Ryan (eds.), "Ireland and Scotland: culture and society", 1700–2000. Dublin, 2005. P. 29–31.

³⁴⁵ Pulzer P.G.J. Political Representation and Elections in Britain. 3rd edition. 1967. London, 1975. P. 102.

³⁴⁶ Rose R. Understanding the United Kingdom: The Territorial Dimension in Government. London, 1982. P. 1–8.

³⁴⁷ Kellas J.G. The Scottish political system. University of Glasgow. 1989. P. 272; Mitchell J., Devine M., Finlay R.J. Scotland in the Union (1945–1995): The Changing Nature of The Union state // Scotland in the twentieth century. Edinburgh, 1996. P. 85–101.

людей, которые никогда не встречались. Чувство государственности же приходит к жителям определенной территории, имеющим собственное государство³⁴⁸. История, образы шотландских национальных героев и традиционные символы неизбежно являются частью воображаемого сообщества Шотландии. Следуя Б. Андерсону, национальная литература и ее восприятие оказывают влияние на политические взгляды, что является методом формирования нации³⁴⁹.

Задачей шотландской истории и литературы было и остается формирование национальной перспективы путем акцентирования особенностей Шотландии и шотландских исторических и культурных традиций и отличий. Фольклор, мифология помогают выделить значимое для народа и о народе на обоих уровнях – индивидуальном и общественном, а потому являются неотделимыми от реальной жизни нации. Они представляют собой не только набор фантасмагоричных историй, но порой дают более полную и тонкую характеристику обществу, нежели его экономический или политический анализ. В совокупности эти факторы являются важной частью исторического процесса, так как именно в них воплощаются ценности конкретно взятого народа.

Повествования о верованиях, убеждениях народа есть не что иное, как отражение его национального духа³⁵⁰. Но какие истории используются для определения нации? Например, в современной Европе, по меньшей мере, два важнейших сражения XIV века за независимость занимали и продолжают занимать важное символическое значение в литературе и интеллектуальной мысли малых народов. Это Косово у сербов и Бэннокберн у шотландцев³⁵¹. Согласно американскому социологу С. Корнеллу, при неконтролируемой эксплуатации этой концепции, она может повлечь за собой радикальный национализм, однако у наций, не имеющих государственности, именно

³⁴⁸ Anderson B. *Imagined Communities*. London, 1991. P. 192.

³⁴⁹ Ibid.

³⁵⁰ Giles, J. and Middleton, T. 'Introduction', in J. Giles and T. Middleton (eds), 'Writing Englishness 1900-1950', P. 1-12.

³⁵¹ Crawford R. *Bannockburns: Scottish Independence and the Literary Imagination*. Edinburgh, 2014. P. 2.

подобным источникам придается особенное значение. В то же время — это может служить не только сохранению, передаче и поддержанию национально значимых ориентиров, но и эскалации межнациональных конфликтов. Исследователь отмечает, что при этом важен выбор исторического события, логика повествования и интерпретация рассказа читателем³⁵².

Корнелл приходит к подобным выводам на основе изучения североамериканских сообществ, вместе с тем они могут быть применимы и к предмету нашего исследования. Классическим шотландским героем, олицетворяющим храбрость и бесстрашие народа, его способность отстаивать правоту и бороться за справедливость и право своего народа на свободное существование, является У. Уоллес (если не сам конкретный исторический персонаж, то его собирательный образ уже давно представлял Шотландию на международной арене).

Фигура Уоллеса выбрана не случайно. Традиционно даже в аристократических кругах Шотландии, склонявшихся к юнионизму, образ человека, который хотя и не принимал участия в исторической битве при Бэннокберне, всегда оставался популярным³⁵³. Исследователи вновь обратились к одному из столпов «уоллесианы» — произведению Слепого Гарри XV в. Полагали, что автор был вынужден использовать прием совмещения различных событий из жизни героя, чтобы уравновесить его образ с представлениями о короле Брюсе, которые в свою очередь были созданы благодаря еще одному средневековому поэту — Дж. Барбору³⁵⁴.

Отличие собирательного образа Уоллеса у Слепого Гарри от Р. Брюса у Дж. Барбора заключалось в следующем: приверженность первого идее независимости строилась на контрасте со вторым, когда герой из простонародья противопоставлялся королю. А с учетом того, что последующие шотландские монархи не всегда были сторонниками

³⁵² Cornell S., Burroughs W.J., Spickard P.R. That's the story of our life: Ethnicity and Narrative, Rupture and Power // *We are a People*. P. 41–54.

³⁵³ Crawford R. Bannockburns: Scottish Independence and the Literary Imagination. Edinburgh, 2014. P. 56.

³⁵⁴ Balaban J. Blind Hary and the Wallace. *Chaucer Review*. 8.3. 1974. P. 241–251.

независимости, именно образ Уоллеса как воплощение духа народного сопротивления вызывал все большую симпатию со стороны населения. Предположительно именно этим можно объяснить, почему именно У. Уоллес был выбран в качестве национального символа деволюционного движения в 1960-х – 1970-х гг.

Немаловажным является не только неоценимая духовная, но и практическая значимость шотландских исторических и культурных достопримечательностей, находящихся как в городской черте, так и в сельской местности. С этим связано появление в середине 1970-х гг. «туристического взгляда», способствовавшего возрождению дискуссий о национальном прошлом региона и Британии в целом. Это направление оказалось способным приносить определенный доход³⁵⁵.

Связь исторической и культурной памяти, распространившись на ряд регионов Шотландии, обеспечила себе несколько точек соприкосновения с культурой местного населения и способствовала укреплению национального самосознания: У. Уоллес, Р. Брюс, Р. Бернс, В. Скотт стали связующими звеньями в процессе формирования современного национального восприятия. Например, для любого школьника в Эршире посетить дом Р. Бернса было так же естественно, как и научиться писать³⁵⁶. Хотя этих героев давно не существовало, их национальная значимость продолжала вдохновлять шотландцев на продолжение деволюционного курса. Давая новую жизнь произведениям о жизни славных сынов своего народа, националисты пытались воодушевить население занять активную позицию по отношению к самоуправлению.

Хотя этих героев давно не существовало, предания об их патриотических подвигах и работах продолжали существовать, вдохновлять и воодушевлять людей Шотландии на еще большие усилия в борьбе за свободу. Придавая новую жизнь произведениям о жизни славных сынов

³⁵⁵ Morton G. William Wallace. Man and Myth. Sutton Publishing, 2004. P. 75.

³⁵⁶ Ibid. P. 94–95.

своего народа, шотландцы пытались воодушевить население на активную позицию по вопросу самоуправления и самоуважения.

Ещё один объект шотландского наследия стал политическим символом. Эдинбургский замок – шотландская крепость – в прошлом на протяжении долго времени считался «ключом к Шотландии», поэтому всегда привлекал особенное внимание. В конце 1950-х гг. военные покинули его, сделав доступным для посещения. Роль замка в шотландской политике и обществе оставалась долгое время неподвластной никакой критике.

Существовало мнение, что наличие такого большого числа памятников, бросающих тень на некоторые европейские нации, способно негативно отразиться на господствующих тенденциях европейской интеграции³⁵⁷. Учитывая объективную взаимную заинтересованность перспектив Шотландии и Евросоюза, вряд ли подобный взгляд представляется истинным. Скорее всего, в Шотландии подобное явление нацелено непосредственно на то, чтобы сделать акцент на англо-шотландских отношениях, а не противопоставить Шотландию странам - членам Союза.

Более того, если взглянуть на историю Шотландии, примечательным становится тот факт, что исторически Шотландия была разделена на несколько королевств. Шотландская государственность с момента зарождения представляла собой альянс нескольких племен и этнических групп – таких, как бриганты, пикты, вотадины и прочие. В действительности, шотландская государственность была построена на тех же принципах, что и государственность других европейских стран: объединение малых государственных образований в более крупные путем заключения союзов было необходимым условием для появления жизнеспособных национальных государств³⁵⁸.

³⁵⁷ Smith, A.D. Nations and nationalism in a global era. Cambridge: Polity, 1995. P. 216.

³⁵⁸ NLS: Mackenzie G. Earl of Cromarty. Second Letter on the British Union. 1706. P. 2–3, 18.

Националисты пытались представить деволюционное движение как естественный процесс, показав на его фоне движение юнионистов как чуждую и навязываемую шотландцам «английскость». В это же время благодаря процессам европейской интеграции в общественном сознании произошел мощный культурный сдвиг: отныне Лондон, а в его лице вся Англия, переставал быть единственным центром идей – его место занимала Европа. Таким образом, стремление шотландцев называть себя «европейцами» во второй половине XX века напоминало события почти трехвековой давности, когда шотландцам навязывалась идея «британскости», когда они должны были идентифицировать себя, прежде всего в качестве «британцев».

Результатом стало то, что исторически некоторые шотландцы и вовсе стали забывать о своей «шотландскости», а порой и о том, что союзное государство было многонациональным. Так, труд Д. Юма по истории Великобритании носит название «История Англии».

Немаловажно, что, наряду с конституционными аспектами, в своих убеждениях европейское сообщество было достаточно близко к идеям «государства всеобщего благосостояния», к которым была расположена и Шотландия. Между Брюсселем и консервативным правительством Великобритании существовало множество трений по разного рода вопросам, начиная от положения женщин, прав работников до государственных расходов на социальную инфраструктуру. Следовательно, складывалось впечатление, что единая Европа в большей степени выступала в качестве союзника левых и центристских политиков Шотландии. Все неконсервативные стороны считали, что самоуправляемая Шотландия могла легко найти союзников в Европе и таким образом усилить свое влияние. В этом контексте достаточно резкие различия между полностью независимым и более ограниченным типами шотландского парламента в долгосрочной перспективе потеряли свою значимость. В конце концов, важные законодательные решения (в сфере макроэкономики, иностранных дел,

обороны) в любом случае будут централизованы на европейском уровне. Это позволит наделить Парламент – независимый или автономный – управленческими функциями в области социальной политики, находившейся под административной ответственностью министерства по делам Шотландии на протяжении всего двадцатого века. Однако именно европейское измерение в обоих своих проявлениях – конституциональном и социальном – гарантировало, что кампания за шотландский парламент имеет тенденции еще не раз вернуться в повестку дня³⁵⁹.

Немаловажным оставался гендерный аспект: как большинство политиков двадцатого века, почти все шотландские националисты были представителями мужского пола. По данным опросов, идея независимости Шотландии являлась более популярной среди мужчин, чем среди женщин.³⁶⁰ На протяжении долгого времени их особенностью являлось то, что даже представители казалось бы одного течения находили довольно мало общих точек соприкосновения, затрудняя тем самым диалог. Борясь за единую идею, они оставались не просто политически и интеллектуально разобщенными, но и вступали в противостояния друг с другом, как это было, например, в случае Маккормика и Янга.

Возвращаясь от политической сферы к культурной, хотелось бы отметить, что в 1967 году под редакцией литературного деятеля, писателя и члена Ассоциации по изучению шотландской литературы М. МакДиармида переиздается сборник песен об У. Уоллесе, составленный средневековым менестрелем Слепым Гарри³⁶¹. И хотя доподлинно известно, что бард приписал историческому персонажу многие характеристики, которыми лидер освободительного движения в реальности не обладал, его произведения на протяжении пяти столетий пользовались популярностью у населения.

³⁵⁹ Alice Brown, David McCrone, Lindsay Paterson. *Politics and Society in Scotland*. London, 1996. P. 23.

³⁶⁰ Marylin Reizbaum, 'Canonical Double Cross: Scottish and Irish Women's Writing', in Karen Lawrence (ed.), 'Decolonizing Tradition'. Chicago, 1992. P. 165-190; Stefanie Lehner, ' "Dangerous Liaisons": Gender Politics in the Contemporary Scottish and Irish ImagiNation', in Michael Gardiner, Graeme Macdonald and Nail O'Gallagher (eds), 'Scottish Literature and Postcolonial Literature. Edinburgh, 2011. P. 221-233.

³⁶¹ McDiarmid M.P. *Harry's Wallace*. Edinburgh. William Blackwood and Sons for the Scottish Text Society. 2 vols. 1968–1969.

Примечательно, что таким образом план националистов был выполнен сполна: удалось привлечь интерес населения не только к национальному герою, но и возбудить полемику среди литературных деятелей современности. Между литераторами возобновились споры относительно происхождения и жизненного пути Слепого Гарри, вновь стала актуальной проблема авторства, достоверности, а также времени написания «Уоллеса», что обратило на себя еще больше внимания³⁶².

Для шотландских поэтов и литераторов образы Уоллеса и Брюса являются героическими национальными символами в борьбе за независимость и свободу народа. Авторы, находящиеся за пределами Шотландии, рассматривали их приблизительно в том же ключе, придавая им особенное значение на пути к Бэннокберну³⁶³.

История борьбы за независимость привлекала внимание не только шотландских писателей, но и их южных соседей. Так, в 1970-е гг. были переизданы произведения английских авторов, так или иначе затрагивавших шотландскую проблематику. Сюда относится «Прелюдия» – автобиографическая поэма поэта У. Вордсворта (автор начал ее в 90-х гг. XVIII в. и дополнил в 1805 г.), где выражено восхищение силой, храбростью и отвагой Уоллеса. В несколько ином – ироничном – тоне звучат строки из письма Дж. Китса, который делал вывод о благородном происхождении шотландских героев³⁶⁴.

Подъем интереса к изучению шотландской литературы и культуры, во многом стимулированный шотландским печатным обществом, отмечается и у таких исследователей, как представители оксфордской школы Дж. Кинсли,

³⁶² NLS: Mackenzie G. Earl of Cromarty. Second Letter on the British Union. 1706. 1952. P. 146; Lindsay M. History of Scottish literature. 1977. P. 12; McDiarmid M.P. Harry's Wallace. Edinburgh. William Blackwood and Sons for the Scottish Text Society. 2 Vols. 1968–1969; Sheps W. Middle English Poetic Usage and Blind Harry's Wallace // The Chaucer review. 1970 Vol. 4. P. 304; Sheps W. William Wallace and His "Buke": Some Instances of their Influence on Subsequent Literature // Studies in Scottish Literature. 1968. Vol. 6. Issue 4. P. 220–237; Walker I.C. Barbour, Blind Harry, and Sir William Craigie // Studies in Scottish Literature. 1963. Vol. 1. Issue 3. P. 202–206.

³⁶³ Crawford R. Bannockburns: Scottish Independence and the Literary Imagination. Edinburgh, 2014. C. 97.

³⁶⁴ Wordsworth W., Maxwell J.C. The prelude // Harmondsworth. London, 1971. P. 573; Allot M. The poems of John Keats. London, 1977. P. 320.

Дж. Арбетнот, Р. Лонсдейл, также изучавших шотландское литературное наследие³⁶⁵.

В шотландской научной литературе получают распространение весьма недвусмысленные идеи и суждения Э. Карнеги, который отличался антироялистскими взглядами. Его превознесение рыцаря Уоллеса над королем Брюсом на шотландском примере как нельзя лучше подчеркивает антимонархические настроения³⁶⁶.

Сторонники деволуции отстаивали значительный вклад Шотландии в британскую литературную традицию. Пытаясь поднять интерес к изучению национальных художественных произведений, в «Скотсман» была опубликована заметка о том, что родину Р. Бернса в 1949–1950 гг. посетило свыше 100 тысяч человек, что для небольшого Эллоуэя поистине впечатляюще³⁶⁷.

Сторонниками деволуции были литераторы Гр. Маккензи и Х. Макдиармид. Последний полагал, что в рамках Союза Шотландия выступала неравноправным партнером, а потому нередко позволял себе антианглийские высказывания. Макдиармид был вдохновлен историей своей страны, ее языком, культурой. Его достаточно сложная поэзия излучает энергию, направленную на возрождение Шотландии. Он воспевал свою малую родину, Эдинбург, его природу и традиции. Для того чтобы подчеркнуть национальную составляющую, автор использовал язык старых словарей, как, например, в «Sangschaw». Произведения Макдиармида, с одной стороны, являются продолжением прошлого, связывая литературную традицию с независимым прошлым Шотландии, а с другой – символизируют новый виток в развитии шотландского деволуционного движения: автор

³⁶⁵ Arbuthnot J. The History of John Bull. Ed. by Bower A.W., Erickson R.A. Oxford, 1976. P. 436; Burns R. Poems and Songs. Ed. by Kinsley J. 2 vols. Oxford: Clarendon Press, 1968. URL: <http://www.oxfordscholarlyeditions.com/view/10.1093/actrade/9780198701118.book.1/actrade-9780198701118-book-1>; Lonsdale R. The poems of Gray, Collins, and Goldsmith. London, 1969. P. 792.

³⁶⁶ Donaldson G. The Scots Overseas. Robert Hale Ltd., 1966. P. 118.

³⁶⁷ The Scotsman. Ayrshire's link with Burns family. Alloway pilgrimages still grow. 26 December 1950. P. 3.

хочет, чтобы Шотландия получила возможность иметь собственный взгляд и выражать свою волю.

Макдиармид считал свою эпоху ренессансом шотландской литературы. Он видел это в усилении национальной пропаганды, связанной как с переизданием напечатанных ранее произведений, затрагивающих национальные символы, так и с появлением новых (в частности, его) работ, а также пробуждением интереса к их изучению³⁶⁸. Макдиармид анализировал произошедшие в разные годы события: в 1952 году он выразил свое видение того, какими были националистические круги предшествующих десятилетий. В частности, автор приравнивал происходившие в руководстве партии националистов процессы с идентичными в лейбористском и социалистическом движениях, когда первоначальному политическому руководству, состоявшему в основном из писателей и прочих литературных и интеллектуальных деятелей, пришлось уступить лидерство группе людей без ярко выраженных культурных интересов³⁶⁹.

Особенностью творчества Макдиармида является то, что, будучи очевидным патриотом, он, безусловно, отдавал отчет исторической значимости Уоллеса и Брюса, но вместе с тем довольно редко изображал их в своих стихах. Являясь националистом нового поколения, он пытался сознательно дистанцироваться от классической литературной интерпретации шотландской истории, которая традиционно была зависима от образов героев славного прошлого. Подобные патриотические произведения Макдиармида также пережили второе рождение в 1970-е гг.³⁷⁰

Макдиармиду были свойственны резкие и самоуверенные высказывания о равноправном положении Шотландии в Союзе, которое, по его мнению, должно быть неотъемлемым. Он считал, что население региона не должно покорно следовать английскому руководству, а напротив, с ним

³⁶⁸ Crawford R. Bannockburns: Scottish Independence and the Literary Imagination. Edinburgh, 2014. P. 141.

³⁶⁹ MacDiarmid H. The Raucle Tongue. Ed. by Calder A., Murray G., Riach A. Vol II. Manchester, 1997. P. 133–134.

³⁷⁰ MacDiarmid H. Complete Poems. Ed. by Grieve M., Aitken W.R. Manchester. 1978. P. 600.

необходимо считаться³⁷¹. В своих работах поэт превозносил шотландские культурные традиции, воздавая должное авторам прошлых лет (Р. Бернсу, А. Макдональду и пр.). Писатель не только сохранял и популяризировал национальное литературное наследие, но и соединял его с литературной традицией других стран³⁷². Значение творчества Макдиармида в возрождении шотландских национальных ценностей второй половины XX в. заключается в гораздо большем, чем простое литературное прославление и воспевание шотландской нации. Он был одним из двигателей деволюционного движения.

Среди молодых активистов шотландского деволюционного движения выделялся уроженец Пертшира Х. Хендерсон. Он вырос и получил образование в Англии, в двадцатилетнем возрасте воевал в составе британской армии у Эль-Аламейна, где сделал себе литературное имя, став собирателем народных песен. Хендерсон преимущественно писал о ремесленниках и сельских жителях, но и не отрицал значимости культуры шотландского рабочего класса, подчеркивая, однако, ее некоторую удаленность от национального шотландского «духа»³⁷³. Собранные им народные песни получили широкое распространение: наиболее известная «Freedom Come All Ye» взбудоражила общественность от Эдинбурга до Новой Зеландии. Хендерсон заинтересовался творчеством Макдиармида, желая добиться синтеза поэзии и политики, чтобы подвести интеллектуальную основу под популярные на тот момент деволюционные устремления своего народа. Он также принимал участие в национальных Ассамблеях Эдинбурга³⁷⁴.

Деятельность Хендерсона продолжилась не только в качестве литератора и оратора — он выступил в роли активиста возрождения национальных символов. Он организовал в Глазго чествования по случаю

³⁷¹ Ibid. Vol. 1. 1978. P. 192, 194.

³⁷² Crawford R. Bannockburns: Scottish Independence and the Literary Imagination. Edinburgh, 2014. P. 149.

³⁷³ Ibid. P. 154.

³⁷⁴ Henderson H. Scotland's Alamein. Voice of Scotland. July 1947. P. 240.

годовщины судебного процесса над Дж. Маклином – шотландским революционером времен «Красного Клайсайда». Значение этого события заключалось не только в популяризации символической роли процесса в истории шотландского радикалистского движения. Особая значимость отводилась тому, что с этого момента можно говорить о слиянии шотландского народного возрождения Хендерсона с шотландским ренессансом Макдиармида (который также принял участие в чествованиях в Глазго) как равноправных партнеров в процессе преобразования и развития шотландской культуры XX в.³⁷⁵ Деятельность Хендерсона не ограничивалась только собирательством народного творчества: с 1952 года он вел активную работу для школы шотландских исследований при Эдинбургском университете.

Дж. Хантингтон Уайт был богатым американцем, который переехал в Сент-Эндрюс в конце 20-х – начале 30-х гг. XX в., где выступил в качестве основателя и редактора журнала «Модерн Скот». Симпатии Уайта были на стороне художников и интеллектуалов современного шотландского Возрождения, потому их работы нередко выставлялись в его галерее. Его стремлением было собрать единомышленников – писателей, художников и музыкантов, которые могли бы стать проводниками современной национальной культуры Шотландии. Уайт старался сделать ставку на интеллигенцию, так как считал, что в то время как в шотландской национальной и в других партиях существовали радикальные элементы, именно форма современного шотландского интеллектуального национализма является наиболее открытой в сторону Европы и мира, а также во многом отличается своей толерантностью³⁷⁶.

Пребывая в поисках культурной точки опоры, шотландская национальная партия делала ставку не только на героические образы своих воинов и полководцев, но и обращалась к покровителю Шотландии –

³⁷⁵ Neat T. Hamish Henderson: A Biography. Vol. 1: The Making of the Poet (1919–1953). Polygon 1. 2007. P. 227.

³⁷⁶ Crawford R. Bannockburns: Scottish Independence and the Literary Imagination. Edinburgh, 2014. P. 170.

Святому Эндрю³⁷⁷. Примечательной в этом плане выглядит фигура Д. Янга – не как политика, а как активного участника шотландского интеллектуального деволюционного движения. Деятельность Янга была направлена на возрождение и развитие шотландского языка в деле создания новой национальной идентичности. В автобиографии, изданной в 1950 году, Янг вспоминает о тюремном заключении в годы Второй мировой войны. Туда политик попал вследствие своих убеждений и призывов к тому, что Уния не предусматривает участие шотландцев в британских войнах за пределами острова. Здесь же Янг описывает своё освобождение. Это было яркое шествие с волынками, организованное националистами во главе с секретарем национальной партии Р. Макинтайром и Х. Макдиармидом³⁷⁸. В этом же году Д. Янг направил издания Р. Бернса для публикации на русском, польском и языке эсперанто,³⁷⁹ привлекая мировое сообщество к шотландскому вопросу и придавая тем самым ему интернациональное значение.

Его позиция относительно войны и шотландской независимости препятствовала развитию академической карьеры, так как университеты оставались все еще юнионистски ориентированными³⁸⁰. Изучая греческий и латинский языки, Д. Янг перевёл на шотландский пьесы «Лягушки» (1957) и «Птицы» (1959) древнегреческого комедиографа Аристофана. Ему также принадлежат работы об Эдинбурге и Сент-Эндрюсе. Последний до конца 1970-х гг. выступал оплотом шотландских националистов³⁸¹. Идея деволюции была распространена среди преподавательского, а затем – студенческого состава, однако, чтобы не вступать в противоречия с университетским начальством, националистам приходилось контролировать свои высказывания. Именно с Сент-Эндрюса, где еще Бэрроу подчеркивал

³⁷⁷ NLS: P.med.3505 (1928–1966); SNP. Miscellaneous pamphlets and leaflets.

³⁷⁸ Young D. Chasing an Ancient Greek // Morrison, Young. A Clear Voice. London, 1950. P. 76.

³⁷⁹ Young D. Clear Voice: Douglas Young, Poet and Polymath. A Selection from His Writing with a Memoir. 1977. P. 98–99.

³⁸⁰ Фадеева Л.А. Университеты в процессе деволюции (реформы управления) в Шотландии. NRS Administrandi. ФГБОУ ВПО «Пермский государственный национальный исследовательский университет, 2005. С. 137–146.

³⁸¹ Young D. Edinburg in the Age of Sir Walter Scott. University of Oklahoma Press, 1965; Young D. St Andrews: town and gown, royal and ancient. London: Cassell, 1969; Young D. Scotland. London: Cassell, 1971. P. 305.

равное значение шотландского сообщества, акцентируя внимание на роли Декларации и лидеров в борьбе за независимость (Уоллес и Брюс), а также победы при Баннокберне, началось становление Салмонда как политика, которого считали «самым трудным современным шотландцем»³⁸².

Будущий лидер шотландских националистов поступил в университет Сент-Эндрюса в 1973 году. Салмонд изучал экономику наряду со средневековой историей. Ему удалось заручиться поддержкой не только своих соотечественников, но и большинства иностранных студентов³⁸³. Это можно связать с многонациональным составом учащихся, что помогло развить и укрепить интернационализм в будущем политике. Принимая участие в конференции «Шотландия на перекрестке», проводимой в рамках дебатов в Парламентском зале Сент-Эндрюса в сентябре 1977 года, он отмечал в своей речи высокий потенциал природных ресурсов Шотландии, подчеркивая при этом, что наибольшим богатством страны является ее население. Его позиция получила освещение в прессе, способствуя росту популярности начинающего политика³⁸⁴.

Здесь преподавал и Дж. Бэрроу, который также интересовался деволюционными проблемами. Хотя он и не проявлял открытого интереса к деятельности политических партий, его привлекали к деятельности кружка националистов, сформированного вокруг университета. Так, он был одним из лекторов на ежегодных чтениях в честь писателя и националиста начала XVIII в. Э. Флетчера, известного своей оппозицией по отношению к Унии. Одной из самых известных работ Бэрроу является биография короля Брюса, которая была создана, чтобы подчеркнуть значимость шотландских традиционных исторических символов – Брюса, Баннокберна и Арбротской декларации. Книга стала настолько популярной, что потребовалось второе издание, дополненное фотографиями и комментариями автора³⁸⁵. Согласно

³⁸² Crawford R. Bannockburns: Scottish Independence and the Literary Imagination. Edinburgh, 2014. P. 181, 183.

³⁸³ Torrance D. Salmond: Against the Odds. Edinburgh, 2010. P. 28.

³⁸⁴ Crawford R. Bannockburns: Scottish Independence and the Literary Imagination. Edinburgh, 2014. P. 181.

³⁸⁵ Barrow G.W.S. Robert Bruce and the Community of the Realm of Scotland. Edinburgh, 1976. P. 560.

Бэрроу, народу для осознания своей идентичности необходимо, прежде всего, знать свою историю³⁸⁶. Автор приходит к выводу, что в средние века идея самобытности шотландской нации была господствующей³⁸⁷. Ссылаясь на документы, Бэрроу полагает, что, вопреки распространенному среди современных историков мнению, шотландский национализм был не продуктом, а причиной всех войн за независимость³⁸⁸.

Другой не менее важной литературной вехой в процессе шотландского деволюционного движения стал выход в свет в 1964 году сказки «Божья коровка». Эта, на первый взгляд, детская сказка о короле Р. Брюсе отражала не менее символичное восстание под предводительством У. Уоллеса, к которому впоследствии присоединился и Брюс³⁸⁹.

Велик литературный вклад В. Скотта, произведения которого являют собой торжество шотландского патриотизма. К ним обращаются, чтобы подчеркнуть шотландскую самобытность и своеобразие, национальный колорит и независимость. При этом нельзя утверждать, что Скотт был «однобоким» националистом – напротив, его произведения направлены на установление диалога с англичанами, подчеркивают значимость и глубину их культуры. Многие из работ автора также были переизданы в изучаемый период³⁹⁰.

В 1970-е гг. интерес исследователей был направлен не только на переиздание произведений о славном прошлом Шотландии, но и на изучение времени их создания, биографий писателей, их литературного окружения. В этом смысле интересна Дж. Протер – писательница «умеренного толка». Шотландка по происхождению, она провела большую часть жизни в Англии, что наложило отпечаток на ее творчество: писательница была увлечена борьбой за независимость, освещением ее внутренних и внешних факторов,

³⁸⁶ Ibid. P. 9.

³⁸⁷ Ibid. P. 85, 97.

³⁸⁸ Ibid. P. 119, 129, 166.

³⁸⁹ Du Garde Peach L., Kenney J. Robert Bruce: An adventure from History. Ladybird Books Ltd., 1964. P. 6.

³⁹⁰ Scott W. Ivanhoe. Intro. By Grierson H.J.C. London, 1970. P. 302; Scott W. Selected Poems. Ed. by Crawford T. Oxford, 1972. P. 256.

что послужило основой ее исторических романов – таких, например, как «Начальники или шефы Шотландии», «Костюшко»³⁹¹.

Но большинство шотландских поэтов имели глубокие националистические убеждения: С. Маклин, Н. Маккейг, С. Гудсир Смит или представители более позднего поколения (Д. Данн, А. Грей). Их творчество не всегда имело четко выраженную политическую окраску, но их отличала определенная прошотландская ориентация. Наиболее сочувствующие из них даже отдавали голоса националистам (Н. Маккейг) или завещали им свое состояние после смерти (Э. Морган). Последний в течение всей жизни считал себя республиканцем, однако истинные убеждения писателя характеризует его последняя воля³⁹².

Другой составляющей культурного национализма является «повседневный национализм», исследованный М. Биллигом. Именно понятие бытового национализма дает возможность осознать привязанность каждого члена общества к своей нации не только на высоком духовном и политическом уровне, но и на самом обыденном, повседневном, а также подсознательном уровнях. Если отдельно взятый индивидуум не имеет должного исторического и культурного знания о своем народе, нельзя утверждать, что национальная традиция не оказала на него никакого влияния.

Разница между повседневным национализмом и его радикальным вариантом в том, что первый не характеризуется наличием милитаристски настроенных групп меньшинств или ярых приверженцев, откровенно выступающих под флагом ирредентизма или выдвигающих программы национального объединения и государственного строительства. Бытовой национализм воспринимает государственность как само собой разумеющуюся, признавая ее существование. Очевидно, что Биллиг использует понятие бытового национализма для классификации более

³⁹¹ Hook A. Jane Porter, Sir Walter Scott, and the Historical Novel. *Clio* 5.2. 1976. P. 183.

³⁹² Crawford R. Bannockburns: Scottish Independence and the Literary Imagination. Edinburgh, 2014. P. 171, 188.

сдержанных, ничему не угрожающих форм национализма относительно национальных государств, где само понятие государственности настолько глубоко укоренилось в умах граждан, что воспринимается ими как должное. Такого рода национализм без излишнего драматизма может процветать в государстве при отсутствии этнических трений³⁹³. Повседневный национализм пронизывает обыденные поступки индивидуума, так как его деятельность регулируется заложенными на подсознательном уровне поведенческими особенностями. Любые ассоциации с патриотизмом несут в себе значительные политические цели. Если возможным представляется смена гражданства или полное отрицание этнических корней путем замены их более открытой формой национализма (наднациональным государством), то уйти от определенных заданных национальных «параметров» удастся только путем тщательной интеллектуальной работы³⁹⁴.

Повседневный национализм имеет мало общего с государственной традицией, однако он получил распространение и поддержку в Шотландии. Это объясняется тем, что формирование государственной идентичности осуществляется центральным правительством. Вместе с этим шотландский элемент подобной двойной идентичности (равно как и любой другой национальности, входящей в состав более крупного государственного образования) находится в свободном обращении в гражданском обществе³⁹⁵. Конкретным проявлением повседневного национализма можно считать открытую демонстрацию национальной символики: распевание традиционных песен и баллад во время спортивных соревнований, размахивание флагами и выставление их напоказ над зданиями, имеющими национальную и культурную значимость (банки, библиотеки, университеты и т. д.). Все вышеперечисленное преследует одну определенную цель:

³⁹³ Billig M. Banal nationalism (Theory, Culture and Society). London, 1995. P. 208.

³⁹⁴ Morton G. William Wallace. Man and Myth. Sutton Publishing, 2004. P. 5.

³⁹⁵ Morton G. What if? The Significance of Scotland's "Missing Nationalism" in The Nineteenth Century // Broun D., Finlay R., Lynch M. Image and Identity: The Making and Remaking of Scotland through The Ages. Edinburgh: John Donald, 1998. P. 169; Фадеева Л.А. Идентичность на пересечении интеграции и деволюции: шотландский кейс // Современная Европа. 2005. № 5. С. 91–99.

ежедневно напоминать обществу о том, каково оно есть на самом деле. Подобное можно встретить и на межгосударственном уровне, как это случилось в мае 1950 года в Копенгагене. Шотландский королевский ансамбль посещал Голландию с концертами, в то время как накануне их отъезда в город для игры с датчанами приехали чемпионы Шотландии по футболу «Глазго Рейнджерс». Музыканты не только присутствовали на игре, но именно их выступление перед матчем и во время перерыва привнесло особый колорит в игру, которая изначально могла оказаться не настолько увлекательной и яркой³⁹⁶.

Большое значение для шотландцев сохраняла традиционная мужская национальная одежда – килт. О его популярности в изучаемый период говорят многочисленные объявления о продажах и распродажах как готовых изделий, так и высококачественного тартана для их производства³⁹⁷. Килты нашли широкое применение как в повседневной жизни шотландцев – например, использовались, чтобы выразить свою принадлежность к фанатам того или иного футбольного клуба («Глазго Рейнджерс», «Селтик»), так и во время знаковых ритуалов – церемонии награждения, вручения диплома, свадьбы и прочее³⁹⁸.

Так, в 1978 году Шотландия вновь получила право участия в чемпионате мира, находясь под руководством А. Маклеода, национальная команда подошла к турниру с уверенностью в своих силах. Ее предыдущие попытки (1954 и 1958 гг.) были весьма неудачны, после чего последовал длительный перерыв, когда сборная не могла отобраться на мировое первенство вплоть до 1974 г. 25 мая 1978 года на национальном футбольном стадионе Шотландии – Хэмпден Парк, команде были устроены грандиозные проводы на мундиаль, в которых приняли участие более тридцати тысяч болельщиков. К сожалению, первые новости из Аргентины, где в то время

³⁹⁶ The Scotsman. Scottish visitors to Denmark. Royal Scott Band and Rangers Welcomed. 13 May 1950. P. 8.

³⁹⁷ The Scotsman. A kilt outfit for boys. 18 February 1950. P. 1; The Scotsman. Tourists reluctant to go home: Scottish kilt steal the show. 16 September 1950. P. 9; The Scotsman. Criticism of women who wear the kilt. 22 March 1950. P. 4; The Scotsman. Kilts. – Ladies' Gent's, Children's. 29 May 1950. P. 1.

³⁹⁸ Morton G. William Wallace. Man and Myth. Sutton Publishing, 2004. P. 92.

проводился чемпионат мира, не были обнадеживающими: Маклеод недооценил игроков перуанской сборной, обыгравшей Шотландию со счетом 3:1. Должное внимание не было уделено и иранцам, игра с которыми обернулась ничьей, и это притом, что гол шотландцев был автоголом со стороны противника. Один из игроков сборной В. Джонстон был досрочно отправлен домой, так как его уличили в применении запрещенных препаратов. Турнирная сетка распределилась таким образом, что для того, чтобы пройти в следующий этап, шотландцам необходимо было одерживать победу в предстоящей игре не менее, чем тремя голами, забитыми, выражаясь футбольной терминологией, «в сухую». В решающем матче соперником шотландцев стала сборная Нидерландов, занявшая второе место на предыдущем чемпионате мира в ФРГ в 1974 г. и по праву считающаяся одной из лучших команд на турнире. Сборная Шотландии одержала победу, забив три гола, но пропустила вперед голландцев из-за общей разницы мячей. Таким образом, мечты о Кубке мира для Шотландии так и остались нереализованными³⁹⁹.

Неудачу сборной Шотландии на чемпионате мира в разгар деволюционного движения можно расценить как один из переломных моментов, приведших к отрицательным результатам референдума в марте 1979-го. Однако Ю. Кэмерон не связывает события в Аргентине в 1978 году с результатами референдума и не считает провал сборной по футболу весомым фактором в вопросе о статусе Шотландии. Он отмечает, что еще до чемпионата мира, на дополнительных выборах в Гамильтоне, лейборист Дж. Робертсон победил националиста М. Макдональда с перевесом голосов – 51 % и 33,4 % соответственно⁴⁰⁰, что отразило снижение уровня доверия к шотландской национальной партии. Точку зрения Ю. Кэмерона можно оспорить, так как футбол часто отражал настроения шотландского общества: широко известно противостояние клубов Глазго – «Селтика»,

³⁹⁹ Cameron E. Impaled upon a thistle: Scotland since 1880. Edinburgh, 2010. P. 310–311.

⁴⁰⁰ UK Parliament database: By-elections results. Hamilton by-elections results (1978). URL: <http://www.by-elections.co.uk/78.html#hamilton>

поддерживаемого преимущественно католиками, и «Рейнджерс» – протестантами.

Другим примером проявления повседневного национализма являлось требование шотландского населения Лондона вернуть распущенный в военные годы Лондонский Каледонский футбольный клуб. Будучи любительским, он пользовался широкой популярностью среди проживавших в столице шотландцев, что подтверждалось митингами его сторонников⁴⁰¹. Также можно упомянуть и популяризацию в прессе предстоящего празднования 500-летия со дня основания старейшего в Шотландии колледжа Святого Сальватора при университете Сент-Эндрюс. Читателей информировали не только о расписании торжественных мероприятий, но и об истории колледжа и развитии старейшего шотландского образовательного учреждения⁴⁰².

Примечательными на этом фоне выглядят заметки о шотландских туристах, которые, вопреки сложной международной обстановке, связанной с Корейской войной, продолжали интересоваться культурой других стран, сохраняя при этом вежливость, а также выражая благодарность за проявленное к ним гостеприимство. Ключевым моментом этой истории являлось то, что посещавшие Францию шотландцы были одеты в национальную одежду – килты, что привлекло внимание и вызвало восхищение со стороны местного населения⁴⁰³.

Другим свидетельством возрождения национальных ценностей на повседневном уровне стала акция студентов университета Глазго: похищение символического Камня Судьбы из Вестминстерского Аббатства в рождество 1950 года, в котором участвовал университетский товарищ Маккормика Я. Гамильтон. Шотландцы связывают историю происхождения реликвии с именем Скоты, которая, по преданию, привезла его с собой. С конца XIII в.

⁴⁰¹ The Scotsman. London Caledonian F.C. to be revived. 5 April 1950. P. 9.

⁴⁰² The Scotsman. College of St Salvator 500th anniversary celebrations at St Andrews. By professor Knox T.M. 16 September 1950. P. 9.

⁴⁰³ The Scotsman. Tourists reluctant to go home. Scottish kilts still the show. By Watt A. 16 September 1950. P. 9.

камень был захвачен англичанами, использовавшими его при коронациях – таким образом Камень Сконы стал священной реликвией как для шотландцев, так и для англичан. Его похищение, чего не могли не предугадать похитители, всколыхнуло все общество. Символична и история возвращения камня. Весной 1951 года камень был возвращен в аббатство Арброт, где в начале XIV в. была принята «Арбротская декларация», в которой подчеркивался независимый статус Шотландии. В конце 1940-х гг. декларация становится объектом изучения, возрождается интерес к происхождению⁴⁰⁴. Становится очевидным, что похищение Камня Судьбы было не просто хулиганством, а целенаправленной акцией, с тем, чтобы продемонстрировать британскому сообществу решительность националистов, не единожды безуспешно пытавшихся выкрасть камень, а также подчеркнуть особый статус Шотландии в рамках Соединенного Королевства. Англичане, возвратив камень на исконное, по их мнению, место в основании Коронационного трона, в 1953 году использовали его для коронации Елизаветы II, подчеркнув нерушимость сложившихся традиций. Лишь в 1996 году в целях улучшения внутривластной обстановки в преддверии коренных преобразований в административной системе Великобритании англичане передали Камень Сконы в замок Эдинбурга.

Вопрос о статусе Шотландии с развитием деволюционного движения обретал все большую актуальность. Шотландцам оппонировали британские историки и политологи, пытавшиеся доказать обратное: Шотландия и Англия сейчас – это единое неделимое государство без этнических и национальных различий. Рост шотландского деволюционного движения подтолкнул англичан заинтересоваться интеллектуальным наследием северных соседей и выдвинуть свое, английское, видение проблемы: они продолжали отстаивать идею о том, что история Великобритании есть история двух Англий – собственно Англии и англоязычного шотландского Лоуленда⁴⁰⁵. Здесь

⁴⁰⁴ Philip J.R. Sallust and the Declaration of Arbroath. *Scottish Historical Review*. XXVI. 1947. P. 75–78.

⁴⁰⁵ Cameron E. *Impaled upon a thistle: Scotland since 1880*. Edinburgh, 2010. P. 148–149.

важно следующее: несмотря на то, что предшествующая война выступила в качестве сильнейшего двигателя интеграции, споры данного характера получили широкое распространение в обществе именно в послевоенное время⁴⁰⁶.

Обобщая вышесказанное, следует отметить, что с развитием деволюционного движения для сплочения нации шотландцы обратились к образам национальных героев, как это было всегда, когда требовалось сплотить нацию: например, перед Наполеоновскими войнами или Первой мировой войной⁴⁰⁷. Память о них традиционно передавалась из поколения в поколение, а переиздание литературных памятников способствовало еще большему вниманию к шотландским национальным приоритетам. Вписывая героев славного прошлого в политические события современности, шотландцы демонстрировали символическую передачу культурных ценностей. Это оказалось актуальным в середине двадцатого столетия: когда к образу Уоллеса обращались для популяризации шотландского деволюционного движения в 1960-х–1970-х гг., и чтобы предупредить раскол среди националистов после неудачи референдума 1979 года⁴⁰⁸. В перспективе именно источники и работы такого плана заложили основу тенденции к канонизации Уоллеса⁴⁰⁹.

Проведенный анализ интеллектуальной составляющей деволюционного движения позволяет сделать вывод о том, что Соединенное Королевство все же представляет собой искусственно созданное объединение двух самобытных наций со своей отличительной культурой, традициями, нравами и институтами. При этом была создана новая структура государства, которое по своему характеру было асимметричным – с сохранением отдельных церковных учреждений и правовых систем, однако же

⁴⁰⁶ Ibid.138, 148-149.

⁴⁰⁷ Davidson J.M. Leaves from the Book of Scots. The Story of William Wallace, Robert the Bruce, Fletcher of Saltoun and Other Patriots. Glasgow, 1914. P. 472; Mackenzie D. The shade of Wallace: A poem. Glasgow, 1807. P. 127.

⁴⁰⁸ Mitchell J. Strategies for Self-government: The Campaigns for a Scottish Parliament. Polygon, 1996. P. 228.

⁴⁰⁹ The Telegraph. Catholics seek sainthood for scourge of the English. 15 October 2000. URL: <http://www.telegraph.co.uk/news/uknews/1370463/Catholics-seek-sainthood-for-scurge-of-the-English.html>

сосредоточенных под властью одной короны и единого парламента. Так, Великобритания совершенно очевидно стала многонациональным государством, единство которого выражалось в институтах монархии, парламента и вооруженных сил.

Если исходить из неизбежности Союза 1707 года, то можно констатировать следующее. Несмотря на то, что оба народа относятся к общей языковой семье и в основе своей несут протестантское наследие, очевидно, что подобное слияние должно было повлечь за собой новый вид британской государственности. При этом немаловажными должны были стать нужды и чаяния составляющих ее национальностей. Население Шотландии как раз и составило национальное меньшинство в составе многонационального британского государства⁴¹⁰.

Идея национальной идентичности, вне зависимости от существовавших проблем и сложностей, традиционно была присуща кругам, формально отдаленным от внутренних или международных политических процессов.⁴¹¹ Начиная с момента официальной замены термина «Северная Британия» на «Шотландия», учреждения Шотландского Офиса, именно шотландское гражданское общество добивалось и отстаивало право своего народа на принятие самостоятельных решений относительно разного рода вопросов, сфер жизнедеятельности и организации своего политического пространства. Хотя нельзя отрицать того, что до учреждения шотландской национальной партии в 1934 г. все попытки шотландских активистов на этом поприще выглядели в большей степени как поиск и отражение тех самых составляющих национальную идентичность, нежели прямой национализм. К подобному выводу можно прийти, если обратить внимание на то, какую деятельность вели шотландские общественные и политические организации, хотя бы с середины XIX в.: да, они обращались к вопросам национальной идентичности, но их целью было восстановление части шотландских прав

⁴¹⁰ Kidd C. *Union and Unionisms. Political Thought in Scotland, 1500–2000*. Cambridge, 2008. P. 134.

⁴¹¹ Graeme Morton, William Wallace: *Man and Myth*. Sutton Publishing, 2004. P. 2.

под знаменем единого Британского государства⁴¹². Идея национальной традиции и идентичности всегда была присуща шотландскому народу и на протяжении длительного времени вынашивалась в кругах, несколько далеких от политики: именно активная гражданская позиция людей, обеспокоенных положением своего народа, заняла ту нишу, где, казалось бы, должно было быть очевидным присутствие центрального государства. Но как раз из-за наличия несовершенств в административном устройстве Великобритании, делающих ее скорее государством, основанном на разного рода договорах, соглашениях с национальными составляющими и эффективных (или не эффективных) управленцах, из-за отсутствия единого твердого подхода к решению вопросов национальных окраин начали зарождаться, а затем и успешно развиваться идеи гражданских и интеллектуальных обществ⁴¹³.

Проблемы шотландского деволюционного движения были и остаются не только вопросами экономического и политического характера, но и характеризуются значительной ролью культуры и национального интеллектуального развития. Этому уделялось особое внимание в рамках изучаемого периода: интеллектуалы в Шотландии и за ее пределами вовлекались в деволюционное движение – иногда в качестве сторонних наблюдателей, но нередко и в роли его активных участников. Наряду с великими личностями, уже вошедшими в историю деволюции, такими как МакДиармид, Уайт, Салмонд, к ним можно отнести ряд фигур местного значения (Маклин, Гудсир-Смит, Грей, Хэмерш), чей совместный вклад сыграл свою роль в развитии деволюционного движения.

⁴¹² Mitchell J. *Strategies for Self-government: The Campaigns for a Scottish Parliament*. Edinburgh, 1996. P. 350; Finlay R.J. *A partnership for good?: Scottish Politics and the Union Since 1880*. Edinburgh, 1997. P. 169.

⁴¹³ Mitchell J. *Strategies for Self-government: The Campaigns for a Scottish Parliament*. Edinburgh, 1996. P. 38-39; Mitchell, J. 'Conservatism in Twentieth-Century Scotland: Society, Ideology and the Union' in M. Lynch (ed.), *Scotland, 1850-1979*. P. 26-34.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Шотландская деволюция конца 1940–1970-х гг. является особым случаем в мировой истории, привлекающим внимание не только в связи с его ролью в современном развитии шотландского общества. Шотландский случай можно рассматривать в качестве модели новых политических механизмов, в которых разграниченная автономия между различными уровнями власти (шотландской, британской и европейской) становится все более распространенной.

Понимание шотландской деволюции, бытующее в большинстве современных исследований, как явления, не выходящего за рамки идеи национальной территориальной независимости, является недостаточно емким. Шотландский вопрос нередко ставился в различных плоскостях – от крайностей англизированного юнионизма до англофобии шотландского национализма. В результате проведенного исследования стало очевидно, что эти крайности разделены весьма условны. Ярким примером выступает фигура Маккормика, который был убежден в том, что в интересах шотландского народа было развивать взаимодействие с южным соседом. По мере развития европейских интеграционных процессов трансформировалось и само понятие «сильного соседа» – для деволюционистов конца 1970-х гг. таковым выступает уже объединяющаяся Европа.

Новой чертой в деволюционном процессе изучаемого периода стало появление шотландского правового национализма. Поддерживаемый шотландскими юристами, связанными с юнионистской партией, он сочетался с политическим юнионистским движением. Анализ специфики шотландской деволюции отражают основные причины, объясняющие тот факт, почему идеи деволюции и шотландского суверенитета не смогли получить распространение раньше конца 1960-х гг. Одной из причин, объясняющих популярность деволюционных идей в конце 1960-х гг., стал снижавшийся уровень экономики Шотландии, следовавшей динамике британской

экономики в целом, ответом на что стала передача больших экономических полномочий министерству по делам Шотландии. Присущие региону сложность и многообразие политических процессов, выражавшиеся в традиции политических переговоров в выработке консенсуса при принятии решений, сделали гражданское общество негативно настроенным по отношению к социально-экономической политике центрального правительства. Шотландское общество было не готово ни к политическим, ни к экономическим переменам, не было в нем единства и по вопросу нахождения региона в составе Великобритании или выхода из нее. С течением времени неизбежно назревали требования политических, экономических, социальных преобразований, но вплоть до конца 1960-х гг. XX в. они не имели под собой достаточного базиса, одной из составляющих которого, наряду с устойчивой экономикой, является мощная общественная поддержка.

Растущее осознание функциональности Союза сопровождалось трансформацией понятийной составляющей британской политической науки, попыткой переосмыслить условия, на которых был заключен договор, затрагивая и вопросы терминологии. Результатом развития деволюционного движения стало возникновение деволюционного законодательства на официальном уровне.

Деволюция по-своему объединила шотландское общество: для кого-то это был способ продвинуть идею независимости, для других – предотвратить ее, для третьих она выражала пути политического самосохранения. Успехи протестного движения 1972 г. позволили политическим партиям расширить свои программы и вынести на обсуждение вопросы деволюции и Национальной Ассамблеи на конференции о шотландском самоуправлении.

Одной из проблем деволюционного движения стали нескончаемые противоречия внутри политических партий: в 1970-е гг. практически все партии характеризовались разобщенностью в своих рядах членов, что мешало формированию стройной партийной идеологии, принципиального

согласия найти не удавалось шотландским и английским членам парламента от одной и той же партии. Понимание значимости этих процессов объясняет неудачу предложений правительства по вопросам передачи власти, а также неудачные кампании на референдуме в марте 1979 года. Неудача Шотландского Акта в 1979 году и последующий спад деволюционного движения стали результатом непродуманной и несогласованной политики – в первую очередь самих шотландских националистов и шотландской национальной партии в частности.

Еще одной особенностью идеологии шотландского деволюционного движения рассматриваемого периода является то, что, имея под собой базис плюрализма, определяемый экономической, политической и культурной составляющими, он отличался возросшей потребностью в национальном самоуважении как на общенациональном, так и на повседневном уровне.

Современные исследования шотландской деволюции, как правило, затрагивают либо политический, либо экономический аспект, а не исторические традиции и культурное наследие шотландского общества в целом. Вместе с тем, история Шотландии XX столетия демонстрирует, что понятие «независимости» значит нечто большее, чем суверенные финансовые операции. Оно идет «из глубины веков» и объединяет идеалы социально активной части интеллектуалов XX в. с шотландским культурным наследием. Вдохновленные примером соседней Ирландии, шотландские националисты желали более «прогрессивной» политики британского правительства по вопросам деволюции.

В шотландских деволюционных процессах конца 1940–1970-х гг. прослеживаются факторы, способствующие трансформации государственных институтов, что в итоге и привело к референдуму о восстановлении шотландского парламента в 1997 г. Региональный национализм, таким образом, несет в себе функцию «двигателя» государственного и общественного устройства: попытки реформирования и модернизации политической, хозяйственной, экономической сфер

Великобритании во многом обязаны поиску центром путей стабилизации положения в стране. Эти процессы протекали параллельно с неизбежным сплочением остальной части шотландского общества – той его части, которая была заинтересована в сохранении Союза и составила основу юнионистского движения. Таким образом, как это ни парадоксально, рост шотландского национализма и популяризация деволюционных процессов выступили объединяющим фактором для других национальных сообществ Великобритании.

В целом до конца 1960-х гг. можно говорить о юнионистском характере и внутренней шотландской политики: в отношении вопросов деволюции политические партии, раздираемые внутренними противоречиями, пытались проводить политику сотрудничества не только на межпартийном уровне, но и в контексте взаимодействия своих фракций.

Шотландская деволюция, таким образом, стала важным фактором развития британского общества в целом, что обусловило пристальное внимание к ней как в высших правительственных и политических кругах, так и на уровне повседневной жизни, о чем свидетельствуют яркие примеры демонстрации национальных символов во время футбольных матчей, традиционных празднований как на территории своей страны, так и за рубежом.

Наконец, важнейшим достижением деволюционных процессов изучаемого периода является то, что они заложили основу деволюции 1990-х годов. Решения референдума, которые должны были быть приняты в 1978 году, были приняты лишь в 1997-м. Шотландский парламент конца 1990-х гг. XX в. есть прямое наследие тех политических преобразований, которые в значительной мере были заложены национальным подъемом 1970-х гг., а также определялись историческим и культурным наследием предыдущих столетий.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

I. Источники:

1) *Документы государственных органов*

1. An outline of the powers and work of the Highland and Islands Development Board. Highlands and Islands Enterprise // URL: <http://www.hie.co.uk>

2. Bod. Lib.: CPA: SUMC (66)8. Nationalism and Regionalism. – Edinburgh, 26 July 1966. – URL: https://www.research.ed.ac.uk/portal/files/17740642/Edward_Heath_the_Declaration_of_Perth_and_the_Scottish_Conservative_and_Unionist_Party_post_print.pdf.

3. Cmd. 6890: HM Stationery Office: Devolution: Financing the Devolved Services. – London, July 1977. – 66 p.

4. Cmd. 7615: Report of the Royal Commission on the National Health Service. – London. 1979. Table 3.2. – URL: <https://www.sochealth.co.uk/national-health-service/royal-commission-on-the-national-health-service-contents/royal-commission-on-the-national-health-service-1979/>.

5. HMSO: Cmnd.: 2864 The Scottish economy 1965-1970. A plan for expansion. Scottish office. – Edinburgh, 1966. – 160 p.

6. HMSO: Great Britain. Royal Commission on the Constitution (1969–1973). – London, 1973. – URL: <https://web-archives.univ-pau.fr/english/kilbrandonchap10.pdf>.

7. HMSO: Cmnd.: 6348: Our Changing Democracy: Devolution to Scotland and Wales. – London, 1975. – 73 p.

8. HMSO: Cmnd.: 5732. PP 1974 XXI. Democracy and Devolution: proposals for Scotland and Wales. – London, 1977. – 21 p.

9. HMSO: Office of the Lord President of the Council. Devolution: The English Dimension. A Consultative Document. – London, 1976. – 22 p.

10. HMSO: U.K. Government: Statutes in force: Highlands and Islands Development (Scotland) Act 1965 (repealed 20.07.1992). – London, 1965. Chapter 46. – URL: <http://www.legislation.gov.uk/ukpga>.

11. National Farmers Union Information Service. British Agriculture and the Common Market. – London, November 1966. – 367 p.

12. National Health Service (Scotland) Act 1978. Accounts 1979-80. Summarised Accounts of Health Boards and the Account of the Common Services Agency, for Scotland, for the Year Ended 31st March 1980. Together with the Report of the Comptroller and Auditor General Thereon. (In Continuation of House of Commons Paper No. 630 of 1979-80). – London, 1978. – URL: <https://www.legislation.gov.uk/ukpga/1978/29/contents>.

13. NLS: Acc.11368/17. Minute of adjourned meeting of Glasgow Regional Council. – Glasgow, 11 July 1968. – URL: <https://www.glasgow.gov.uk/index.aspx?articleid=15884>.

14. NLS: Alec Douglas-Home. Speech. – Perth, 13 February 1979. – URL: <https://api.parliament.uk/historic-hansard/people/sir-alec-douglas-home/index.html>.

15. NLS: Buchanan G. *Rerum Scoticarum Historia*. – London, 1528. – URL: <https://archive.org/details/rerumscoticarum00buchgoog>.

16. NLS: P.la.7030 (1967–1993). – Edinburgh, 1993. – URL: [https://nls.summon.serialssolutions.com/search?s.q=P.la.7030+%281967%E2%80%931993%29#!/search?ho=t&l=ru-RU&q=P.la.7030%20\(1967%E2%80%931993\)](https://nls.summon.serialssolutions.com/search?s.q=P.la.7030+%281967%E2%80%931993%29#!/search?ho=t&l=ru-RU&q=P.la.7030%20(1967%E2%80%931993)).

17. NLS: PD. (Lords), 389, 1215-19. – Edinburgh, 14 March 1978. – URL: <http://www.rps.ac.uk/trans/1689/3/10>.

18. NLS: PD. Med. 3505 (1928-66). – Edinburgh, 1966. – URL: [https://nls.summon.serialssolutions.com/search?s.q=PD.+Med.+3505+%281928-66%29.+%E2%80%93Edinburgh%2C+1966#!/search?ho=t&l=ru-RU&q=PD.%20Med.%203505%20\(1928-66\).%20%E2%80%93Edinburgh,%201966](https://nls.summon.serialssolutions.com/search?s.q=PD.+Med.+3505+%281928-66%29.+%E2%80%93Edinburgh%2C+1966#!/search?ho=t&l=ru-RU&q=PD.%20Med.%203505%20(1928-66).%20%E2%80%93Edinburgh,%201966).

19. NLS: PD. Series 5. – Edinburgh, 13 December 1976. – 977 p.
20. NLS: PD. Series 5. – Edinburgh, 15 February 1977. – 455 p.
21. NLS: PD. Series 5. – Edinburgh, 19 January 1977. – 924 p.
22. NLS: PD. Series 5. – Edinburgh, 20 June 1979. – 1462 p.
23. NLS: PD. Series 5. – Edinburgh, 22 February 1977. – 1295 p.
24. NLS: PD. Series 5. – Edinburgh, 24 February 1977. – 1652 p.
25. NLS: PD. Series 5. – Edinburgh, 25 January 1978. – 1468 p.
26. NLS: 'Scotland's Government: 1970' the report of Scottish Constitutional Committee by Alec Douglas-Home. – London, 1970. – URL: <https://archiveshub.jisc.ac.uk/search/archives/82d2b645-37fb-35ae-90ce-92baadbb5f66>.
27. NLS: Scots Law Times. No. 2. Robbie the Pict v. Hingston. – Edinburgh, 1998. – 1203 p.
28. NLS: Scots Law Times. Sillars v. Smith. – Edinburgh, 1982. – 541 p.
29. NLS: Scottish Economic Bulletin. – Edinburgh, 1982. – № 25. – URL: <https://catalogue.nla.gov.au/Record/1045890>.
30. NLS: Scottish newsletter. – Edinburgh, September 1953. – № 20. – 35 p.
31. NLS: Scottish Rights and Grievances. Reasons for declining to join the National Association for the Vindication of Scottish Rights. – Edinburgh, 1854. – 23 p.
32. NLS: SCUA: Acc.11368/79. Notes on discussion of Scottish Assembly proposals. At the Central Council of the SCUA. – Edinburgh, 7 June 1968. – 95 p.
33. NLS: SCUA: MSS, Acc. 11368/79(ii),/166, 177. – Edinburgh, 1970. – 177 p.
34. NLS: Statutory Instrument 1997. (S.80). № 938. The local government finance (Scotland) Order 1997. – London, 1997. – URL: <http://www.legislation.gov.uk/uksi/1997/728/made>.
35. NLS: The Scottish Chapbook. Christopher Murray Grieve. Montrose. Vol. I. № 1. August, 1922. – Edinburgh, November-December, 1923. – Vol. II. –

№ 3. – URL: <https://archiveshub.jisc.ac.uk/search/archives/a9bd1cae-0791-38a0-8f06-d51f80f46425>.

36. NLS: The Scottish Parliament Information Centre: The Barnett formula. Research Paper 00/31. – Edinburgh, 4 May 2000. – 31 p.

37. NLS: William Wallace: National Hero of Scotland. Special commemorative publication to mark the 650th anniversary of his martyrdom. – Glasgow, 1955. – 15 p.

38. NLW: 1966 by-election in Carmarthen. – URL: <http://www.llgc.org.uk/ymgyrchu/Pleidleisio/Is/1966/index-e.htm>

39. Reports of the 82nd (Brighton), 95th (Brighton), 109th (Blackpool), 110th (Brighton) Annual Trades Union Congresses. – London: Trades Union Congress, 1950–1978. – URL: <http://rocketrating.info/london-trades-union-congress.html>.

40. Scottish Government Yearbook (1978). Risk C.J. Devolution: The Commercial Community's Fears... – URL: http://www.scottishgovernmentyearbooks.ed.ac.uk/search/*:*/Subject:%22devolution%7C%7C%7CDevolution%22.

41. Scottish government yearbook (1978). Report by Deputy Chairman and Chief Executive, SDA Dr Robertson L. The Scottish development agency. – URL: http://www.scottishgovernmentyearbooks.ed.ac.uk/search/*:*/Subject:%22devolution%7C%7C%7CDevolution%22

42. Scottish Government Yearbook (1978). Risk C.J. Devolution: The Commercial Community's Fears. – URL: http://www.scottishgovernmentyearbooks.ed.ac.uk/search/*:*/Subject:%22devolution%7C%7C%7CDevolution%22.

43. Scottish Government Yearbook (1980). Hetherington P. The 1979 general election campaign in Scotland / N. Drucker, H.M. Drucker. – URL: http://www.scottishgovernmentyearbooks.ed.ac.uk/search/*:*/Subject:%22devolution%7C%7C%7CDevolution%22.

44. Scottish Government Yearbook (1980). Brown M. The Scottish morning press and the devolution Referendum of 1979. – Edinburgh, 1980. – 125 p.
45. SHHD: Doctors in an Integrated Health Service. – Edinburgh, 1971. – 60 p.
46. SHHD: Reorganization of the Scottish Health Services. – Edinburgh, 1971. – 22 p.
47. The McMahon Bill (1946) / P.L. Cantelon, R.G. Hewlett, R.C. Williams // The American Atom. A Documentary History of Nuclear Policies from the Discovery of the Fission to the Present. Second edition. – Pennsylvania: University of Pennsylvania Press, 1991. – 392 p.
48. The report of the Hansard Society. Commission on Election campaigns. – London, 1991. – URL: <https://trove.nla.gov.au/work/34737377?q&versionId=43034533>
49. The University of Stirling Archives: The Scottish political archive. Robert Bontine Cunninghame-Graham. The young scots national league. – URL: <https://www.flickr.com/photos/scottishpoliticalarchive/5083676494>
50. TNA: Cmnd 537. The Agreement for the Co-operation on the Uses of Atomic Energy for Mutual Defense Purposes (1958). October 1958. – URL: <http://treaties.fco.gov.uk/docs/pdf/1958/TS0041.pdf>
51. TNA: Crofters (Scotland) Act (1955). – URL: <http://www.legislation.gov.uk/ukpga/Eliz2/3-4/21/contents>
52. TNA: Industrial Development Act. – URL: <http://www.legislation.gov.uk/ukpga/1966/34/contents>
53. TNA: Local Employment Act (1960). – URL: <http://www.legislation.gov.uk/ukpga/Eliz2/8-9/18/enacted>
54. TNA: Ministry of Defense. Foreign and Commonwealth Office: The History of the UK's Weapons Programme. The Future of the United Kingdom's Nuclear Deterrent. Fact Sheet 5. – URL:

https://www.gov.uk/government/uploads/system/uploads/attachment_data/file/27383/Cm6994_Factsheet5.pdf

55. TNA: PRO, CAB 130/390. – London, 1966. – 390 p.

56. TNA: Scottish Development Agency Act (1975). – URL: <http://www.legislation.gov.uk/ukpga/1975/69/section/24>

57. TNA: The Scotland Act 1978. – URL: https://www.legislation.gov.uk/ukpga/1978/51/pdfs/ukpga_19780051_en.pdf

58. TNA: Selected Papers (1922–1954). The Scottish legal tradition (1949). –Edinburgh and London, 1957. – 310 p.

59. TNA: Sessions Cases. – London, 1953. – 498 p.

60. TNA: Session Cases 1975: Gibson v. Lord Advocate. – London, 1975. – 174 p.

61. TNA: The Church of Scotland Act (1921). – URL: <http://www.legislation.gov.uk/ukpga/Geo5/11-12/29>

62. TNA: UK general election results (1945). – URL: <http://www.election.demon.co.uk/geresults.html>,
<http://www.politicsresources.net/area/uk/ge45/ge45index.htm>

63. TNA: UK general election results (1945). – URL: <http://www.election.demon.co.uk/geresults.html>,
<http://www.politicsresources.net/area/uk/ge45/ge45index.htm>

64. TNA: UK general election results (1950). – URL: <http://www.election.demon.co.uk/geresults.html>;
<http://www.historylearningsite.co.uk>;
<http://www.politicsresources.net/area/uk/ge50/ge50index.htm>

65. TNA: UK general election results (1950). – URL: <http://www.election.demon.co.uk/geresults.html>,
<http://www.politicsresources.net/area/uk/ge50/ge50index.htm>,
http://www.historylearningsite.co.uk/1950_general_election.htm

66. TNA: UK general election results (1959). – URL:
<http://www.election.demon.co.uk/geresults.html>;
<http://www.politicsresources.net/area/uk/ge59/ge59index.htm>
67. TNA: UK general election results (1964). – URL:
http://www.historylearningsite.co.uk/1964_general_election.htm;
<http://www.politicsresources.net/area/uk/ge64/ge64index.htm>
68. TNA: UK general election results (1966). – URL:
http://www.historylearningsite.co.uk/1966_general_election.htm;
<http://www.politicsresources.net/area/uk/ge66/ge66index.htm>
69. TNA: UK general election results (1970). – URL:
http://www.historylearningsite.co.uk/1970_general_election.htm
70. TNA: UK general election results (1979). – URL:
http://www.historylearningsite.co.uk/1979_general_election.htm%22
71. UK Parliament database: By-elections results. Hamilton by-elections results (1978) // URL: <http://www.by-elections.co.uk/78.html#hamilton>
72. UK Parliament database: HC: Distribution of Industry Act (1945). – URL: <http://hansard.millbanksystems.com/acts/distribution-of-industry-act-1945>
73. UK Parliament database: HC: Distribution of Industry Act (1958). – URL: <http://hansard.millbanksystems.com/acts/distribution-of-industry-act-1958>
74. UK Parliament database: HC: House of Commons Debates 15 December 1976. – URL:
<http://hansard.millbanksystems.com/commons/1976/dec/15/economic-prospects>
75. UK Parliament database: HC: House of Commons Debates. Series 6. P. 302, 510–513. – London, 9 December 1997. – URL:
<https://publications.parliament.uk/pa/cm199798/cmhansrd/vo971209/debtext/71209-36.htm>.
76. UK Parliament database: HC: Kilbrandon report. – 29 July 1974. – Vol. 878. P. 261–310. – URL:
<http://hansard.millbanksystems.com/commons/1974/jul/29/kilbrandon-report-1>

77. UK Parliament database: HC: Queen's Speech. – 12 March 1974. – URL: <http://hansard.millbanksystems.com/commons/1974/mar/12/queens-speech>

78. UK Parliament database: HC: UK-USA Mutual Defense Agreement. – 20 October 2014. – URL: <http://researchbriefings.parliament.uk/ResearchBriefing/Summary/SN03147#fullreport>

79. UK Parliament database: HL: HM Treasury Needs Assessment Study-Report. London. The Treasury. – London, December 1979. – URL: <https://www.gov.uk/government/publications?departments%5B%5D=hm-treasury>

80. UK Parliament database: HL: HM Treasury Needs Assessment Study-Report. London. The Treasury. – London, 1997. – URL: <https://www.gov.uk/government/publications?departments%5B%5D=hm-treasury>

81. UK Parliament database: HL: The Barnett Formula – Select Committee on the Barnett Formula. Chapter 3: The Development of Formula from 1978–1997. The original purpose of the Formula. – URL: <https://publications.parliament.uk/pa/ld200809/ldselect/ldbarnett/139/13907.htm#n22>

2) *Документы политических партий.*

1. Bod. Lib.: CPA: CRD 3/28/7. The Rt Hon. Edward Heath Speaking at the Scottish Conservative and Unionist Conference in Perth. – Perth, 18 May 1968.

2. NLS: 'The English: are they human?'. National Party of Scotland pamphlet. – Edinburgh, 1955.

3. NLS: Acc. 9079/3. Central Ayrshire Conservative and Unionist Association. Executive Committee minutes. – Edinburgh, 29 October 1959.

4. NLS: Acc.9079/3. Central Ayrshire Conservative and Unionist Association. Executive Committee minutes. – Edinburgh, 8 November 1960.

5. NLS: Britain isn't working. SNP manifesto. – Edinburgh, 1983.

6. NLS: Labour Party Manifesto (1974) // URL: <http://www.labour-party.org.uk/manifestos/1974/feb/1974-feb-labour-manifesto.shtml>

7. NLS: P.med.3505 (1928–1966): SNP. Miscellaneous pamphlets and leaflets. – Edinburgh, 1966.
8. NLS: SCUA: MSS, Acc. 11368/12. Minutes of the General Committee of the Glasgow Unionist Association. – Glasgow, 26 October 1964.
9. NLS: Tweddsmuir MSS. Acc.1184/1/6. The Unionist party in Scotland, proposals for reorganization. – Edinburgh, 8 January 1965.
10. Thatcher MSS: 1/5/1. Economy: 1944 Employment White Paper. – London, 1 May 1944.

3) *Источники, содержащие статистические данные*

1. HMSO: Census for Scotland (1951). Preliminary Report on the Fifteenth Census of Scotland. 1951. – URL: <http://www.visionofbritain.org.uk/census/S1951PRE/1>
2. Johnston, T.B. F.R.G.S. The Geography of Scotland: Historical Geography of the Clans of Scotland/ T.B.Johnston, J.A.Robertson. – URL: <http://www.heritage-of-scotland.com/geog.htm>
3. Mitchell, B.R. British historical statistics / B.R. Mitchell. – Cambridge: Cambridge university press, 1988. – 900 p.
4. Mitchell, B.R. Population and vital statistics 3. Estimated Mid-year home population (by Sex)-British Isles. 1801–1980. British Historical Statistics / B.R. Mitchell. – Cambridge: Cambridge university press, 1988. – 184 p.
5. NAS: OGL: National records of Scotland: Scottish population (1900–2000). – URL: <http://www.gro-scotland.gov.uk/statistics/publications-and-data/population-estimates/population-estimates-time-series-data.html>
6. NCMS: Freshwater Lochs. Scottish natural heritage. 26 November 2015. – URL: <http://www.snh.gov.uk/about-scotlands-nature/habitats-and-ecosystems/lochs-rivers-and-wetlands/freshwater-lochs>
7. NCMS: Land cover change in Scotland. Scottish natural heritage. – URL: <http://www.snh.org.uk/publications/on-line/education/advances5/4-land-cover.asp>

8. NLS: Annual Abstract of Statistics. – URL:
https://data.gov.uk/dataset/annual_abstract_of_statistics
9. NLS: Digest of Scottish Statistics. – URL:
<https://gov.scot/Topics/Statistics>
10. NLS: Scotland in short. Scottish Executive. – February, 17, 2003. – URL: <http://www.gov.scot/Publications/2005/08/16154406/44096>
11. NLS: Scottish Economic Bulletin. – URL:
<https://www.ifs.org.uk/publications/1390>
12. Scotland: The Official Gateway to Scotland. Scotland's geography. – URL: <http://www.scotland.org/about-scotland/scotlands-geography>
13. UK Parliament database: HC: Richard Dewdney Social and General Statistics Section. Results of Devolution referendums (1979 & 1997). P. 11. Table 1. Research paper #97/113. – 10 November 1997. – 18 p.
14. UK Parliament database: Public Law. Smith T.B. The Union of 1707 as fundamental law. 1957. – URL:
<https://publications.parliament.uk/pa/ld199899/ldselect/ldprivi/108i/10811.htm>
15. UOP: A vision of Britain through time. – URL:
http://www.visionofbritain.org.uk/elections/election_page.jsp?election=1959-10-08

4) *Материалы прессы.*

1. BBC: UK Politics: Talking Politics. The history of Scottish devolution. – Monday, June 1, 1998. – URL:
http://news.bbc.co.uk/2/hi/uk_news/politics/81901.stm
2. BBC: Devolution's swings and roundabouts. – 7 April 1999. – URL:
http://news.bbc.co.uk/2/hi/events/scotland_99/the_scottish_parliament/306850.stm
3. BBC: Controversial legacy of Mad Mitch. – 26 November 2007. – URL: <http://news.bbc.co.uk/1/hi/scotland/7111303.stm>

4. BBC. The 1979 Referendums. – URL:
<http://www.bbc.co.uk/news/special/politics97/devolution/scotland/briefing/79referendums.shtml>
5. BBC: Politics 97. – 3 May 1979. – URL:
<http://www.bbc.co.uk/news/special/politics97/background/pastelec/ge79.shtml>
6. Glasgow Herald. – Glasgow, 15 February 1950. – 10 p.
7. Glasgow Herald. Jim Turnbull, the Herald cartoonist, dies at 74.
Dinwoodie R. – Glasgow, 15 January 2005. – 8 p.
8. ODNB: Glasgow Herald. – Glasgow, 31 July 1978. – 10 p.
9. The Daily Record: Bravery of Mad Mitch goes unrewarded despite
success of Middle East mission. – 23 August 2008. – URL:
<http://www.dailyrecord.co.uk/news/uk-world-news/bravery-of-mad-mitch-goes-unrewarded-988069>
10. The Daily Record. – Glasgow, 14 November 1978. – 8 p.
11. The Guardian. 1979 election. – URL:
<http://www.theguardian.com/politics/electionspast/page/0,,1450588,00.html>
12. The Scotsman. – Edinburgh, 21 February 1980. – 10 p.
13. The Scotsman. – Edinburgh, 15 February 1950. – 8 p.
14. The Scotsman. – Edinburgh, 15 February 1979. – 10 p.
15. The Scotsman. – Edinburgh, 31 July 1978. – 10 p.
16. The Scotsman. A kilt outfit for boys. – Edinburgh, 18 February 1950. –
8 p.
17. The Scotsman. Ayrshire's link with Burns family. Alloway pilgrimages
still grow. – Edinburgh, 26 December 1950. – 8 p.
18. The Scotsman. College of St Salvator 500th anniversary celebrations at
St Andrews. By Professor Knox T.M. – Edinburgh, 16 September 1950. – 10 p.
19. The Scotsman. Criticism of women who wear the kilt. – Edinburgh, 22
March 1950. – 10 p.
20. The Scotsman. Kilts. – Ladies' Gent's, Children's. – Edinburgh, 29
May 1950. – 10 p.

21. The Scotsman. London Caledonian F.C. to be revived. – Edinburgh, 5 April 1950. – 10 p.

22. The Scotsman. Scottish visitors to Denmark. Royal Scott Band and Rangers Welcomed. – Edinburgh, 13 May 1950. – 10 p.

23. The Scotsman. Tourists reluctant to go home. Scottish kilts still the show. By Watt A. – Edinburgh, 16 September 1950. – 10 p.

24. The Scotsman. Tourists reluctant to go home: Scottish kilt steal the show. – Edinburgh, 16 September 1950. – 10 p.

25. The Scotsman: The Scottish Covenant. Total of 5 signature withdrawals. – Edinburgh, 30 June 1950. – 10 p.

26. The Telegraph. Catholics seek sainthood for scourge of the English. – 15 October 2000. – URL: <http://www.telegraph.co.uk/news/uknews/1370463/Catholics-seek-sainthood-for-scourge-of-the-English.html>

27. The Times. – London, 31 July 1978. – 10 p.

28. The Times. – London, 8 July 1968. – 8 p.

29. The Times. Kilbrandon Report. – London, 1 November 1973. – 10 p.

30. West Highland Free Press. – Broadford, 23 February 1979. – 8 p.

5) *Источники личного происхождения*

1. Brown, G. Red Paper on Scotland / G. Brown. – London: EUSPB, 1975. – 368 p.

2. Ewing, W. Stop the world: The Autobiography of Winnie Ewing / W. Ewing. – Edinburgh: Birlinn Ltd., 2004. – 452 p.

3. Heath, E. The course of my life: My Autobiography / E. Heath. – London, 1998. – 782 p.

4. MacCormick, J. Scottish Convention: an experiment in Scottish democracy / J. MacCormick. – Glasgow, 1943. – 53 p.

5. MacCormick, J. *Flag in the Wind: The Story of the National Movement in Scotland* / J.MacCormick, N.MacCormick, I.Hamilton. – Edinburgh: Birlinn Ltd., 2008. – 226 p.
6. MacCormick, N. Does the United Kingdom have a constitution? Reflections on MacCormick vs. Lord Advocate. 1978 / N. MacCormick. – URL: <http://www.law.qmul.ac.uk/maccormick/>
7. MacTavish-Dunnett, A. *Among Friends: An Autobiography* / A. MacTavish-Dunnett. – London: Century, 1984. – 234 p.
8. NAS: Gilmour Papers: GD383/62/7. PJ Blair to Sir John Gilmour. – 14 July 1935. – 2 p.
9. NAS: Woodburn A. Military Service Appeal Tribunal Records (Lothians and Peebles). 1916. Reference HH30/2/1/14. – URL: <http://www.nas.gov.uk/about/081103.asp>
10. NLS: Mackenzie, G. Earl of Cromarty. Second Letter on the British Union. 1706. 1952. - URL: <http://www.aforceforgood.org.uk/history/mackenzie>.
11. NLS: Mackintosh, J.P. MSS, Dep. 323/147. John Smith to Mackintosh. – 5 April 1978. – 4 p.
12. NLS: Mackintosh, J.P. MSS, Dep. 323/147. JPM to Lord Home. – 16 March 1978. – 6 p.
13. NLS: Mackintosh, J.P. MSS, Dep. 323/149. Correspondence with Donald MacKay, Lord Kilbrandon and Roderick MacFarquhar. – January-June 1978. – 30 p.
14. NLS: SCUA: Acc. 11368/170. Prof. Mitchell J.D.B. to Alec Douglas-Home. – August 1968. – 5 p.
15. NLS: Tweedsmuir MSS. Acc.1184/6/13.
16. NLS: Tweedsmuir MSS. Acc. 1184/1/4/29. Aberdeen South by-election (1946). Political notes: home rule.
17. NLS: Tweedsmuir MSS. Acc.11884/1/3/56. Aberdeen South by-election (1946). Political notes: nationalization.
18. NLS: Woodburn A. MSS. Acc. 7656/4/1/145.

19. NLS: Woodburn MSS, Acc. 7656/1/1. Crossman to Woodburn. – 10 November 1967. – 4 p.
20. OBL: CPA: CCO: 1/8/566. Ensor Walters P. to Watson T.F. – 16 May 1951. – 5 p.
21. OBL: CPA: CCO500/50/1/. Patten C. [confidential paper]. Opinion Research Centre. A survey on the motivations behind Scottish nationalism, carried out for Conservative Central Office. – July, 1966. – 68 p.
22. Stuart, J.G. Within the Fringe: An Autobiography / J.Stuart. – Bodley Head, 1967. – 185 p.
23. TNA: PRO, CAB 164/393. Ross to PM. – 23 February 1967. – 10 p.
24. TNA: PRO, T 330/185/23. Dick Crossman to Harold Wilson. – 25 Jun. 1968. – 8 p.
25. TNA: PRO: T222/1048. Woods J.H. (Board of Trade) to Milne D. – 24 November 1948. – 10 p.

II. Литература

1. Алпатова, Г.М. «Левый марш» Э. Бивена / Г.М. Алпатова // Вестник Пермского университета. – История. – 2010. – Вып. 2(14). – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/u-istokov-sotsialnogo-gosudarstva-u-beveridzh-1>
2. Андерсон, Б. Воображаемые сообщества. Размышления об истоках и распространении национализма / Б. Андерсон. – Москва: Канон-Пресс-Ц, 2001. – 160 с.
3. Апрыщенко, В.Ю. Власть символов или символы власти Шотландии в первой половине XIX в. / В.Ю. Апрыщенко // Диалог со временем: альманах интеллектуальной истории. – М.: 2008. – Вып. 25/1. – 390 с.
4. Апрыщенко, В.Ю. Дэвид Юм и британская юнионистская традиция эпохи Просвещения / В.Ю. Апрыщенко // Диалог со временем: альманах интеллектуальной истории. – М.: 2011. – Вып. 37. – 390 с.

5. Апрыщенко, В.Ю. Идеи и люди / В.Ю. Апрыщенко // Интеллектуальная история Европы в Новое время / под ред. Л.П. Репиной – Институт всеобщей истории РАН. Общество интеллектуальной истории. – М.: Аквилон, 2014. – 846 с.

6. Апрыщенко, В.Ю. Клановая система горной Шотландии: традиции и модернизация. / В.Ю. Апрыщенко. – Ростов-на-Дону: Издательство Ростовского университета, 2006. – 307 с.

7. Апрыщенко, В.Ю. От просвещения к романтизму: шотландская антикварная традиция и поиски национального прошлого / В.Ю. Апрыщенко // Диалоги со временем: Память о прошлом в контексте истории / под ред. Л.П. Репиной – Институт всеобщей истории РАН. Общество интеллектуальной истории. – М.: Кругъ, 2008. – 799 с.

8. Апрыщенко, В.Ю. Проблема идентичности и культурный национализм XVIII-XIX вв. / В.Ю. Апрыщенко // Политическая культура XIX в. – Институт всеобщей истории РАН. – М.: Государственный академический университет гуманитарных наук, 2005. – 203 с.

9. Апрыщенко, В.Ю. Уния и модернизация: становление шотландской национальной идентичности в XVIII – первой половине XIX в. / В.Ю. Апрыщенко. – Ростов-на-Дону: Издательство ЮФУ, 2008. – 486 с.

10. Вишленкова, Е.А. Внутренние периферии в Европе XX века / Е.А. Вишленкова // Вопросы истории. – 1998. – № 9. – 190 с.

11. Гасратян, К.В. В Великобритании подъем продолжается / К.В. Гасратян // Мировая экономика и международные отношения. – 1996. – № 3. С.73-77.

12. Глущенко, В.В. Финансы / В.В. Глущенко, В.Н. Чехунов. – Харьков: Издательство Университета внутренних дел, 2000. – 160 с.

13. Громыко, А.А. Тони Блэр: десять лет во главе Британии / А.А. Громыко. – URL: <http://www.gromyko.ru/Russian/Brit/brit24.htm>

14. Громыко, А.А. Труд и власть: Великобритания в сравнительном контексте / А.А. Громыко // Современная Европа. – 2002. – № 4. – URL: <http://www.ieras-library.ru/rasvites.htm>
15. Громыко, А.А. Политическая модернизация Великобритании: от вестминстерской к плюральной модели демократии. Доклады Института Европы РАН / А.А. Громыко. – Москва, 2005. – № 158. – URL: <http://www.instituteofeurope.ru/struktura/direktsiya/item/gromyko>
16. Громыко, А.А. Великобритания: новая политическая ситуация. *Nonoris causa* / А.А. Громыко // Сборник научных статей, посвященный 70-летию профессора Виктора Владимировича Сергеева. – СПб.: Нестор-История, 2016. – 335 с.
17. Егошин, В.А. Рабочее движение Великобритании и западноевропейская интеграция / В.А. Егошин. – Москва: Наука, 1976. – 214 с.
18. Еремина, Н.В. Деволуция в кельтских регионах Соединенного Королевства как модель государственного развития / Н.В. Еремина. – СПб., 2011. – URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=19735687>
19. Еремина, Н.В. Деволуция в Шотландии и Европейский Союз. Россия в глобальном мире. Социально-теоретический альманах / Н.В. Еремина. – СПб.: Издательство Санкт-Петербургского университета, 2004. – 297 с.
20. Еремина, Н.В. Идея шотландской независимости: экономический аспект. ИНИОН РАН / Н.В. Еремина. – Москва, 2003. – URL: <http://inion.ru/resources/bazy-dannykh-inion-ran/>
21. Еремина, Н.В. Проблема статуса Шотландии в 90-е гг. XX века / Н.В. Еремина. – СПб.: Издательство Санкт-Петербургского университета, 2005. – 196 с.
22. Еремина, Н.В. Проблема статуса Шотландии в девяностые годы XX века: дис. ... канд. ист. наук: 07.00.03 / Еремина Наталья Валерьевна. – СПб., 2003. – 234 с.

23. Ерофеев, Н.А. Рабочее движение Великобритании в XIX–XX вв. / Н.А. Ерофеев, Б.А. Рожков. – М.: Наука, 1979. – 424 с.
24. Загашвили, В. Экономический национализм и национальные экономические интересы / В. Загашвили // Мировая экономика и международные отношения. – 1995. – № 1. – С.16-27.
25. Казаков, С.О. Деволюция в современном королевстве Великобритании и Северной Ирландии / С.О. Казаков. – Саарбрюккен: LAP Lambert Academic Publishing, 2013. – 72 с.
26. Кочетков, А. Экономические концепции британских лейбористов / А. Кочетков // Вопросы экономики. – 1994. – № 3. – 160 с.
27. Кочиева, Л.Г. Патриотизм, национализм, экстремизм: сравнительный анализ / Л.Г. Кочиева // Молодой ученый. – 2014. – № 20. – URL: <https://moluch.ru/archive/79/14203/>
28. Кротов, А.В. География национального сепаратизма: причины, происхождение и пути урегулирования: дис. ... канд. геогр. наук: 25.00.24 / Кротов Александр Викторович. – Барнаул, 2002. – 192 с.
29. Баньковская, С.П. Социальные конфликты в меняющемся обществе (детерминация, развитие, разрешение) / С.П. Баньковская, А.А. Галкин, О. Грязнова, В.П. Гутник, Л.М. Дробижева, Б.Г. Капустин, А.В. Кинсбурски, Ю.А. Красин, Е.И. Степанов, М.Н. Топалов, К.Г. Холодковский, В. Шаленко, С. Эфиров // Полис. Политические исследования. – 1994. – № 2. – С.76-131.
30. Крылов, А.Б. Сепаратизм в странах Востока / А.Б. Крылов. – М.: Наука, 1992. – 176 с.
31. Ландабасо, А. К вопросу о теории регионального развития / А. Ландабасо // Мировая экономика и международные отношения. – 1998. – № 3. – С.133-137.
32. Маркосян, А. Влияние экономических факторов на географическое развитие стран / А. Маркосян, М. Петросян // Центральная Азия и Кавказ. Региональная экономика. – 2011. – Т. 14. – Вып. 3. – URL:

<https://cyberleninka.ru/article/n/vliyanie-geograficheskikh-faktorov-na-ekonomicheskoe-razvitie-stran>

33. Остапенко, Г.С. Новейшая история Великобритании XX – начала XXI века / Г.С. Остапенко, А.Ю. Прокопов. – М.: Инфра-М, 2012. – 472 с.

34. Рабочее движение Великобритании: национальные и расовые проблемы / М.Э. Крамаров, С.В. Михайлов, А.Н. Байкова и др.; отв. ред. М.А. Заборов. – М.: Наука, 1982. – 327 с.

35. Сорокина, В.Н. Региональная политика в Великобритании / В.Н. Сорокина // Мировая экономика и международные отношения. – 1996. – № 6. – С.136-139.

36. Степанов, Е.И. Методологические ориентиры экспертизы и регулирования социальных конфликтов (вместо предисловия) / Е.И. Степунов // Социальные конфликты: экспертиза прогнозирование технологии разрешения. – 1994. – Вып. 6. – 128 с.

37. Тишков, В.А. Идентичность и культурные границы. Идентичность и конфликт в постсоветских государствах / В.А.Тишков. – М., 1997. – 490 с.

38. Тишков, В.А. Реквием по этносу: Исследования по социально-культурной антропологии / В.А. Тишков. – М.: Наука, 2003. – 544 с.

39. Тишков, В.А. Этнология и политика. Научная публицистика / В.А. Тишков. – М.: Наука, 2001. – 240 с.

40. Фадеева, Л.А. Идентичность на пересечении интеграции и деволюции: шотландский кейс / Л.А. Фадеева // Современная Европа. – 2005. – № 5. С.3-14. – URL: <http://www.sov-europe.ru/2015-5.htm>

41. Фадеева, Л.А. Университеты в процессе деволюции (реформы управления) в Шотландии. NRS Administrandi / Л.А. Фадеева. – Пермь: ФГБОУ ВПО «Пермский государственный национальный исследовательский университет», 2005. – 151 с.

42. Aitken, K. Bairns o'Adam: The Story of The STUC / K. Aitken. – Edinburgh: Polygon, 1997. – URL: <http://journals.sagepub.com/doi/abs/10.1080/0269094042000203072>

43. Allison, J. *Guilty by Suspicion: A Life & Labour* / J. Allison, H. Conroy. – Glendaruel: Argyll Publishing, 1995. – 288 p.
44. Allot, M. *The poems of John Keats* / M. Allot. – London: Longman, 1977. – 320 p.
45. Anderson, B. *Imagined Communities* / B. Anderson. – London: Verso, 1991. – 192 p.
46. Apyrshchenko, V.Y. *Idea of a Nation in Eastern Europe in Modern Times* / V.Y. Apyrshchenko // Былые годы. Российский исторический журнал – Сочи: Сочинский государственный университет, 2016. – 281 с.
47. Apyrshchenko, V.Y., Strukov, V. *Memory and Securitization in Contemporary Europe* / V.Y. Apyrshchenko. – London: Palgrave Macmillan, 2018. – 284 p.
48. Apyrshchenko, V.Y. *Migrant's Identity in the Modernized Society: an Example of Southern Russia* // World Applied Science Journal. – 2013. Vol. 27 – URL: <http://www.idosi.org/wasj/wasj27%283%292013.htm>.
49. Arbuthnot, J. *The History of John Bull*. Ed. by Bower A.W., Erickson R.A. / J. Arbuthnot. – Oxford: Clarendon Press, 1976. – 436 p.
50. Balaban, J. *Blind Harry and the Wallace* / J. Balaban. – *Chaucer Review*. 8.3., 1974. – 249 p.
51. Bale, T. *The Conservatives since 1945: Drivers of Party Change* / T. Bale. – Oxford, 2012. – 386 p.
52. Balsom, D. *The Scottish and Welsh devolution referenda of 1979: Constitutional Change and Popular Choice* / D. Balsom, I. McAllister // *Social Science*. – 1979. – Vol. 32. – Issue 4. – 394 p.
53. Barberis, P. *Encyclopedia of British and Irish Political Organizations: Parties, Groups and Movements of the 20th century* / P. Barberis, J. McHugh, M. Tyldesley. – London: Frances Pinter Publishers Ltd., 2005. – 576 p.
54. Barrow, G.W.S. *Robert Bruce and the Community of the Realm of Scotland* / G.W.S. Barrow. – Edinburgh: Edinburgh university press, 1976. – 560 p.

55. Bawcutt, P. The Shorter Poems of Gavin Douglas. Revised edition / P. Bawcutt. – Edinburgh: Scottish Text Society, 1968. – URL: <https://www.scottishtextsociety.org/publications/>
56. Bell, D. The Barnett formula / D. Bell. – Stirling: Stirling University Press, 2001. – P. 1. – 197 p.
57. Bell, E. The Scottish Sixties: Reading, Rebellion, Revolution / M. Bell, L. Gunn. – Amsterdam, 2013. – 316 p.
58. Billig, M. Banal nationalism (Theory, Culture and Society) / M. Billig. – London: SAGE Publications Ltd, 1995. – 208 p.
59. Bleiman, D. Labour and Scottish Nationalism / D. Bleiman, M. Keating. – Basingstoke: Palgrave, 1979. – 215 p.
60. Bochel, J. The Referendum Experience: Scotland 1979 / J. Bochel, D. Denver, A. Macartney. – Aberdeen: Aberdeen University Press, 1981. – 266 p.
61. Bochel, J.M. Decline of the SNP – An Alternative view / J.M. Bochel, D.T. Denver // Political Studies. – 1972. – Vol. 20. – Issue 3. – 381 p.
62. Bogdanor, V. Devolution in the United Kingdom / V. Bogdanor. – Oxford, 2001. – 352 p.
63. Bower, W. Scotichronicon. In Latin and English. Vol. 1 (books I–II), Vol. 2 (books III–IV) / W.Bower, J.MacQueen, W.MacQueen. – Aberdeen: Aberdeen University Press and The Mercat Press, 1993. – URL: <https://parker.stanford.edu/parker/catalog/THCAXMZT>
64. Brand, J. National Movement in Scotland / J. Brand. – London: Routledge, 1978. – 329 p.
65. Brown, A. Politics and Society in Scotland / A. Brown, D. McCrone, L. Paterson. – London, 1996. – 239 p.
66. Brown, C.G. Charting everyday experience. A history of everyday life in twentieth-century Scotland / C.G. Brown. – Edinburgh: Edinburgh university press, 2010. – 302 p.
67. Brown, I. From Tartan to Tartary: Scottish culture, history and myth / I. Brown. – Edinburgh: Edinburgh University Press, 2010. – 288 p.

68. Bryant, C.G.A. Social self-organisation, civility and sociology: a comment on Kumar's «Civil Society» / C.G.A. Bryant // *British Journal of Sociology*. – 1993. – Vol. 44. – № 3. – 425 p.
69. Burleigh, J.H.S. *A Church History of Scotland* / J.H.S. Burleigh. – Oxford: Oxford University Press, 1960. – 466 p.
70. Burns, R. *Poems and Songs*. Ed. by Kinsley J. 2 vols. / R.Burns. – Oxford: Clarendon Press, 1968. – URL: <http://www.oxfordscholarlyeditions.com/view/10.1093/actrade/9780198701118.book.1/actrade-9780198701118-book-1>
71. Butler, D. *The British General Election of 1970* / D. Butler, M. Pinto-Duschinsky. – Basingstoke: Palgrave, 1971. – 343 p.
72. Callaghan, J. *Time and Chance* / J. Callaghanю. – London: Politico's Publishing Ltd., 2006. – 600 p.
73. Cameron, E. *Impaled upon a thistle: Scotland since 1880* / E. Cameron. – Edinburgh: Edinburgh University Press, 2010. – 448 p.
74. Carter, E.S. *British Farming: Changing Policies & Production Systems* / E.S. Carter, J.M. Stansfield. – Ipswich: Farming Press Books, 1994. – 127 p.
75. Clarke, P.F. *Hope and Glory: Britain 1900–2000* / P.F. Clarke. – London: The Penguin Press, 1996. – 512 p.
76. Cook, C. *A history of British election results since 1689* / C. Cook, J. Stevenson. – London: Routledge, 2014. – 474 p.
77. Cook, H. *The long sexual revolution: English women, sex and contraception 1800-1975* / H. Cook. – Oxford: Oxford university press, 2005. – 428 p.
78. Cooper, T.M. *The Common and The Civil Law – A Scot's View (1949–1950)* / T.M. Cooper. – Harvard: Harvard Law Review, 1950. – 468 p.
79. Cooper, T.M. *The Dark Age of Scottish legal history (1350–1650)* / T.M. Cooper. – Jackson, 1951. – 102 p.

80. Cornell, S. That's the story of our life: Ethnicity and Narrative, Rupture and Power / S. Cornell, P.R. Spickard, W.J. Burroughs // We are a People. – Philadelphia: Temple university press, 2000. – 257 p.
81. Crawford, R. Bannockburns: Scottish Independence and The Literary Imagination / R. Crawford. – Edinburgh: Edinburgh University Press, 2014. – 288 p.
82. Dalyell, T. Devolution: the end of Britain? / T. Dalyell. – Jonathan Cape Ltd., 1977. – 320 p.
83. Dardanelli, P. Between Two Unions. Europeanization and Scottish Devolution / P. Dardanelli. – Edinburgh: Edinburgh University Press, 2005. – URL: <http://journals.sagepub.com/doi/abs/10.1177/1354068808097893>
84. Darlington, R. Glorious summer: Class Struggle in Britain / R. Darlington, D. Lyddon. – London: Bookmarks, 1972. – 304 p.
85. Davidson, J.M. Leaves from the Book of Scots. The Story of William Wallace, Robert the Bruce, Fletcher of Saltoun and Other Patriots / J.M. Davidson. – Glasgow: Civic Press, 1914. – 472 p.
86. Devine, T.M. The Scottish Nation: A Modern History (1700–2007) / T.M. Devine. – London: The Penguin books, 2012. – 768 p.
87. Dickson, T. Scotland is different, OK? / T. Dickson, D. McCrone, S. Kendrick, P. Straw // The Making of Scotland: Nation, Culture and Social Change. – Edinburgh: Edinburgh University Press, 1989. – 234 p.
88. Doar, N. The State of Scottish Greenspace / N. Doar, A. McCall // Scottish Natural Heritage Review. № 88. Scottish Natural Heritage. – Battleby, 1997. – 75 p.
89. Donaldson, G. The Scots Overseas / G. Donaldson. – London: Robert Hale Ltd., 1966. – 232 p.
90. Drucker, H.M. Breakaway: The Scottish Labour Party / H.M. Drucker. – Edinburgh: Edinburgh University Students Publications Bureau, 1978. – 157 p.

91. Drucker, H.M., Brown G. Politics of Nationalism and Devolution (Politics today) / H.M. Drucker, G. Brown. – Upper Saddle River: Prentice Hall Press, 1980. – 144 p.
92. Du Garde Peach, L. Robert Bruce: An adventure from History / L. Du Garde Peach, J. Kenney. – London: Ladybird Books Ltd., 1964. – 52 p.
93. Dunford, M. The global-local interplay, corporate geographies and spatial development strategies in Europe. Cities and regions in the new Europe / M. Dunford, G. Kafkalas. – London: Belhaven Press, 1992. – 150 p.
94. Dyer, M. The Evolution of the Centre-right and the State of Scottish Conservatism / M. Dyer // Political Studies. – 2001. – Vol. 49. – Issue 1. – URL: <http://journals.sagepub.com/doi/abs/10.1111/1467-9248.00301>
95. Erickson, J. Scotland's defense commitment: Some Problems of Cost, Capability and Effectiveness / J. Erickson // Wolfe J.N. Government and Nationalism in Scotland. – Edinburgh: Edinburgh University Press, 1969. – 206 p.
96. Evans, M. Constitution-making and the Labour Party / M. Evans. – Basingstoke, 2003. – URL: <http://journals.sagepub.com/doi/abs/10.1111/j.1478-9302.2011.00231.x>
97. Ferguson, R. George MacLeod. Founder of the Iona Community / R. Ferguson. – Glasgow: Wild Goose Publications, 2001. – 446 p.
98. Finlay, R. Unionism and the Dependency Culture / R. Finlay // McDonald. – Unionist Scotland. Edinburgh: John Donald Publishers Ltd., 1998. – 142 p.
99. Finlay, R.J. A partnership for good?: Scottish Politics and the Union Since 1880 / R. Finlay. – Edinburgh, 1997. – 169 p.
100. Finlay, R.J. Scottish Conservatism and Unionism since 1918 / R.J. Finlay, M. Francis, I. Zweiniger-Bargielowska // The Conservatives and British society. – Cardiff, 1996. – 342 p.
101. Foster, J. How workers on the Clyde gained the capacity for class struggle: the Upper Clyde Shipbuilders. Work-In. 1971–1072 / J. Foster, C. Woolfson, J. McIlroy, N. Fishman, A.B. Campbell // The High Tide of British

Trade Unionism: Trade Unions and Industrial Politics 1964–1979. – Aldershot: Ashgate, 1999. – Vol. 2. – 325 p.

102. Fulton, I. Scottish oil / I. Fulton // The Political Quarterly (July–September 1974). – London: The Political Quarterly Publishing Co Ltd., 1974. – 332 p.

103. Gibb, A.D. Law from over the border: A Short Account of a Strange Jurisdiction / A.D. Gibb. – Edinburgh: W. Green & Son Ltd., 1950. – 137 p.

104. Giles, J. Introduction / J. Giles, T. Midleton // Writing Englishness (1900–1950). – London: Routledge, 1995. – 300 p.

105. Goldenberg, S. The Thomson Empire / S. Goldenberg. – Toronto: Methuen, 1984. – 260 p.

106. Grant, W. Confederation of British Industries / W. Grant, D. Marsh // Britain and Europe. – London, 1966. – Volume I: An Industrial Reappraisal. – 352 p.

107. Green, C.E. Scots Law Times News. 1979 / C.E. Green. – URL: <http://www.sweetandmaxwell.co.uk/wgreen/scots-law-times.htm>

108. Greenfeld, L. Nationalism: Five Roads to Modernity / L. Greenfeld. – Harvard: Harvard University Press, 1992. – 596 p.

109. Grey, A.M. A History of Scotland. Modern Times / A.M. Grey. – Oxford: Oxford University Press, 1999. – 152 p.

110. Harvie, C. Fool's Gold: The Story of The North Sea oil / C. Harvie. – Hamilton, 1994. – 416 p.

111. Harvie, C. No Gods and Precious Few Heroes: Twentieth-century Scotland / C. Harvie. – Edinburgh: Edinburgh University Press, 1998. – 192 p.

112. Harvie, C. Scotland and Nationalism: Scottish Society and Politics (1707 – to the present) / C. Harvie. – Hove: Psychology Press, 2004. – 278 p.

113. Hassan, G. Labour's journey from socialism to social democracy: A Case Study of Gordon Brown's Political Thought. 24 March 2004 / G. Hassan. – URL: <https://www.gerryhassan.com/long-journalistic-essays/labours-journey->

from-socialism-to-social-democracy-a-case-study-of-gordon-browns-political-thought/

114. Hassan, G. The Almanac of Scottish Politics / G. Hassan, P. Lynch. – London: Politico's Publishing Ltd., 2001. – 452 p.

115. Henderson, H. Scotland's Alamein. Voice of Scotland. July 1947 / H. Henderson. – Edinburgh: Edinburgh University Press, 2015. – 240 p.

116. Hook, A. Jane Porter, Sir Walter Scott, and the Historical Novel / A. Hook. – Clio 5.2. Edinburgh: Edinburgh University Press, 1976. – 183 p.

117. Hutchinson, I.G.C. Scottish politics in the Twentieth Century / I.G.C. Hutchinson. – Basingstoke: Palgrave, 2000. – 208 p.

118. Hutchison, I.G.C. Scottish Young Conservatives: A Local Case Study – Central Ayrshire Constituency (1950–1979) / I.G.C. Hutchison // Murdoch A. The Scottish Nation, Identity and History: Essays in Honour of William Ferguson. – Edinburgh, 2007. – 204 p.

119. Ichijo, A. Scottish Nationalism and the Idea of Europe: Concepts of Europe and the Nation / A. Ichijo. – London: Routledge, 2004. – 192 p.

120. Jackson, Al. The Two Unions: Ireland, Scotland and the Survival of the United Kingdom (1707–2007) / Al. Jackson. – Oxford, 2011. – 486 p.

121. Jaensch, D. The Scottish vote 1974 / D. Jaensch // Political Studies. – 1976. – Vol. 24. – Issue 3. – 319 p.

122. Johnman, L. British Shipbuilding and the State since 1918: A Political Economy of Decline / L. Johnman, H. Murphy. – Exeter, 2002. – 306 p.

123. Jones, H. 'This is magnificent!': 300,000 houses a year and the Tory revival after 1945/ H. Jones // Contemporary British History. – 2000. – № 14. – 245 p.

124. Keating, M. The Government of Scotland: Policy-making after Devolution / M. Keating. – Edinburgh: Edinburgh University Press, 2010. – 304 p.

125. Keating, M. The Labour Party in Scotland (1951–1964) / M. Keating, I. Donnachie, C. Harvie, I.S. Wood // Forward! Labour politics in Scotland. – Edinburgh: Polygon, 1989. – 192 p.

126. Kellas, J.G. The Party in Scotland / J.G. Kellas, A. Seldon, S. Ball // Conservative Century: The Conservative Party since 1900. – Oxford: Oxford University Press, 1994. – 896 p.
127. Kellas, J.G. The Scottish political system / J.G. Kellas. – Glasgow: University of Glasgow, 1989. – 272 p.
128. Kendrick, S. Scotland, social change and politics / S. Kendrick, D. McCrone, S. Kendrick, P. Straw // The Making of Scotland: Nation, Culture and Social Change. – Edinburgh: Edinburgh University Press, 1989. – 234 p.
129. Kendrick, S. Politics in a cold climate: The Conservative Decline in Scotland / S. Kendrick, D. McGrone // Political studies. – 1989. – Vol. 37. – Issue 4. – 680 p.
130. Kidd, C. Union and Unionisms. Political Thought in Scotland, 1500–2000 / C. Kidd. – Cambridge: Cambridge University Press, 2008. – 322 p.
131. Knox, W. Industrial Nation: work, culture and society in Scotland (1980 – present) / W. Knox. – Edinburgh: Edinburgh University Press, 1999. – 368 p.
132. Knox, W. Scottish Labour Leaders. A Biographical Dictionary / W. Knox. – Edinburgh: Mainstream Publishing, 1984. – 304 p.
133. Lamont, A. How Scots opposed the peace time call-up / A. Lamont. – Penicuik: Scots secretariat. 1976. – 32 p.
134. Lee, G.W. North Sea oil and Scottish Nationalism / G.W. Lee // The Political Quarterly. – 1976. – Vol. 47. – Issue 3. – 372 p.
135. Levitt, I. Britain, the Scottish Covenant Movement and Devolution (1946–1950) / I. Levitt // Scottish Affairs. – 1998. – Vol. 22 (First Series). – Issue 1. – 133 p.
136. Levy, R. Scottish Nationalism and the Crossroads / R. Levy. – Edinburgh: Scottish Academic Press, 1990. – 234 p.
137. Liebich, A. Must Nations Become States? / A. Liebich // NP. – 2003. – Vol. 3. – № 4. – 469 p.

138. Lindsay, M. History of Scottish literature / M. Lindsay. – London: Robert Hale Ltd., 1977. – 672 p.
139. Lonsdale, R. The poems of Gray, Collins, and Goldsmith / R. Lonsdale. – London: Longman, Green and Co, 1969. – 792 p.
140. Lyall, F. Of Presbyters and Kings: Church and State in the Law of Scotland / F. Lyall. – Aberdeen: Aberdeen University Press, 1980. – 221 p.
141. Lynch, P. Minority Nationalism and European Integration / P. Lynch. – Cardiff: University of Wales Press, 1996. – 228 p.
142. Lynch, P. SNP: The History of The Scottish National Party / P. Lynch. – Cardiff: Welsh Academic Press, 2002. – 320 p.
143. Macartney, A. The protagonists / J. Bochel, D. Denver, A. Macartney // The Referendum Experience: Scotland 1979. – Aberdeen: Aberdeen University Press, 1981. – 210 p.
144. MacDiarmid, H. Complete Poems. Ed. by Grieve M., Aitken W.R. Manchester / H. MacDiarmid. – Carcanet Press, 1978. – 600 p.
145. MacDiarmid, H. The Raucle Tongue. Ed. by Calder A., Murray G., Riach A. / H. MacDiarmid. – Manchester: Carcanet Poetry, 1997. – Vol II. – 320 p.
146. MacDonald, M.E. Padre Mac. Autobiography / M.E. MacDonald. – Edinburgh: Birlinn Ltd., 2014. – 256 p.
147. Mackenzie, D. The shade of Wallace: A poem / D. Mackenzie. – Glasgow, 1807. – 127 p.
148. Mackintosh, J.P. The devolution of power: local democracy, regionalism and nationalism / J.P. Mackintosh. – Chatto & Windus, 1968. – 207 p.
149. MacPherson, J.A. Beyond the Memories: Drawing Strength from the Diaspora/ J.A. MacPherson // Fladmark J.M. Sharing the Earth: Local Identity in Global Culture. – London: Donhead Publishing, 1972. – 381 p.
150. McCrae, M.W. National Health Service in Scotland: Origins and Ideals. Edinburgh: Birlinn Ltd / M.W. McCrae. – Edinburgh, 2004. – 260 p.

151. McCrone, D. *Understanding Scotland: The Sociology of a Nation* / D. McCrone. – London: Routledge, 2001. – 228 p.

152. McCrone, G. *Scotland's public finances from Goshen to Barnett* / G. McCrone // *Fraser of Allander Quarterly Economic Commentary*. – 1999. – Vol. 24. – № 2. – URL:

https://pure.strath.ac.uk/portal/files/42073249/FEC_24_4_1999_AshcroftB.pdf

153. McCrone, G. *Scotland's economic progress, 1951–1960: A study in regional accounting*. University of Glasgow Department of Social & Economic Research. Social & economic studies. / G. McCrone. – New series, 1965. – № 4. – URL: https://strathprints.strath.ac.uk/52620/1/FEC_24_2_1999_McCroneG.pdf

154. McCrorie, J.N. *The Highland Cause: The Life and Times of Roderick* / J.N. McCrorie. – Edinburgh: James Napier Publisher, 2001. – 240 p.

155. McDiarmid, M.P. *Harry's Wallace*. Edinburgh. William Blackwood and Sons for the Scottish Text Society. 2 vols / M.P. McDiarmid. – Edinburgh: Blackwoods, 1969. – 671 p.

156. McDiarmid, M.P. *The Poems of Robert Fergusson* / M.P. McDiarmid. – Edinburgh: Scottish Society Press, 1954–1956. – 224 p.

157. McGarvey, N. *Devolution in Scotland: Change and Continuity* / N. McGarvey, J. Bradbury // *Devolution, Regionalism and Regional Development: the UK Experience*. – London: Routledge, 2008. – 226 p.

158. Mclean, J. *Public Finance in a Union State: Goshen, Barnett, and beyond*. Paper for British Academy/RSE Symposium “Anglo-Scottish relations since 1914”. November 2003 / J. Mclean. – Edinburgh, 2003. – 32 p.

159. Mercer, J. *Scotland: The Devolution of Power* / J. Mercer. – Richmond: Calder Publications Ltd., 1968. – 250 p.

160. Middleton, K.W.B. *New thoughts on the Union between England and Scotland* / K.W.B. Middleton. – *Juridical Review*. 1954. – URL: <http://www.sweetandmaxwell.co.uk/Catalogue/ProductDetails.aspx?productid=7122&recordid=475>

161. Midwinter, A.F. Politics and Public Policy in Scotland / A.F. Midwinter, M. Keating, J. Mitchell. – Basingstoke: Macmillan, 1991. – 372 p.
162. Miller, W.L. End of British Politics?: Scots and English Political Behavior in the Seventies / W.L. Miller. – Oxford: Clarendon Press, 1981. – 321 p.
163. Mitchell, J. Conservatives and the Union: A Study of Conservative Party Attitudes to Scotland / J. Mitchell. – Edinburgh: Edinburgh University Press, 1990. – 176 p.
164. Mitchell, J. Governing Scotland: The Invention of Administrative devolution / J. Mitchell. – Basingstoke: Palgrave, 2003. – 259 p.
165. Mitchell, J. Scotland in the Union (1945–1995): The Changing Nature of The Union state / J. Mitchell // Devine M., Finlay R.J. Scotland in the twentieth century. – Edinburgh: Edinburgh University press, 1996. – 312 p.
166. Mitchell, J. Strategies for Self-government: The Campaigns for a Scottish Parliament. / J.Mitchell. – Edinburgh: Polygon, 1996. – 350 p.
167. Mitchell, J. The Scottish Question / J. Mitchell. – Oxford: Oxford University press, 2014. – 320 p.
168. Morgan, K. Innovating by networking: new models of corporate and regional development. Cities and regions in the new Europe / K. Morgan. – London: Belhaven Press, 1992. – 421 p.
169. Morgan, K.O. The People's Peace. British History 1945–1989 / K.O. Morgan. – Oxford: Oxford University Press, 2001. – 376 p.
170. Morton, G. Unionist Nationalism: Governing Modern Scotland (1830–1860) / G. Morton. – East Linton: Tuckwell Press, 1999. – 228 p.
171. Morton, G. What if? The Significance of Scotland's "Missing Nationalism" in The Nineteenth Century / G. Morton, D. Broun, R. Finlay, M. Lynch // Image and Identity: The Making and Remaking of Scotland through The Ages. – Edinburgh: John Donald, 1998. – 236 p.
172. Morton, G. William Wallace. Man and Myth / G. Morton. – Stroud: Sutton Publishing, 2004. – 224 p.

173. Murray, R.K. Devolution in the UK – a Scottish perspective / R.K. Murray // Law Quarterly Review. – 1980. – № 96. – 336 p.
174. Murray, R.K. The Anglo-Scottish Union / R.K. Murray // Scots Law Times News. – 1961. – URL: <https://home.heinonline.org/titles/Scottish-Legal-History-Featuring-Publications-of-the-Stair-Society/Scots-Law-Times/?letter=S>
175. Murray, R.K. The Constitutional Position of the Church of Scotland / R.K. Murray. – Edinburgh: Public Law, 1958. – 170 p.
176. Neat, T. Hamish Henderson: A Biography. Vol. 1: The Making of the Poet (1919–1953) / T. Neat. – Edinburgh: Polygon 1, 2007. – 512 p.
177. Paterson, L. A Diverse Assembly: The Debate on a Scottish Parliament / L. Paterson. – Edinburgh: Edinburgh University Press, 1998. – 320 p.
178. Paterson, L. Scottish Education in the Twentieth Century / L. Paterson. – Edinburgh: Edinburgh University Press, 2003. – 240 p.
179. Payne, P.L. Colvilles and the Scottish Steel Industry / P.L. Payne. – Oxford, 1979. – 480 p.
180. Pentland, G. Edward Heath, the Declaration of Perth and the Scottish Conservative and Unionist Party (1966–1970) / G. Pentland // Twentieth Century British History, 2015. – 578 p.
181. Perrons, D. the regions and the single market. Cities and regions in the new Europe / D. Perrons. – London: Belhaven Press, 1992. – 120 p.
182. Philip, J.R. Sallust and the Declaration of Arbroath / J.R. Philip // Scottish Historical Review. – 1947. – XXVI. – 78 p.
183. Phillips, J. The 1972 Miners' Strike: Popular Agency and Industrial Politics in Britain / J.R. Philip. // Contemporary British History. – 2009. – № 20(2). – 207 p.
184. Pulzer, P.G.J. Political Representation and Elections in Britain. 3rd edition. 1967 / P.G.J. Pulzer. – London, 1975. – 298 p.
185. Reid, A.J. United We Stand: A History of Britain's Trade Unions / A.J. Reid. – London: The Penguin, 2004. – 496 p.

186. Reid, H. *Deadline: The Story of the Scottish Press* / H. Reid. – Edinburgh: Saint Andrew Press, 2006. – 224 p.
187. Robertson, J. *Andrew Fletcher's vision of union* / J. Robertson // Mason. *Scotland and England*. – Cambridge: Cambridge university press, 1987. – 280 p.
188. Rose, R. *Understanding the United Kingdom: The Territorial Dimension in Government* / R. Rose. – London: Prentice Hall press, 1982. – 240 p.
189. Saville, R. *The Economic Development of Modern Scotland 1950–1980* / R. Saville. – Edinburgh: John Donald Publishers LTD., 1985. – 316 p.
190. Scott, W. *Ivanhoe*. Intro. By Grierson H.J.C. / W. Scott. – London: Collins, 1970. – 302 p.
191. Scott, W. *Selected Poems*. Ed. by Crawford T. / W. Scott. – Oxford: Clarendon Press, 1972. – 256 p.
192. Scottish Text Society. General information. – URL: <http://www.scottishtextsociety.org>
193. Seawright, D. *Scottish Unionist party: What's in a Name?* / D. Seawright // *Scottish Affairs*. – 1996. – № 14. – 140 p.
194. Seawright, D. *The Decline of the Scottish Conservative and Unionist Party (1950–1992)* / D. Seawright, J. Curtice // *Contemporary Record: The journal of the Institute of Contemporary British History*. – 1995. – № 9.2. – 481 p.
195. Seldon, A. *Churchill's Indian Summer* / A. Seldon // *History today*. – 1982. – Vol. 32. – Issue 2. – 692 p.
196. Sheps, W. *Middle English Poetic Usage and Blind Harry's Wallace* / W. Sheps // *The Chaucer review*. – 1970. – Vol. 4. – № 4. – 304 p.
197. Sheps, W. *William Wallace and His "Buke": Some Instances of their Influence on Subsequent Literature* / W. Sheps // *Studies in Scottish Literature*. – 1968. – Vol. 6. – Issue 4. – URL: <https://scholarcommons.sc.edu/ssl/vol6/iss4/>
198. Sillars, J. *Scotland: The Case for Optimism* / J. Sillars. – Edinburgh: Polygon, 1986. – 191 p.

199. Skene, W.F. Iohannis de Fordun, Chronica gentis Scotorum / W.F. Skene. – Edinburgh: Edmonton and Douglas, 1871. – 452 p.
200. Smith, A.D. Ethnic Origin of Nations / A.D. Smith. – Wiley-Blackwell, 1991. – 312 p.
201. Smith, A.D. National Identity / A.D. Smith. – Reno: University of Nevada Press, 1991. – 227 p.
202. Smith, A.D. Nations and nationalism in a global era / A.D. Smith. – Cambridge: Polity, 1995. – p. 216.
203. Smith, A.D. State and Nation in the Third World / A.D. Smith. – London: Harvester Wheatsheaf, 1983. – 192 p.
204. Smith, A.D. The theory of moral sentiments in Macfie A.L., Raphael D.D. / A.D. Smith. – Indianapolis, 1982. – URL: https://direitasja.files.wordpress.com/2012/02/theory_of_moral_sentiments.pdf
205. Smith, A.D. Theories of Nationalism / A.D. Smith. – London: Gerald Duckworth & Company Ltd., 1971. – 352 p.
206. Smith, M. Paper Lions: History of the Scottish Press / M. Smith. – Edinburgh: Polygon, 1994. – 255 p.
207. Smith, T.B. British justice: the Scottish contribution / T.B. Smith. – London, 1961. – 234 p.
208. Smith, T.B. Severalty of admission of justice in the United Kingdom / T.B. Smith // Juridical Review. – 1949. – № 56. – 648 p.
209. Smyth, J. Arguments for and against union: Scotland and Ireland (1700–2000) / J. Smith, L. McIlvanney, R. Ryan // Ireland and Scotland: culture and society (1700–2000). – Dublin, 2005. – 288 p.
210. Stewart, J. National Health Service in Scotland / Stewart J. Historical research: Edinburgh, 1978. – 404 p.
211. Stewart, A.M. The Complaynt of Scotland / A.M. Stewart. – Edinburgh: Scottish Text Society, 1979. – 216 p.
212. Stewart, D.A. A Scot at Westminster / D.A. Stewart. – Sydney: Nova Scotia, 1994. – 131 p.

213. Swyngedouw, E.A. The Mammon quest. “Glocalisation”, interspatial competition and the monetary order: the construction of new scales. Cities and regions in the new Europe / E.A. Swyngedouw. – London: Belhaven Press, 1992. – 294 p.

214. Tanner, R.C. Harold Wilson and devolution, 1960–1970: The Making of Government History / R.C. Tanner // Twentieth Century British History. – 2015. – 17/4. – 578 p.

215. Taylor, M. John Bull and the Iconography of public opinion in England / M. Taylor // Past and Present. – 1992. – Vol. 134. – 128 p.

216. Taylor, R. Heath government and industrial relations / R.Taylor, S. Ball, A. Seldon // The Health Government 1970–1974. – London: Routledge, 1997. – 438 p.

217. Taylor, T.M. Church and state in Scotland / T.M. Taylor // Juridical Review. – 1957. – № 1. – 121 p.

218. The University of Luxemburg press. British Agriculture and the Common Market. – London: The National Farmers' Union. November 1966. – URL:

https://www.cvce.eu/en/obj/conclusions_of_the_british_national_farmers_union_on_joining_the_common_market_london_november_1966-en-fb9857e7-f7c0-47a4-ad38-ce40f473dec0.html

219. Tomkins, A. British Government and the Constitution: Text and Materials / A. Tomkins, C. Turpin. – Cambridge: Cambridge University Press, 2007. – 910 p.

220. Torrance, D. Salmond: Against the Odds / D. Torrance. – Edinburgh: Birlinn Ltd., 2010. – 384 p.

221. Walker, G.B., Gallagher T. Sermons and battle hymns: protestant popular culture in modern Scotland / G.B. Walker, T. Gallagher. – Edinburgh: Edinburgh University Press, 1990. – 261 p.

222. Walker, I.C. Barbour, Blind Harry, and Sir William Craigie / I.C. Walker // *Studies in Scottish Literature*. – 1963. – Vol. 1. – Issue 3. – URL: <https://scholarcommons.sc.edu/ssl/>
223. Webb, K. The growth of nationalism in Scotland / K. Webb. – Glasgow: Harmondsworth, 1977. – 192 p.
224. Weber, E. Peasants into Frenchman: The Modernization of Rural France (1870–1914) / E. Weber. – Stanford: Stanford University Press, 1976. – 632 p.
225. Weiler, P. The Rise and Fall of the Conservatives. ‘Grand Design for Housing’ (1951–1964) / P. Weiler // *Contemporary British History*. – 2000. – № 14. – 190 p.
226. Wendt, A. Anarchy is What State Make of It: The Social Construction of Power Politics / A. Wendt. // *International Organization*. – 1992. – Vol. 46. – № 2. – 560 p.
227. Wendt, A. Collective Identity Formation and The International State / A. Wendt // *American political Science Review*. – 1994. – Vol. 88. – № 2. – 546 p.
228. Wolfe, B. Scotland Lives / B. Wolfe. – Edinburgh: Reprographia, 1973. – 176 p.
229. Womersley, M. Sustainable development in Scotland. Thirty years of experience in the Highlands and Islands. Globally and locally. Seeking a middle path sustainable development. Ed. by McQuillan A.G., Preston A.L. / M. Womersley. – Lanham: University press of America, 1998. – 470 p.
230. Wood, H.H. James Watson’s Choice Collection of Comic and Serious Scots Poems / H.H. Wood. – Edinburgh: The Scottish Text Society, 1977. – 99 p.
231. Wordsworth, W. The prelude / W. Wordsworth, Maxwell J.C. Harmondsworth. – London: The Penguin, 1971. – 573 p.
232. Wright, A. Who Governs Scotland? / A. Wright. – London: Routledge, 2005. – 208 p.
233. Young, D. Scotland / D. Young. – London: Cassell, 1971. – 305 p.

234. Young, D. Chasing an Ancient Greek / D. Young // Morrison. Young. A Clear Voice. – London: Hollis and Carter Ltd., 1950. – 454 p.

235. Young, D. Clear Voice: Douglas Young, Poet and Polymath. A Selection from His Writing with a Memoir / D. Young. – Edinburgh: MacDonald Publishers, 1977. – 160 p.

236. Young, D. Edinburg in the Age of Sir Walter Scott / D. Young. – Norman: University of Oklahoma Press, 1965. – 170 p.

237. Young, D. St Andrews: town and gown, royal and ancient / D. Young. – London: Cassell, 1969. – 276 p.

238. Young, K. Sir Alec Douglas-Home / K. Young. – Vancouver: Fairleigh Dickinson University Press, 1972. – 296 p.